947.08
Ф847

ФРАКЦІЯ ПРОГРЕССИСТОВЪ

ВЪ

4-й Государственной Думѣ.

Сессія I.

1912—1913 годъ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева. Басковъ переулокъ, д. 4.
1913.

К+

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

[redacted]

выдач

На домъ не выдается
п 34 г.

ФРАКЦІЯ ПРОГРЕССИСТОВЪ

ВЪ

4-й Государственной Думѣ.

Сессія I.

1912—1913 годъ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

49 г.
Центральное хранилище
Моск. Об. Библиотеки
947.08
Ф847
МОСКОВСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева. Басковъ пер., д. № 4.
1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе.

стр.

а) Думскія партіи 4
б) Дума и правительство 14
в) Государственная Дума и Государственный Совѣтъ 18
г) Пресса и Государственная Дума 18

I. Государственный строй.

а) Основныя начала дѣятельности партіи и фракціи прогрессистовъ . 19
б) Нарушеніе закона при производствѣ выборовъ въ Государственную Думу:
Рѣчь М. І. Гродзицкаго 24
Рѣчь Н. Н. Львова 30
в) Запросъ военному министру по поводу изданія положенія о военно-медицинской академіи 34
г) Запросъ министру внутреннихъ дѣлъ по поводу лишенія свободы члена Гос. Думы Петровскаго:
Рѣчь М. І. Гродзицкаго 35
д) Дѣятельность фракціи въ области законодательства:
1) общій планъ 39
2) предположеніе о безотвѣтственности Членовъ Государственной Думы и Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ 41
3) предположеніе о порядкѣ изданія и оглашенія въ печати отчетовъ о засѣданіяхъ Гос. Думы и Гос. Совѣта . . . 43
4) Реформа Гос. Совѣта 44
5) Реформа Сената 48

II. Гражданскія свободы.

а) Внесеніе проекта закона о печати 55
б) Запросы о нарушеніи свободъ 56
в) Предположеніе о реформѣ исключительныхъ положеній. 56
г) отношеніе фракціи къ министерству внутреннихъ дѣлъ при обсужденіи смѣты, формула перехода 61

стр.

д) отношеніе фракціи къ законопроекту объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ бывшихъ податныхъ состояній 62
е) законопроектъ о введеніи женской фабричной инспекціи:
Рѣчь Н. И. Родзевича 63

III. Судъ.

а) *Рѣчь И. Н. Ефремова* при разсмотрѣніи смѣты Министерства Юстиціи 65
б) формула перехода по этой смѣтѣ 70
в) обсужденіе законопроекта о введеніи мѣстнаго суда 71
Рѣчь В. М. Вакара по этому законопроекту 73
г) обсужденіе другихъ законопроектовъ, касающихся суда:
Рѣчь М. І. Гродзицкаго по законопроекту о наказаніи за хулиганство 80

IV. Самоуправленіе.

а) образованіе комиссій по реформѣ земскаго и городского самоуправленія 82
б) *Рѣчь А. М. Масленникова* по законопроекту о введеніи городового положенія въ Царствѣ Польскомъ 84

V. Вопросы вѣры и церкви.

а) *Рѣчь Н. Н. Львова* по оцѣнкѣ дѣятельности вѣдомства православнаго вѣроисповѣданія 92
б) Формула перехода при разсмотрѣніи смѣты этого вѣдомства. . . 96
в) Отклоненіе кредита на Восторговскіе курсы.
Рѣчь В. А. Ржевскаго 98
г) Законодательное предположеніе фракціи объ организаціи православнаго прихода и объ измѣненіи въ порядкѣ содержанія православнаго духовенства 102

VI. Народное образованіе.

а) Рѣчи съ общей оцѣнкой дѣятельности Министерства Н. П. при обсужденіи смѣты.
Рѣчь А. С. Посникова. 104
Рѣчь И. П. Залита. 123
б) Обсужденіе вопроса объ обыскахъ въ гимназіи *Витмеръ* и др.
Рѣчь М. Д. Калугина 112
Рѣчь Н. И. Родзевича 118
Рѣчь М. А. Караулова 119
в) Законодательное предположеніе фракціи: «о реформѣ средней школы» 120

стр.

VII. Заключеніе 131

VIII. Списокъ членовъ фракціи. 131

Приложеніе: законодательныя предположенія внесенныя фракціей прогрессистовъ въ Государственную Думу за время первой сессіи Государственной Думы 4-го созыва (Тексты законопроектовъ и объяснительныя записки).

I. Законодательное предположеніе о введеніи всеобщаго обученія. 1

II. Законодательное предположеніе о реформѣ средней школы. . . 6

III. Законодательное предположеніе объ измѣненіи учрежденія Государственнаго Совѣта. 49

IV. Законодательное предположеніе объ установленіи безотвѣтственности членовъ Государственной Думы и членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ и объ измѣненіи ст. 14 и 22 учр. Госуд. Думы. 55

V. Законодательное предположеніе объ измѣненіи учрежденія Правительствующаго Сената 69

VI. Законодательное предположеніе о порядкѣ изданія и оглашенія въ печати отчетовъ о засѣданіяхъ общихъ собраній и комиссій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта 85

VII. Законодательное предположеніе объ организаціи православнаго прихода и объ измѣненіи въ порядкѣ содержанія православнаго духовенства 89

VIII. Законодательное предположеніе о печати 123

I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

4-я Дума закончила свою первую сессію. Много раздавалось и раздается нападокъ по адресу этой Думы—какъ въ обществѣ, такъ и въ органахъ печати. «Государственная Дума топчется на одномъ мѣстѣ и не можетъ выбраться изъ холоднаго утренняго тумана, нащупать себѣ дорогу»... (Русск. Молва 19 марта). «Государственная Дума ничего не дѣлаетъ. Въ стѣнахъ ея господствуетъ настроеніе скуки...». «Четвертая Дума ничего не дала странѣ въ смыслѣ положительной работы или плодотворной борьбы за политическія реформы...» («День» 7 апрѣля). «Физіономія Государственной Думы и по окончаніи сессіи осталась такой же расплывчатой и туманной, какъ въ день ея созыва...» «ея борьба за торжество законности оказалась столь же скудной, какъ и ея законодательное творчество, не давшее ничего, кромѣ чистѣйшей вермишели» (Русск. Слово).

Эти и тому подобные отзывы, чуть не изо дня въ день повторяемые нашей печатью, естественно должны были и наше общество настроить противъ нынѣшней Государственной Думы.

А между тѣмъ, едва ли возможно признать правильнымъ такое отношеніе къ Государственной Думѣ. Конечно, итоги работъ I-й сессіи Думы невелики; ни одна партія не можетъ похвалиться, что ея желанія были выполнены, но для оппозиціи при настоящихъ условіяхъ и это уже не минусъ. Сдачи ея позицій не произошло; мечты крайнихъ правыхъ не осуществились, а если принять во вниманіе общій характеръ работъ Думы и отдѣльныя проявленія дѣятельности послѣдней, то основаній для пессимизма останется уже не такъ много. Во

всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ критиковать дѣятельность 4-й Госуд. Думы и подводить итоги I сессіи, слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ условія, въ которыхъ приходилось работать этой Думѣ.

Думскія партіи.

Остановимся прежде всего на внутренней жизни Государственной Думы: на борьбѣ партій другъ съ другомъ, на отношеніи различныхъ партій къ правительству, на ихъ тактикѣ и тенденціяхъ въ думской дѣятельности.

Расчеты реакціи получить Думу, которая послушно исполняла-бы желанія правительства, которая въ порядкѣ своей иниціативы предложила-бы отмѣну акта 17 окт. и тѣмъ выполнила вожделѣнія, возможность реализаціи которыхъ неумолимымъ ходомъ жизни отодвигается все дальше и дальше, эти расчеты потерпѣли крушеніе. Возстановивъ противъ себя всѣ слои общества, правительство осталось одиноко; какъ указывалъ М. І. Гродзицкій при обсужденіи запроса о выборахъ, правые недовольны, потому, что они видятъ въ своихъ пораженіяхъ на выборахъ вину правительства, націоналисты обижены слабой поддержкой администраціи, октябристы въ пораженіи своихъ лидеровъ усматриваютъ интригу того же правительства, а оппозиціи, противъ которой каръ не жалѣли, ликовать нѣтъ основаній.

Къ концу ноября партійный составъ Гос. Думы представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Правыхъ . . .	65	въ	концѣ	сессіи	63
Націоналистовъ .	88	»	»	»	89
Центръ . . .	32	»	»	»	33
Союзъ 17 Октяб.	98	»	»	»	98
Польское Коло .	15	»	»	»	15
Мусульм. группа	6	»	»	»	6
Прогрессисты .	48	»	»	»	44
К.-Д.	59	»	»	»	57
Трудовая группа	9	»	»	»	10
С.-Д.	15	»	»	»	14
Безпартійные .	7	»	»	»	9

Уже одно сопоставленіе цифръ свидѣтельствовало о томъ, что работоспособное, отвѣтственное большинство могло составиться или направо—до правыхъ включительно, или на лѣво до К.-Д. Но сдвигъ октябристовъ направо къ тѣмъ, съ кото-

рыми только что вели ожесточенную борьбу, изъ-за которыхъ провалились нѣкоторые лидеры, былъ невозможенъ психологически. Въ дѣловомъ же отношеніи такое единеніе было непріемлемо потому, что это означало бы то же топтаніе на одномъ мѣстѣ, которое наблюдалось въ 3 Думѣ и которое было причиной пораженія октябристовъ на выборахъ; ихъ избиратель требовалъ реформъ политическихъ и усиленія вліянія Думы, чего принципіально не допускали правые. Съ этой точки зрѣнія сближеніе съ оппозиціей было болѣе естественно, хотя и слишкомъ непривычно. Выборъ президіума и рѣчь Предсѣдателя М. В. Родзянки давали поводъ предполагать, что 4-я Дума не пойдетъ слѣпо по слѣдамъ 3-й, и этотъ прогнозъ былъ вѣренъ. Хотя блокъ налѣво и не могъ составиться, ибо ни Прогрессисты, ни К.-Д. не могли идти въ него безъ опредѣленныхъ гарантій, получить которыя однако было невозможно по неорганизованности самихъ октябристовъ и по ихъ соціальному тяготѣнію направо — но отдѣльныя согласованныя дѣйствія были неизбѣжны и этими дѣйствіями характеризуется отличіе 4-й Думы отъ 3-й прежде всего. Фракціи Прогрессистовъ по ея промежуточному положенію пришлось играть въ этомъ главную роль, а иногда брать на себя и иниціативу.

Принципъ коалиціоннаго президіума, до извѣстной степени спаивающій въ общей работѣ депутатовъ и дающій органъ, который въ цѣлой системѣ государственныхъ учрежденій представляетъ, а иногда и противопоставляетъ другимъ, палату, какъ единое цѣлое, а не какъ собраніе обывателей или единомышленниковъ — заговорщиковъ, — въ настоящее время укрѣпленъ. Когда возникало предположеніе, что по поводу извѣстнаго конфликта членъ фракціи прогрессистовъ уйдетъ изъ президіума Государ. Думы, вставалъ вопросъ объ общей отставкѣ президіума. Когда, наконецъ, весной Кн. Урусовъ сложилъ свои полномочія, то два мѣста считались безспорно за оппозиціей, посему съ выборомъ Н. Н. Львова въ Товарищи Предсѣдателя, мѣсто старшаго помощника секретаря занялъ членъ фракціи В. А. Ржевскій.

Въ частныхъ совѣщаніяхъ членовъ фракціи съ представителями наиболѣе близкихъ теченій сосѣднихъ группъ намѣчались тѣ или иныя дѣйствія, формулы и пр. Не всегда благодарная задача—согласить расходящіяся стремленія политиче-

скихъ сосѣдей могла быть выполнена только потому, что отдѣльныя лица фракціи Прогрессистовъ употребляли на это свои исключительныя усилія, рискуя даже своимъ политическимъ авторитетомъ, и что съ теченіемъ времени чувства партійной вражды стали смѣняться взаимнымъ пониманіемъ и отчетливой формулировкой своихъ задачъ. Отчасти въ этихъ же цѣляхъ предпринимались нѣкоторые шаги и даже происходили совмѣстныя засѣданія по вопросу о проведеніи нѣкоторыхъ крупныхъ проектовъ — гражданскія свободы, Сенатъ, судъ, земство и пр. Но къ сожалѣнію дальше словъ дѣло не двинулось: отчасти бюджетная работа, условные кредиты и вообще срочные проекты отодвигали эти серьезные вопросы, отчасти виной этому были междупартійныя тренія, а также и борьба съ посторонними вліяніями.

За первую сессію выявилось отчетливо политическое настроеніе отдѣльныхъ партій. Кратко это настроеніе можно охарактеризовать такъ.

Правые и націоналисты.

Правые и націоналисты держались твердо своего курса: срывать всѣ благія начинанія прогрессивныхъ группъ и поддерживать правительство въ его реакціонныхъ стремленіяхъ. Правые пошли еще дальше и по своему обратились въ оппозиціонеровъ, рѣзко осуждая политику Предсѣдателя Совѣта Министровъ Коковцова и Министра Иностранныхъ Дѣлъ Сазонова, усматривая въ ихъ дѣйствіяхъ опасный симптомъ колебанія существующаго государственнаго строя, обвиняя ихъ «въ прямой измѣнѣ русскимъ государственнымъ и народнымъ интересамъ». Походъ противъ Коковцова закончился весьма грубой выходкой Маркова II, бросившаго съ думской трибуны обвиненіе Министерству Финансовъ, причемъ въ основѣ этого обвиненія лежалъ не безпристрастный анализъ дѣйствій этого вѣдомства, а личное, непріязненное отношеніе къ главѣ его Коковцову, вызванное, быть можетъ, тѣмъ, что послѣдній въ своей политикѣ проявилъ тенденцію сгладить слишкомъ острые углы нашей правительственной политики вообще. Зато всецѣло подъ свою защиту взяли правые новаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Маклакова, почуявъ въ немъ достойнаго себя соратника въ борьбѣ за возстановленіе и поддержку реакціонныхъ началъ. Не менѣе характерна и ярка была политика правыхъ по отношенію къ Государственной Думѣ, а въ

частности къ ея президіуму, въ составѣ котораго были представители и оппозиціи.

Предсѣдательскій кризисъ подготовлялся правыми постепенно. Эксцессы правыхъ были направлены именно на созданіе этого кризиса. Сорвать «конституціонный» президіумъ — вотъ цѣль разнузданныхъ выходокъ Пуришкевича и К°. Было принято рѣшеніе (4 марта въ помѣщеніи Союза Михаила Архангела) обратиться къ предсѣдателю Думы съ заявленіемъ, въ которомъ было бы рѣзко подчеркнуто отрицательное отношеніе части Думы къ личности предсѣдателя. Эксцессы, шумъ, срывъ неугодныхъ рѣчей, провоцированіе лѣваго крыла приняли стихійный характеръ; создалось тяжелое положеніе президіума; появились слухи объ уходѣ его. И только благодаря дружнымъ, на этотъ разъ, усиліямъ всѣхъ остальныхъ думскихъ партій, выразившихъ свою готовность поддержать президіумъ противъ тактики правыхъ—предсѣдательскій кризисъ сошелъ благополучно, попытки правыхъ не удались. Въ данномъ вопросѣ не малую роль сыграла партія Прогрессистовъ, поддержка которыхъ была совершенно необходима, ибо нерѣдко крайніе фланги голосовали вмѣстѣ.

На желаніи свалить президіумъ правые не успокоились и сдѣлали покушеніе (правда съ негодными средствами)! на существованіе самой Государственной Думы. Третьяго марта состоялось засѣданіе фракціи правыхъ, повѣстка на которое гласила слѣдующее: 1) о необходимости распустить 4-ю Государственную Думу, 2) о необходимости измѣнить положеніе о выборахъ въ Государственную Думу, 3) о необходимости корректива въ способѣ рѣшенія вопросовъ въ Государственной Думѣ по большинству голосовъ (т. е. иначе, о превращеніи законодательнаго учрежденія въ законосовѣщательное). Повѣстка обсуждалась, но результатъ получился плачевный: правые крестьяне и священники категорически возстали противъ такого образа дѣйствій и пригрозили выходомъ изъ партій. Полное содержаніе повѣстки оглашено въ печати. Походъ правыхъ обнаруженъ и они забили отбой. Полетѣли въ редакціи газетъ письма съ подписями правыхъ лидеровъ: «недоразумѣніе...» «случайность...» «въ мысляхъ не было о роспускѣ Думы...» «секретарь партіи виноватъ...» и т. д. и т. д. Скандалъ былъ заглушенъ, но документъ остался и останется свидѣтельствомъ тактики правыхъ и эта интрига правыхъ занесена въ лѣто-

пись четвертой Государственной Думы какъ одно изъ трагикомическихъ ея событій.

Ходъ исторіи сильнѣе воли людей: лидеръ тѣхъ самыхъ правыхъ, которые обсуждали способы превращенія законодательнаго учрежденія въ законосовѣщательное, вынужденъ былъ аппелировать къ авторитету и правамъ той же Думы. Когда послѣ своего заявленія «нельзя красть» онъ увидѣлъ, что зашелъ далеко, то обратился къ Думѣ съ просьбой защитить его неприкосновенность, въ случаѣ покушенія на нее власти, при нежелательномъ толкованіи вышеуказанныхъ словъ. Такова иронія судьбы.

Партію націоналистовъ въ обществѣ не отличаютъ отъ правыхъ и почти правильно. По соціальной основѣ это партія привилегій. Она была создана П. А. Столыпинымъ или при его помощи въ то время, когда премьеръ разошелся съ октябристами и когда «поступательное движеніе впередъ на сильномъ тормазѣ» смѣнилось «ходомъ назадъ». Въ нее перешли и переходятъ теперь болѣе или менѣе европеизированные «союзники». Здѣсь тѣ же правые, съ тѣми же желаніями, но принимающіе манифестъ 17 октября какъ фактъ, хотя и ошибочный и стремящіеся новыми формами воспользоваться для укрѣпленія всего того, чѣмъ жилъ старый режимъ и при первой возможности возстановить его... Съ такимъ же рвеніемъ они защищаютъ Уваровскихъ трехъ китовъ, а яркое подчеркиваніе націонализма лишь мнимой формулой прикрываетъ отсутствіе всякой положительной программы: у нихъ сплошное отрицаніе «движенія впередъ» и лозунгъ «ходъ назадъ». Они совершенно послѣдовательно поддерживаютъ всякое проявленіе реакціи, даже идущее противъ правъ законодательнаго учрежденія (какъ и правые); ихъ оппозиція В. Н. Коковцову, не раздѣляющему ихъ націоналистическихъ стремленій и слѣдовательно обнажающему ихъ политическое убожество, носитъ слишкомъ личный характеръ.

Группа центра.

Выгодно отличается отъ націоналистовъ «группа центра», члены которой еще вчера были въ рядахъ членовъ національнаго клуба. Ея соціальная подпочва та же, что и у націоналистовъ—дворянско-бюрократическій классъ. Программа ихъ до сихъ поръ не опредѣлилась, но для политической физіономіи ихъ являются характерными слова В. Н. Львова 2: Мы думаемъ, что наступилъ тотъ политическій моментъ, когда

всякая консервативная партія Россіи должна пойти на уступки, памятуя золотыя слова Бисмарка, «что революція дѣлается не умами революціонеровъ, а не во время данными реформами, въ которыхъ страна нуждается». Эти уступки онъ опредѣляетъ какъ снятіе исключительныхъ положеній и широкое примѣненіе во всей Россіи разумныхъ «европейскихъ началъ правового порядка». (Ст. Отч. зас. 52 стр. 1943, 1942). Эта группа могла бы положить начало политической консервативной партіи. Уже въ Думѣ къ ней могли бы примкнуть священники, привиллегій и быта которыхъ она не затрагиваетъ, но допускаетъ уступки духу времени, отрицать же необходимость этихъ уступокъ не могутъ даже консервативные слои нашего нечиновнаго духовенства. Однако группа центра въ этомъ направленіи ограничилась только тѣмъ, что внесла пожеланіе да нѣсколько терпимѣе относилась къ предложеніямъ оппозиціи, въ видѣ исключенія, даже принимая ихъ. Зато съ другой стороны она со странной настойчивостью защищала отъ критики В. К. Саблера и высказывала устами своего лидера недвусмысленное желаніе еще болѣе съузить права законодательныхъ учрежденій въ области обсужденія предположеній духовнаго вѣдомства, нисколько въ этомъ случаѣ не отличаясь отъ правыхъ. Въ общемъ же она слѣдовала скорѣе за націоналистами въ поддержкѣ правительства въ его топтаніи на мѣстѣ и въ его реакціонныхъ шагахъ.

Союзъ 17 Октября.

Къ этому же хору, часто, увы, слишкомъ часто, примыкали и октябристы, самая неустойчивая изъ всѣхъ думскихъ партій, соединяющая въ своихъ рядахъ безспорныхъ конституціоналистовъ и несомнѣнныхъ ретроградовъ. А между тѣмъ эта партія, могущая вліять на исходъ голосованія, могла бы создать въ Думѣ большинство, хотя бы для проведенія только нѣкоторыхъ реформъ. Но... сколько разъ октябристы, точно по мановенію волшебнаго жезла, поворачивали назадъ свою колесницу и при крикахъ «стыдно, стыдно» со стороны оппозиціи торжественно въѣзжали вновь въ знакомыя по 3 Думѣ объятія г.г. Пуришкевича и его друзей. Такъ было напримѣръ съ запросомъ по поводу обыска въ квартирѣ члена Г. Думы Петровскаго, когда октябристы, въ лицѣ своего оратора Люца, одобрили дѣйствія полиціи, лишившей свободы члена Г. Думы, *по закону неприкосновеннаго.* Октябристы отвергли формулы перехода оппозиціи и тѣмъ поддержали Министра Внутрен-

нихъ Дѣлъ. Въ послѣдніе дни передъ роспускомъ во время важнаго голосованія о 6,7 мил. рублей духовному вѣдомству на церковныя школы они въ большей своей части просто не пришли въ Думу, а нѣкоторые голосовали даже съ правыми и разумѣется деньги были даны вопреки ихъ же собственному мнѣнію, настойчиво прежде защищаемому и въ тотъ самый день, когда правые въ Гос. Совѣтѣ проваливали 6 мил. руб. на школы земскія!?...

А кому, какъ не октябристамъ, Дума обязана тѣмъ, что съ молніеносной быстротой проскочили въ комиссіяхъ законопроекты: 1) о введеніи въ дѣйствіе закона о мѣстномъ судѣ, 2) о подчиненіи общимъ законамъ Имперіи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ въ Финляндіи? Члены судебной комиссіи не успѣли даже ознакомиться съ этими законопроектами (имъ дано было для ознакомленія нѣсколько часовъ). Первый законопроектъ, правда, вновь вернулся въ комиссію, но переработать его, особенно неудовлетворительную финансовую часть, октябристы не допустили. Что касается второго—то здѣсь октябристы стали на незакономѣрную позицію правительства, внесшаго этотъ законопроектъ безъ надлежащаго почина на то со стороны Высочайшей Власти. Благодаря этому шагу, октябристы лишились одного изъ своихъ виднѣйшихъ членовъ бар. Мейендорфа, вышедшаго изъ состава фракціи.

Приведенные примѣры достаточны, чтобы иллюстрировать тактику октябристовъ. Правда, бывали случаи, когда лѣвое крыло октябристовъ брало перевѣсъ и фракція поддерживала оппозицію. Такъ было при отклоненіи условныхъ кредитовъ, при принятіи нѣкоторыхъ запросовъ и формулъ перехода, внесенныхъ оппозиціей, а иногда и сами октябристы вносили свои формулы, пріемлемыя для оппозиціи. Интересно отмѣтить, что при обсужденіи смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ октябристы сначала рѣшили примкнуть къ формулѣ Прогрессистовъ, содержащей въ себѣ достаточно рѣзкую характеристику дѣятельности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Но оказалось, что октябристы увлеклись и сдѣлали два шага впередъ вмѣсто одного — формула Прогрессистовъ показалась имъ, по размышленіи, непріемлемой. Октябристы (по обычной своей манерѣ) чуть-чуть ее урѣзали, смягчили, кое что вычеркнули. Но и то, что осталось, выражало собой довольно

рѣзкое порицаніе правительства. Октябристы какъ будто, вновь вернулись къ словамъ, начертаннымъ на ихъ знамени. Надолго ли? Да если бы за ними не числилось голосованія противъ желательности проэктовъ фракціи народной свободы о свободахъ, которые поддерживала дружно вся оппозиція, если бы въ возглавляемой Н. П. Шубинскимъ судебной комиссіи не застревали всѣ проэкты о гражданскихъ свободахъ, на что указывалъ даже Г. Г. Замысловскій и т. д.

Все вышеизложенное въ достаточной степени указываетъ на тѣ непреодолимыя трудности, съ которыми приходилось сталкиваться въ Думѣ прогрессивнымъ ея элементамъ. Всѣ перечисленныя выше партіи, какъ сплошная стѣна становились поперекъ дороги оппозиціонной части Думы, остававшейся очень часто въ меньшинствѣ. Что было дѣлать? Приходилось ждать, и быть всегда на готовѣ, чтобы учесть настроеніе Думы и использовать его по принципу «хотя шерсти клокъ» или «хотя шагъ впередъ». Въ этомъ отношеніи, партія Прогрессистовъ по мѣрѣ силъ старалась сдвинуть Думу съ мертвой точки. Прогрессисты добросовѣстно принимали участіе во всѣхъ думскихъ работахъ, хотя это участіе и было безрезультатно.

Что касается ихъ сосѣдей слѣва: кадетовъ и крайнихъ лѣвыхъ—то съ прискорбіемъ слѣдуетъ отмѣтить бросавшійся въ глаза абсентеизмъ этихъ партій, въ особенности крайняго лѣваго крыла, въ комиссіяхъ Думы. Благодаря этому, работа комиссій получала иногда особенную окраску, такъ какъ правые пользовались каждымъ случаемъ отсутствія оппозиціи, чтобы расправиться по своему съ разсматриваемыми вопросами. Фактъ весьма печальный, тѣмъ болѣе, не вызванный ничѣмъ, кромѣ собственной вины оппозиціи.

Трудовая группа, с.-д. рабочая партія.

Въ частности, что касается отдѣльно партіи соціалъ-демократовъ, то слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее. Замыкаясь въ тѣсныя рамки своей партійности, соц.-дем. иногда держались такой тактики, которая только тормозила работу въ Думѣ. Такъ, благодаря тому, что с.-д. воздержались отъ голосованія формулы перехода к.-д. по смѣтѣ почтово-телеграфнаго вѣдомства—3-й пунктъ этой формулы: «объ установленіи во всѣхъ учрежденіяхъ почтово-телеграфнаго вѣдомства 7-ми часового рабочаго дня и права женщинъ, служащихъ свободно вступать въ бракъ» не былъ принятъ Думой. Мотивы с.-д.

«недостойно с.-д. обманывать народъ голосованіемъ за ничего недостигающія бумажныя резолюціи и т. д.—«Правда»). Это одинъ изъ примѣровъ тактики крайнихъ лѣвыхъ. Трудно отнестись сочувственно къ такой нетерпимой, узко-партійной тактикѣ.

Фракція народной свободы.

Совмѣстная работа въ 3-ей Думѣ, постоянное общеніе, иногда переходящее въ единство дѣйствій на выборахъ, общность ближайшихъ задачъ, все это сближало фракцію прогрессистовъ съ фракціей народной свободы въ 4-й Думѣ и позволяло согласовать тактическія выступленія послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ совмѣстныхъ совѣщаній. Крупныя разногласія впереди, теперь же подписи членовъ фракцій встрѣчаются одинаково подъ проэктами и запросами какъ прогрессистовъ, такъ и к.-д. Различіе часто выражается лишь въ иниціативѣ.

Мусульманская группа. Польское коло.

Что же касается представительства національностей, то оно не могло играть значительной роли, послѣ того какъ положеніе 3 іюня 1907 г. обрѣзало однихъ, или даже лишило права другихъ. При ultra-національностическомъ курсѣ и неправильномъ пониманіи государственныхъ задачъ защитникомъ правъ меньшинства являлась естественно оппозиція. Неудивительно, что обсужденіе проэкта городового положенія въ царствѣ Польскомъ сопровождалось острыми столкновеніями, въ которыхъ противъ обыкновенія фракція прогрессистовъ не могла встать на сторону представителей польской паціи въ Государственной Думѣ.

Чтобы покончить съ характеристикой состава Думы и политическихъ теченій въ ней нужно указать на попытки образованія особыхъ группъ по интересамъ. Весьма естественно и опытъ западныхъ странъ подтверждаетъ, что для защиты опредѣленныхъ идей, которымъ недостаточно удѣлено вниманія въ партійныхъ программахъ или для воплощенія которыхъ въ законодательныя нормы нѣтъ необходимыхъ условій, создаются парламентскія группы, разростающіяся иногда во внѣпарламентскія лиги. У насъ же и здѣсь «самобытность»: городскія и земскія группы, ближе подходящія къ указанному типу группировокъ, принимаютъ не тѣхъ, которые считаютъ реформы неотложными, а только земскихъ или городскихъ дѣятелей и въ результатѣ политическій характеръ первой изъ думскихъ группъ былъ утраченъ: дѣятельность, повидимому, свелась къ

разговорамъ о взаимномъ земскомъ страхованіи, объ обмѣнѣ опытомъ, полученнымъ при развитіи тѣхъ или иныхъ земскихъ мѣропріятій и т. под. Не невозможно, что и городская группа въ русскомъ парламентѣ будетъ дебатировать вопросы не о томъ, на какихъ принципахъ строить городовое положеніе или, какъ улучшить городскіе финансы, а о томъ, какой способъ устройства трамваевъ, водопровода, предпочитательнѣе — концессіонный или хозяйственный и т. п. Группа духовенства и крестьянъ образованы на сословномъ началѣ и въ первой не числятся ни бывшій священникъ, ни возможные кандидаты на постъ синодальнаго оберъ-прокурора или его товарища, а въ составъ крестьянской группы не вошли ни профессоръ знатокъ сельско-хозяйственнаго быта, ни кооператоръ съ Волыни. Конечно, введеніе сословнаго представительства на руку тѣмъ, которые не хотятъ признавать представительства народа и стараются задержать сліяніе въ одну массу равноправныхъ гражданъ. Кромѣ того каждая группа пытается выдѣлиться въ самостоятельную политическую единицу, отсюда получится только то, что группа духовенства будетъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Синода и не съ ней политическіе дѣятели будутъ вести разговоры и устраивать соглашенія, а съ Оберъ-Прокуроромъ. Примѣромъ служитъ еп. Никонъ, удаленный изъ Думы въ Сибирь по жалобѣ правыхъ, недовольныхъ его самостоятельностью. Духовенство потерпитъ еще большій ущербъ. Группа крестьянъ хочетъ не только защищать интересы деревни, но и выступаетъ съ проектомъ измѣненія закона о Гос. Думѣ, который чуть не сыгралъ реакціонной роли — заискиванія Думы передъ исполнительной властью. Но кромѣ того, правые крестьяне, скованные дисциплиною своихъ партій, въ группу не входятъ, вошедшіе же въ группу изъ сидящихъ направо отъ прогрессистовъ, часто голосуютъ противъ ея постановленій, когда видятъ, что кругомъ направо или въ центрѣ голосуютъ противъ; жизнь третьей Думы, гдѣ пытались создать такую же группу дала тому много примѣровъ.

Таковы условія работы Государственной Думы, лежащія въ самой Думѣ, въ ея составѣ. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отношенія между Государственной Думой и правительствомъ.

Дума и правительство.

Прежде всего нужно отмѣтить полное игнорированіе правительствомъ Государственной Думы въ области законодательства. За всю первую сессію правительство почти не вносило въ Государственную Думу крупныхъ законопроектовъ.

«Бюрократія, говоритъ Гродзицкій: встала во весь свой ростъ и развернула передъ народнымъ представительствомъ огромный списокъ законопроектовъ, кажется ихъ 2200, и потребовала отъ народнаго представительства труда спокойнаго и согласнаго. Спокойнаго, да, но согласнаго, очевидно съ видами и намѣреніями правительства». Да, это была лавина мелкихъ проектовъ, въ двѣ три страницы, а иногда въ видѣ цѣлыхъ фоліантовъ, но, какъ тѣ, такъ и другіе не затрагивали глубинъ народной жизни: это или кредиты на нужды вѣдомствъ, въ лучшемъ случаѣ на оборону, или на ремесленное училище гдѣ-нибудь въ Калязинѣ, на училище Мошковцевой или же это заплаты на ветхое рубище административнаго строя. Мало того, правительство взяло обратно для переработки нѣкоторые внесенные раньше законопроекты. А если случалось, что внесенный правительствомъ законопроектъ касался важныхъ предметовъ, то онъ вносился въ такомъ урѣзанномъ и несовершенномъ видѣ, что лучше было отложить проведеніе этихъ мѣръ до лучшихъ временъ. Словомъ, это была законодательная «забастовка».

Получалось широкое поле для Думскаго законодательнаго творчества. Но... и здѣсь опять передъ Думой встала стѣна: Правительство отказалось отъ разработки законодательныхъ предположеній, внесенныхъ прогрессивными партіями Государственной Думы, а тѣмъ самымъ конечно и отъ сообщенія необходимыхъ данныхъ, коими оно только и располагаетъ. При такихъ условіяхъ значительно затрудняется разработка этихъ проектовъ самими членами Думы.

Такія пассивныя препятствія чинились правительствомъ Государственной Думѣ и еще въ одномъ направленіи. Представители правительства стали уклоняться отъ прямой своей обязанности давать разъясненія и свѣдѣнія членамъ Думы, по дѣламъ, находящимся на разсмотрѣніи Государственной Думы. Въ одной изъ Думскихъ комиссій (по народному образованію)

возникъ на этой почвѣ конфликтъ. На просьбу членовъ Думы освѣдомить ихъ относительно матеріальнаго положенія младшихъ преподавателей при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, присутствовавшій представитель Министерства Народнаго Просвѣщенія Вильевъ заявилъ, что данныя эти сообщены быть не могутъ, такъ какъ составляютъ тайну (!). Даже націоналисты были возмущены подобнымъ отношеніемъ вѣдомства.

Когда же какой либо изъ проектовъ съ большими усиліями, не смотря на несочувствіе или даже противодѣйствіе правительства, Думой принимался, то правительство аннулировало его инымъ образомъ. Такъ, напримѣръ, когда проекты о выкупѣ Московско-Казанской и Кіево-Воронежской жел. дорогъ, внесенные по иниціативѣ депутатовъ встрѣтили общее сочувствіе, правительство при содѣйствіи 2-го Департамента Гос. Совѣта провело новую концессію первому обществу, отсрочивъ выкупъ дороги въ казну и испросило Высочайшую резолюцію о нежелательности выкупа, о чемъ и было заявлено въ финансовой комиссіи Гос. Совѣта. Если припомнить, какъ свободно правительство обращалось со смѣтными правилами, какъ широко толковало 96 ст. Осн. Зак., измѣняло уставы цѣлыхъ учрежденій (Военно-Медиц. Академія), то станетъ ясно, что все это не случайныя дѣйствія, а цѣлый планъ, который Н. Н. Львовъ характеризовалъ такимъ образомъ: «когда интрига сорвалась на выборахъ, когда не удалось получить здѣсь, въ Государственной Думѣ, то большинство, которое съ рукоплесканіями приносило бы бюджетъ оберъ-прокурору Св. Синода, когда это сорвалось, такъ нужно Думу извести и изнутри и извнѣ, нужно Думу оставить безъ дѣла, умалить ея значеніе, вліяніе ея уронить, заставить насъ снизойти на положеніе какого-то петербургскаго вѣдомства, безъ опредѣленнаго назначенія и безъ опредѣленнаго круга вѣдѣнія. Насъ хотятъ заставить проводить ассигновки на увеличеніе жалованія чиновникамъ центральнаго вѣдомства, на увеличеніе окладовъ полиціи, содержанія земскимъ начальникамъ; насъ, быть можетъ, заставятъ еще провести какую-нибудь желѣзную дорогу, въ родѣ Амурской, насъ заставятъ осуществить не половинную, а полную программу морскую, а то, что намъ нужно: для земствъ—ничего; для городовъ—ничего; для того, чтобы населеніе, наши избиратели, почувствовали и поняли, что Гос. Дума существуетъ для нихъ, а не для Петербургскаго правительства—ничего».

Но если бы отношеніе Правительства къ Думѣ выражалось только въ такой пассивной забастовкѣ — было бы полбѣды. Дѣло обстоитъ гораздо хуже. Въ четвертой Думѣ было внесено различными партіями по самымъ разнообразнымъ вопросамъ большое количество запросовъ правительству. И эти запросы вносила 4-я Государственная Дума, составъ которой искусственно подобранъ политикой правительства на выборахъ.— Какъ вопіющи дѣйствительно должны быть всѣ эти безчисленные случаи нарушенія закона! Говорить объ этомъ не приходится. Россія — страна, гдѣ понятіе «законъ» еще не всѣми признается. Правительство въ лицѣ министровъ, нарушая законъ, самовольно распоряжалось не только правами отдѣльныхъ гражданъ, но и правами, предоставленными самой Государственной Думѣ, какъ носительницѣ высшей государственной власти.

Перечислять всѣ внесенные запросы нѣтъ необходимости; слѣдуетъ только замѣтить, что на эти запросы Дума въ первую половину сессіи тратила не мало времени; событія освѣщались со всѣхъ сторонъ; приводились неопровержимыя доказательства нарушенія закона—и тѣмъ не менѣе, представители правительства, выслушавъ Думу, отмахивались отъ нея безсодержательными, неубѣдительными словами и продолжали свое дѣло: нарушать законъ, нарушать права Государственной Думы, какъ законодательнаго учрежденія.

Больше того, когда обнаружилось, что въ Думѣ для политики даннаго правительства нѣтъ большинства, въ то время, какъ оно легко находится для проектовъ, внесенныхъ самими депутатами, министры обидѣлись на неудачную фразу одного депутата изъ партіи ими протежируемой, постановили прекратить посѣщать зданія Думы и предъявили требованія вѣжливаго обращенія. Фактъ безпримѣрный въ исторіи парламентовъ. Министры по закону обязаны давать объясненія, это ихъ долгъ, а не удовольствіе. Кромѣ того, некорректныя выраженія относились лишь къ одному вѣдомству, между тѣмъ всѣ министры сдѣлали общее соглашеніе, это показываетъ, что неудачныя выраженія депутатовъ были лишь поводомъ, а не причиной, послѣдняя же очевидно заключается въ томъ,—о чемъ сказалъ Н. Н. Львовъ.

Какъ единственный способъ борьбы съ такими дѣйствіями правительства, Дума прибѣгла къ отклоненію отдѣльныхъ

условныхъ кредитовъ, предлагавшихся на разсмотрѣніе Думы. И Дума вступила на этотъ путь. Такъ было съ тремя законопроектами, предполагавшими отпускъ денегъ на развитіе нѣкоторыхъ учрежденій Медицинской Академіи, внесенными Военнымъ вѣдомствомъ.

Дума большинствомъ голосовъ оппозиціи съ октябристами отклонила эти кредиты, хотя по существу законопроекты эти были вполнѣ пріемлемы. Отклоненіе это было протестомъ противъ незакономѣрныхъ дѣйствій Военнаго Министра, нарушившаго ст. 96 Осн. Зак. при изданіи новаго положенія о Военно-Медицинской Академіи.

Наконецъ, правительство, повидимому, рѣшило поставить точки на і. Фракціи прогрессистовъ было отказано въ легализаціи, потому что опредѣленіе ея цѣлей — развитіе конституціонной монархіи, было найдено несоотвѣтствующимъ терминологіи основныхъ законовъ. За этими послѣдовали другіе факты.

26-го мая во время совѣщанія фракціи народной свободы съ приглашенными ею посторонними лицами для сообщенія отчета о дѣятельности фракціи за истекшую сессію — въ помѣщеніе франціи явилась полиція и, переписавъ участниковъ собранія, потребовала прекращенія засѣданія. Событіе это взволновало парламентскіе круги. Подобныя засѣданія фракціи происходили послѣдніе годы безъ всякихъ препятствій. Въ данномъ случаѣ, иниціативу дѣйствій полиціи приписываютъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Какъ работать съ такимъ правительствомъ? Какъ законодательствовать, когда нельзя давать отчетъ о своей работѣ? Въ этомъ прискорбномъ фактѣ сказалась одна изъ сторонъ нашего правительственнаго курса.

Почти ироніей звучатъ слова правительственной деклараціи: осуществленіе основаній вытекающихъ изъ Высочайшихъ непосредственныхъ указаній (Манифестъ 17 октября 1905 г.) сдѣлалось возможнымъ и для правительства и для законодательныхъ учрежденій. Поэтому совмѣстный трудъ на пользу родины можетъ продолжаться спокойно»... и далѣе перечисляется рядъ крупныхъ проэктовъ, изъ которыхъ однако ни одинъ не внесенъ.

47377

ЦЕНЗ... ...ВАНИЛИЩЕ

Государственная Дума и Государственный Совѣтъ.

Дѣятельность Государственнаго Совѣта и въ первую сессію 4-ой Гос. Думы носила тотъ же характеръ, что и при существованіи 3 Думы: все, что носило печать удовлетворенія желаній общества, или отклонялось какъ проэктъ о правѣ права поступленія въ высшія учебныя заведенія реалистовъ, семинаристовъ и др. или искажалось, какъ городовое положеніе въ Царствѣ Польскомъ, правила о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, или отлагалось безъ всякой мотивировки; такъ поступили съ проэктомъ волостного земства. Почти всѣ сокращенія, сдѣланныя Государ. Думой въ расходной части бюджета были возстановлены и на оборотъ увеличенія кредитовъ на всеобщее обученіе, на школьно-строительный фондъ были вычеркнуты. За то проэкты реакціоннаго характера, проэкты, связанные съ условными кредитами на полицію, администрацію, проводились съ головокружительной быстротой, а по нѣкоторымъ проэктамъ — какъ финляндскій — образовывались комиссіи еще до поступленія этихъ проэктовъ изъ Думы.

Тѣмъ не менѣе въ концѣ сессіи съ предсѣдательской трибуны Г. Совѣта раздался рѣзкій отзывъ о работѣ законодательныхъ учрежденій причемъ вина была возложена главнымъ образомъ на Думу, «забыты нужды страны». Какія же? Реформа земства, волости, города, средней школы и т. под. Нѣтъ: задержаны нѣкоторые проэкты, связанные съ отпускомъ изъ казны, какъ напр. на портостроительство и т. под. Если такое пониманіе «нуждъ страны» сдѣлается господствующимъ въ Г. Совѣтѣ, то безъ коренной реорганизаціи послѣдняго законодательство наше не двинется съ мѣста.

Пресса и Государственная Дума.

Роль Г. Думы сводится не только къ тѣмъ двумъ функціямъ, которыя указаны манифестомъ 17 окт., т. е. къ законодательству и надзору за законномѣрностью дѣйствій администраціи; Дума является органомъ общественнаго мнѣнія, способствуетъ политическому воспитанію, а кафедра думы проводникомъ идей, имѣющихъ серьезнѣйшее значеніе въ жизни страны. Безъ

посредства печати Дума плохо выполнила бы первыя задачи и уже ничего бы не сдѣлала для второй. Поэтому роль парламентской печати имѣетъ огромное и у насъ недостаточно оцѣниваемое значеніе для правильнаго фуккціонированія законодательнаго учрежденія. Конечно, наша печать далеко еще не имѣетъ значенія того могучаго фактора, какъ на западѣ, но и у насъ ея благотворная роль иногда посредницы, а иногда и пособницы несомнѣнно ощутительна. Правда, одно время она несовсѣмъ вѣрно муссировала «думскую скуку», которая являлась въ сущности сознаніемъ безсилія сдѣлать то, что нужно, вслѣдствіе противодѣйствій, указанныхъ выше и впервые непосредственно ощутимыхъ новыми депутатами, а это еще болѣе усиливало смѣшеніе въ ихъ рядахъ, но съ другой стороны ея роль въ улаженіи президентскаго кризиса, въ инцидентѣ Керенскій — Польское коло, ея поддержка въ конфликтѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ и Совѣтомъ министровъ, ея дополненія почему нибудь недоговореннаго и объясненія недосказаннаго или немотивированно сдѣланнаго, не можетъ не быть отмѣчено съ признательностью.

Таковы въ общихъ чертахъ внутреннія и внѣшнія условія, въ которыхъ пришлось работать 4-ой Гос. Думѣ. Разочарованія депутатовъ, обвѣянныхъ предвыборной борьбой, нагруженныхъ пожеланіями и обѣщаніями, были неизбѣжны. Къ концу сессіи уже нѣсколько депутатовъ сложили или готовились сложить свои полномочія, причемъ нѣкоторые изъ нихъ прямо мотивируютъ свой уходъ невозможностью работать въ вышеочерченныхъ условіяхъ, другіе уходятъ въ сосѣднія фракціи, или становятся безпартійными.

II.

Государственный строй.

Все выше сказанное, обусловливая работу Г. Думы, съ достаточной убѣдительностью свидѣтельствуетъ о той напряженной борьбѣ, которая ведется противъ новаго строя. Теперь, когда кругомъ конституціонныя начала идутъ на смѣну прошлаго въ Турціи, Персіи и недвижномъ Китаѣ, дѣлаются

отважныя усилія, что-бы уничтожить слабые ростки его у насъ. Исторія показываетъ, что въ періоды такой борьбы правящіе круги способны идти на уступки въ области соціальной, дабы удержать политическую власть, потому что со временемъ все можно взять обратно, была бы власть въ рукахъ. Борьба за ростъ силы и вліянія народнаго представительства является по мнѣнію прогрессистовъ все еще очередной и первѣйшей задачей. Здѣсь уступки невозможны, онѣ преступны въ глазахъ страны. Дума и теперь единственный оплотъ свободы непризнаваемаго властью русскаго гражданина, единственное средство для возстановленія права и свободы. Только черезъ народное представительство возможно упорядоченіе жизни и введеніе тѣхъ европейскихъ началъ правового строя, о которыхъ заговорилъ даже центръ, и только при наличности этихъ условій возможны и финансовое и экономическое преуспѣянія. Связь экономики и политики была тэмой почти всѣхъ рѣчей ораторовъ фракціи. Въ отвѣтъ на декларацію правительства членъ фракціи А. И. Коноваловъ впервые подробно развилъ эту мысль въ примѣненіи къ народному хозяйству въ его цѣломъ. «Если бы захотѣть въ краткой формулѣ охватить то основное настроеніе, которое сейчасъ переживаетъ страна, то эта формула выльется въ тревожный вопросъ,—а что будетъ завтра?... Тягостнымъ чувствомъ неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ охвачены всѣ круги, всѣ слои русскаго общества... Власть до сихъ поръ не проявляетъ ни желанія, ни рѣшимости приступить къ реализаціи тѣхъ условій, при наличности которыхъ дѣйствительно возможенъ расцвѣтъ производительныхъ силъ страны. Въ рамкахъ полицейскаго строя этотъ расцвѣтъ недостижимъ; народный трудъ, эта основа духовнаго и матеріальнаго преуспѣянія страны, можетъ развиваться и крѣпнуть только въ свободномъ государствѣ».

Въ рѣчи по смѣтѣ М-ва торговли и промышленности А. И. Коноваловъ говоритъ о соотношеніи государственнаго строя и развитія торговли и промышленности. (См. ниже). А. П. Мельгуновъ указывалъ на значеніе правовыхъ нормъ для развитія новыхъ формъ сельскаго хозяйства; А. С. Посниковъ для роста культурныхъ учрежденій и школъ; Н. Н. Львовъ для національнаго расцвѣта вообще, причемъ провелъ такую параллель: «Если бы въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія Пра-

вительство выдвигало разрѣшеніе вопросовъ о проведеніи шоссейныхъ дорогъ, объ улучшеніи снабженія и вооруженія нашей арміи и флота, если бы оно задалось задачами поднять торгово-промышленную дѣятельность въ странѣ и откладывало бы самый главный вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, то тогда бы не была разрѣшена та великая задача, которую предстояло совершить въ тотъ историческій моментъ. Никакого дальнѣйшаго развитія страны не могло бы быть на фундаментѣ крѣпостного права. Точно также теперь, на фундаментѣ стараго порядка, съ его безправіемъ личности и его произволомъ власти, не можетъ быть создано никакого могущества государства, никакого національнаго расцвѣта Россіи. (Слѣва рукоплесканія и голоса: вѣрно»). Эта же мысль была высказана предсѣдателемъ бюджетной комиссіи словами: «Мы дали вамъ хорошіе финансы, дайте намъ хорошую политику». То же было повторено въ преніяхъ по бюджету въ Гос. Совѣтѣ. Такъ какъ установленіе законности и введеніе гражданскихъ свободъ можетъ послѣдовать только при сильномъ и вліятельномъ порламентѣ, то защита и развитіе правъ послѣдняго является первѣйшей и священнѣйшей обязанностью представителей народа. Таковъ былъ мандатъ многихъ изъ членовъ фракцій, и таково же было рѣшеніе съѣзда прогрессистовъ 11—13 Ноября 1912 г.

Выслушавъ докладъ И. Н. Ефремова *) съѣздъ, послѣ продолжительныхъ преній, вынесъ слѣдующія резолюціи:

I. Руководящія начала дѣятельности прогрессистовъ.

1) Отношеніе Прогрессистовъ къ дѣятельности Государственной Думы должно опредѣляться началами строгой законности.

2) Они должны ярко обличать незаконныя дѣйствія правительства и его агентовъ.

3) Прогрессисты должны беречь и защищать права и достоинство Государственной Думы и не бояться ея роспуска.

4) Въ охранѣ конституціонныхъ началъ и въ требованіи извѣстнаго необходимаго минимума преобразованій Прогрессисты должны быть стойки и неуклонны.

---

*) См. брошюру «Съѣздъ Прогрессистовъ 11, 12, 13 ноября 1912 г.» Высылается за 5 коп. марку изъ фракціи (Воскресенскій, 13, кв. 5).

5) Прогрессисты должны настаивать на проведеніи реформъ въ такомъ видѣ, чтобы онѣ дѣйствительно удовлетворяли потребностямъ страны; они должны идти скорѣе на отсрочку реформы, нежели на голосованіе за непріемлемую редакцію законопроекта.

6) Для достиженія намѣченныхъ цѣлей Прогрессисты должны использовать: 1) бюджетныя права Государственной Думы, не останавливаясь передъ отказомъ въ ассигнованіи по отдѣльнымъ статьямъ смѣтъ; 2) право установленія очереди разсмотрѣнія законопроектовъ.

7) Прогрессисты не должны ограничиваться критикой правительственныхъ законопроектовъ, но сами должны использовать законодательную инициативу внесеніемъ основныхъ положеній необходимыхъ реформъ. Въ первую очередь и постоянно возбуждать вопросъ объ отмѣнѣ нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ исключительныхъ положеніяхъ.

8) Такой законодательной инициативой Прогрессисты создадутъ политическую платформу, съ которой необходимо знакомить въ самыхъ широкихъ размѣрахъ избирателей и которая поможетъ единенію Прогрессистовъ въ странѣ.

II. Основныя положенія Прогрессистовъ, принятыя 12 ноября.

Стремясь къ достиженію полнаго расцвѣта духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны, къ подъему земледѣлія, промышленности и торговли, созидающихъ народное богатство и государственную мощь, и имѣя при этомъ въ виду взаимодѣйствіе между политическимъ строемъ страны и ея экономическою жизнью, Прогрессисты ставятъ своей задачей рѣшительную и стойкую борьбу по проведенію въ жизнь въ первую очередь слѣдующихъ началъ:

1) Отмѣна Положенія объ усиленной и чрезвычайной охранахъ. Устраненіе произвола административной власти и водвореніе правового строя въ жизнь страны.

2) Отмѣна Положенія 3-го іюня 1907 г. о выборахъ въ Государственную Думу и выработка новаго избирательнаго закона.

3) Расширеніе правъ народнаго представительства.

4) Реформа Государственнаго Совѣта въ направленіи

увеличенія его связи со страной и, въ частности, установленія представительства большихъ городовъ.

5) Свобода слова, печати, собраній и союзовъ.

6) Неприкосновенность личности, свобода совѣсти и свобода церкви.

7) Устраненіе посягательствъ на національныя особенности, культурную самобытность, родной языкъ и религію, входящихъ въ составъ Имперіи народностей.

8) Отмѣна сословныхъ ограниченій и привиллегій.

9) Независимость городского и земскаго самоуправленій отъ административной опеки, расширеніе ихъ компетенцій, безсословность земскаго представительства, созданіе мелкой земской организаціи и расширеніе круга избирателей. Реформа земскихъ и городскихъ финансовъ.

10) Скорѣйшее осуществленіе всеобщаго обязательнаго начальнаго обученія; приспособленіе низшей и средней школы къ жизненнымъ потребностямъ страны путемъ установленія точныхъ границъ контроля правительственныхъ органовъ и усиленіе общественнаго вліянія на нее; организація высшей школы на началахъ автономіи и академической свободы.

11) Защита народно-хозяйственныхъ интересовъ въ области земледѣлія, промышленности и торговли.

12) Поощреніе и развитіе самодѣятельности населенія во всѣхъ областяхъ культурной и экономической жизни.

Для полнаго и дѣйствительнаго осуществленія всѣхъ вышеуказанныхъ началъ необходимо утвержденіе конституціонно-монархическаго строя съ политической отвѣтственностью министровъ передъ народнымъ представительствомъ.

И такъ по отношенію къ Государственной Думѣ приходилось проявлять свою дѣятельность въ двухъ направленіяхъ: защищать права Гос. Думы и создавать для нея путемъ законодательныхъ измѣненій—лучшее положеніе.

Первая дѣятельность — отрицательная была вызвана, какъ уже упомянуто выше, ненормальнымъ, отношеніемъ правительства къ Высшему Государственному Установленію — Думѣ. Нарушенія правъ Думы проявлялись въ двоякомъ направленіи: нарушеніе правъ самой Думы, какъ Учрежденія, и нарушеніе правъ отдѣльныхъ членовъ Думы, какъ таковыхъ.

Прежде всего слѣдуетъ остановиться на тѣхъ незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ правительства, которые были направлены

на искусственный подборъ лицъ, избранныхъ при выборахъ въ Гос. Думу.

Какъ уже упоминалось въ первомъ выпускѣ отчета, фракція Прогрессистовъ внесла свой запросъ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи «по поводу неправильностей, допущенныхъ при производствѣ выборовъ въ Гос. Думу 4-го созыва». Задача, которую въ данномъ случаѣ ставила фракція, заключалась не только въ томъ чтобы удовлетворить общественное мнѣніе, привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, но и въ томъ чтобы обнаружить, какія ловушки скрыты въ дѣйствующемъ избирательномъ законѣ, какъ ими воспользовалась администрація, что бы унизить народное представительство, получивъ послушную Думу а равно и въ томъ чтобы, наконецъ,—поставить серьезно вопросъ о крайней необходимости добиваться измѣненія уродливаго избирательнаго закона всѣмъ тѣмъ, кто дорожитъ достоинствомъ и значеніемъ представительства страны.

Разработанный на ряду съ другими подобными запросами въ комиссіи, этотъ соединенный запросъ былъ вынесенъ на обсужденіе Общаго Собранія Думы—только въ концѣ мая. Запросъ былъ принятъ въ редакціи, предложенной комиссіей.

Въ виду того, что запросъ Прогрессистовъ отнюдь не исчерпываетъ всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ фактовъ незаконом'ѣрныхъ дѣйствій, допущенныхъ администраціей при выборахъ—нѣтъ надобности перечислять и тѣ двѣнадцать пунктовъ обвиненія, которые указаны въ запросѣ. Въ комиссіи всѣ эти 12 пунктовъ были приняты.

При обсужденіи запроса ораторами отъ фракціи Прогрессистовъ выступили: Гродзицкій и Львовъ. Первый нарисовалъ общую картину выборовъ, очертивъ всю систему правонарушеній, указалъ ту общую, тайную цѣль униженія Думы, сведенія ея къ роли законосовѣщательной палаты, достиженія чего не переставали добиваться. Н. Н. Львовъ, въ прекрасной рѣчи, отмѣченной на страницахъ печати, со свойственной ему проникновенностью и искренностью, освѣтилъ общую политику правительства, его борьбу съ новыми началами общественности, въ которой выборы являются яркимъ эпизодомъ.

«Въ своей рѣчи Гродзицкій указывалъ, что, въ запросѣ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Министру Юстиціи по поводу неправильностей, произведенныхъ при выборахъ въ четвертую Государственную Думу идетъ рѣчь о явленіи значительной

политической важности. Запросъ говорилъ М. І. Гродзицкій *): касается посягательствъ на такое правовое благо, которое въ странахъ съ представительнымъ правленіемъ ставится выше всего, здѣсь идетъ рѣчь о свободѣ выборовъ, т. е. мы спрашиваемъ, была ли во время выборовъ обезпечена свобода подачи голосовъ согласно политическимъ убѣжденіямъ каждаго и было ли обезпечено каждому свободное участіе въ избраніи народныхъ представителей; запросы имѣютъ цѣлью охрану самой идеи народнаго представительства и голосованіе должно показать, насколько эта идея цѣнна въ глазахъ 4-й Государственной Думы. Всѣмъ участникамъ извѣстно, что отъ губернатора вверхъ и внизъ, отъ простого деревенскаго священника до Святѣйшаго Правительствующаго Синода и оберъ-прокурора, весь бюрократическій механизмъ захватилъ въ свои руки выборы и дѣйствовалъ съ точностью и силою вѣками слаженнаго апарата, мы утверждаемъ, что выборы протекали при совершенно антиправовой обстановкѣ. Всѣ знали, что въ извѣстныхъ реакціонныхъ кругахъ было рѣшено создать Думу правую, какими бы то ни было способами; эта Дума провозгласитъ незыблемость историческихъ основъ при своемъ открытіи, а затѣмъ въ порядкѣ думской инициативы постараются провозгласить и отмѣну самаго манифеста 17 октября.

Мы въ правѣ требовать, чтобы намъ отвѣтили, правда ли, что во время выборовъ было совершено государственное преступленіе, а именно противъ существующаго государственнаго строя, правда ли, что народное представительство во время выборовъ старались подорвать путемъ поддѣлки общественнаго мнѣнія страны, однимъ словомъ, правда ли, что во время выборовъ покушались на государственный переворотъ. *(Рукоплесканія слѣва).* И вотъ эта строгая, съ преобладаніемъ правыхъ, запросная комиссія, что же она сказала? Она сказала, что да, на выборахъ были совершены правонарушенія, рядъ правонарушеній, больше того, совершены преступленія тѣми, кто, по закону, поставленъ надзирать за правильностью выборовъ въ странѣ, какъ это было выражено въ ст. 24 пол. о выб. Гос. Д. И преступленіе это, сказано въ запросной комиссіи, совершено въ союзѣ съ тѣми, кто поставленъ блюстителемъ

*) Запросъ и рѣчи М. І. Гродзицкаго и Н. Н. Львова отпечатаны отдѣльной брошюрой, которая высылается за 7 коп. марку (Спб. Воскресенскій пр., 13, кв. 5).

совѣсти человѣческой, или по терминологіи нашего оберъ-прокурора, православной совѣсти. Тамъ, господа, гдѣ-то, въ лабораторіи губернской политики мѣстная высшая власть свѣтская и духовная протянули другъ другу руку, чтобы провести въ Гос. Думу угодныхъ власти лицъ и какимъ же способомъ? Прежде всего разъясненіемъ избирательнаго закона, и разъяснили, господа, его такъ, что отъ него камня на камнѣ не осталось. И этотъ стильный образецъ 3 іюня 1907 г., представляетъ теперь развалины. Разъясняли всѣ: Прав. Сенатъ, губернаторъ, Министръ, въ одномъ мѣстѣ земскій начальникъ, въ другомъ мѣстѣ исправникъ, такъ что еслибы теперь пришлось руководиться этимъ закономъ для новыхъ выборовъ, то мы бы весьма затруднились, какимъ смысломъ закона мы должны руководиться. Все избирательное поле, господа, засорено, засорено произволомъ, насиліемъ, обманомъ, преступленіемъ по должности, избирательное поле надо очистить для будущихъ выборовъ, быть можетъ законныхъ, быть можетъ даже на основаніи новаго избирательнаго закона. Затѣмъ разъясненія коснулись всей избирательной процедуры, въ составъ избирателей входили мертвыя души, военные, чиновники, полицейскіе; напротивъ, отказывали внесеніемъ тѣхъ, кто имѣлъ на это полное право. Затѣмъ создали искуственныя комбинаціи съѣздовъ городскихъ и землевладѣльческихъ, до такой степени искуственныя, что обыватели запутывались, теряли свои права. Кромѣ того, создали искуственное размноженіе уполномоченныхъ отъ духовенства,—до такой степени искуственное, что напр. въ нѣкоторыхъ губерніяхъ духовенство превышало землевладѣльцевъ въ 20—50 разъ; напр. въ Вологодской губ. на одного уполномоченнаго приходилось 110 священниковъ; но первая стадія выборовъ, какъ вамъ извѣстно, дала неудовлетворительные результаты; тогда мы были свидѣтелями той лавины разъясненій, протестовъ, приказаній всякихъ, которыя имѣли цѣлью разъяснить этихъ уполномоченныхъ. Когда и вторая ступень выборовъ, т. е. выборщики тоже оказались въ состояніи неблагонадежности, тогда стали отмѣнять выборы, но отмѣненные не замѣнялись, а разъясненія выборовъ происходили въ такіе близкіе сроки, что не было физической возможности попасть на губернское избирательное собраніе. Выходило такъ: разъяснить можно, а назначить новые выборы никакъ нельзя. И вотъ цѣлая масса

выборщиковъ опять была выброшена за бортъ. Если къ этому прибавить, что совершены были просто должностныя преступленія, предусмотрѣнныя ст. 328 со знаками улож. о нак., то вы получите схему той системы беззаконій, которая была направлена къ тому, чтобы создать извѣстные выборы. Но въ этой схемѣ будетъ недоставать еще одного главнаго орудія, это именно мобилизаціи духовенства. Въ сферѣ вѣдомства православнаго исповѣданія, организація выборовъ исходила изъ центра при непремѣнномъ участіи г. оберъ-прокурора Св. Правительствующаго Синода. Мѣры были согласованы съ указаніями объединеннаго правительства, которое, впрочемъ, воспротивилось изданію синодальнаго указа для духовенства, ограничившись только секретнымъ цикуляромъ, которымъ предписывалось епископамъ идти на выборы съ благословенія Св. Синода, священникамъ—съ благословенія мѣстнаго епархіальнаго архіерея. Затѣмъ епархіи организовали комитеты и дѣйствовали при посредствѣ своихъ епископовъ, консисторій, благочинныхъ, епархіальныхъ съѣздовъ и просто добровольцевъ изъ наиболѣе отмѣченныхъ ловкостью лицъ. Высшая епархіальная власть давала даже указанія, за какихъ кандидатовъ, свѣтскихъ или духовныхъ, надо голосовать. Кромѣ того вмѣнялась въ непремѣнную обязанность личная явка и притомъ въ возможно большемъ количествѣ и, конечно, за неисполненіе полагались извѣстные скорпіоны. Послѣдствія, гг., извѣстны: духовенство было терроризовано... (*голоса справа*: неправда, ложь; голоса слѣва: правда; *звонокъ Предсѣдательствующаго*)... Церковь и ея служители были унижены до степени политическаго орудія... (*голоса слѣва*: вѣрно; *голосъ справа*: благодаря Коковцову и Харузину; *звонокъ Предсѣдательствующаго*)... духовенство призывается къ участію въ политической дѣятельности; ихъ призвали, какъ гражданъ, а распорядились ими, какъ рабами. (*Голоса слѣва и въ центрѣ*: вѣрно, правильно). (*Голосъ въ центрѣ*: это Харузинъ съ Коковцовымъ) и что самое страшное, это то, что ихъ заставили голосовать вопреки велѣнію ихъ совѣсти. Епископы погнали священниковъ къ избирательнымъ урнамъ скованными извѣстной церковной дисциплиной, со ссылкой на каноны и уставы, какъ будто бы каноны и уставы предусматривали выборы въ 20-мъ столѣтіи въ четвертую Государственную Думу. Постараемся подвести итогъ всему тому, что произошло. Во-первыхъ, выборы вызвали всеобщее недовольство. Правительство своимъ беззаконнымъ,

а подчасъ и безтактнымъ вмѣшательствомъ оттолкнуло въ ряды недовольныхъ всѣ сословія: и дворянство, и духовенство, и крестьянство, и торговопромышленный классъ горожанъ. Дворянство оказалось недовольнымъ потому, что ему грубо предпочли духовенство, крестьянство недовольно давленіемъ на сходы и тѣмъ насиліемъ, которое было совершено надъ ихъ излюбленными людьми. Духовенство, я думаю, тоже недовольно за ту постыдную роль, которую ему отвели на выборахъ (*Голосъ справа*: за то, что ихъ выдѣлили)... то же недовольство развито и по партіямъ... Всѣ сословія, всѣ классы общества остались выборами недовольны. Выборы произошли искуственно и не даютъ представленія о подлинномъ настроеніи страны. Гг., голосъ, свободный и живой голосъ народа на выборахъ не звучалъ; онъ потонулъ въ хорѣ бюрократическихъ приспѣшниковъ или же былъ вовлеченъ въ искуственныя комбинаціи. И что особенно печально, такъ это то, что Верховная власть не получила надлежащаго представленія о томъ настроеніи, которое господствуетъ въ странѣ». Ораторъ останавливается на урокахъ, которые даны выборами: «выборы показали, что общество разошлось съ правительствомъ въ пониманіи текущей современности, что общество расходится съ правительствомъ въ оцѣнкѣ нашихъ національныхъ задачъ, что общество пережило, выросло изъ своихъ порядковъ управленія или, какъ говорятъ, стало выше формъ своей государственности. Выборы, вмѣстѣ съ тѣмъ, показали, что на сторонѣ правительства весьма небольшой процентъ населенія. Спрашивается теперь, на кого же правительство можетъ опереться въ своей дѣятельности? Политика правительства была осуждена здѣсь за небольшими уклоненіями въ тонѣ всей Государственной Думой, она встрѣтила возраженіе, негодованіе и ропотъ. Да, правительство препятствуетъ водворенію въ Россіи правового порядка и убиваетъ въ народѣ уваженіе къ закону и власти. Да, оно препятствуетъ культурному развитію народа. Оно разъединяетъ русскихъ гражданъ и ослабляетъ мощь Россіи. Правительство сдѣлало то, что авторитетъ Государственной Думы сталъ ничтожнымъ, а авторитетъ самого правительства, спрошу я? Создавши такую Государственную Думу, конечно правительство засвидѣтельствовало о своей слабости, ибо нельзя же жить вѣчно въ опозиціи со всей страной. Таковы, господа, поученія, которыя мы извлекли изъ выборовъ. Теперь попы-

таемся сдѣлать логическій выводъ изъ этихъ событій. Спрашивается, почему правительство дѣлало выборы? Если оно вмѣшивалось въ выборы вслѣдствіе широкаго усмотрѣнія, которое законъ 3 іюня ему предоставляетъ, то, очевидно, необходимо ввести реформу въ избирательный законъ, дабы пресѣчь въ корнѣ это административное своеволіе. Если это его вмѣшательство было слѣдствіемъ преступленія, то должно покарать строго виновныхъ, дабы другимъ не повадно было подрывать народное представительство путемъ фальсификаціи общественнаго мнѣнія страны. Господа, самое ужасное, это растлѣвающій опытъ произвола, который какъ ядъ проникъ уже въ весь нашъ административный организмъ. Этимъ ядомъ пропитана вся исполнительная власть, она говоритъ на выборахъ, а можетъ быть и сейчасъ въ Думѣ; захочу 200 духовныхъ особъ посажу на кресла законодателей, а неудачныхъ администраторовъ помѣщу на остальныя мѣста, и будутъ творить мою волю здѣсь. Вѣдь вотъ что говорятъ объ этихъ злоупотребленіяхъ на выборахъ. Можно сказать, что послѣдовала смѣна лицъ, стоявшихъ у власти, но какое же можетъ имѣть значеніе эта смѣна при нашихъ нравахъ, это будетъ означать только, что на смѣну придутъ другіе люди, быть можетъ болѣе смѣлые, болѣе ловкіе и умные и опять сдѣлаютъ попытку государственнаго переворота и, какъ мы знаемъ, угроза большой смуты продолжаетъ висѣть и посейчасъ надъ страной. Законность на выборахъ получила вражескій ударъ, я бы сказалъ, хулиганскій ударъ въ спину. Во время выборовъ въ высшія законодательныя установленія въ Имперіи вспыхнула эпидемія правонарушеній. Она проложила себѣ широкую и вольную дорогу. Гг., вѣдь тотъ путь, который привелъ сюда, вѣдь это путь преступленій, обмановъ, насилія, совершенія должностныхъ преступленій. (*Голосъ справа*: и клеветы еще). Неужели же Дума не ждетъ реабилитаціи въ рѣшеніяхъ по запросамъ? Вѣдь какъ же можно законодательствовать, не возстановивши довѣрія къ Государственной Думѣ? Мы просимъ и требуемъ, что бы правительство пришло сюда и сказало, что же оно можетъ сказать? Господа! Своимъ вотумомъ скажите чиновникамъ, чтобы они не смѣли нарушать законы Россійской Имперіи, чтобы не унижали достоинства высшихъ законодательныхъ учрежденій въ Россійской Имперіи, а это

можно сказать только однимъ — принятіемъ нашего запроса». (Рукоплесканія слѣва).

Н. Н. Львовъ прежде всего указываетъ, что «на выборахъ было произведено небывалое нарушеніе главнѣйшей основы — свободы выборовъ».

«Положеніемъ 3-го іюня административныя власти снабжены столь широкими полномочіями, что ихъ полномочія можно приравнять лишь съ легализированнымъ произволомъ, и сама комисія признаетъ, что Министру Внутреннихъ Дѣлъ на его полное усмотрѣніе предоставлено такъ много, что остановить злоупотребленія этимъ произвольнымъ правомъ можно сознаніемъ отвѣтственности и пониманія государственныхъ интересовъ».

«Вина лежитъ здѣсь не на однѣхъ мѣстныхъ властяхъ, несомнѣнно, что и центральное правительство наложило руку на весь ходъ избирательной кампаніи. Соединеніе или разъединеніе духовенства въ одну избирательную курію землевладѣльцевъ, принудительное участіе духовенства на выборахъ, превращеніе его въ слѣпое орудіе правительственной политики, срываніе времени назначенія самыхъ выборовъ, захватъ избирателей врасплохъ—все это есть проявленіе одного плана, составленнаго въ центрѣ. Ни для кого не можетъ быть тайной, что заранѣе были составлены прямо проскрипціонные списки и указаны тѣ жертвы, которыя должны были погибнуть въ этой избирательной кампаніи. (*Голоса слѣва*: правильно). Ясно даже, по какому вѣдомству кто былъ предназначенъ: мы видимъ, что имена Юрія Глѣбова, Искрицкаго, Леонова, гр. Уварова и др. ясно показываютъ, кто былъ намѣченъ къ гибели въ этой кампаніи. Русское общество знакомо съ выборнымъ порядкомъ. Никогда правительственная власть стараго режима не доходила до такого издѣвательства надъ избирателемъ и надъ достоинствомъ общества. И причины этому, по моему, кроются въ недовѣріи, подозрительности и страхѣ бюрократіи передъ всѣми общественными слоями русскаго народа, равно передъ землевладѣльцами, передъ крестьянами и передъ духовенствомъ. Для того, чтобы поддержать тотъ курсъ правительственной политики, который является отрицаніемъ всякой общественной свободы, для того, чтобы поддержать весь развратъ власти, вскормленной исключительными положеніями, дѣйствительно, нужно

прибѣгнуть только къ насилію, нужно дѣйствительно связать русское общество по рукамъ и по ногамъ и выдавить изъ него довѣріе тому насилію и гнету, которое надъ нимъ производится... Для поддержанія существующаго порядка мало было унизить и оскорбить достоинство общества, вы коснулись также и религіозной совѣсти и заставили православное духовенство играть унизительную роль сотрудниковъ полиціи... (*Голоса слѣва*: браво)... Не въ нашихъ, а въ вашихъ газетахъ изо дня въ день писались жестокія обвиненія и насмѣшки и обличенія той недостойной роли, которую играло духовенство, писали что это не выборы, а рукоположенія это, говорили, есть поддѣлка фальшивыхъ монетъ...

«Вы заставили благочинныхъ насильно добиваться выборовъ намѣченныхъ заранѣе людей и представителей русской православной церкви подвели подъ обвиненіе въ совершеніи уголовныхъ преступленій»...

«И вы говорите, что все это дѣлалось для борьбы противъ революціи и вы опять-таки и здѣсь говорите неправду. Вы боролись не противъ революціи, вы боролись противъ русскаго общества въ его полномъ составѣ... Всѣ эти пріемы были направлены къ тому, чтобы нагнать въ Думу толпу людей, готовую унизить Думу до законосовѣщательнаго собранія»...

«Когда-то Столыпинъ говорилъ, что онъ ведетъ борьбу противъ революціи въ защиту общества. Тогда онъ призывалъ представителей общественныхъ въ свой кабинетъ. Его программа была консервативное Министерство, осуществляющее либеральныя преобразованія. Но время прошло, иллюзіи разсѣяны и единеніе правительства съ народными представителями и вся эта 5-лѣтняя мистификація, которая тянулась въ прошлую третью Думу, повториться уже больше не можетъ... Карты раскрыты, и ясно уже теперь, чего добивалось получить правительство на предшествовавшихъ выборахъ. Конечно, Министръ, осуществлявшій прошлые выборы, смѣщенъ, но вмѣсто него назначенъ новый—черниговскій губернаторъ; и для всѣхъ очевидно, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло. Со всей непринужденностью Министръ Внутреннихъ Дѣлъ поспѣшилъ оповѣстить о своей программѣ. Первой своей задачей онъ ставитъ заботу о провинціи. Забота эта сводится къ усиленію полноты власти начальниковъ губерній. Но это вѣдь есть облагодѣтельствованіе

губернаторовъ, а не населенія. Населеніе нуждается какъ разъ въ обратномъ. Населеніе нуждается въ томъ, чтобы подтянуть возжи разнузданной администраціи, чтобы заставить ее считаться съ общими задачами правительства, чтобы заставить ее уважать высшія законодательныя учрежденія и уважать законъ. Вотъ въ чемъ нуждается населеніе провинціи. Новаго въ томъ, что заявилъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, ничего нѣтъ. Это все выхвачено изъ стараго арсенала дореформеннаго времени и сводится все къ прежнему принципу: разнуздать власть, чтобы обуздать общество. Поступательное движеніе на сильныхъ тормазахъ, заявленное Столыпинымъ, давно уже превратилось въ обратный ходъ, и мы уже возвратились къ тѣмъ временамъ, когда не было представительнаго строя, не было Государственной Думы, и роль всероссійскаго парламента играло Суворинское изданіе, и былъ салонъ кн. Мещерскаго, гдѣ рекомендовались министры, и гдѣ указывался курсъ внутренней политики Россіи. Всѣ эти мелькающія въ головѣ Министра мысли тотчасъ же осуществляются на дѣлѣ. Полнота власти осуществляется въ обязательныхъ постановленіяхъ, предоставленныхъ губернаторамъ; принципъ децентрализаціи осуществленъ, повидимому, въ томъ, что обѣ столицы остались безъ городскихъ головъ, а законъ о печати въ томъ видѣ, какъ возвѣщалъ о немъ Министръ... устанавливаетъ тамъ предварительную цензуру для номеровъ повременной печати. Съ чѣмъ же господа мы имѣемъ дѣло? Мы имѣемъ дѣло съ перенесеніемъ въ центръ государственнаго правленія навыка, привычекъ и замашекъ провинціальнаго губернатора, той провинціи, гдѣ глубоко укоренились старыя замашки, старыя традиціи вотчинной власти, и гдѣ знать не хотятъ, что Россія не черниговское воеводство, что Государственная Дума не губернское правленіе, призванное сотрудничать съ г. губернаторомъ, а русская печать выросла изъ того положенія, чтобъ её можно было приравнять къ губернскимъ вѣдомостямъ... Не обмолвкой является заявленіе Министра о сотрудничествѣ съ Государственной Думой въ его намѣреніяхъ, въ его мѣропріятіяхъ, какъ не обмолвкой является и замѣчаніе Министра Юстиціи о томъ, что представительное собраніе, выродившееся собраніе... и что надъ членами Государственной Думы въ свободѣ ихъ слова и для ихъ ограниченія нужно поставить угрозу уголовной кары. Не обмолвкой являются тѣ оскорбительныя выраженія

членовъ Государственнаго Совѣта въ отношеніи Государственной Думы. Это нити одного и того же, это проявленіе и желаніе принизить Государственную Думу... Это есть отраженіе той самой интриги, которая направлена противъ Государственной Думы и противъ новаго строя со стороны всѣхъ тѣхъ, кому ненавистенъ манифестъ 17 октября, которые ничего въ немъ не видятъ кромѣ оскорбленія себя и умаленія своей власти»...

«Когда интрига сорвалась на выборахъ, когда не удалось получить здѣсь, въ Государственной Думѣ то большинство, которое съ рукоплесканіями приносило бы бюджетъ оберъ-прокурору Св. Синода, когда это сорвалось, такъ нужно Думу извести и извнутри и извнѣ, нужно Думу оставить безъ дѣла, умалить ея значеніе, уронить ея вліяніе, заставить насъ снизойти на положеніе какого-то петербургскаго вѣдомства безъ опредѣленнаго назначенія и безъ опредѣленнаго круга вѣдѣнія». «И вотъ, въ такомъ видѣ, опять съ пустыми руками, мы явимся къ нашимъ избирателямъ давать отчетъ. На это ли мы уготованы? Намъ говорятъ, что мы укрѣпляемъ государственность. Но какую государственность? Ту государственность, которая ведетъ войну съ обществомъ, унижаетъ и оскорбляетъ достоинство его? Вамъ говорятъ, что вы укрѣпляете мощь внѣшнюю, но вы можете же знать, что, дѣлая чрезмѣрныя уступки морскому и военному вѣдомствамъ, вы оплачиваете ихъ безсистемность, рутину этихъ вѣдомствъ, неспособность ихъ организовать казенные заводы, вы переплачиваете ростовщическіе барыши частнымъ заводамъ, за которыми стоятъ биржевые дѣльцы и банковскіе спекулянты. Вамъ говорятъ, что страна богатѣетъ, но не съ этими словами къ намъ можно обратиться теперь, съ тѣми словами, съ которыми когда-то министръ Людовика-Филиппа, обращаясь къ представителямъ сказалъ: обогащайтесь.. Къ намъ съ этими словами нельзя обратиться; задача наша иная и иныя времена. Мы не можемъ забыть, что мы призваны для осуществленія Манифеста 17 октября и здѣсь, гг., среди этой разноголосицы, царящей между нами, среди партійныхъ столкновеній происходитъ глубокая трагедія русскаго общества. Угроза направлена не противъ отдѣльныхъ классовъ, не противъ отдѣльныхъ партій, не противъ отдѣльныхъ сословій, а она направлена противъ всего общества и борьба идетъ за самую жизнь. Для насъ манифестъ 17 октября

не можетъ и не долженъ быть обманомъ; для насъ Манифестъ 17-го октября есть слово, которое должно быть воплощено въ жизнь (Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ)».

Уже было указано выше о присвоеніи правительствамъ не принадлежащихъ ему правъ при проведеніи новыхъ мѣропріятій.

Военнымъ Министромъ, съ нарушеніемъ ст. 96 Осн. Зак., было издано новое положеніе о Военно-Медицинской Академіи, совершенно измѣняющее существующій строй Академіи и превращающее ее въ чисто военное учебное заведеніе, приспособленное для санитарно-медицинскихъ нуждъ арміи. Такой переворотъ могъ быть произведенъ только въ законодательномъ порядкѣ. Это незакономѣрное дѣйствіе Военнаго Министра глубоко возмутило бо́льшую часть Государственной Думы.

Фракція Прогрессистовъ внесла въ Думу запросъ Военному Министру. Запросъ былъ принятъ.

Въ запросѣ указывалось на то, что положеніемъ о военно-медицинской академіи нарушены какъ дѣйствующіе военные законы, такъ и рядъ обще-гражданскихъ законовъ, подлежащихъ отмѣнѣ только въ общемъ (т. е. законодательномъ) установленномъ въ ст. 86 Осн. Зак. порядкѣ.

Резолютивная часть запроса гласила слѣдующее:

1) извѣстно ли Военному Министру, что поднесеніемъ непосредственно, помимо Совѣта Министровъ и законодательныхъ учрежденій, на Высочайшее утвержденіе новаго положенія о военно-медицинской академіи, онъ Военный Министръ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему по закону власти и нарушилъ статьи 86, 94 и 97 Зак. Осн. и статьи: 87, 89 и 90 св. Воен. Пост.

2) Какія онъ, Военный Министръ намѣренъ принять мѣры къ возстановленію законнаго порядка и къ предотвращенію на будущее время нарушенія закона.

Съ отвѣтомъ на запросы выступилъ Товарищъ Военнаго Министра Вернандеръ. Отвѣтъ его былъ необоснованъ и не опровергъ ни одного пункта запроса; онъ главнымъ образомъ указывалъ на то, что Положеніе Военно-Медицинской Академіи входитъ въ компетенцію власти военной, т. е. превратно толковалъ статью 96.

На одну позицію съ Думой сталъ Сенатъ, отказавшійся

опубликовать это Положеніе, какъ проведенное въ незаконномъ порядкѣ; несомнѣнно, что горячій протестъ прогрессивныхъ группъ Думы сыгралъ въ этомъ выступленіи Сената не малую роль.

Исполнительная власть, привыкшая распоряжаться совершенно свободно сотнями милліоновъ, обходя и старый Гос. Совѣтъ и добиваясь ассигновокъ иногда помимо его желанія, не можетъ приспособиться къ новому порядку. Десятимилліонный фондъ, право свободно распоряжаться въ предѣлахъ параграфа, секретные кредиты и т. д. кажутся недостаточными и теперь изобрѣли новое средство—17 ст. правилъ 8 марта 1906 г. Вопреки ясному смыслу послѣдней—совѣтъ м-ровъ можетъ отпустить кредитъ на производство *неотложнаго* расхода—были отпущены $1^1/_2$ мил. руб. на новое увеличеніе содержанія учителямъ церковно-приходскихъ школъ, входящихъ въ школьную сѣть, хотя было извѣстно, что 3 Дума сознательно отодвигала разсмотрѣніе соотвѣтствующаго проэкта. Въ 4-й Думѣ впервые законопроэктъ объ утвержденіи этого кредита былъ отвергнутъ и такимъ образомъ дѣйствія совѣта м-ровъ признаны неправильными. Правда реальныхъ послѣдствій, повидимому, не послѣдуетъ, хотя по духу закона Государственный Контроль долженъ сдѣлать начетъ на учрежденіе, неправильно отпустившее кредитъ, и хотя въ законѣ точно не указаны послѣдствія отклоненія, но вотумъ Думы несомнѣнно имѣетъ моральное значеніе.

Что касается нарушенія правъ отдѣльныхъ членовъ Думы, какъ это имѣло мѣсто въ случаѣ съ депутатомъ Петровскимъ (обыски и лишеніе свободы чл. Думы Петровскаго)—фракція Прогрессистовъ, выслушавъ объясненіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ по этому поводу, внесла свою формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, которую въ своей рѣчи поддерживалъ членъ фракціи **Гродзицкій**: «Значеніе запроса о неправильномъ лишеніи свободы члена Государственной Думы Петровскаго не всѣми одинаково признается: здѣсь раздавались голоса, что это запросъ ненужный, безцѣльный, и что Государственной Думѣ надо заняться дѣловой работой; я думаю, что наше молодое народное представительство именно и нуждается въ защитѣ правъ отдѣльныхъ членовъ; если эти права будутъ попираться, свобода члена Государственной Думы не будетъ обезпечена, тогда и всякое уваженіе и престижъ на-

роднаго представительства будутъ потеряны. Вотъ эта мысль и выражена въ слѣдующихъ словахъ профессора Шалланда: «на зарѣ конституціонной жизни, говоритъ онъ, всего болѣе нужны гарантіи юнымъ представительнымъ учрежденіямъ, ибо, какъ показываетъ политическій опытъ, переходъ отъ стараго строя къ новому режиму непремѣнно влечетъ за собою болѣе или менѣе продолжительное ухудшеніе положенія личности въ государствѣ». Вотъ на защиту этой личности въ государствѣ и на защиту свободы депутатской этотъ запросъ и всталъ, и надо признать огромное его принципіальное значеніе въ нашей дѣловой жизни, и всѣ депутаты и справа и слѣва одинаково говорили, что ежели дѣйствительно во время обыска депутатъ Петровскій былъ задержанъ, то незаконномѣрность налицо. Такимъ образомъ сущность запроса сводится къ тому, былъ ли задержанъ во время обыска деп. Петровскій. Министръ сказалъ, что дѣйствительно при производствѣ обыска, дверь квартиры г. Петровскаго была закрыта въ теченіе полутора часовъ на ключъ; остается, слѣдовательно, только квалифицировать юридически это обстоятельство. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ говоритъ, что полиція была въ правѣ такъ поступить, потому, что при производствѣ обыска по ст. 358 хозяинъ квартиры долженъ находиться налицо. Обращаясь къ этой статьѣ, вы никакъ не можетъ вычитать этого ея содержанія. Статья эта гласитъ: «обыски и выемки производятся при понятыхъ или при хозяинѣ дома или помѣщенія, а когда онъ въ отсутствіи, то при женѣ его, если онъ женатъ, или при комъ-либо изъ старшихъ домашнихъ его лицъ». Такимъ образомъ, эта статья говоритъ о правѣ хозяина квартиры находиться въ ней во время обыска. Что это дѣйствительно такъ, это признаютъ и депутатъ Замысловскій, и депутатъ Люцъ, говорившіе по этому предмету; и это совершенно согласно съ той практикой, которая въ теченіе 50 лѣтъ существованія судебныхъ учрежденій не подвергалась никакимъ колебаніямъ. По этой статьѣ нѣтъ даже разъясненій Правительствующаго Сената: они не нужны. Чтобы правильно разъяснить это обстоятельство, т. е. лишеніе свободы члена Думы, которое, по нашему мнѣнію произошло, вопреки ст. 15, мы допускаемъ вмѣстѣ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ даже, что депутатъ обязанъ былъ присутствовать при обыскѣ, но и тогда мы

считаемъ, что это не такая обязанность, къ исполненію которой онъ долженъ быть принужденъ силой. Въ уставѣ угол. судопроизводства есть случаи, когда исполненіе извѣстныхъ обязанностей обезпечивается лишеніемъ свободы; напримѣръ, если свидѣтель не явится къ слѣдователю по его призыву, то слѣдователь можетъ его подвергнуть приводу. Точно также мировой судья, если наказаніе обвиняемому грозитъ тюремнымъ заключеніемъ и обвиняемый не явится, можетъ подвергнуть его приводу. Вотъ, примѣрно, тѣ обязанности, неисполненіе которыхъ влечетъ за собою лишеніе свободы. Что касается этой обязанности, то такихъ категорическихъ постановленій закона мы не имѣемъ, и такое важное ограниченіе свободы должно бы было найти себѣ мѣсто въ уст. угол. судопр., и если его нѣтъ, слѣдовательно, хотя бы депутатъ Петровскій и обязанъ былъ присутствовать, но лишить его свободы, заставить его присутствовать при обыскѣ, чины охранной полиціи права не имѣли. Далѣе Министръ Внутреннихъ Дѣлъ говоритъ, что чины охранной полиціи дѣйствовали въ качествѣ слѣдственной власти, что тамъ совершилось преступленіе и поэтому, на основаніи ст.ст. 258, 358 и 1035 уст. угол. суд., чины охранной полиціи дѣйствовали въ качествѣ слѣдственной власти и могли подвергнуть члена Государственной Думы задержанію, но, во-первыхъ, какъ впослѣдствіи выяснилось, никакого преступленія въ квартирѣ члена Государственной Думы Петровскаго не совершалось, ибо его гости, задержанные въ ночь на 10 февраля, были выпущены, какъ мы теперь знаемъ, и не подвергались никакому преслѣдованію въ нормальномъ порядкѣ судопроизводства, слѣдовательно чины охранной полиціи здѣсь не имѣли никакого по существу основанія для производства обыска въ квартирѣ члена Государственной Думы Петровскаго, но независимо отъ этого они не могли дѣйствовать въ порядкѣ указанныхъ статей, потому что, какъ это выяснилъ членъ Государственной Думы Люцъ, для примѣненія этихъ статей требуется, чтобы они дѣйствовали какъ слѣдственная власть, а не въ порядкѣ охраны, а извѣстно, что при задержаніи члена Государственной Думы Петровскаго охранная полиція дѣйствовала по положенію чрезвычайной охраны, дѣйствующей въ Петербургѣ. Поэтому мы считаемъ, что членъ Государственной Думы Петровскій былъ задержанъ вопреки категорическаго

постановленія ст. 15 пол. о Гос. Думѣ, которая говоритъ, что всякое лишеніе свободы члена Думы можетъ совершаться лишь по постановленію судебной власти, а такъ какъ съ этимъ согласны члены Думы различныхъ партій, то намъ остается лишь пригласить ихъ присоединиться къ нашей формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, которая говоритъ, что въ данномъ случаѣ было нарушено при обыскѣ право неприкосновенности члена Думы, что даже допуская обязанности хозяина присутствовать при обыскѣ, къ исполненію этой обязанности его нельзя принуждать путемъ лишенія свободы, и что во время производства обыска у члена Гос. Думы Петровскаго онъ былъ лишенъ свободы—чего не отрицаетъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, а поэтому, признавая объясненія Министра Внутреннихъ Дѣлъ неудовлетворительными, мы приглашаемъ Гос. Думу перейти къ очереднымъ дѣламъ».

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе колебанія октябристовъ, формула Прогрессистовъ была отвергнута Думой; и такъ какъ октябристы и своей формулы не внесли, то вышло, что Дума не осудила дѣйствій полиціи. Но конечно оппозиція не отвѣтственна за такія дѣйствія октябристовъ. Когда возникла безпримѣрная «забастовка министровъ», отказавшихся сотрудничать съ законодательнымъ учрежденіемъ пока не будетъ принесено извиненія, фракція, обсудивъ инцидентъ и относясь совершенно отрицательно къ тому способу полемики и выраженія своихъ мыслей, которыми пользуется правый флангъ, нашла, что она не можетъ принять какого либо участія въ улаженіи этого инцидента, ибо въ худшемъ случаѣ здѣсь виновата была не Г. Дума, а предсѣдатель, который не проявилъ своевременно достаточно внушительнаго воздѣйствія на лидера правыхъ, а вѣрнѣе—это дѣло личное правительства съ партіей, имъ протежируемой, его милостями живущей и теперь почему то на него вознегодовавшей. Поэтому, когда предложено было разсмотрѣть ad hoc предложеніе крестьянъ объ усиленіи дисциплинарной власти предсѣдателя Г. Думы, то фракція рѣшительно возстала противъ этого, опубликовала свой протестъ, находя, что власть предсѣдателя достаточна, что при безпристрастномъ хотя, бы и суровомъ, отношеніи къ членамъ Думы онъ можетъ всегда встрѣтить въ ней поддержку. Мнѣніе фракціи было поддержано другими, и проэктъ былъ снятъ съ повѣстки.

Переходя къ положительной сторонѣ дѣятельности фракціи, нельзя не отмѣтить со скорбью, что юридически почти неограниченныя права Думы въ дѣлѣ законодательства (если не считать измѣненіе основныхъ законовъ), фактически очень ограничены, ибо путь законодательной иниціативы и сложенъ, и технически часто невыполнимъ, а правительство заваливаетъ законодательныя учрежденія т. н. вермишелью, иногда еще срочнаго характера и не даетъ тѣхъ проэктовъ, которые по мнѣнію Думы именно и являются первоочередными. Третья Дума слѣпо слѣдовала за правительствомъ и фактически не оказывала никакого вліянія на направленіе законодательной работы. Между тѣмъ, по существу, дирижерскую палочку должны взять представители народа, какъ властные выразители желаній, нуждъ и воли народа, а не какъ консультанты власти. Фракція прогрессистовъ и въ частныхъ сношеніяхъ съ партіями и въ сеньоренъ—конвентѣ настойчиво проводила мысль о томъ, что Гос. Дума сама должна поставить себѣ опредѣленныя задачи и достигать ихъ внѣ зависимости оттого, какъ смотритъ на это правительство: это и ея право, и ея обязанность. Особенно это важно нынѣ при частой смѣнѣ главъ нѣкоторыхъ министерствъ,—достаточно напомнить положеніе проэкта о печати, полицейскаго устава, устава средней, высшей школы и т. под.,—когда Министры то вносятъ, то берутъ проэкты обратно «для переработки», «для ознакомленія» и т. под. вслѣдствіе чего роль Думы становится подчиненной.

Казалось, дѣло налаживалось. Фракція представила свой проэктъ плана думскихъ работъ, раздѣливъ ихъ на двѣ очереди: въ первую были помѣщены тѣ изъ важныхъ проэктовъ, которые или имѣются въ портфелѣ Думы или скоро будутъ представлены и разсмотрѣніе которыхъ не займетъ много времени.

Сюда были отнесены законопроэкты о всеобщемъ обученіи, объ учительскихъ семинаріяхъ, о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, объ упорядоченіи гражданско-правового положенія старообрядцевъ и сектантовъ, браки коихъ не записаны въ метрическія книги, объ измѣненіи избирательнаго закона о выборахъ въ земскіе гласные, о земскихъ и городскихъ финансахъ, объ отводѣ казенныхъ земель для нуждъ малоземельныхъ въ Европейской Россіи, о поземельномъ

устройствѣ крестьянъ въ Сибири, объ исключительномъ положеніи, о депутатской неприкосновенности, о Сенатѣ, объ администраціяхъ въ торгово-промышленныхъ дѣлахъ и о переводѣ торгово-промышленныхъ предпріятій.

Для дальнѣйшихъ же сессій должны быть подготовлены проэкты, затрогивающіе болѣе или менѣе полно всѣ области жизни, которая требуетъ къ себѣ вниманія законодателя. Подъ послѣдними фракція разумѣла: Преобразованіе земскаго и городского самоуправленія, поселковое управленіе, волостное земство, начальныя училища, среднюю школу, университетскій уставъ, реформу прихода, старообрядческія и сектантскія, иновѣрныя и инославныя общины, неприкосновенность личности, печать, союзы и собранія, наемъ торгово-промышленныхъ служащихъ, обезпеченіе нормальнаго отдыха служащихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ, реформу Государ. Совѣта, реформу избирательнаго закона въ Г. Думу, продовольственный уставъ, подоходный налогъ, промысловый налогъ, реформу обложенія имуществъ, переходящихъ безмездными способами, охранительное судопроизводство.

При этомъ предполагалось, что если соотвѣтствующіе проэкты не будутъ представлены, то Дума сама должна разработать ихъ. Представили и другія фракціи свои соображенія, но.... для первой сессіи это осталось лишь благимъ пожеланіемъ. Во всякомъ случаѣ осенью фракція со всею рѣшительностью будетъ настаивать на выполненіи своего плана думской работы, который въ общемъ не вызываетъ возраженій со стороны сосѣднихъ фракцій.

Многихъ, повидимому, испугало то, что, при проведеніи этого плана въ жизнь, пришлось бы очень многіе несущественные проэкты правительства отложить, проведеніе другихъ обусловить поддержкой думскихъ предложеній, и т. д., а все это могло бы создать длительный конфликъ. Быть можетъ и такъ, но депутаты должны исполнять свой долгъ и удовлетворять нужды народа, а не желанія вѣдомствъ. Наконецъ, для воздѣйствія на правительство имѣется еще одно средство — отказъ въ нѣкоторыхъ кредитахъ, т. е. завязываніе туго народнаго кошелька, что въ свое время создало и англійскій парламентъ, законность и свободу. Фракція этому вопросу удѣлила очень много вниманія и не можетъ не констатировать, что это средство начинаетъ встрѣчать и сочувствіе

и примѣненіе—3 проэкта на военно-медицинскую академію, восторговскіе курсы... Къ сожалѣнію неорганизованность октябристовъ является постояннымъ препятствіемъ въ этомъ отношеніи и вноситъ элементъ случайности въ дѣло, которое должно быть планомѣрнымъ.

Не ограничиваясь одними переговорами и выраженіемъ пожеланій, Фракція нашла необходимымъ внести рядъ законодательныхъ предположеній. Зная по опыту 3 Думы, какъ относится правительство къ прогрессивнымъ начинаніямъ Думы, фракція прогрессистовъ приняла рѣшеніе вносить вполнѣ разработанные, готовые къ немедленному разсмотрѣнію проэкты, правда это не требовалось закономъ, а при нормальныхъ отношеніяхъ правительства и парламента это излишній трудъ для фракціи, отнимающій напрасно много силъ, но при данныхъ условіяхъ это необходимо: при отказѣ правительства, члены Думы могли немедленно приступить къ разсмотрѣнію готоваго проэкта. Сложностью такой работы и объясняется то, что далеко не всѣ предположенія фракціи можно было представить въ видѣ готовыхъ проэктовъ.

Однимъ изъ первыхъ прогрессистами было внесено въ Г. Думу законодательное предположеніе о признаніи членовъ Гос. Думы и выборныхъ членовъ Гос. Совѣта безотвѣтственными за сужденія и мнѣнія, выраженныя при исполненіи обязанностей, лежащихъ на нихъ по ихъ званію, хотя бы въ этихъ мнѣніяхъ и сужденіяхъ и заключались признаки какого либо преступленія.

Такое право депутатовъ на безнаказанность въ извѣстныхъ предѣлахъ представляется совершенно необходимымъ условіемъ для возможности осуществленія Государственной Думой одной, если даже не главнѣйшей, изъ своихъ функцій—контроля надъ дѣятельностью административной власти. При отсутствіи такого права, всякое порицаніе дѣйствій администраціи или отдѣльныхъ его органовъ, могло бы быть легко подведено подъ дѣйствіе той или другой статьи уголовнаго кодекса объ оскорбленіи должностныхъ лицъ, о призывѣ къ смутѣ, бунту и такъ далѣе.

И дѣйствительно, во всѣхъ государствахъ съ представительнымъ правленіемъ юридически или фактически такая привиллегія депутатовъ установлена. (Ср. работы профессоровъ Шалланда, Лазаревскаго, Жижиленко, Люблинскаго и

др.). И у насъ такая привилегія несомнѣнно обезпечена за членами Государственной Думы статьею 14 Учр. Гос. Думы, предусматривающей полную свободу сужденій и мнѣній членовъ Гос. Думы при исполненіи ихъ обязанностей. Но нѣкоторая несогласованность статей 14 и 22 Учр. Гос. Думы и несовершенства редакціи дали возможность первому департаменту Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи дѣла чл. Госуд. Думы Кузнецова усумниться въ существованіи по нашему закону такой привилегіи безотвѣтственности. Для вящшаго же разрѣшенія юридическихъ сомнѣній принципіальный вопросъ о существованіи привилегіи безотвѣтственности былъ предложенъ въ совершенно непредусмотрѣнномъ закономъ порядкѣ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Послѣдній, поставленный подъ давленіе такихъ политическихъ теченій, вынесъ 15 октября 1912 года рѣшеніе, въ коемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицалъ всякую свободу слова депутатовъ, приравнивая ее къ обыкновенной, обывательской.

Послѣ такого рѣшенія Сената медлить было нельзя, ибо это рѣшеніе являлось угрозой для всей дальнѣйшей свободной дѣятельности Государственной Думы, и фракція прогрессистовъ внесла въ Госуд. Думу законодательное предположеніе съ новымъ текстомъ статей 14 и 22, сопровождая это предположеніе обширной объяснительной запиской. Въ запискѣ изложено историческое развитіе этой привилегіи въ другихъ законодательствахъ и всесторонне разобрано рѣшеніе Сената, который не постѣснился дать явно превратное толкованіе статей 14 и 22 учр. Госуд. Думы, не смотря на совершенно опредѣленное объясненіе словъ «полная свобода» въ Высочайше утвержденной меморіи Совѣта Министровъ по разсмотрѣнію проекта объ учрежденіи Госуд. Думы и на цѣлый рядъ прямыхъ указаній въ учрежденіяхъ, какъ Госуд. Думы, такъ и Гос. Совѣта.

Это законод. предположеніе вызвало сочувствіе оппозиціи и даже октябристовъ. Но весьма несочувственно отнесся къ нему Министръ Юстиціи Щегловитовъ, давшій по этому поводу свое заключеніе, въ которомъ указывалось на неосновательность этого законопроекта во первыхъ, какъ противорѣчащаго толкованію Сената, во вторыхъ—и по самому существу дѣла.

Министръ Юстиціи ссылается на примѣры другихъ госу-

дарствъ, гдѣ парламентъ существуетъ и безъ этой привиллегіи депутатовъ и на повсемѣстное, а въ томъ числѣ и у насъ, паденіе моральнаго уровня парламентскихъ учрежденій. Министръ Юстиціи призналъ данное законодательное предположеніе крайне вреднымъ, открывающимъ возможность безнаказаннаго совершенія преступныхъ дѣяній и тяжкихъ оскорбленій, затрагивающихъ честь и достоинство частныхъ лицъ. Конечно и Совѣтъ Министровъ призналъ для себя непріемлимымъ разработку этого законодательнаго предположенія.

Такая же судьба постигла и другое законодательное предположеніе фракціи Прогрессистовъ «о порядкѣ изданія и оглашенія въ печати отчетовъ о засѣданіяхъ общихъ собраній и комиссій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта».

Этимъ законодательнымъ предположеніемъ предоставляется полная свобода и безотвѣтственность за воспроизведеніе въ печати всего, что касается дѣятельности Государствен. Думы и Государственнаго Совѣта. Въ объяснительной запискѣ фракціи къ проэкту читаемъ:

«Вопросъ о порядкѣ оглашенія въ печати всего происходящаго въ общихъ собраніяхъ и въ комиссіяхъ Государственной Думы дѣйствующимъ закономъ (ст. 45 Учр. Гос. Думы) нормируется и не полно и не удовлетворительно. Въ существѣ дѣла указанною статьею узаконенъ только одинъ видъ оглашенія — полные стенографическіе отчеты. Между тѣмъ, жизнь, конечно, не могла остаться въ этихъ рамкахъ. Самою канцеляріею Государственной Думы предпринятъ рядъ изданій, кромѣ систематическихъ указателей; издаются и матеріалы комиссій и тексты запросовъ и т. д. Если взглянуть на эти изданія въ тѣсныхъ предѣлахъ, очерчиваемыхъ ст. 45 Учр. Гос. Думы, то едва ли даже ихъ можно признать вполнѣ легальными. Еще менѣе удовлетворительно обстоитъ дѣло съ оглашеніемъ всего происходящаго въ Государственной Думѣ въ печати, въ различныхъ ея отрасляхъ—повременной и не повременной. По точному смыслу ст. 45 Учр. Гос. Думы могло бы быть признано разрѣшеннымъ развѣ простое цитированіе изданныхъ уже оффиціальнымъ порядкомъ стенографическихъ отчетовъ. Не можетъ быть сомнѣній, что съ такимъ вовсе неопредѣленнымъ положеніемъ, при которомъ повременной печати пришлось бы совершенно не говорить о дѣятельности Государственной Думы, жизнь не мирится, и съ дру-

гой стороны, очевидно, что такое положеніе представляется опаснымъ и для всѣхъ добросовѣстныхъ людей, какъ въ смыслѣ отвѣтственности за ихъ личныя дѣйствія, такъ и въ смыслѣ огражденія ихъ отъ дѣйствій лицъ недобросовѣстныхъ. Наша судебная практика подходила къ этимъ вопросамъ пока съ точекъ зрѣнія политической и полиціи печати, но нельзя сказать, чтобы она внесла въ дѣло какое-либо упорядоченіе. Въ виду всего вышеизложеннаго становится очевидною необходимость дополнить дѣйствующіе законы; это необходимо въ интересахъ печати, судовъ, должностныхъ и частныхъ лицъ».

«Иммунитетъ отчетовъ о происходящемъ въ парламентѣ есть логическое послѣдствіе прежде всего иммунитета народныхъ представителей, ибо если бы за ихъ рѣчи карались представители печати, оглашающіе ихъ, то слово депутата въ дѣйствительности не было бы свободно. Съ другой стороны, иммунитетъ является логическимъ послѣдствіемъ публичности засѣданій. Главная цѣль при обезпеченіи иммунитета отчетовъ— ознакомленіе широкихъ слоевъ населенія съ дѣятельностью законодательныхъ учрежденій. Цѣль эта, конечно, не можетъ быть достигнута путемъ напечатанія громоздкихъ стенографическихъ отчетовъ».

Считая основной очередной задачей для дѣятельности Государственной Думы въ настоящій моментъ—обезпеченіе правового строя русскому народу, фракція прогрессистовъ не могла не остановиться на мысли о необходимости преобразованія высшихъ государственныхъ установленій и прежде всего Государственнаго Совѣта и Правительствующаго. Сената. Преобразованіемъ перваго можетъ быть достигнута конституціонность, развитіе самого законодательства, преобразованіе втораго обезпечитъ законность въ управленіи.

Дѣйствительно Государственный Совѣтъ въ нынѣшнемъ его составѣ поставилъ себѣ задачею задержать всякое дальнѣйшее развитіе нашего законодательства и прежде всего помѣшать внесенію въ наши законы началъ, возвѣщенныхъ въ указѣ 12 декабря 1904 г. и Манифестѣ 17 октября 1905 г., т. е. началъ правового строя и условій его обезпечивающихъ.

Что касается до Правительствующаго Сената, то его задачей не умирающей, положенной въ основу этого учрежденія

200 лѣтъ тому назадъ Петромъ Великимъ, было храненіе закона въ управленіи. Значеніе этой функціи въ государственномъ строѣ не умалилось со времени введенія представительныхъ учрежденій. Наоборотъ, Государственная Дума имѣетъ всѣ основанія видѣть въ Сенатѣ своего ближайшаго помощника по охраненію законности въ управленіи и при томъ помощника необходимаго. Если бы Государственная Дума въ порядкѣ запросовъ не ограничилась бы осуществленіемъ политическаго надзора надъ дѣятельностью органовъ управленія, останавливаясь на наиболѣе яркихъ случаяхъ нарушеній закона, вызванныхъ очевидно неконституціоннымъ направленіемъ дѣятельности администраціи, а попыталась бы во всѣхъ подробностяхъ слѣдить за законностью дѣйствій администраціи, то она превратилась бы въ судебное учрежденіе и лишила бы себя возможности удѣлять время законодательству. Между тѣмъ Сенатъ по закону, по тѣмъ правамъ и обязанностямъ, которыя на него возложены и нынѣ дѣйствующимъ закономъ, имѣетъ ближайшею своею задачею осуществленіе этого судейскаго, подробнаго, надзора надъ дѣйствіями администраціи и имѣлъ бы къ тому полную возможность, если бы не нѣкоторыя условія, исторически наслоившіяся на его учрежденіе и стѣсняющія его свободу. Вотъ это то наслоеніе, эти внѣшнія загородки и путы фракція сочла неотложно необходимымъ убрать въ первую очередь и этимъ сдѣлать большой шагъ по пути обезпеченія законности въ управленіи.

Государственный Совѣтъ.

Фракціей Прогрессистовъ было внесено въ Думу за первую сессію законодательное предположеніе «объ измѣненіи учрежденія Государственнаго Совѣта». Это законодательное предположеніе вызвало горячее обсужденіе на страницахъ печати, что доказываетъ, что вопросъ этотъ острый и то или иное разрѣшеніе его давно назрѣло.

Этотъ законопроектъ былъ разработанъ фракціонной юридической комиссіей, въ составъ которой входятъ Вакаръ, Гродзицкій, Родзевичъ, Лошкейтъ, Масленниковъ, Залитъ, и затѣмъ былъ внесенъ на обсужденіе общаго собранія фракціи Прогрессистовъ, съ приглашенными на эти засѣданія членами Государственнаго Совѣта.

Въ преніяхъ намѣтилось два теченія. Одни видѣли все зло настоящаго положенія вещей въ слабости самой Государственной Думы; другіе, не отрицая этого, настаивали на необходимости измѣненія состава Государственнаго Совѣта, что бы этимъ внести хотя бы нѣкоторый коррективъ въ существующій порядокъ и тѣмъ создать выходъ изъ того законодательнаго тупика, въ который толкаетъ страну Государственный Совѣтъ въ его настоящемъ видѣ.

Въ объяснительной запискѣ къ этому законопроекту читаемъ: «Государственная Дума, при исполненіи возложенныхъ на нее по закону обязанностей, встрѣчаетъ въ своей дѣятельности все увеличивающіяся съ каждымъ годомъ препятствія, благодаря направленію, усвоенному Государственнымъ Совѣтомъ»... «Государственный Совѣтъ за время съ 1908 года совершенно опредѣленно показалъ, что задачею своей дѣятельности онъ ставитъ не выравниваніе законодательнаго движенія, а полную его остановку и даже возвращеніе нашего законодательства къ строю, осужденному манифестомъ 17 октября»... «При такомъ направленіи дѣятельности Государственнаго Совѣта создалось вредное и болѣзненное явленіе пріостановки законодательной дѣятельности». Въ виду вышеизложеннаго фракція Прогрессистовъ «сочла своей обязанностью войти въ обсужденіе причинъ создавшагося ненормальнаго положенія. Въ числѣ такихъ причинъ главнѣйшею является самый составъ членовъ Государственнаго Совѣта».

Въ своемъ законодательномъ предположеніи фракція Прогрессистовъ замѣняетъ смѣшанное начало сословности и безсословности—началомъ одной *безсословности*, какъ наиболѣе отвѣчающимъ дальнѣйшему развитію нашего государственнсго строя.

1) Къ представительству отъ мѣстной безсословной единицы самоуправленія—земства законопроектъ Прогрессистовъ присоединяетъ представительство отъ другой безсословной единицы—города. 29 городамъ предоставляется право избирать по одному члену Государственнаго Совѣта.

2) Представительство отъ дворянства, какъ противорѣчащее началу безсословности — отмѣняется.

3) Понижается имущественный цензъ для выбора въ члены Государственнаго Совѣта до размѣра земскаго ценза, а для лицъ, прослужившихъ не менѣе двухъ трехлѣтій въ дол-

жностяхъ предводителя дворянства, предсѣдателя земской управы, городского головы или мирового судьи—до одной десятой земскаго ценза.

Такое пониженіе имущественнаго ценза сильно расширитъ кругъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ члены Государственнаго Совѣта и придастъ выборамъ болѣе демократическій характеръ; въ Государственный Совѣтъ получатъ доступъ не только крупные землевладѣльцы, но и средніе и мелкіе, а также жители городовъ.

4) Законодательное предположеніе Прогрессистовъ измѣняетъ и положеніе членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію, обезпечивая независимость этихъ членовъ отъ вліянія правительства.

Объяснительная записка говоритъ «не можетъ, казалось бы, быть сомнѣній въ томъ, что члены законодательной Палаты не только нижней, но и верхней, въ своихъ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ должны быть отвѣтственны только передъ своей совѣстью, только при такомъ положеніи они могутъ оправдать высокое довѣріе Монарха, призвавшаго ихъ къ присутствію въ Государственномъ Совѣтѣ. Для достиженія этой цѣли представляется необходимымъ оговорить въ учрежденіи Государственнаго Совѣта, что члены по Высочайшему назначенію призываются *пожизненно* и могутъ быть увольняемы отъ должности и отъ присутствія не иначе, какъ по ихъ о томъ просьбамъ».

Это положеніе Прогрессистовъ избавляетъ членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію отъ того «Дамоклова меча, въ формѣ угрозы устраненія отъ присутствованія въ Государственномъ Совѣтѣ», на который указывалось въ печати (Утро Россіи 28 февр.).

Законодательное предположеніе Прогрессистовъ вызвало интересъ среди членовъ Государственнаго Совѣта и въ средѣ правительства. Послѣднее отказалось отъ разработки этого законопроекта, считая его для себя непріемлимымъ, такъ какъ устраненіе дворянскаго сословія изъ Государственнаго Совѣта нарушило бы всѣ устои государства и явилось бы несправедливымъ по отношенію къ дворянамъ.

Въ печати появились отзывы объ этомъ законопроектѣ Прогрессистовъ. Большая часть органовъ печати привѣтствовала этотъ законопроектъ; но были отзывы отрицательные,

одни — безъ всякой критической оцѣнки (со стороны правой пачати), называющіе этотъ законопроектъ «шумихой, безъ всякаго существа, и никому не нужной политической демонстраціей (Россія 24 апрѣля); другіе—(со стороны умѣренной и лѣвой печати) указывали авторамъ законопроекта, на нѣкоторые, по мнѣнію этихъ органовъ печати,—недостатки. Указывалось на то, что пожизненность назначенныхъ членовъ только усугубитъ реакціонный духъ Государственнаго Совѣта, такъ какъ пожизненная группа членовъ по назначенію можетъ оказаться слишкомъ сильной и «для борьбы съ нею не будетъ у оппозиціи никакихъ легальныхъ средствъ» (Русскія Вѣдом.).

Другіе отзывы указывали на то, что законопроектъ не достаточно гарантируетъ участіе въ Государственномъ Совѣтѣ широкихъ слоевъ населенія.

Во всякомъ случаѣ, уже одинъ фактъ такого горячаго обсужденія этого законопроекта на страницахъ печати указываетъ на своевременность того или иного разрѣшенія этого вопроса.

Законодательное предположеніе Прогрессистовъ о реформѣ Государственнаго Совѣта еще не было разсмотрѣно Думой въ теченіе первой сессіи.

Правительствующій Сенатъ.

Неудовлетворительное состояніе нашего Правительствующаго Сената (главнымъ образомъ административныхъ его департаментовъ), какъ органа надзора за правильнымъ и единообразнымъ исполненіемъ закона въ области суда и управленія, выражающееся въ почти полной зависимости его отъ министровъ, въ возможности для послѣднихъ вліять на рѣшенія Сената и затягивать постановку имъ рѣшенія и приведеніе въ исполненіе его опредѣленій, крайній формализмъ и медленность въ дѣлопроизводствѣ—все это породило стремленія вывести Сенатъ изъ этого неподобающаго ему состоянія и возвести его на дѣйствительную высоту органа охраненія закона. Стремленіе это возникло уже давно въ рядахъ самого Правительства. Указомъ 12 Декабря 1904 г. было постановлено «о принятіи дѣйствительныхъ мѣръ къ охраненію полной силы закона».

Это распоряженіе было вызвано ненормальнымъ положеніемъ Сената, сведеннымъ практикой на положеніе зависимаго отъ министровъ органа. Фактическая власть Министра Юстиціи въ перемѣщеніи Сенаторовъ съ сокращеніемъ содержанія изъ одного департамента въ другой—сильно принизила независимость Сената. Крайняя медленность въ дѣлопроизводствѣ привела къ тому, что въ нѣкоторыхъ департаментахъ скопилось огромное количество нерѣшенныхъ дѣлъ (въ 1906 году въ 1 Департаментѣ было свыше 11.000 такихъ дѣлъ). Министры перестали вовсе считаться съ Сенатомъ, а ихъ примѣру стали слѣдовать мѣстные администраторы, которые отказывались подчиняться сенатскимъ указамъ, несмотря на то, что законъ требуетъ, чтобы Указы Сената «исполнялись всѣми мѣстами и лицами, какъ собственные Его Императорскаго Величества». Власть Сената осталась только на бумагѣ, только по буквѣ закона. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что, когда Сенатъ отказался опубликовать новое положеніе о Военно-Медицинской Академіи, изданное Военнымъ Министромъ съ нарушеніемъ ст. 96 Осн. Зак.—и этимъ отказомъ только исполнилъ свой долгъ,—печать подняла побѣдный крикъ. Сенатъ отказалъ Министру! Явленіе настолько непривычное, что можно подумать, что Сенатъ, по крайней мѣрѣ, совершилъ coup d'état, способное перевернуть весь государственный строй. А рѣчь идетъ всего на-всего только объ отказѣ въ обнародованіи незаконно изданнаго постановленія т. е. объ исполненіи Сенатомъ своей прямой обязанности. Въ Россіи многія вещи слѣдуетъ разсматривать подъ особымъ угломъ: исключеніе для насъ—правило, а правило—исключеніе.

Комитетъ Министровъ, обсудивъ вопросъ о выполненіи вышеозначеннаго указа 12 декабря 1904 г., призналъ настоятельно необходимымъ пересмотръ дѣйствующаго учрежденія Прав. Сената, причемъ полагалъ установить руководящими началами при такомъ пересмотрѣ «упроченіе самостоятельности Прав. Сената и независимость постановленныхъ имъ опредѣленій отъ Министра Юстиціи и другихъ Министровъ, упрощеніе дѣлопроизводства съ цѣлью болѣе быстраго разрѣшенія административныхъ дѣлъ, большую доступность Сената для лицъ, потерпѣвшихъ отъ произвольныхъ дѣйствій органовъ управленія, предоставленіе Сенату права непосредственнаго обращенія къ Верховной Власти по дѣламъ, требующимъ

Высочайшаго разрѣшенія, нѣкоторое расширеніе принадлежащаго ему законодательнаго почина и освобожденіе Сената отъ маловажныхъ дѣлъ».

Въ 1905 г. Особому Совѣщанію подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Сабурова было поручено разработать законопроектъ о реформѣ Сената. Это совѣщаніе поставило себѣ весьма широкія задачи: 1) независимость Сената отъ Министра Юстиціи и др. Министровъ, 2) реорганизація дѣлопроизводства, ускоряющая рѣшеніе дѣлъ, 3) большая доступность для лицъ, потерпѣвшихъ отъ неправильныхъ дѣйствій органовъ управленія, 4) надзоръ Сената за законностью распоряженій Министровъ, 5) право Сената сноситься непорседственно съ Верховной Властью.

Съ обновленіемъ нашего государственнаго строя матеріалы Сабуровскаго совѣщанія, въ видѣ проекта, были переданы въ Министерство Юстиціи для выработки соотвѣтственнаго законопроекта для внесенія его въ Государственную Думу.

Законопроектъ былъ внесенъ въ III Думу, но взятъ обратно, и вновь внесенъ въ IV-ю. Вышедшій изъ рукъ Министра Юстиціи Щегловитова законопроектъ представляетъ собою нѣчто совершенно иное, чѣмъ проектъ Совѣщанія. Министерскій законопроектъ ограничивается чисто техническими усовершенствованіями порядка дѣлопроизводства въ трехъ департаментахъ и носитъ весьма скромное названіе: «о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства и рѣшенія дѣлъ въ департаментахъ».

По законопроекту Сенатъ остается по прежнему подчиненнымъ Министрамъ, которые сохраняютъ право рѣшающаго голоса при постановленіи рѣшенія, право переноса дѣлъ изъ Департамента въ общее собраніе, даже при единогласномъ рѣшеніи Сенаторовъ. Министръ Юстиціи представляетъ кандидатовъ на должность Сенатора на Высочайшее утвержденіе, переводитъ Сенаторовъ изъ одного департамента въ другой, и т. п. Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту, Министръ Юстиціи Щегловитовъ, со свойственной ему откровенностью, замѣчаетъ: «право избранія личнаго состава государственныхъ учрежденій есть одно изъ могущественныхъ орудій для направленія политики по пути, указанному Монархомъ»... Еще Петръ Великій призналъ, что непріемлимо составлять Сенатъ изъ президентовъ коллегій (нынѣшніе министры) и высказалъ пожеланіе, чтобы

Сенаторы «смотрѣли-бъ надъ коллегіями, яко свободные отъ нихъ; а нынѣ, сами будучи въ оныхъ, какъ могутъ сами себя судить?»

Вотъ къ этому то «сами будучи въ оныхъ какъ могутъ себя судить» остался совершенно глухъ Министръ Юстиціи, допуская участіе Министровъ въ рѣшеніи дѣлъ и въ представленіи кандидатовъ. Для Министра Юстиціи положеніе Сената не оставляетъ желать лучшаго и вся суть только въ улучшеніи технической части.

Несомнѣнно, что такая ограниченная реформа не могла удовлетворить насущную потребность въ реорганизаціи Сената и вызвала самостоятельный законопроектъ со стороны фракціи Прогрессистовъ, представившихъ его въ судебную комиссію какъ матеріалъ, при обсужденіи въ ней правительственнаго законопроекта.

Это законодательное предположеніе Прогрессистовъ было разработано въ юридической фракціонной комиссіи.

Основныя положенія этого законодательнаго предложенія «объ измѣненіи учрежденія Правительствующаго Сената» сводятся къ слѣдующему:

1) Сенату принадлежитъ высшій надзоръ въ порядкѣ суда, управленія и исполненія: а) законы, Высочайшія повелѣнія, распоряженія Министровъ,—подлежатъ предварительному передъ обнародованіемъ контролю Сената, какъ со стороны формальной, такъ и со стороны матеріальной—для удостовѣренія соотвѣтствія данныхъ актовъ—закону, б) Сенату принадлежитъ надзоръ за законом'рностью дѣйствій и принятіе мѣръ къ прекращенію незаконныхъ дѣйствій подчиненныхъ Сенату должностныхъ лицъ и мѣстъ, в) Сенату принадлежитъ участіе въ качествѣ высшаго суда въ отправленіи правосудія и въ надзорѣ за судебными установленіями;

2) Сенатъ непосредственно сносится съ Государемъ Императоромъ черезъ Первоприсутствующихъ: въ своихъ опредѣленіяхъ, требующихъ Высочайшаго утвержденія, въ случаѣ необходимости Сенаторской ревизіи, въ случаѣ представленія кандидатовъ на должность Сенатора, во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ представится необходимость.

3) Для занятія должности Сенатора требуются опредѣленныя условія; обязательно высшее образованіе.

4) Назначеніе Сенаторовъ происходитъ путемъ кооптаціи:

Общее присутствіе Департамента представляетъ для утвержденія Государю не менѣе двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ Государь Императоръ и дѣлаетъ выборъ.

5) Несмѣняемость Сенаторовъ: Сенаторы не могутъ быть переводимы изъ одного Департамента въ другой и могутъ быть удалены отъ должности только по приговору уголовнаго суда.

6) Званіе Сенатора пожизненно.

7) Министры пользуются лишь правомъ совѣщательнаго голоса.

8) Дѣла въ отдѣленіяхъ и департаментахъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ окончательно, съ упраздненіемъ какъ общаго собранія, какъ инстанціи, такъ и особаго присутствія при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія Департаментовъ Сената.

9) Для каждаго Департамента установлены измѣняемые только въ законодательномъ порядкѣ штаты.

10) Надзоръ за дѣлопроизводствомъ принадлежитъ Первоприсутствующимъ Департаментовъ.

Таковы, въ общихъ чертахъ, главныя положенія законопроекта Прогрессистовъ о реформѣ Сената. Сущность реформы заключается не въ расширеніи или измѣненіи компетенціи Сената, а въ предоставленіи Сенату возможности осуществлять свою компетенцію. Въ объяснительной запискѣ къ этому законодательному предположенію говорится: «надо освободить Сенатъ отъ тѣхъ наслоеній на его учрежденіе и путь на его дѣятельности, которыя постепенно, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже помимо закона, развились во время пышнаго развитія бюрократическаго строя и которыя, конечно, не соотвѣтствуя современному правовому строю, объясняютъ нечальныя явленія въ его современной дѣятельности: крайнюю зависимость отъ администраціи, чрезвычайнымъ образомъ вліяющей на существо его рѣшеній и не менѣе крайнюю медленность его дѣлопроизводства».

Въ началѣ марта этого года, судебная комиссія приступила къ разсмотрѣнію правительственнаго законопроекта. Прогрессисты внесли свои поправки. Большинство изъ нихъ Министромъ Юстиціи было отвергнуто. Не возражалъ Министръ противъ требованія образовательнаго ценза; согласился на

несмѣняемость Сенаторовъ подъ условіемъ учрежденія сеніоренъ-конвента для рѣшенія дисциплинарныхъ дѣлъ о Сенаторахъ; вопросъ о штатахъ Министръ предложилъ отложить до выясненія Компетенціи отдѣльныхъ Департаментовъ. Но рѣшительно возсталъ Министръ противъ предоставленія министрамъ права только совѣщательнаго голоса и противъ порядка назначенія Сенаторовъ путемъ кооптаціи. Главный доводъ Министра: возможность пристрастнаго выбора Сенаторовъ самимъ Сенатомъ. Какъ будто бы при представленіи кандидатовъ Министромъ нѣтъ опасности въ томъ же самомъ пристрастіи. Министръ даже предупредилъ членовъ комиссіи, что эти рѣзкія измѣненія могутъ только затянуть реформу.

1) Комиссія большинствомъ голосовъ высказалась за принципіальное опредѣленіе штатовъ Сената по отдѣльнымъ Департаментамъ. Значеніе этого постановленія заключается въ томъ, что Министръ Юстиціи лишается права переводить Сенаторовъ изъ одного департамента въ другой по своему личному усмотрѣнію и тѣмъ лишается возможности вліять на рѣшенія дѣлъ. Комиссія выразила пожеланіе, чтобы Министръ Юстиціи внесъ до 1-го іюня представленіе о штатахъ Сената. Министръ Юстиціи, хотя и возражалъ противъ возможности сдѣлать это въ такой короткій срокъ, но обѣщалъ съ своей стороны принять всѣ зависящія отъ него мѣры. Однако никакого представленія Министра до настоящаго времени не послѣдовало.

2) Поправка Прогрессистовъ о пополненіи Сената путемъ кооптаціи была отвергнута (защищали ее Прогрессисты В. М. Вакаръ и М. І. Гродзицкій) и вмѣсто нее была принята поправка Мейендорфа (октябриста), заключающаяся въ томъ, что Министръ Юстиціи представляетъ Государю какъ указаннаго Департаментомъ кандидата, такъ и другихъ лицъ, имѣющихъ право на занятіе должности Сенатора. Такимъ образомъ мысль Прогрессистовъ совершенно освободить Сенатъ при назначеніи Сенаторовъ отъ вліянія Министра Юстиціи—получила осуществленіе въ комиссіи только на половину.

3) Несмѣняемость Сенаторовъ была принята комиссіей подъ условіемъ образованія особаго дисциплинарнаго присутствія.

4) Комиссія приняла поправку объ отмѣнѣ особаго присутствія Государственнаго Совѣта, въ которое поступаютъ

жалобы на опредѣленія Департаментовъ; жалобы эти поступаютъ прямо (по редакціи комиссіи) въ общія собранія Сената. Такимъ образомъ поправка Прогрессистовъ о приданіи опредѣленіямъ Департаментовъ окончательной силы во всѣхъ случаяхъ — принята не была. Но однако же Министры и по постановленію комиссіи лишены права переноса дѣлъ изъ Департамента въ Общее Собраніе *и получили только совѣщательный, а не рѣшающій голосъ.*

5) Принята поправка о правѣ постороннихъ лицъ присутствовать при рѣшеніи дѣлъ.

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя поправки Прогрессистовъ не были приняты въ комиссіи только благодаря отсутствію оппозиціи: кадетъ и лѣвыхъ,—о чемъ въ свое время было указано въ печати.

Внесеніе этого законопроекта на обсужденіе общаго собранія Государственной Думы предполагается только осенью, при чемъ Октябристы дали свое согласіе поддержать поправки Прогрессистовъ.

Насущная нужда въ реформѣ Сената, вызвавшая внесеніе въ Думу разобраннаго выше законодательнаго предположенія—нашла свой откликъ и въ нашей печати. На страницахъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ появились сочувственныя статьи и замѣтки съ призывомъ поскорѣе взяться за дѣло и провести эту необходимую для государства реформу. Необходимость въ ней сознается всѣмъ обществомъ, подающимъ свой голосъ черезъ органы печати. Фракція Прогрессистовъ, идя навстрѣчу потребностямъ времени и сознавая всю важность и неотложность реформы Сената, внесла свое законодательное предположеніе и была въ этомъ поддержана общественнымъ мнѣніемъ.

II. Гражданскія свободы.

Вопросы о необходимости гарантировать личности свободу самоопредѣленія и вопросы объ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ обоего пола даннаго государства, тѣмъ острѣе чувствуются, чѣмъ строй этого государства дальше отстоитъ отъ истиннаго начала конституціонности. Въ развитомъ правовомъ

государствѣ этимъ вопросамъ остается мало мѣста. Въ Россіи вопросы эти являются самыми жгучими и больными. Со всѣхъ сторонъ личность стѣснена въ самыхъ элементарныхъ правахъ. И когда еще Россія дождется полнаго осуществленія гражданскихъ свободъ, когда личность вырвется изъ тѣхъ путъ всевозможныхъ стѣсненій, которыя теперь служатъ предметомъ постояннаго вниманія прогрессивныхъ круговъ нашего общества...

Въ 4-й Думѣ фракціей народной свободы было внесено нѣсколько законадательныхъ предположеній, имѣющихъ своимъ содержаніемъ гарантіи свободы личности во всѣхъ ея проявленіяхъ. (Зак. предп. о неприкосновенности личности, о свободѣ совѣсти, союзовъ, собраній, и т. п.).

Фракція Прогрессистовъ, находя безплоднымъ внесеніе *въ настоящее время* собственныхъ краткихъ законодательныхъ предположеній для выработки проектовъ правовыхъ гарантій гражданскихъ свободъ,—поддерживала, хотя и безрезультатно, внесенные кадетами законопроекты. Но всѣ они пока похоронены въ нѣдрахъ вопроса о «желательности» ихъ, хотя бы кажется не можетъ быть и спора о желательности того, что необходимо.

Въ частности, фракція Прогрессистовъ внесла самостоятельный законопроектъ о печати, переданный какъ матеріалъ въ комиссію о печати. Этотъ проектъ былъ вызванъ правительственнымъ законопроектомъ о печати, твореніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Н. А. Маклакова, вызвавшимъ протестъ со стороны всѣхъ органовъ печати, даже крайняго праваго направленія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не заслужилъ одобренія даже въ Совѣтѣ Министровъ, который передалъ его въ совѣщаніе для переработки. Фракція Прогрессистовъ нашла своевременнымъ и цѣлесообразнымъ внести свой проектъ о печати, на ряду съ другими фракціями Думы.

Отвергнувъ чисто созидательную программу, предложенную кадетами—установить законодательнымъ порядкомъ твердую правовую охрану свободу личности — Государственная Дума должна была такъ или иначе реагировать на тѣ недопустимыя, неоправдываемыя никакими законами, хотя бы и плохими, дѣйствія нашей администраціи, которая ближайшимъ образомъ и накладываетъ тѣ оковы на гражданъ, о необходимости сбросить которыя, постоянно ратуетъ оппозиція.

За истекшую сессію было внесено нѣсколько запросовъ самыми различными группами; сущность всѣхъ этихъ запросовъ—произволъ, насиліе надъ личностью. Какъ примѣръ укажемъ на слѣдующіе запросы: «по поводу насилій, учиненныхъ чинами полиціи надъ лицами, принимавшими участіе въ манифестаціяхъ на улицахъ Петербурга 17 и 18 марта по случаю побѣдъ Славянскихъ союзныхъ войскъ», «по поводу примѣненія огнестрѣльнаго оружія во время возникшихъ на Ленскихъ золотыхъ пріискахъ среди рабочихъ волненій», «по поводу насилій, учиненныхъ полицейскими чинами гор. Москвы надъ рабочими и учащимися въ ноябрѣ 1912 г.» «по поводу насилій, учиненныхъ чинами полиціи надъ нѣкоторыми лицами на улицахъ Петербурга 4 апрѣля 1913 г.» и т. д. и т. д.

Независимо отъ партій ихъ вносившихъ, фракція Прогрессистовъ всегда поддерживала всѣ эти запросы, разъ дѣло касалось дѣйствительнаго нарушенія правъ личности. Не то слѣдуетъ сказать о правыхъ и даже октябристахъ. Такъ, при обсужденіи запроса правыхъ по поводу славянскихъ манифестацій, Государственная Дума *единогласно* признала запросъ спѣшнымъ, не считаясь съ тѣмъ, что запросъ внесенъ правыми; когда же дѣло касалось запроса трудовиковъ по поводу событій на Ленскихъ пріискахъ, спѣшность была отвергнута и запросъ сданъ въ комиссію, а когда въ комиссіи по запросамъ обсуждался запросъ тѣхъ же трудовиковъ по поводу насилій 4 апрѣля 1913 года—комиссія отклонила его большинствомъ правыхъ, націоналистовъ и октябристовъ, хотя членъ фракціи Прогрессистовъ М. А. Карауловъ доказывалъ, что насиліе надъ личностью одинаково было учинено, какъ во время славянскихъ манифестацій, такъ и въ данномъ случаѣ, но комиссія осталась глуха къ этимъ доводамъ.

Самостоятельно фракція Прогрессистовъ сочла нужнымъ выступить въ области вопросовъ объ огражденіи правъ личности по поводу законопроекта объ исключительныхъ положеніяхъ, внеся въ комиссію по судебнымъ реформамъ свой проектъ, чтобы повліять такимъ образомъ на выработку закона въ болѣе пріемлемой формѣ.

О необходимости реформировать наше законодательство объ исключительныхъ положеніяхъ,—партія Прогрессистовъ высказалась уже на Съѣздѣ Прогрессистовъ въ ноябрѣ 1912 г. Допуская принципіально необходимость закона объ исключи-

тельномъ положеніи, Съѣздъ вынесъ пожеланіе о полной отмѣнѣ существующихъ законовъ, которые представляютъ изъ себя то, что «ни въ какой формѣ и ни при какихъ условіяхъ не должно имѣть мѣста».

Вопросъ объ исключительныхъ положеніяхъ — вопросъ больной и острый для каждаго русскаго гражданина. Если вдуматься глубже въ это понятіе, то станетъ ясно, что само это понятіе исключаетъ возможность чего то постояннаго и длительнаго. А между тѣмъ, съ 1881 г., съ знаменитаго положенія 14 августа, въ теченіе слишкомъ 30-ти лѣтъ, Россія покрыта, какъ сѣтью, этими «исключительными положеніями». Администрація свыклась со своими чрезвычайными полномочіями, а населеніе свыклось съ беззаконіемъ. Это превращеніе временныхъ мѣръ въ постоянныя не оправдывается никакими raison d'état, никакой «государственной необходимостью», во имя которой, по словамъ Монтескье, «необходимо на нѣкоторое время набросить покровъ на свободу». (Духъ законовъ).

И какой ироніей звучитъ для насъ изреченіе Цицерона, «salus populi suprema lex esto», приводимое съ давняго времени, какъ оправданіе чрезвычайныхъ законовъ, когда это несуществующее благоденствіе народа покупается дѣйствительнымъ, существующимъ несчастіемъ того же народа...

Уже въ 1905 году Комитетъ Министровъ, которому было предписано указомъ 12 декабря 1904 г. пересмотрѣть дѣйствующее законодательство объ исключительномъ положеніи — высказалъ свое отношеніе къ этому вопросу въ весьма рѣзкой и опредѣленной формѣ: «Правила о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія при изданіи своемъ имѣвшія временный и исключительный, характеръ, получили, по обширности пространствъ, на кои дѣйствіе ихъ распространяется, и по долговременности примѣненія своего, совершенно непредвидѣнный для нихъ характеръ постояннаго законоположенія... Эти правила существуютъ уже 24 года; при дѣйствіи ихъ успѣло возрасти цѣлое поколѣніе, которое не видало иного порядка поддержанія общественнаго благоустройства и лишь по книгамъ знаетъ объ общихъ законахъ Россійской Имперіи».

Вдуматься, какая тяжелая истина заложена въ этихъ словахъ...

Находящійся въ настоящее время на разсмотрѣніи Г. Думы законопроектъ объ исключительномъ положеніи далеко не отвѣчаетъ назрѣвшей потребности въ измѣненіи этихъ законовъ. Поэтому фракція Прогрессистовъ внесла собственныя измѣненія существующаго нынѣ законодательства объ исключительномъ положеніи.

Главныя основныя начала проекта Прогрессистовъ (не внесеннаго въ общемъ порядкѣ въ Гос. Думу, но принятаго Фракціей и Членами отъ Фракціи въ Комиссіи по судебнымъ реформамъ къ руководству) заключаются въ слѣдующемъ:

1. Вопреки проекту Сен. Макарова и проекту Комиссіи Гос. Думы 3-го созыва, предлагающихъ одно положеніе взамѣнъ военнаго и исключительнаго, со всѣми однако строгостями перваго, проектомъ Прогрессистовъ устанавливается два положенія: военное и исключительное. Первое исключительно для мѣстностей, въ которыхъ ведется или внѣшняя война или внутренняя, но такая, которая имѣетъ цѣлью отторгнуть часть территоріи отъ Россійской Имперіи.

Второе, исключительное, положеніе можетъ быть введено только въ мѣстности, въ которой все населеніе охвачено вооруженнымъ возстаніемъ, или мѣстность находится въ положеніи, при которомъ правильное теченіе государственной жизни нарушено въ такой мѣрѣ открытыми, насильственными столкновеніями мѣстнаго населенія съ органами управленія или одной части населенія съ другой, что слѣдуетъ опасаться въ ближайшемъ будущемъ вооруженнаго возстанія (ст. 1 проекта).

2) Не имѣя возможности, за силою ст. 15 Осн. Закон., установить главную гарантію правильности введенія исключительно положенія—введеніе лишь съ согласія Госуд. Думы, проектъ Прогрессистовъ устанавливаетъ рядъ другихъ весьма важныхъ гарантій:

Со стороны продолжительности его дѣйствія въ пространствѣ и во времени. Исключительное положеніе вводится на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ, въ мѣстности, границы которой точно опредѣленны.

3) *Со стороны способа введенія его.* Исключительное положеніе вводится именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ которомъ должны быть указаны точно: предѣльный срокъ дѣйствія вводимаго положенія, точныя границы мѣстности, собы-

тія и обстоятельства, послужившія основаніемъ для введенія исключительнаго положенія.

4) *Со стороны способа его осуществленія.* Управленіе мѣстностью, объявленной въ исключительномъ положеніи, ввѣряется особому лицу, по личному избранію Его Императорскаго Величества (ст. 6), и не можетъ быть возлагаемо на мѣстныхъ высшихъ представителей администраціи. Тѣмъ самымъ пресѣкается у послѣднихъ желаніе испрашивать объявленіе мѣстности въ исключительномъ положеніи. Осуществленіе правъ, присвоенныхъ Главноначальствующему (право задержанія, обысковъ, высылокъ, право изданія обязательныхъ постановленій и т. п.) обставляется извѣстными гарантіями: личной отвѣтственностью главноначальствующаго, кратковременностью ареста, контролемъ прокурорскаго надзора за законностью дѣйствій администраціи и высшимъ надзоромъ Перваго Департамента Сената, до котораго восходятъ всѣ донесенія прокурора и копіи обязательныхъ постановленій администраціи; Сенату принадлежитъ (по Первому Департаменту), право разрѣшенія всѣхъ жалобъ на дѣйствія и распоряженія Главноначальствующаго (ст.ст. 10, 13, 14, 22 и 33).

Къ этому же пункту, *о способѣ осуществленія закона объ исключительномъ положеніи*, слѣдуетъ отнести законодательное предположеніе фракціи Прогрессистовъ «объ измѣненіи и дополненіи утвержденныхъ 7 февраля 1906 г. правилъ о призывѣ войска для содѣйствія гражданскимъ властямъ».

Сущность этихъ предположеній заключается въ:

1) расширеніи компетенціи гражданскихъ властей,

2) установленіи гарантій противъ злоупотребленій гражданскихъ властей.

Гражданской власти по проекту Прогрессистовъ принадлежитъ право фиксировать начало и конецъ дѣйствій войска, призваннаго для подавленія безпорядковъ; гражданская власть во все время дѣйствія войска сохраняетъ всѣ представленныя ей по закону права (ст.ст. 27 и 35).

Разрѣшеніе жалобъ на дѣйствія должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства и преданіе суду виновныхъ — въ связи съ вопросомъ о призывѣ войскъ — принадлежитъ Первому Департаменту Сената (ст.ст. 38, 39 и 40).

Въ поясненіе этихъ положеній, приложенная къ законодательному предположенію объяснительная записка гласитъ:

«Призывъ войскъ является несомнѣнно могущественнымъ средствомъ для прекращенія какихъ бы то ни было внутреннихъ волненій и безпорядковъ.

Но давая въ руки гражданскимъ властямъ такія широкія полномочія для поддержанія государственнаго порядка, необходимо на нихъ же возложить и всю отвѣтственность за всѣ тѣ бѣдствія, которыя могутъ послѣдовать отъ такого призыва для ни въ чемъ неповиннаго мирнаго населенія. Поэтому во-первыхъ необходимо точно установить отвѣтственность и порядокъ сей отвѣтственности за призывъ войскъ безъ достаточныхъ основаній, а равно за недостаточное огражденіе мирнаго населенія отъ сопряженныхъ съ призывомъ войскъ опасностей. Поэтому, во-вторыхъ, нельзя перекладывать, какъ это дѣлаютъ правила 7 февраля 1906 г., отвѣтственность за послѣдствія призыва войскъ, за самое дѣйствіе войскъ, на самыя войска. Этого нельзя дѣлать прежде всего изъ уваженія къ самимъ войскамъ, къ чести арміи, которою всякій народъ дорожитъ. Войско есть мечъ, обнажаемый для защиты родины въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ международныхъ столкновеній. Когда войско призываютъ не для выполненія этихъ высокихъ задачъ, а для подавленія безпорядковъ, хотя бы и большихъ, то мечъ обращаютъ въ сѣкиру, которая отъ частаго употребленія можетъ зазубриться и быть негодной въ качествѣ меча, а главное войска призываютъ къ дѣлу, къ которому они вовсе не готовились. Мало того, войска не могутъ и не должны быть освѣдомлены въ области внутренней политики и мѣръ и цѣлей таковой, поэтому они никоимъ образомъ не могутъ быть отвѣтственны за недостаточное различеніе правыхъ отъ виновныхъ. Недостаточно призвать войска и сказать имъ: смотри на гражданъ какъ на внѣшняго врага и дѣйствуй сколько хочешь какъ съ внѣшнимъ врагомъ, пока окончательно не уничтожишь. Войска не могутъ взять на себя отвѣтственности за размѣры и цѣлесообразность своего дѣйствія. Отвѣтственность должна быть всецѣло оставлена за гражданской властью, а потому за ней должно быть сохранено право пріостановленія или полнаго прекращенія дѣйствія войскъ, какъ только ею же, гражданскою властью, намѣченная цѣль, по ея же мнѣнію достигнута».

Вопросъ объ исключительномъ положеніи находится въ стадіи разсмотрѣнія его въ комиссіи по судебнымъ реформамъ; пока неизвѣстно, какое разрѣшеніе онъ получитъ въ дальнѣйшемъ, но однакоже пока октябристы въ подкомиссіи присоединились къ предложеніямъ прогрессистовъ.

Въ заключеніе ко всему вышеизложенному, слѣдуетъ отмѣтить отношеніе фракціи Прогрессистовъ къ политикѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, имѣющаго ближайшее соприкосновеніе съ той свободой личности, съ тѣми гражданскими свободами, о которыхъ уже говорилось выше.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ—это тотъ мостъ, черезъ который долженъ перейти каждый гражданинъ, если онъ хочетъ чѣмъ либо проявить свою личность. Но въ томъ то и дѣло, что мостъ этотъ непроходимый.

Съ оцѣнкой политики Министерства Внутреннихъ Дѣлъ выступили члены фракціи: М. А. Карауловъ, (общая критика), отецъ Лаукайтисъ (критика политики вѣдомства по отношенію къ Литовскому народу), Гольдманъ (по вопросу объ отношеніи М. В. Д. къ реформѣ евангелическо-лютеранскихъ и церковно-приходскихъ учрежденій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ), Калининъ (объ исключительныхъ положеніяхъ).

Опредѣленно и рѣзко высказалась фракція по отношенію къ политикѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ своей формулѣ перехода по смѣтѣ М. В. Д.

«Принимая во вниманіе, что министерство внутреннихъ дѣлъ, сохраняя въ мирной и спокойной странѣ дѣйствія исключительныхъ положеній, развращаетъ власть и возбуждаетъ въ населеніи общее, глубокое недовольство и вполнѣ справедливыя чувства возмущенія по поводу ничѣмъ не вызываемыхъ стѣсненій; что, поддерживая своими незакономѣрными дѣйствіями господство произвола и усмотрѣнія и упорно уклоняясь отъ внесенія на разсмотрѣніе законодательныхъ палатъ давно назрѣвшихъ реформъ, предуказанныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ 17 октября 1905 г. и въ рядѣ другихъ Высочайшихъ указовъ, оно препятствуетъ водворенію въ Россіи правового порядка и убиваетъ въ народѣ уваженіе къ закону и къ власти *и тѣмъ сѣетъ въ странѣ сѣмена смуты, угрожающей государственной безопасности*, что, задерживая реформу мѣстнаго самоуправленія, признаваемую самимъ правительствомъ безусловно необходимой, оно препятствуетъ куль-

турному развитію населенія и поднятію его экономическаго благосостоянія, и *что своей близорукой политикой* по отношенію къ окраинамъ и къ отдѣльнымъ національностямъ, населяющимъ Россію,—*оно разжигаетъ чувство національной вражды*, разъединяетъ русскихъ гражданъ и ослабляетъ мощь Россіи, Г. Дума, *указывая правительству на такую чрезмѣрно вредную для государства* дѣятельность министерства внутреннихъ дѣлъ, настаиваетъ на скорѣйшемъ осуществленіи широкихъ реформъ».

Формула Прогрессистовъ принята не была. Октябристы, согласившись сначала поддержать ее, внесли потомъ свою, почти тождественную съ этой, но въ нѣсколько смягченномъ видѣ, которая и была принята Г. Д.

Какъ было указано выше—въ понятіи «гражданскихъ свободъ» можетъ быть введено не только понятіе свободы самоопредѣленія личности, но также понятіе равенства въ правахъ всѣхъ гражданъ обоего пола даннаго государства.

Въ этомъ отношеніи, положеніе вещей въ Россіи оставляетъ желать много лучшаго, такъ какъ нигдѣ нѣтъ такого неравноправія гражданъ, по полу, національности, состоянію и т. п., какъ у насъ.

Въ прошедшей первой сессіи были выдвинуты нѣкоторые вопросы, затрогивающіе именно эту сторону русской жизни.

Заслуживаетъ вниманіе законопроектъ «объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ бывшихъ податныхъ состояній», сущность котораго заключается въ предоставленіи лицамъ бывшихъ податныхъ состояній правъ: государственной службы, свободнаго избранія мѣста постояннаго жительства, права получать безсрочныя паспортныя книжки; освобожденіе этихъ лицъ отъ обязанности представлять увольнительный общественный приговоръ при поступленіи на службу, въ учебныя заведенія и т. п., освобожденіе отъ обязанности выхода изъ своего сословія при поступленіи на службу, при окончаніи курса учебныхъ заведеній и т. п., отмѣна нѣкоторыхъ повинностей и особыхъ правилъ о наказуемости и нѣкоторыя другія правила, направленныя къ уравненію лицъ бывшихъ податныхъ состояній съ другими сословіями.

Фракція Прогрессистовъ, признавая данный законопроектъ (уже дѣйствующій со времени указа 5 октября 1906 г., какъ

проведенный въ порядкѣ ст. 87) страдающимъ нѣкоторыми недостатками, какъ въ правительственной редакціи, такъ и въ редакціи думской комиссіи, и находя нужнымъ болѣе широкую постановку вопроса, а равно отмѣну и другихъ, иногда очень существенныхъ ограниченій, внесла предложеніе о передачѣ этого законопроекта въ комиссію по судебнымъ реформамъ.

Это предложеніе поддерживалъ и подробно мотивировалъ въ своей рѣчи членъ фракціи Прогрессистовъ М. І. Гродзицкій.

Предложеніе Прогрессистовъ было принято Думой и законопроектъ переданъ въ комиссію по судебнымъ реформамъ для разработки.

По другому вопросу, затрогивающему, правда, менѣе важную сторону русской жизни, но имѣющему большое принципіальное значеніе—по вопросу «о введеніи женской фабричной инспекціи», т. е. уравненіи лицъ женскаго пола въ правахъ съ лицами мужского пола въ этой небольшой области — фракція Прогрессистовъ, въ лицѣ своего оратора Н. И. Родзевича выступила на защиту указаннаго законодательнаго предположенія.

Привѣтствуя заявленіе представителя Министерства Торговли и Промышленности о готовности разработать этотъ вопросъ, Родзевичъ настаивалъ на спѣшности этого дѣла а затѣмъ по существу вопроса о фабричныхъ инспектрисахъ, заявилъ: «если бы принять проектъ, который предлагаютъ члены Государственной Думы, то нужно было бы измѣнить всю систему, которая существуетъ относительно назначенія фабричныхъ инспекторовъ. Я не знаю, что лучше—бояться ли принять систему и дѣлать дѣло, или не дѣлать дѣло только потому, что не хочется ломать систему. Нужно какія угодно системы изломать для того, чтобы создать такую систему, при которой женщина могла бы приносить пользу государству. А что онѣ могутъ приносить пользу государству, это мы видимъ и знаемъ по тѣмъ медицинскимъ силамъ со стороны женщинъ, которыя онѣ прилагаютъ давно уже въ нашемъ отечествѣ; такая система должна быть, при которой граждане могли бы приносить пользу государству, а такіе граждане, какъ женщина, стремятся къ высшему образованію, несомнѣнно способны къ этому и заслуживаютъ того, чтобы дать имъ возможность приносить ту пользу, которую онѣ желаютъ

и могутъ приносить. При этомъ я скажу, что на мой взглядъ гораздо важнѣе, чтобы инспекторомъ или инспектрисой, былъ поставленъ непремѣнно скорѣе человѣкъ юридически образованный, чѣмъ техникъ. Въ наше время, когда всѣ мы имѣемъ дѣло съ забастовками, недовольными рабочими, недовольными хозяевами, постоянныя столкновенія на этой почвѣ, т. е. на почвѣ юридической. Здѣсь чрезвычайно важно, чтобы инспекторъ, который надзираетъ за рабочими и за фабричнымъ дѣломъ, былъ освѣдомленнымъ лицомъ, стойкимъ человѣкомъ и умѣлъ оградить права какъ представителей промышленности, такъ и рабочихъ. Это гораздо важнѣе, чѣмъ умѣнье разобраться, какъ и при какихъ условіяхъ будетъ работать котелъ; для этого можно имѣть подручнаго техника, который будетъ это знать. Гораздо важнѣе, чтобы во главѣ стояли люди высоко образованные, по возможности юристы. Женщины юристы уже есть. По этимъ соображеніямъ я полагаю, что нѣтъ никакого основанія не передавать этого предложенія членовъ Государственной Думы въ особую комиссію для разсмотрѣнія въ подробностяхъ съ тѣмъ, чтобы дать законодательную санкцію по крайней мѣрѣ въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ это окажется нужнымъ».

Государственная Дума признала желательной разработку этого законопроекта, который и былъ переданъ въ комиссію по рабочему вопросу.

III. Судъ.

Въ области судебныхъ вопросовъ дѣятельность фракціи Прогрессистовъ слѣдуетъ освѣтить съ трехъ сторонъ:

1) выясненіе отношенія фракціи къ политикѣ Министерства Юстиціи и современному состоянію нашего суда;

2) внесеніе поправокъ къ законопроектамъ, бывшимъ на разсмотрѣніи Думы и

3) отрицательное отношеніе фракціи къ нѣкоторымъ законодательнымъ предположеніямъ по судебному вѣдомству, внесеннымъ другими фракціями Думы.

Съ оцѣнкой дѣятельности вѣдомства выступилъ въ своей рѣчи по смѣтѣ Министерства Юстиціи Предсѣдатель фракціи Прогрессистовъ И. Н. Ефремовъ...

Приведя цитаты изъ Указа 1904 года и актовъ 1905 г, объ охранѣ полной силы закона и о возстановленіи независимости Сената и суда, Ефремовъ продолжалъ:

«Такъ говорилъ государственный разумъ въ Россіи въ то время, когда всѣ силы страны были напряжены въ тяжкой борьбѣ за тридевять земель отъ ея центра. Но вѣдь государственный разумъ подсказываетъ, что охраненіе полной силы закона, неукоснительное, для всѣхъ равно обязательное исполненіе законовъ, нелицепріятный независимый судъ—единственная гарантія законности въ странѣ,—необходимы не только въ годину тяжкихъ бѣдствій, не только тогда, когда колеблется самая государственность въ странѣ, но всегда и непрерывно, потому что только они воспитываютъ въ народѣ уваженіе къ законности, къ государственности, только они укрѣпляютъ возможность борьбы съ анархіей и ослабляютъ почву подъ революціонными теченіями. А между тѣмъ, едва только прошла година смуты и осуществленіе стало такъ отличаться отъ обѣщаній, какъ будто въ исполнителяхъ Высочайшихъ предуказаній померкъ государственный разумъ, какъ будто то, что было для нихъ ясно въ 1905 году, стало снова сомнительнымъ и то, что считалось необходимымъ осуществить, стало объектомъ новой усиленной борьбы исключительными средствами для охраненія стараго произвола и беззаконія. Невольно напрашивается сравненіе между прошлымъ до конституціонымъ періодомъ и нынѣшнимъ конституціоннымъ временемъ существованія Россіи. Въ то время среди администраторовъ было убѣжденіе, что съ закономъ нельзя не считаться, что безнаказанно нарушать законъ нельзя. Установленный Высочайше утвержденными уставами 20 ноября 1864 года русскій судъ твердо и неукоснительно, въ теченій 40 лѣтъ, стоялъ на стражѣ законовъ. Онъ самъ руководствовался только закономъ, и всѣхъ, съ нимъ соприкасавшихся, склонялъ и заставлялъ подчиняться закону. Но заслуга нашего суда, суда 64 года, гораздо большая: въ народѣ только что освобожденномъ отъ рабства онъ воспитывалъ чувство законности, чувство права и охраны его правъ. И до сихъ поръ, до послѣднихъ лѣтъ, часто приходилось слышать въ деревнѣ настойчивый вопросъ: а какже по закону? Господа, народъ, достойный свободнаго существованія, жить безъ вѣры въ право и торжество правды не можетъ, и если эта вѣра въ немъ поко-

леблена, то онъ долженъ или погибнуть или сломить всѣ тѣ преграды, которыя препятствуютъ торжеству правды на землѣ. Теперь судъ пересталъ воспитывать народъ, потому что онъ самъ пересталъ руководствоваться однимъ только закономъ. Судъ принудили къ этому и это сдѣлали тѣ, которымъ было вмѣнено въ обязанность возстановить полную независимость суда. Это сдѣлало объединенное правительство и Министръ Юстиціи — генералъ-прокуроръ. При вступленіи въ новый конституціонный строй передъ Министромъ Юстиціи открывалось два пути. Одинъ былъ предуказанъ ему Высочайшимъ указомъ 12 декабря и манифестомъ 17 октября. Идя по этому пути, онъ обязанъ былъ бороться за водвореніе и торжество животворящихъ началъ судебныхъ уставовъ 1864 года не только въ судѣ, но и во всемъ обновленномъ строѣ Россіи. Второй путь былъ открытъ установленіемъ объединеннаго правительства. Если девизомъ перваго пути было охраненіе закона, то девизомъ второго являлось подчиненіе общимъ видамъ правительства, политикѣ, часто колеблющейся, но направленной въ общемъ къ борьбѣ съ обществомъ и къ ликвидаціи обѣщаній манифеста 17 октября, и повидимому Министръ вступилъ на второй путь. Такъ случилось, что осуществленіе Высочайшихъ указовъ осталось неисполненнымъ, а русское правосудіе обращено въ простую прислужницу видамъ правительства... Идя по этому пути, г. Министръ разрабатывалъ законопроекты и начальствовалъ надъ судами часто съ превышеніемъ власти. По Указу 12 декабря Министръ обязанъ былъ освободить Сенатъ отъ тѣхъ стѣсненій и замедляющихъ его дѣятельность правъ Министровъ, а на дѣлѣ по тому проекту реформы Сената, который былъ внесенъ г. Министромъ на разсмотрѣніе Государственной Думы, сохранены и право протеста Министровъ и право переноса въ общее собраніе Сената. Еще комиссія статсъ-секретаря Сабурова предполагала предоставить Сенату право представлять на Высочайшее утвержденіе кандидатовъ Сената, а г. Министръ отвергаетъ это право и въ своей объяснительной запискѣ говоритъ: «Никакое правительство не можетъ существовать, если у него не будетъ возможности руководить внутренней политикой государства. Право же избранія личнаго состава государственныхъ учрежденій есть одно изъ могущественныхъ орудій направленія политики». По крайней мѣрѣ откровенно

и не двусмысленно; въ этихъ словахъ съ полной откровенностью объясняется все направленіе дѣятельности Министерства. На первомъ планѣ объединенное правительство и его цѣли, его политика, а вовсе не независимость суда и интересы правосудія; что съ ними считаться!—Затѣмъ Министръ долженъ былъ озаботиться о независимости суда. Для этого прежде всего надо было очистить судъ отъ тѣхъ новеллъ 80 годовъ, начиная съ новеллы 1885 г., которыя въ такой мѣрѣ стѣсняли эту независимость суда, а вмѣсто того намъ предлагается не упраздненіе высшаго дисциплинарнаго присутствія Сената, а введеніе дисциплинарныхъ присутствій въ окружныхъ судахъ. Вмѣсто того, чтобы упразднить незаконную чрезмѣрную власть старшаго предсѣдателя судебной палаты, предполагается усилить власть предсѣдателя окружнаго суда, составить изъ него и его товарищей мѣстныя дисциплинарныя присутствія, на которыя, конечно, гораздо легче вліять изъ центра генералъ-прокурору, чѣмъ на дисциплинарное присутствіе Сената. Еще болѣе отражаетъ вліяніе объединеннаго правительства проектъ, внесенный на ваше разсмотрѣніе о введеніи мѣстнаго суда въ 10 южныхъ губерніяхъ. Вы тамъ увидите, что съ земскихъ начальниковъ снимается болѣе 200.000 судебныхъ дѣлъ, а число земскихъ начальниковъ уменьшается только на 44, какъ будто на каждаго земскаго начальника приходится по 5.000 дѣлъ; вы увидите тамъ же, что сохраняются волостные суды, которые въ годъ будутъ разбирать по 7, по 14, по 24, по 33 дѣла и т. д. Сохраняютъ совершенно лишнихъ чиновъ, сохраняютъ совершенно лишніе суды и этимъ вызываютъ не нужный, ничѣмъ не вызываемый, лишній расходъ государственнаго казначейства въ нѣсколько сотъ тысячъ руб. ежегодно. А для чего это дѣлается? Нужды правосудія этого вовсе не требуютъ. Но и земскіе начальники и волостные суды любы сердцу Министра Внутреннихъ Дѣлъ и проектъ Министра Юстиціи сохраняетъ и земскихъ начальниковъ и ненужные волостные суды. Ставъ на такое зависимое положеніе среди объединеннаго правительства, Министръ Юстиціи, конечно, стремился къ тому, чтобы въ такое же зависимое положеніе поставить и судей. Онъ требуетъ и отъ судей и въ особенности отъ лицъ прокурорскаго надзора подчиненія политикѣ и видамъ правительства. Примѣромъ вліянія политики на суды могутъ служить такъ много явленій нашей жизни,

что перечислять ихъ здѣсь всѣ было бы слишкомъ утруждать ваше вниманіе, и я укажу лишь очень немногія. Правительство рѣшило, что нужно во чтобы то ни стало предать суду за клевету члена Государственной Думы Кузнецова; но начавъ дѣло, правительство попало въ чрезвычайно трудное положеніе: дѣло о клеветѣ можно начать лишь въ порядкѣ частнаго обвиненія, а Верховный судъ можетъ разбирать дѣла лишь въ порядкѣ обвиненія публичнаго. Но главное, и прежде всего, дѣло въ томъ, что члены Государственной Думы свободны въ своихъ сужденіяхъ и мнѣніяхъ. Пришлось обратиться къ Сенату и Сенатъ далъ разъясненіе, явно противорѣчащее не только смыслу ст. 14 учр. Гос. Думы, но и противорѣчащее словамъ Высочайше учрежденной меморіи Совѣта Министровъ: «Совѣтъ Министровъ призналъ необходимымъ болѣе точно выразить мысль о томъ, что сужденія и мнѣнія, выраженныя членами Думы по ихъ званію, *вполнѣ свободны*». И это Совѣтъ Министровъ призналъ нужнымъ сказать даже не о законодательной Думѣ, а о Булыгинской законосовѣщательной. Но объединенному правительству нужно было, чтобы Сенатъ сказалъ, что вопреки закону и толкованію его, мнѣнія и сужденія членовъ Думы не свободны. И Сенатъ это сказалъ, не считаясь ни со смысломъ закона, ни съ логикой, ни съ существомъ дѣла, забывая свою 200-лѣтнюю практику стража закона; Сенатъ перешагнулъ черезъ нее и далъ такое, явно противорѣчивое законоразъясненіе. Нуженъ былъ примѣръ явнаго неправосудія и онъ былъ данъ Сенатомъ. Припомните лишь дѣло Лопухина, къ счастію ликвидированное въ нынѣшнемъ году Высочайшей милостью Его Императорскаго Величества. Политическія соображенія требовали, чтобы Лопухинъ былъ наказанъ съ чрезвычайною строгостью и Сенатъ приговорилъ человѣка къ каторжнымъ работамъ, человѣка, который по ст. 423 улож. о наказ. могъ быть присужденъ самое большое къ тюремному заключенію. Этихъ примѣровъ достаточно. Трудно нашимъ судамъ имѣющимъ такой примѣръ Верховнаго высшаго суда Имперіи и такія указанія объединеннаго правительства, стоять на должной высотѣ. А въ тѣхъ, къ сожалѣнію, рѣдкихъ случаяхъ, когда представители судебнаго вѣдомства не проявляютъ требуемой отъ нихъ угодливости и безпринципности, Министръ Юстиціи приходитъ на помощь своимъ товарищамъ по Совѣту Министровъ и

мѣстнымъ ихъ представителямъ; онъ строптивыхъ членовъ судовъ просто увольняетъ, либо переводитъ на низшую должность, какъ это случилось съ прокуроромъ Черниговскаго окружнаго суда, который по наивности не сообразилъ, что замашки черниговскаго губернатора дѣлаютъ его несомнѣннымъ кандидатомъ въ Министры Внутреннихъ Дѣлъ. Вы всѣ знаете ретивыхъ судебныхъ дѣятелей, особенно настойчивыхъ по обвиненію въ политическихъ дѣлахъ. Такихъ прокуроровъ и судей теперь много. Вы знате, что ихъ карьера немногимъ уступаетъ въ быстротѣ карьерѣ черниговскаго губернатора; съ другой стороны вы знаете случаи, когда судьи, не выносившіе достаточно часто и достаточно суровыхъ, по мнѣнію губернатора и Министра Юстиціи, приговоровъ, портили свою карьеру, подвергались гоненію и вынуждены были уходить со службы. Политика теперь дѣлаетъ карьеру въ судѣ, строгая законность портитъ карьеру; изъ нашего суда изгоняется правосудіе, а вводится политика. Всѣ газеты облетѣло ужасающее извѣстіе о томъ, что присяжные засѣдатели одного изъ южныхъ судовъ—обратились къ предсѣдательствующему въ сессіи окружнаго суда съ заявленіемъ, въ которомъ они упрекали его въ явно пристрастномъ веденіи дѣла, въ стѣсненіи защиты обвиняемыхъ и этимъ объясняли цѣлую серію оправдательныхъ приговоровъ. Это-ли не растлѣніе суда? Предсѣдателю въ лицо присяжными засѣдателями бросается обвиненіе въ пристрастномъ веденіи суда. Въ старомъ судѣ ничего подобнаго не было возможно. Но это стало печальнымъ фактомъ въ судѣ... Во время пребыванія у власти Министра Щегловитова произошло нѣчто невѣроятное. Чтобы быть болѣе точнымъ, я скажу—закончился процесъ, начавшійся еще въ до конституціонный періодъ; при абсолютическомъ строѣ, въ особенности вскорѣ послѣ введенія новаго суда 1864 г., судъ былъ независимъ, нелицепріятенъ, онъ строго держалъ мечъ Ѳемиды, а съ переходомъ Россіи къ строю конституціонному, правовому, защитникъ права—судъ былъ униженъ, основы его расшатаны, подорванъ его авторитетъ. Въ судѣ, какъ и въ администраціи водворилось озорство ничѣмъ не стѣсняющихся карьеристовъ. Удивительно ли, что среди обывателей, потерявшихъ вѣру въ судъ, въ справедливость и въ неизбѣжность его репрессіи возникла мысль, что силѣ, наглости и удачѣ все позволено и широкой волной разлилось по

Руси хулиганство. Когда судъ доведенъ до такой степени паденія, когда Сенатъ такъ униженъ и ему зажатъ ротъ, какъ не спросить: отчего же безмолвствуетъ верховный судъ, отчего не привлечены къ отвѣтственности тѣ, кто довелъ русскіе суды до такого положенія? Министръ, не исполнившій Высочайшихъ предуказаній, пренебрегшій Высочайше утвержденными мнѣніями Совѣта Министровъ, неоднократно нарушавшій независимость судей до Сената включительно, такъ низко уронившій авторитетъ суда, этого единственнаго защитника права и государственности въ странѣ, этотъ Министръ все передъ вами, все сохраняетъ свой постъ (Рукоплесканія слѣва). И пока, гг., въ обновленномъ строѣ нашемъ не будетъ политической отвѣтственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ, не будетъ ни независимаго суда, ни законности, ни права, ни свободы на Руси. (Рукоплесканія слѣва).

Свое отношеніе къ политикѣ Министерства Юстиціи фракція Прогрессистовъ ярко и опредѣленно выразила въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ по смѣтѣ Министерства Юстиціи. Формула эта гласитъ слѣдующее: «Принимая во вниманіе, что Министерство Юстиціи, обязанное содѣйствовать правильному отправленію правосудія и охраненію закона путемъ мѣропріятій, обезпечивающихъ нормальную дѣятельность судебныхъ учрежденій, вмѣсто того, посредствомъ цѣлой системы репрессивныхъ и поощрительныхъ мѣръ пользуется судебными учрежденіями и прав. сенатомъ для направленія внутренней политики государства, не останавливаясь передъ явнымъ насиліемъ надъ судейской совѣстью, чѣмъ понижаетъ нравственный уровень судебнаго вѣдомства, и что, поддерживая такими противозаконными мѣрами правительственный режимъ произвола и усмотрѣнія, Министръ Юстиціи ведетъ борьбу противъ правосудія и законности,—Гос. Дума, озабоченная сохраненіемъ возможности мирнаго развитія страны на защищенныхъ независимымъ судомъ основахъ правового строя—выражаетъ свое глубокое возмущеніе по поводу такой вредной дѣятельности и, указывая правительству на неотложную необходимость положить ей конецъ,—переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Благодаря фракціи октябристовъ, которые не только не поддержали эту формулу, но и свою заготовленную не поста-

вили на голосованіе, повидимому убоявшись въ послѣдній моментъ гнѣва Министра Юстиціи—формула Прогрессистовъ была отвергнута большинствомъ 137 голосовъ противъ 92, при 14 воздержавшихся. Министръ Юстиціи не выслушалъ заслуженнаго имъ упрека. Здѣсь нельзя не отмѣтить нѣсколько своеобразнаго отношенія октябристовъ къ этому Министру: они не находятъ словъ отвѣта, когда изъ устъ Министра раздаются рѣзкія слова по адресу Думы, у нихъ пропадаетъ заготовленная формула полуодобрительнаго порицанія, во главѣ судебной комиссіи стоитъ Н. П. Шубинскій, у котораго аргументы не парируются, возраженія не дѣлаются а происходятъ лишь голосованія, благо комиссія пополнена достаточнымъ числомъ не разсуждающихъ но совершенно открыто управляемыхъ крестьянъ. При подобномъ положеніи дѣла въ этой комиссіи все вершается съ поразительной быстротой и положеніе членовъ оппозиціи особенно тяжело, Комиссія какъ бы перенесена изъ 3-ей Думы!..

Наиболѣе крупнымъ вопросомъ, прошедшимъ въ Госуд. Думѣ за 1-ю сессію, былъ законопроектъ о введеніи въ дѣйствіе закона о мѣстномъ судѣ.

Отношеніе фракціи Прогрессистовъ къ самому закону о мѣстномъ судѣ было опредѣленно-отрицательное. Въ свое время въ 3-ей Думѣ. Фракція признавала совершенно непріемлемымъ оставленіе въ силѣ волостного суда со всѣми его архаическими недостатками и настаивала на уничтоженіи волостного суда и распространеніи мировыхъ судебныхъ установленій на всю территорію Россіи. Непріемлемымъ признавала фракція также назначеніе предсѣдателя мирового съѣзда Министромъ и подчиненіе мировыхъ судовъ на ряду съ Правит. Сенатомъ, также и судебнымъ палатамъ. Какъ извѣстно, законъ о мѣстномъ судѣ въ такомъ видѣ вышелъ изъ согласительной комиссіи. Третья Дума постановила упразднить волостной судъ, но Государственный Совѣтъ настоялъ на его сохраненіи. Въ виду всего вышеизложеннаго, фракція Прогрессистовъ съ большимъ опасеніемъ и осторожностью отнеслась къ внесенному въ 4-ю Думу законопроекту «о введеніи въ дѣйствіе мѣстнаго суда».

Сущность этого законопроекта заключается въ томъ, что законъ о мѣстномъ судѣ вводится въ дѣйствіе съ 1-го января 1914 г. только въ 10 губерніяхъ. Различныя же измѣненія уста-

вовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, направленныя: 1) на ускореніе и упрощеніе производства дѣлъ, 2) на расширеніе самодѣятельности суда, 3) на борьбу съ недобросовѣстными дѣйствіями участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и 4) на большее огражденіе личности, правъ и интересовъ сторонъ въ процессѣ, законопроектъ вводитъ теперь же на всемъ пространствѣ Имперіи. Волостныхъ судовъ будетъ образовано на пространствѣ этихъ 10 губерній 2027. Учреждается 970 должностей участковаго мирового судьи. Проектируется упразднить 44 должности земскаго начальника. Эти данныя основываются на цифровыхъ расчетахъ количества дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію волостныхъ судовъ, мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ.

Несмотря на всю сложность этого законопроекта, несмотря на необходимость осторожнѣе отнестись къ реформѣ, затрагивающей такія крупныя стороны русской жизни,—законопроектъ этотъ прошелъ въ Думѣ съ невѣроятною поспѣшностью.

Для ознакомленія съ этимъ законопроектомъ члены судебной комиссіи имѣли всего нѣсколько часовъ, такъ что не могли при первомъ разсмотрѣніи проекта въ комиссіи внести своихъ поправокъ.

Обсужденію вопроса о введеніи въ дѣйствіе закона были посвящены нѣсколько фракціонныхъ засѣданій. Вслѣдствіе указаннаго выше отрицательнаго отношенія фракціи къ самому закону о мѣстномъ судѣ—среди членовъ фракціи явилась мысль объ отклоненіи этого законопроекта, имѣющаго цѣлью ввести слишкомъ ничтожное улучшеніе и тѣмъ самымъ на долгое время отложить радикальную реформу всего мѣстнаго суда. Но, въ виду того, что другими членами было указано на желательность этой реформы, на то, что эта реформа все-таки есть большой шагъ впередъ въ нашей непроглядной тьмѣ волостныхъ судовъ и судовъ земскихъ начальниковъ, съ ихъ оторванностью отъ общей судебной системы, съ ихъ ярко выраженнымъ смѣшеніемъ въ одно административныхъ и судебныхъ функцій — фракція Прогрессистовъ рѣшила голосовать за принятіе законопроекта, но внести при этомъ свои поправки.

Поправки эти сводились къ увеличенію числа мировыхъ судей, къ уменьшенію числа земскихъ начальниковъ и къ

уменьшенію числа волостныхъ судовъ—противъ цифръ, указанныхъ въ правительственномъ законопроектѣ. Внося эти поправки, фракція Прогрессистовъ тѣмъ самымъ хотѣла исправить недостатки законопроекта, послѣдствіемъ котораго, можно сказать, является не улучшеніе мѣстнаго суда, а поддержаніе института земскихъ начальниковъ и тѣмъ самымъ политики Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Поправки эти были внесены въ судебную комиссію при вторичномъ обсужденіи этого законопроекта, а затѣмъ заявлены въ бюджетной и въ общемъ собраніи Думы. Защищали ихъ члены фракціи Прогрессистовъ В. М. Вакаръ и М. І. Гродзицкій. Большинствомъ 142 противъ 96 голосовъ поправки Прогрессистовъ были отклонены, не смотря на то, что членъ фракціи Прогрессистовъ Вакаръ выступилъ въ общемъ собраніи Думы съ обширной рѣчью, доказывая цифровыми данными, основанными на тщательно провѣренномъ подсчетѣ, всѣ пробѣлы законопроекта.

В. М. Вакаръ заявилъ при этомъ, что «знакомясь съ объяснительной запиской Министра Юстиціи въ законопроекту о введеніи реформы мѣстнаго суда, получается такое впечатлѣніе, какъ будто эту записку составилъ не Министръ Юстиціи, а Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Интересы крестьянскихъ учрежденій ограждены самымъ старательнымъ образомъ, что же касается интересовъ судебно-мировыхъ установленій, то они обезпечены далеко въ недостаточной степени. Случилось то, что обыкновенно случается, когда сталкиваются интересы судебнаго вѣдомства съ интересами вѣдомства административнаго. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно интересы судебнаго вѣдомства жертвуются въ пользу интересовъ вѣдомства административнаго. Вамъ вѣроятно интересно узнать, какое же число непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій сокращается по случаю того, что всѣ судебныя дѣла изъемлются изъ вѣдѣнія губернскихъ присутствій. Господа, ни одной должности непремѣннаго члена губернскаго присутствія не сокращается. Чѣмъ же, господа, это объясняется? Какъ вы видите, огромное количество работы отъ губернскихъ присутствій отходитъ, а между тѣмъ составъ губернскихъ присутствій остается такимъ же, какимъ онъ былъ по настоящее время. Министръ Юстиціи, защищая интересы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ оправданіе этого говоритъ: обязанности губернскихъ присутствій заключаются въ слѣдующемъ: во 1-хъ,

въ докладѣ административныхъ и судебныхъ дѣлъ, во 2-хъ, въ наблюденіи за дѣлопроизводствомъ, въ 3-хъ, въ надзорѣ за дѣятельностью земскихъ начальниковъ и другихъ крестьянскихъ учрежденій, т. е. волостныхъ судовъ и, по мнѣнію Министерства Юстиціи, обязанности административныя представляются настолько сложными, что уменьшать число непремѣнныхъ членовъ, нельзя. Между тѣмъ, если вы вникнете въ существо этихъ обязанностей, то вы увидите, что въ сущности обязанности по административнымъ дѣламъ не болѣе тяжелы чѣмъ по судебнымъ. Число судебныхъ дѣлъ значительно превышаетъ число дѣлъ административныхъ. Дѣлопроизводство по дѣламъ судебнымъ сложнѣе, чѣмъ по дѣламъ административнымъ, и наблюденіе за дѣлопроизводствомъ должно отнимать не меньше времени, чѣмъ наблюденіе за дѣлопроизводствомъ по дѣламъ административнымъ. И, наконецъ, тотъ непремѣнный членъ, который завѣдуетъ судебными дѣлами, долженъ, конечно, имѣть надзоръ и за дѣятельностью земскихъ начальниковъ, и за дѣятельностью волостныхъ судовъ. Такимъ образомъ, вы видите, что какъ та, такъ и другая дѣятельность непремѣннаго члена представляются одинаково важными, одинаково серьезными и отнимающими одинаково много времени. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ несомнѣнно надо было бы сократить хотя бы по одной должности непремѣннаго члена. Между тѣмъ этого не дѣлаютъ. Такимъ образомъ, мы лишаемся тѣхъ средствъ, которыя дали бы, быть можетъ, намъ возможность увеличить число мировыхъ судей. Если вы затѣмъ обратитесь къ положенію земскихъ начальниковъ, то и здѣсь вы встрѣтитесь также, съ такимъ же удивительнымъ явленіемъ. Отъ земскихъ начальниковъ отходитъ 225.000 дѣлъ. Какое же число земскихъ начальниковъ предполагается сократить? Предполагается сократить число земскихъ начальниковъ только на 44. Если сдѣлать приблизительный подсчетъ, то оказывается, что на каждаго изъ этихъ земскихъ начальниковъ приходилось бы болѣе, чѣмъ по 5.000 судебныхъ дѣлъ. Согласитесь, г.г., что это цифра совершенно невѣроятная. Если вы примете при этомъ во вниманіе, что для дѣлъ административныхъ въ этомъ же самомъ проектѣ предполагается нормальное поступленіе 325 дѣлъ, то согласитесь, что тутъ является такое несоотвѣтствіе, которое несомнѣнно бросается въ глаза. Я полагаю, что съ точки зрѣнія принци-

піальной, намъ надо взглянуть на этотъ вопросъ такимъ образомъ. Вѣдь, г.г., мы разсматриваемъ проектъ о реформѣ мѣстнаго суда, а не проектъ о реформѣ штатовъ крестьянскихъ учрежденій. Если бы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ внесъ намъ проектъ о реформѣ штатовъ крестьянскихъ учрежденій, то, разумѣется, мы бы потребовали отъ него очень серьезнаго матеріала, мы потребовали бы отъ него серьезныхъ, точныхъ статистическихъ данныхъ, мы пожелали бы знать, какое количество дѣлъ остается въ настоящее время у тѣхъ земскихъ начальниковъ, отъ которыхъ отбираются судебныя дѣла. Но, г.г., такихъ подробныхъ данныхъ намъ не представляется. Намъ указывали только тѣ основанія, по которымъ дѣлается этотъ подсчетъ. Основанія эти, меня, по крайней мѣрѣ, рѣшительно не удовлетворяютъ. Намъ надо опредѣлить то количество дѣлъ, отъ котораго земскіе начальники освобождаются, и то количество силъ, которое необходимо для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ, если бы даже они оставались въ рукахъ тѣхъ же земскихъ начальниковъ. Отъ нихъ отходитъ 225.000 дѣлъ. Для мировыхъ судей, въ настоящее время Министръ Юстиціи говоритъ, что нормальнымъ количествомъ поступленія дѣлъ слѣдуетъ считать отъ 1.200 до 1.500. Я буду болѣе щедрымъ и буду исходить изъ нормы въ 2.000 и полагаю, что это такая норма, противъ которой никто не будетъ возражать, и въ такомъ случаѣ, намъ пришлось бы сократить земскихъ начальниковъ на 112 должностей. Я вношу отъ имени фракціи прогрессистовъ и крестьянской группы соотвѣтственную поправку. Далѣе въ настоящее время, предлагается добавить 50 волостныхъ судовъ. Что касается соединенія волостныхъ судовъ, то Министръ Юстиціи находитъ это почему-то несвоевременнымъ и говоритъ, что это можно будетъ сдѣлать впослѣдствіи. Между тѣмъ такое соединеніе волостныхъ судовъ представлялось бы весьма цѣлесообразнымъ и дало бы огромное сбереженіе средствъ, приблизительно около 150—200 тысячъ рублей. Такое предложеніе было внесено однимъ изъ моихъ товарищей по фракціи въ бюджетную комиссію, но оно было отклонено, потому что потребовалось бы сдѣлать подробный разсчетъ, а между тѣмъ спѣшили съ проведеніемъ этого законопроекта. Насколько основательно, однако, было предложеніе, вы можете видѣть изъ того, что поступленіе дѣлъ въ волостные суды колеблется отъ 17 приблизительно до 4-хъ тысячъ. Такимъ образомъ, въ одни волостные суды поступаютъ

десятки дѣлъ, въ другіе сотни, двѣсти, четыреста, затѣмъ свыше тысячи, двѣ тысячи, три тысячи, и только въ одномъ, правда, волостномъ судѣ количество дѣлъ доходитъ до 4 тысячъ. При такомъ количествѣ поступленія дѣлъ соединеніе нѣсколькихъ волостныхъ судовъ въ одинъ было бы совершенно основательно и получилось бы значительное сокращеніе въ средствахъ, которыя можно было бы употребить, чтобы добавить число мировыхъ судей. Перехожу затѣмъ, г.г., къ тому положенію, въ которое будутъ поставлены судебныя мировыя установленія. И вотъ тутъ вы видите удивительный контрастъ: насколько много заботились о крестьянскихъ учрежденіяхъ, настолько же мало заботятся о положеніи будущихъ судебныхъ мировыхъ учрежденій, а между тѣмъ всякій сочувствующій судебной реформѣ, конечно, долженъ же понимать, что на первыхъ порахъ необходимо поставить эту реформу въ такія рамки, чтобы она имѣла вполнѣ заслуженный успѣхъ. Вѣдь если, господа, на первое время мировые судьи будутъ переобременены работой, то само собою разумѣется, что имъ трудно будетъ занять то авторитетное положеніе, которое имъ слѣдуетъ занять для того, чтобы сразу же заручиться довѣріемъ населенія. Я утверждаю, господа, что тѣ условія, въ какія они будутъ поставлены, представляются чрезвычайно неблагопріятными, и надѣюсь, что мнѣ удастся это доказать. Министръ Юстиціи предлагаетъ учредить 970 судебныхъ мировыхъ участковъ; разумѣется, что Министръ Юстиціи исходилъ изъ извѣстныхъ основаній, и вотъ, господа, прежде всего позвольте обратиться къ тѣмъ основаніямъ, которыми Министръ Юстиціи въ данномъ случаѣ руководился. Министръ Юстиціи говоритъ, что въ настоящее время нормальнымъ количествомъ дѣлъ, поступающихъ въ мировые участки, признается отъ 1.200 до 1.500 дѣлъ, Министръ Юстиціи находитъ, что эта норма должна быть признана для нихъ наивысшею. Я думаю, что эти основанія представляются неправильными, потому что положеніе мировыхъ судей выборныхъ представляется совсѣмъ не тѣмъ, въ какомъ находятся мировые судьи теперь, ихъ положеніе будетъ гораздо тяжелѣе по слѣдующимъ основаніямъ: вопервыхъ, какъ вамъ извѣстно, мировые судьи будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдателями верхнихъ сельскихъ судовъ. Что касается этихъ обязанностей, то намъ, конечно, довольно трудно учесть то количе-

ство труда, которое будетъ падать на мирового судью въ качествѣ предсѣдателя верхняго сельскаго суда, но по тѣмъ основаніямъ, которыя изложены въ объяснительной запискѣ, можно, однако, съ нѣкоторою вѣроятностью предполагать, что въ сельскіе верхніе суды въ среднемъ будетъ поступать около 2.000 дѣлъ, такимъ образомъ, мировой судья будетъ имѣть своихъ отъ 1.200 до 1.500 дѣлъ и затѣмъ будетъ имѣть 2.000 дѣлъ, поступающихъ въ верхніе сельскіе суды. И вотъ я спрашиваю себя, какая же изъ этихъ двухъ обязанностей представляется болѣе трудной, будетъ для него тяжелѣе: разсмотрѣніе 2.000 дѣлъ въ качествѣ предсѣдателя верхняго суда или разсмотрѣніе 1.200—1.500 дѣлъ въ качествѣ власти единоличной, и на этотъ вопросъ, я думаю, слѣдуетъ съ вѣроятностью отвѣтить, что его обязанность, какъ предсѣдателя верхняго сельскаго суда будетъ тяжелѣе, чѣмъ тѣ обязанности, которыя онъ будетъ нести въ качествѣ власти единоличной. Правда, что въ верхнихъ сельскихъ судахъ дѣла будутъ менѣе сложныя, но, господа, условія разсмотрѣнія этихъ дѣлъ будутъ менѣе благопріятны. Вы, конечно понимаете, что разсматривать дѣла въ колегіальной инстанціи труднѣе, чѣмъ въ качествѣ власти единоличной и надо принять во вниманіе то, что въ качествѣ колегъ у него будутъ два предсѣдателя волостного суда, т. е. люди сравнительно малаго опыта въ судебныхъ дѣлахъ, конечно, не юристы, люди, сравнительно мало развитые, и если мировой судья не пожелаетъ ихъ обратить въ простыхъ пѣшекъ, т. е. пожелаетъ привлечь ихъ къ совмѣстному разсмотрѣнію дѣлъ, то, само собой разумѣется, ему придется каждый разъ совѣщаться съ ними и довольно долго выяснять имъ свою точку зрѣнія. Это очень замедляетъ разсмотрѣніе дѣлъ, а вы знаете, что при разсмотрѣніи дѣлъ мировой юстиціи, на это времени совершенно нѣтъ. Мировой судья быть можетъ въ состояніи будетъ разсмотрѣть въ день 30 дѣлъ, но какъ разсмотрѣть? Если вы предположите, что каждое дѣло будетъ разсматриватся въ среднемъ 10 мин., то тогда всѣ 30 дѣлъ судья будетъ разсматривать 5 часовъ. Г.г., можно ли говорить о разсмотрѣніи каждаго дѣла въ 10 мин.? Вы прекрасно понимаете, что это совершенно невозможная вещь. Я къ этому вопросу вернусь позднѣе, когда буду говорить о дѣятельности мирового судьи въ качествѣ власти единоличной, но, разсматривая дѣла колегіально, вмѣстѣ съ другими судьями,

можно ли каждое дѣло разсмотрѣть хотя бы въ 15 мин. я думаю, что это очень трудно, потому что верхніе сельскіе суды являются аппеляціонной инстанціей, которой, между прочимъ, допрашиваются свидѣтели. Есть дѣла, разсмотрѣніе которыхъ все-таки будетъ затягиваться, потому что вы знаете, какъ крестьяне любятъ многословно объясняться. Поэтому я думаю, что разсмотрѣть болѣе 20 дѣлъ въ 5 часовъ, не возможно. Если придется разсматривать 200 дѣлъ, то на разсмотрѣніе однихъ дѣлъ только въ верхнемъ сельскомъ судѣ придется употребить 10 дней. Надо затѣмъ имѣть въ виду, что недостаточно просидѣть 10 дней въ засѣданіи, чтобы эти дѣла разсмотрѣть, вѣдь эти дѣла надо подготовить, по всѣмъ этимъ дѣламъ надо сначала принять прошеніе, надо сдѣлать вызовы, затѣмъ по разсмотрѣніи дѣла, если будутъ поданы жалобы, надо написать рѣшеніе приговора въ окончательной въ формѣ, надо направить затѣмъ въ съѣздъ мировыхъ судей. Мировой судья долженъ будетъ заниматься этимъ и утромъ и вечеромъ. Затѣмъ, господа, надо принять во вниманіе, что съѣздъ мировыхъ судей будетъ не только инстанція апеляціонная, но также инстанція и кассаціонная. Онъ явится апеляціонной инстанціей для мировыхъ судей и кассаціонной инстанціей для верхнихъ сельскихъ судовъ. Такимъ образомъ, съѣзды мировыхъ судей при такомъ значительномъ количествѣ дѣлъ будутъ переобременены работой, и мы во всякомъ случаѣ должны предвидѣть что каждому мировому судьѣ придется, по крайней мѣрѣ, 10 дней участвовать на разсмотрѣніи дѣлъ въ уѣздномъ съѣздѣ, что, кромѣ того, уѣздные съѣзды должны будутъ привлекать мировыхъ судей къ изложенію рѣшеній и приговоровъ по этимъ дѣламъ. Такимъ образомъ, вотъ вамъ уже 20 дней, въ теченіе которыхъ мировой судья будетъ чрезвычайно занятъ. Всѣхъ дней присутственныхъ считается 24 дня обыкновенно въ мѣсяцъ, такъ что мировому судьѣ остается разсматривать свои дѣла только 4 дня. А затѣмъ нужно имѣть въ виду слѣдующее, что къ мировымъ судьямъ переходятъ теперь дѣла изъ окружныхъ судовъ, переходятъ дѣла о недвижимости на сумму до 1.000 руб., что по этимъ дѣламъ имъ придется производить осмотры, что эти дѣла будутъ очень часто спорныя и придется, можетъ быть, допрашивать экспертовъ, словомъ, господа, разъ подсудность у нихъ увеличится, разъ къ нимъ переходятъ дѣла окружныхъ судовъ, то само собой разумѣется ихъ дѣятельность

становится чрезвычайно серьезной; и, какъ видите, въ концѣ концовъ у мирового судьи рѣшительно не будетъ ни одной свободной минуты, и большой вопросъ, удастся ли ему справиться съ тѣмъ количествомъ дѣлъ, которыя къ нему будутъ поступать. Если реформа не будетъ проведена удовлетворительно съ самаго начала, то, конечно, мировые судьи окажутся въ чрезвычайно тяжеломъ положеніи. Затѣмъ, второе возраженіе, которое мнѣ дѣлается, заключается въ слѣдующемъ: въ настоящее время предлагаютъ учредить 970 должностей, а прежде, до этой реформы, судебными дѣлами завѣдывали 924 лица. Такимъ образомъ, число лицъ, которыя будутъ завѣдывать судебными дѣлами, увеличится; притомъ, въ эту цифру, 924, входили, между прочимъ, и земскіе начальники. На это я долженъ возразить слѣдующее: я хорошо знакомъ съ положеніемъ мировыхъ судей въ юго-западномъ краѣ; они тамъ страшно переобременены дѣлами и даже безъ всякаго добавленія какихъ-либо обязанностей, все равно, число мировыхъ судей тамъ слѣдовало бы удвоить. Но затѣмъ совершенно упустили изъ виду, что вѣдь на новыхъ мировыхъ судей возлагаются совершенно новыя обязанности чрезвычайно трудныя, т.-е., что они будутъ предсѣдателями въ верхнихъ сельскихъ судахъ, что эта обязанность равняется обязанности власти единоличной, что они получатъ массу новыхъ дѣлъ, вслѣдствіе расширенія ихъ компетенціи, что къ нимъ будутъ поступать дѣла о недвижимостяхъ, дѣла для мировой юстиціи сравнительно очень сложныя, наконецъ, что дѣятельность съѣздовъ мировыхъ судей увеличится. Поэтому г.г., я полагаю, что сдѣланныя возраженія представляются совершенно не существенными и, я надѣюсь, что тѣ доводы, которыя я вамъ привелъ, окажутся для васъ достаточно убѣдительными, *чтобы принять ту поправку, которую я вношу отъ фракціи прогрессистовъ вмѣстѣ съ крестьянской группой въ Государственную Думу*. Конечно, мы въ правѣ ожидать, что объ интересахъ судебнаго вѣдомства позаботится само правительство; но, господа само правительство заботится не объ интересахъ правосудія, не о законности, а только поддерживаетъ господство произвола и усмотрѣнія. Мы обязаны сказать странѣ отъ имени народа, что имъ нужны не земскіе начальники, отъ которыхъ мы видимъ мало хорошаго, а нужны судьи для водворенія въ Россіи правового порядка (Рукоплесканія слѣва; голоса: вѣрно)».

Всѣ усилія оппозиціи, а въ томъ числѣ и Прогрессистовъ, улучшить правительственный проектъ не привели ни къ чему. Въ одномъ большинство сдѣлало уступку оппозиціи: на возраженія, что введеніе новаго суда только въ 10 губерніяхъ увеличиваетъ пестроту судоустройства, октябристы отвѣтили принятіемъ пожеланія о томъ, чтобы введеніе мирового суда во всей Имперіи было закончено къ 1 января 1917 г. Но тогда зачѣмъ было спѣшить и проводить законъ съ такими огромными дефектами?...

Участіе фракціи Прогрессистовъ въ исправленіи правительственныхъ законопроектовъ проявилось въ отношеніи еще одного судебнаго законопроекта: «о замѣнѣ однимъ двухъ особыхъ порядковъ гражданскаго судапроизводства». При обсужденіи этого законопроекта были приняты улучшающія проектъ поправки Прогрессистовъ.

По этому законопроекту докладчикомъ въ общемъ собраніи Думы выступилъ Н. И. Родзевичъ, который взялъ на себя защиту, внесенныхъ Прогрессистами поправокъ. Законопроектъ былъ принятъ въ редакціи судебной комиссіи т. е. съ поправками Прогрессистовъ и К. Д. Изъ числа другихъ проектовъ, принятыхъ Г. Думой нужно отмѣтить законопроектъ правительства, внесенный во исполненіе пожеланія 3 Думы «о назначеніи присяжнымъ засѣдателямъ суточныхъ и прогонныхъ денегъ отъ казны» Проектъ вотчиннаго устава и охранительнаго судопроизводства сданы въ особыя подкомиссіи.

За истекшую сессію октябристами были внесены два законодательныя предположенія «объ измѣненіи карательныхъ мѣръ за нѣкоторые проступки» и «право издавать судебные приказы». Первое изъ этихъ предположеній имѣетъ цѣлью повысить наказаніе за нѣкоторые проступки, связанные съ явленіемъ русской жизни, получившимъ названіе хулиганства. Второе—предоставляетъ мировымъ судьямъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ остается положеніе о земскихъ начальниковъ, этимъ послѣднимъ — право издавать судебные приказы, расширяя этимъ компетенцію единоличныхъ судей.

Фракція Прогрессистовъ высказалась за отклоненіе этихъ законодательныхъ предположеній, въ лицѣ своего оратора М. І. Гродзицкаго, который останавливаясь на первомъ изъ нихъ, заявилъ, что, это законодательное предположеніе касается чрезвычайно важныхъ сторонъ какъ матеріальнаго,

такъ и процессуальнаго права. Въ первомъ отношеніи оно устанавливаетъ особое понятіе преступленія «хулиганства». Что такое хулиганство, пока ни въ наукѣ права, ни въ дѣйствующемъ законодательствѣ не установлено. Мы слышали только одно, что преступленіе это тѣсно связано съ озорствомъ, но подставить одно понятіе подъ другое, это еще не значитъ дать опредѣленіе, что такое хулиганство. Такъ что мы встрѣчаемся въ данномъ случаѣ съ явленіемъ, подлежащимъ опредѣленію, явленіемъ, которое до сихъ поръ представляется до извѣстной степени неуловимымъ. Пока мы не имѣемъ точнаго опредѣленія, что такое хулиганство, чрезвычайно трудно устанавливать, какое должно быть отношеніе къ этому явленію законодателя, въ какой мѣрѣ необходимо и какой репресіей противъ него дѣйствовать. Что касается процессуальной части, то предлагаемый законопроектъ точно также мѣняетъ всѣ воззрѣнія, до сихъ поръ установленныя и предлагаетъ такія мѣры, которыя идутъ вразрѣзъ съ принятыми правилами. Такъ, напримѣръ, за обвиненіе по ст. 38 уст. о нак., т. е. за нарушеніе порядка и тишины предполагается налагать арестъ предварительный и послѣдующій. Затѣмъ точно также указывается цѣлый рядъ преступленій, гдѣ мѣрой пресѣченія принимается личное задержаніе обвиняемаго. Это столь существенное отступленіе отъ правилъ устава уголовнаго судопроизводства, что эта часть нуждается въ чрезвычайно обстоятельномъ обслѣдованіи. Такъ, въ общихъ выраженіяхъ высказать желаніе о томъ, чтобы обвиняемые въ хулиганствѣ были задержаны и затѣмъ къ нимъ примѣнялся упрощенный порядокъ разсмотрѣнія этихъ дѣлъ очень легко, но въ виду тѣхъ радикальныхъ новшествъ, которыя вносятся въ наше уголовное право и уголовное судопроизводство, голосовать за желательность такого рода законопроекта мы не можемъ.

Особенно рѣзкое осужденіе фракціи Прогрессистовъ вызвалъ законопроектъ Министра Юстиціи «о подчиненіи общимъ законамъ Имперіи дѣлъ о совершаемыхъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ государственныхъ преступленіяхъ и преступленіяхъ, вызываемыхъ политическими побужденіями».

Фракція имѣла возможность высказаться только въ судебной комиссіи, гдѣ этотъ законопроектъ былъ принятъ при демонстративномъ отсутствіи оппозиціи, въ томъ числѣ и Прогрессистовъ, т. к. оппозиція потеряла надежду воздѣйствовать на

правыхъ и октябристовъ и отклонить этотъ законопроектъ, нарушающій права финскаго народа.

Въ началѣ обсужденія этого законопроекта К. Д. и Прогрессисты протестовали противъ возможности обсужденія его въ Гос. Думѣ «по принципіальнымъ соображеніямъ». Соображенія эти сводились къ тому, что Министръ Юстиціи внесъ законопроектъ въ Гос. Думу вопреки закону, по которому, «починъ по предметамъ упомянутаго законодательства принадлежитъ Высочайшей власти». По мнѣнію оппозиціи, при несоблюденіи этого требованія ни комиссія, ни Г. Дума не въ правѣ разсматривать законопроектъ. Предложеніе оппозиціи отложить разсмотрѣніе законопроекта, впредь до соблюденія вышеупомянутыхъ требованій, было отклонено большинствомъ комиссіи (21 противъ 15). Фракція употребила нѣкоторыя усилія и добилась того, что проектъ этотъ не былъ поставленъ на повѣсту общаго собранія Думы.

IV. Самоуправленіе.

Фракція неоднократно обсуждала вопросъ о реформѣ мѣстнаго самоуправленія, видя въ правильной постановкѣ самоуправленія важный факторъ укрѣпленія конституціоннаго строя, оживленія страны и ея культурно-экономическаго прогресса. На земской работѣ, на защитѣ самостоятельности земства можно легче чѣмъ на чемъ либо объединить разрозненныя русскія силы и привлечь ихъ къ созидательному труду. Не говоря уже о прогрессивныхъ элементахъ общества, даже консервативные земцы не мирятся больше съ административнымъ произволомъ въ этой сферѣ. На земской реформѣ возможно образованіе прогрессивно-настроеннаго большинства даже въ 4-ой Гос. Думѣ.

Такую точку зрѣнія фракціи Ефремовъ высказалъ при обсужденіи декларации правительства въ слѣдующихъ словахъ: «Вѣдь вся земская Россія и вся неземская Россія понимаютъ прекрасно, что въ этомъ, послѣ установленія правовыхъ началъ, въ земскомъ самоуправленіи, въ созданіи свободной самодѣятельности страны,—является необходимѣйшее условіе ея возрожденія. Г. Дума обязана наравнѣ съ заботами объ укрѣпленіи конституціоннаго строя, о проведеніи правовыхъ началъ въ жизнь, приложить всѣ свои старанія къ тому, чтобы въ

ближайшей же очереди была осуществлена реформа мѣстнаго самоуправленія и не на томъ одномъ началѣ, о которомъ напоминалъ г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, расширенія избирательныхъ правъ населенія—этого мало. Начать надо съ уничтоженія опеки и вмѣшательства административной власти, съ уничтоженія сословности, съ расширенія компетенціи, съ увеличенія финансовыхъ средствъ земскихъ и городскихъ учрежденій».

За всю первую сессію правительство не внесло законопроекта о земской реформѣ, а маленькое законодательное предположеніе октябристовъ, частично улучшающее земскій избирательный законъ, не вышло изъ стадіи предварителъной разработки докладчикомъ.

Тогда фракція Прогрессистовъ рѣшила внести свой законопроектъ и намѣтила планъ реформы мѣстнаго самоуправленія, при чемъ члены фракціи, послѣ детальнаго обсужденія вопросовъ земскаго и городского самоуправленія въ фракціонныхъ комиссіяхъ, взяли на себя выработку въ теченіе лѣтнихъ каникулъ отдѣльныхъ частей проекта. Работы распредѣлены такимъ образомъ:

1) *В. М. Вакаръ* — текстъ положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ.

2) *Н. Н. Львовъ* — избирательный законъ (въ земскія учрежд.).

3) *В. А. Ржевскій*—источники земскихъ доходовъ, земскія смѣты.

4) *С. К. Гогель*—дотація, финансированіе земск. учрежденій.

5) *В. С. Ободовскій*—дорожное дѣло.

6) *Н. В. Катанскій*—страховое дѣло.

7) *А. М. Масленниковъ* — выдѣленіе городовъ изъ земствъ.

8) *А. М. Масленниковъ*—народное образованіе.

9) *В. А. Ржевскій и А. И. Новиковъ*—народное здравіе.

10) *С. К. Гогель*—общественное призрѣніе.

11) *А. П. Мельгуновъ*—народное продовольствіе.

12) *А. П. Сидоровъ*—ветеринарное дѣло и
В. М. Вакаръ—пересмотръ ветеринарнаго устава.

13) *Б. Н. Зузинъ* — экономическая помощь населенію (кооперативное дѣло, кредитъ, ссуды мелiоративныя).

14) *Н. И. Родзевичъ и М. Д. Калугинъ* — реформа городского самоуправленія.

Въ частности только по одному вопросу самоуправленія пришлось высказатся фракціи въ Думѣ. Это—по вопросу о введеніи городового положенія въ Царствѣ Польскомъ. Законопроектъ этотъ былъ принятъ 3-й Думой и совершенно искаженъ послѣ этого Гос. Совѣтомъ.

Фракція Прогрессистовъ, видя въ этомъ законопроектѣ непріемлемыя для себя положенія, противорѣчащія истинному смыслу идеи самоуправленія, главнымъ образомъ протестуя противъ усиленнаго, по сравненію съ общимъ городовымъ положеніемъ, вліянія администраціи въ дѣлахъ городского самоуправленія и полнаго устраненія евреевъ отъ самоуправленія,—составляющихъ такой крупный процентъ населенія Царства Польскаго—признала этотъ законопроектъ нежелательнымъ. И послѣ того какъ не были приняты поправки Прогрессистовъ въ указанныхъ выше двухъ направленіяхъ—голосовала противъ этого законопроекта.

Взглядъ фракціи на этотъ законопроектъ былъ высказанъ ея ораторомъ Масленниковымъ, который возражая противъ спѣшности этого законопроекта заявилъ, что «въ третьей Думѣ, среди крайне неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ для ея дѣятельности, удалось все-таки создать нѣсколько законодательныхъ актовъ, которыми она безусловно имѣетъ право гордиться. И къ числу подобныхъ актовъ можно бы было отнести и городовое положеніе губерній Царства Польскаго, если изъ него исключить нѣкоторыя искаженія, внесенныя въ этотъ законопроектъ подъ настроеніемъ извѣстныхъ націоналистическихъ антагонизма и настроеній Но г.г., эти благія начинанія третьей Государственной Думы, къ сожалѣнію, въ жизни не могли осуществиться. Всѣ эти законопроекты, одинъ за другимъ, были или искажены или уничтожены, или сложены и оставлены безъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ. И вотъ, г.г., къ числу такихъ искалѣченныхъ законовъ нужно отнести и городовое положеніе Царства Польскаго. Когда обсуждался этотъ законопроектъ, то третья Государственная Дума на него смотрѣла вовсе не какъ на актъ милости для губерній Царства Польскаго, а въ этомъ законопроектѣ видѣла возможность скораго и немедленнаго осуществленія назрѣвшихъ желаній русскаго общества—реформы горо-

дового положенія и въ центральной Россіи. Мы думали что разъ для Царства Польскаго дается законопроектъ, который несравненно лучше городового положенія 1892 года, то слѣдовательно насъ только дни, можетъ быть мѣсяцы отдѣляютъ отъ того, когда, наконецъ, русская городская жизнь получитъ обновленіе при новомъ лучшемъ управленіи, чѣмъ то, которое даетъ ему городовое положеніе 1892 года. И господа, въ настоящее время, когда похоронили этотъ законопроектъ въ Государственномъ Совѣтѣ, то похоронили не городовое положеніе Царства Польскаго, а похоронили реформу городового положенія для городовъ Россіи. Правда, въ началѣ открытія четвертой Думы, Предсѣдатель Совѣта Министровъ говорилъ намъ здѣсь, что правительство имѣетъ цѣлью реформировать городскую жизнь, что гдѣ то въ нѣдрахъ правительства обсуждается новый законопроектъ о городовомъ положеніи, но г.г., мнѣ кажется теперь, когда въ Государственномъ Совѣтѣ такъ искалѣчили это городовое положеніе, наивно думать, что это обѣщаніе осуществится скоро или когда нибудь. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, что говоритъ Государственный Совѣтъ? Какъ можно давать окраинамъ то, чего мы не имѣемъ; мы можемъ окраинамъ давать то, что у насъ есть. Но если у насъ есть плохое, если это плохое сознано всѣми, и если никто не споритъ, если и само Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ его объяснительныхъ запискахъ къ городовому положенію Царства Польскаго критиковало и городовое положеніе 1892 г.—Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, замѣтьте, не свободомыслящее, а правительство Столыпина,—которое говорило, что ниже достоинства русской государственности давать такое гнилое законодательство, созданное въ безвременье реакціи 80-хъ годовъ, то господа, теперь, когда мы это даемъ Царству Польскому, не равносильно ли это тому, что съ этимъ городовымъ положеніемъ 1892 г. мы обречены сидѣть еще долгіе и долгіе годы. *И вотъ, господа, причины, почему наша фракція относится отрицательно къ этому законопроекту.* Мы, господа, будемъ вотировать противъ него, но если вы признаете все-таки переходъ къ постатейному обсужденію законопроекта необходимымъ, то мы внесемъ и внесли уже поправки, которыми мы можетъ быть нѣсколько улучшимъ это искалѣченное законодательство 3-й Государственной Думы.

Я не могу не подивиться и польскому колу, которое стремится получить законодательное творчество Государственнаго Совѣта. Я думаю, что это происходитъ отъ того, что врядъ ли сидящіе здѣсь представители польскаго коло дѣйствительно выражаютъ намъ взгляды и желанія всего польскаго народа. Мнѣ страннымъ кажется, какъ это Польша, которая еще при Костюшкѣ провозглашала равноправіе живущихъ въ ней національностей, въ настоящее время довольствуется такимъ искаженіемъ элементарныхъ представленій о справедливости по отношенію другихъ національностей. Вѣдь этотъ законопроектъ говоритъ, что въ тѣхъ мѣстечкахъ, гдѣ еврейское населеніе представляетъ большинство, они могутъ избирать гласныхъ въ городскую думу не болѣе 10 проц. Возьмите статистическія данныя, приложенныя къ этому законопроекту, и вы увидите что есть города въ Царствѣ Польскомъ, въ которыхъ населеніе сплошь еврейское. И вотъ въ этихъ городахъ будутъ составлены городскія думы, гдѣ почти сплошь все населеніе можетъ имѣть только 10 проц. гласныхъ. Остальные—будетъ горсть поляковъ, случайно сидящихъ въ этомъ городѣ. Затѣмъ этотъ законопроектъ вновь усовершенствованный Государственнымъ Совѣтомъ и нашей городской комиссіей, вноситъ постановленіе, что даже въ городкахъ, гдѣ сплошь еврейское населеніе, евреи не имѣютъ права выбирать ни городского голову, ни членовъ управы, ни секретаря, ни даже завѣдывающихъ отдѣльными отраслями хозяйства городского управленія. Спрашивается, кого же здѣсь и отъ кого защищаютъ и опекаютъ. Вѣдь, когда у насъ говорятъ о томъ, чтобы не давать евреямъ правъ въ Европейской Россіи, то презумпція такая: защищать отъ еврейскаго ума и энергіи русское населеніе. Но въ еврейскомъ-то городѣ, со сплошь еврейскимъ населеніемъ, почему они желаютъ, чтобы всѣми дѣлами городского хозяйства завѣдывала горсть поляковъ? Вѣдь г.г., когда читаешь подобныя строки, то недоумѣваешь, какимъ образомъ польское коло, которое въ первой Думѣ говорило о томъ, что польское населеніе можетъ помириться только на одномъ, на широкой автономіи, которую ему дастъ русское государство, теперь г.г., спѣшно, съ нарушеніемъ всѣхъ обычныхъ нормъ для правильнаго разсмотрѣнія вопроса, желаетъ получить тотъ законопроектъ, который, простите меня, но я не нахожу другого выраженія, который устанавливаетъ

для него какото жидоѣдство. Вотъ г.г., когда начинаютъ съ автономіи, а кончаютъ вотъ такимъ уродливымъ закономъ, то я вправѣ сказать, что врядъ ли наши представители польскаго кола дѣйствительно здѣсь говорятъ, о томъ, чего желаетъ все польское населеніе. И, г.г.. въ силу этого, такой законопроектъ не отвѣчаетъ интересамъ русской государственности, и, я думаю, оскорбляетъ само польское населеніе».

Далѣе, при обсужденіи отдѣльныхъ статей проекта, А. М. Масленниковъ сдѣлалъ отъ имени фракціи слѣдующія заявленія: «по Городовому Положенію 1892 г. губернатору предоставлено право надзора не только за закономѣрностью дѣйствій органовъ городского управленія, но и за правильностью и цѣлесообразностью ихъ. Городская комиссія Государственной Думы, чтобы ввести въ границы этотъ надзоръ губернататора, вводитъ новую статью 40-ю, послѣ которой повидимому, губернаторъ имѣетъ право протеста только лишь по тѣмъ постановленіямъ, которыя нарушаютъ законъ. Между тѣмъ въ ст. 3 та же комиссія проектируетъ принять редакцію, которую выработалъ Государственный Совѣтъ, и въ силу коей губернатору принадлежитъ право надзора не только надъ законностью, но и надъ правильностью дѣйствій; Государственный Совѣтъ прямо выписалъ цѣликомъ статью изъ нынѣ дѣйствующаго Городового положенія. Такимъ образомъ создается путаница: въ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ статьяхъ комиссія какъ бы предлагаетъ этимъ законопроектомъ лишить губернатора права протеста, по нецѣлесообразности съ его точки зрѣнія, постановленій городского управленія, а въ ст. 3 оставляетъ за губернаторомъ это право, и нѣтъ никакихъ сомнѣній, господа, что эта путаница будетъ истолкована, именно какъ понятіе расширенія власти губернаторовъ. Слѣдовательно, все то, что здѣсь обѣщала комиссія, будетъ сведено къ нулю. Вотъ почему мы полагаемъ принять ст. 3 въ редакціи третьей Государственной Думы, которая гласитъ: «Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ высшій надзоръ за закономѣрностью дѣйствій городского общественнаго управленія и осуществляетъ его при содѣйствіи губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія и черезъ посредство мѣстнаго губернатора. Сношенія между Министромъ и губернаторами происходятъ черезъ посредство Варшавскаго генералъ-губернатора».

Вызываютъ сомнѣнія и дальнѣйшія статьи. Третья Дума

проектировала избирательный законъ создать слѣдующимъ образомъ. Во первыхъ, она значительно расширяла рамки избирателей сравнительно съ городовымъ положеніемъ 1892 г. Какъ извѣстно, нынѣ дѣйствующее городовое положеніе въ Россіи, даетъ право участія въ выборахъ только лишь домовладѣльцамъ, владѣющимъ домами съ довольно высокой оцѣнкой, и представителямъ торговли и промышленности; квартиронаниматели и домовладѣльцы домовъ болѣе низшаго разряда этого права лишены. Городовое положеніе, принятое въ редакціи 3-й Думы, значительно расширило эти рамки, оно давало право участія, во-первыхъ, владѣющимъ недвижимымъ имуществомъ, а во-вторыхъ, квартиронанимателямъ, причемъ квартиронанимателей почти всѣхъ допустило. Государственный Совѣтъ призналъ почему то необходимымъ, прежде всего, лишить цѣлые разряды квартиронанимателей избирательныхъ правъ, далѣе Государственный Совѣтъ значительно возвышаетъ нормы, а наша комиссія городская слѣдуетъ за Государственнымъ Совѣтомъ, и хотя нѣсколько эти нормы понижаетъ, но все-таки ставитъ ихъ значительно выше, чѣмъ проектировала 3-я Государственная Дума. Государственный Совѣтъ вообще относится покровительственно къ высокой цензовой системѣ и находитъ полезнымъ даже сохраненіе тѣхъ высокихъ цензовъ, которые существуютъ нынѣ, но мнѣ думается, что ниже достоинства Государственной Думы будетъ слѣдовать этимъ указаніямъ Государственнаго Совѣта. Вѣдь вы не забудьте, г.г., что тѣ нормы, которые проектировались 3-й Думой, все-таки выше тѣхъ нормъ, которыя законъ устанавливаетъ для права участія въ выборахъ въ Государственную Думу. Выходитъ такое положеніе, что вы имѣете право присутствовать здѣсь, заниматься законодательной дѣятельностью страны, а по тѣмъ цензамъ, по какимъ вы, какъ городскіе избиратели попали сюда, вы не можете быть избраны въ проектируемую вами городскую думу. Такую непослѣдовательность, я думаю, вы, во имя просто логики, во имя справедливости не признаете и установите, что во всякомъ случаѣ. избирательное право должно быть не ниже того, что проектировала третья Государственная Дума. Затѣмъ проектъ Государственной Думы 3-го созыва предполагалъ дать избирательныя права и женщинамъ. По этому вопросу въ 3-й Думѣ состоялось разномысліе съ комиссіей, но, тѣмъ не менѣе, и 3-я Дума при-

знала, что женщинамъ, имѣющимъ недвижимое имущество, должно быть предоставлено активное избирательное право. Мы проектируемъ въ данномъ случаѣ поправку внести и въ томъ отношеніи, чтобы дать избирательныя права, какъ женщинамъ-домовладѣлицамъ, такъ и женщинамъ квартиро-нанимательницамъ. Я думаю, что въ общемъ принципѣ законодательной дѣятельности врядъ ли вы сильно и радикально расходитесь съ большинствомъ 3-й Думы; между тѣмъ 3-я Дума признала по цѣлому ряду важныхъ вопросовъ полное равноправіе женщинъ съ мужчинами. Такъ, она прызнала право женщицы на полученіе высшаго образованія, право преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, равноправіе женщинъ съ мужчинами на наслѣдованіе, и наконецъ право женщинъ на избраніе въ члены училищныхъ совѣтовъ. По проекту, наконецъ прошелъ законъ о томъ, чтобы женщины имѣли право быть адвокатами. Вотъ какъ смотрѣла третья Государственная Дума и когда женщинамъ даются такія широкія права въ такихъ разнообразныхъ и отвѣтственныхъ отрасляхъ жизни, то ясное дѣло, что непослѣдовательно и нелогично лишать женщину права избирать гласныхъ, когда это право дается ей тѣмъ экономическимъ положеніемъ, которымъ она пользуется. Вотъ почему мы полагаемъ, что въ данномъ случаѣ эта поправка должна быть принята и вами. Господа, наше законодательство до того, когда оно получило повидимому высшія формы, какъ народное представительство, никогда не знало національныхъ курій. Городовое положеніе даже 1892 года не знаетъ никакихъ національныхъ курій, и это нововведеніе избирателей въ городахъ сажать въ отдѣльныя клѣтки по національностямъ, явилось какъ плодъ высшей государственной мудрости. Третья Государственная Дума примѣнила впервые по законопроэкту о городовомъ положеніи въ городѣ Карсѣ, а затѣмъ на земствахъ въ Западныхъ губерніяхъ. Я не буду вамъ говорить, господа о вредѣ и безполезности этихъ курій, такъ какъ объ этомъ уже достаточно говорилось и въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ, и въ печати, а въ настоящее время, когда эти національныя куріи осуществились на Западѣ, то создались уже основанныя на опытѣ совершенно правильныя нареканія на нихъ. Вѣдь дѣло городское, дѣло муниципальное, это дѣло культурныхъ вопросовъ, вопросовъ народнаго здравія, улучшенія быта народа, усовершенствованія водоснабженія, канализаціи

и прочее. На эти вопросы можно смотрѣть, г.г., съ различныхъ точекъ зрѣнія, можно спорить и не соглашаться, но врядъ ли къ вопросу о томъ, какъ лучше мостить, какъ лучше устраивать канализацію, какъ лучше сдѣлать больницу, могутъ быть примѣнимы національныя точки зрѣнія. Націонализмъ и національный антагонизмъ въ данномъ дѣлѣ совершенно неумѣстны. Опытъ, напр., нашихъ городовъ съ населеніемъ разноплеменнымъ, какъ, Казань, Баку, и т. п. гдѣ живутъ вмѣстѣ мусульманское, русское и армянское населеніе указалъ, что, несмотря на то, что тамъ никакихъ національныхъ курій не было, никакой національный антагонизмъ въ дѣло городского хозяйства не вносился. Между тѣмъ эту національную рознь, вражду, ненависть вы внесете, когда запрете избирателей въ отдѣльныя по національностямъ перегородки, когда ненормальное положеніе создастъ ту вражду и непріязнь другъ къ другу, которыя такъ вредны для дѣла. Я, г.г., имѣлъ опытъ убѣдиться, какъ въ культурномъ дѣлѣ эти всѣ національныя и религіозныя розни не имѣютъ рѣшительно никакого значенія. Въ позапрошломъ году я объѣзжалъ Холмскую губ., гдѣ борьба національностей, и религіи съ проявленіемъ вопроса о выдѣленіи Холмской губ., культивировалась самымъ широкимъ образомъ; тамъ на каждомъ шагу встрѣчалъ я эту вражду и антогонизмъ, и мнѣ, наконецъ, пришлось попасть въ бывшій католическій монастырь, нынѣ обращенный въ больницу. Въ этой больницѣ я увидѣлъ врача поляка, сестеръ милосердія русскихъ монахинь и больныхъ католиковъ и православныхъ; это единственное мѣсто, гдѣ русскія монахини и польскій врачъ дружно, забывъ всякую вражду, работали на благо этихъ больныхъ. Если я вездѣ встрѣчалъ недовольства и сѣтованія, то здѣсь кромѣ взаимнаго довѣрія созданнаго общей, дѣйствительно культурной, дѣйствительно полезной работой на благо населенія, ничего дурного не было. Эти люди совершенно забыли о своей національной розни. Я думаю, господа, что самое полезное будетъ, если мы эти національныя куріи тамъ уничтожимъ, а въ особенности уничтожимъ ихъ въ томъ несправедливомъ и извращенномъ видѣ, какъ онѣ проектируются предложеннымъ намъ законопроектомъ. Здѣсь предполагается создать слѣдующее: запереть все населеніе въ три клѣтки: еврейское въ одну, русское въ другую, поляковъ, нѣмцевъ и литовцевъ — въ

третью и каждая курія должна выбирать, отдѣльно, при чемъ евреямъ, хотя бы ихъ было почти 90%, всего населенія предоставляется избирать не свыше 10% гласныхъ. И вотъ я думаю, господа, запирая такъ всѣхъ избирателей, мы искуственно будемъ культивировать національную рознь на нашей окрайнѣ, которую намъ нужно было бы стараться всѣми силами тамъ уничтожить и парализовать. Я думаю, въ этихъ губерніяхъ для насъ вовсе не интересно создавать національный антагонизмъ. Я думаю, что государственный интересъ диктуетъ намъ, чтобы мы старались о томъ, чтобы тамъ поскорѣе дружно стали работать на общее благо и поляки, и евреи, и русскіе, и литовцы и всѣ живущіе вмѣстѣ. Вотъ причина, почему мы проектируемъ совершенное уничтоженіе этихъ курій, но вмѣстѣ съ тѣмъ понимаемъ, что въ хорошо организованномъ муниципальномъ представительствѣ должны имѣть защиту не выдуманные, но всѣ реально существующіе интересы. Эти интересы, г.г., въ городской жизни существуютъ различные и ихъ нужно охранять. Здѣсь въ погонѣ за сохраненіемъ національныхъ антагонизмовъ, вы упускаете сохраненіе извѣстныхъ матеріальныхъ и экономическихъ интересовъ. По моему, сохраненіе таковыхъ несравненно важнѣе и несравненно разумнѣе. Мы проектируемъ взамѣнъ всей этой куріальной системы создать представительство пропорціональное, т. е. каждая группа, будетъ ли она объединена экономически, національно, политически, какъ вамъ угодно, но разъ она объединяетъ столько людей, что они имѣютъ по общей суммѣ избирателей къ числу гласныхъ право хоть на одного гласнаго, получаетъ это право, и этотъ гласный явится въ думу и будетъ защищать ихъ реальные интересы. Я полагаю, что съ этой точки зрѣнія защиты различныхъ интересовъ, какіе есть въ этомъ разноплеменномъ и разнообразномъ краѣ, наша система гораздо правильнѣе, гораздо существеннѣе, чѣмъ эта безусловно вредная куріальная система. Вотъ почему прогрессивная группа и предлагаетъ вамъ принять тѣ поправки, которыя проектированы ею отъ ст. 10 до ст. 18.

Но всѣ старанія оппозиціи были тщетны и опять, и въ этомъ вопросѣ, какъ въ вопросѣ о введеніи въ дѣйствіе закона о мѣстномъ судѣ, большинство Государственной Думы приняло законопроектъ, искаженный Г. Совѣтомъ.

Вопросы вѣры и церкви.

За истекшую сессію наблюдалось въ Думѣ отрицательное отношеніе большинства къ крайне нецѣлесообразной и даже вредной политикѣ представителей вѣдомства Святѣйшаго Синода. Въ самомъ дѣлѣ, церковная жизнь падаетъ, а такъ какъ жажда религіознаго утѣшенія несомнѣнно существуетъ, то число уходящихъ изъ ограды церкви растетъ; правовое и матеріальное положеніе православнаго низшаго духовенства совершенно ненормально, отчего молодые люди, окончившіе семинарію, предпочитаютъ иные пути, и число снимающихъ рясу увеличивается; духовно-учебныя заведенія, реформа которыхъ давно поставлена на очередь, падаютъ, преподаватели бѣгутъ, духовенство и общество обезпокоено за судьбу духовной школы; дѣятельность церковно административныхъ органовъ приняла чрезвычайно неустойчивый характеръ, подчинившись колебаніямъ внутренней политики, свѣтской власти и даже желаніямъ политическихъ партій. Въ результатѣ общее недовольство. На всѣ пожеланія скорѣйшаго проведенія реформы прихода, епархіальнаго и синодальнаго управленія, духовно-учебныхъ заведеній, созыва собора— вѣдомство отвѣчаетъ: подготовляются, и это съ марта 1905 г., т. е. въ теченіи болѣе чѣмъ восьми лѣтъ.

Съ критикой вѣдомства предполагали выступить нѣсколько членовъ фракціи. Высказался только Н. Н. Львовъ.

«Когда намъ, представителямъ опозиціи, сказалъ онъ: приходится говорить по вопросу о синодальномъ вѣдомствѣ, противъ насъ обыкновенно выдвигаютъ возраженія, что мы проникнуты духомъ анти-церковнаго направленія. Но это обвиненіе, гг., неправильно. Мы умѣемъ отличать дѣло вѣдомства отъ дѣла церкви и, будучи преданными православной церкви, мы критикуемъ дѣятельность синодальнаго вѣдомства. Передъ вами, гг., докладъ члена Гос. Думы, не принадлежащаго къ оппозиціи, а принадлежащаго къ партіи національной, добраго сына православной церкви. Между тѣмъ, изъ этого доклада, изъ каждой цифры, изъ каждаго слова выступаетъ во всей своей ясности обличеніе состоянія вѣмоства. И въ самомъ дѣлѣ, какого бы вопроса вы ни коснулись, какую бы область церковнаго управленія вы ни затронули, на все

одинъ отвѣтъ: это еще не разсмотрѣно, не разработано, все это находится въ комиссіяхъ, которыя когда-то, этотъ вопросъ должны такъ или иначе разсмотрѣть. Вѣдомствомъ, будь это организація церковнаго прихода, церковныхъ заведеній, организація консисторіи или духовнаго суда, все это оставляется въ прежнемъ, нетронутомъ видѣ, потому что у вѣдомства не хватаетъ силы на внутреннее преобразованіе. Вопросы эти совершенно не тѣ, которые вызывались требованіями и вѣяніями либеральными и новыми. Въ сущности всѣ эти дефекты признаны и признаются самимъ вѣдомствомъ; ихъ нужно преобразовать, нужно направить на это усилія, но мертвая косность вѣдомства не даетъ возможности сдѣлать хотя бы первый шагъ въ этомъ направленіи. Если вы взглянете на цифры доклада совершенно безпристрастно, какъ онѣ оцѣнены здѣсь въ представленномъ докладѣ, то вы увидите, что штаты Св. Синода существуютъ еще съ прошлаго, XIX вѣка, что нормы содержанія членамъ Св. Синода, вызываемыя присутствованіемъ, не установлены: всякій разъ испрашивается особое Высочайшее соизволеніе на соединеніе окладовъ, въ порядкѣ ст. 56-й устава о службѣ правительственной. Награды и пособія исчисляются въ самыхъ незначительныхъ суммахъ, а все то, что недостаетъ, черпается изъ разныхъ источниковъ, капиталовъ, принадлежащихъ вѣдомству, изъ неприкосновенныхъ даже капиталовъ, которые должны были бы обслуживать другія задачи и другія назначенія. Штатъ хозяйственнаго управленія, контроль установленъ болѣе 40 лѣтъ тому назадъ въ 72 году. Штатъ совершенно недостаточенъ, жалованье, которое получаетъ чиновничество, страшно скудное, положеніе служащихъ не обезпечено и не установлено, и тѣмъ не менѣе все это остается въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ. Постановка дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ не можетъ не вызывать къ себѣ тревоги, хотя бы съ одной стороны. Вы знаете, что изъ духовной семинаріи всего 27 проц. идутъ на службу въ православную церковь и дѣлаются священнослужителями. Уже этотъ одинъ вопросъ есть вопросъ тревожный; такимъ образомъ эти духовно-учебныя заведенія превращаются не въ службу православной церкви, а являются воспособленіемъ духовенству для воспитанія его дѣтей. Положеніе въ духовныхъ консисторіяхъ точно также устарѣло; признается это самимъ вѣдомствомъ, но вѣдомство не рѣшается

приступить къ реформѣ и преобразованію, относя все это до созыва помѣстнаго собора, какъ будто бы въ соборѣ заключается то чудо, которое можетъ оживить это мертвенное вѣдомство. На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній ассигнуются суммы совершенно недостаточныя на ихъ содержаніе, все остальное поступаетъ опять-таки изъ разныхъ источниковъ: поступаетъ изъ извѣстныхъ сборовъ съ православныхъ церквей. Эти сборы установлены на основаніи законовъ 1871, 1878 и 1901 г.г. изъ копѣльковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ сборовъ. Эти сборы должны бы были опредѣляться въ 25 проц., между тѣмъ, сборъ этотъ съ церквей поступаетъ въ большемъ размѣрѣ, такъ какъ его не хватаетъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и это вызываетъ совершенно справедливыя нареканія и прихожанъ и старостъ церковныхъ и приводитъ къ тяжелымъ столкновеніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рядомъ съ такой скудостью, въ которую поставлено наше сельское духовенство, Вѣдомствомъ не принимается никакихъ мѣръ, чтобы выйти изъ этого тяжелаго положенія. И въ самомъ дѣлѣ положеніе сельскаго духовенства, которое должно пополнять средства для своего существованія сборами съ населенія, ставитъ его въ крайне тяжелую матеріальную зависимость отъ его паствы и эта тяжесть дѣлается во многихъ случаяхъ прямо невыносимой для многихъ изъ нашихъ сельскихъ священниковъ. Вѣдь, эти воспособленія, тѣ ассигновки изъ государственнаго казначейства, въ размѣрѣ 600.000 руб., или, даже, какъ предполагаетъ вѣдомство, 1.500.000 р., онѣ не въ состояніи измѣнить коренного зла, существующаго въ этомъ отношеніи. Вѣдь, если ассигновки будутъ сдѣланы по 600.000 р. въ годъ, то, чтобы только подойти къ среднему нормальному окладу священника, который самъ по себѣ является крайне скуднымъ, намъ придется доассигновывать около 9.000.000 р., т. е. ждать огромнаго протяженія времени, когда мы, наконецъ, этой цѣли скудной, цѣли совершенно неудовлетворяющей сельское духовенство, наконецъ, достигнемъ. Выходомъ изъ этого представляется преобразованіе прихода съ тѣмъ, чтобы приходъ могъ освободить своими опредѣленными доплатами духовенство отъ такого положенія и избавить его отъ этой тяжелой зависимости отъ прихожанъ. И эти вопросы, вопросы объ организаціи православнаго прихода, которые разрѣшены въ православныхъ странахъ Ближняго Востока, въ Болгаріи, въ Сербіи, въ Греціи ,этотъ вопросъ, который

разрѣшенъ даже въ Австріи, въ католической странѣ, а у насъ въ православномъ государствѣ, въ государствѣ, гдѣ православная церковь является господствующей, этотъ вопросъ никакъ не можетъ быть сдвинутъ съ мертвой точки. Подавленное рутиной и косностью духовное вѣдомство — мертвое вѣдомство, которое мертвитъ все то, къ чему оно прикасается; оно неспособно на внутреннія преобразованія, оно стремится къ одному лишь, положить препятствіе развитію свободы для другихъ, которая была объявлена манифестомъ 17 октября. И въ самомъ дѣлѣ, въ тѣхъ условіяхъ, въ коихъ находится православная церковь, безъ корней, безъ организованнаго прихода и безъ вершины, въ такихъ условіяхъ замкнутая въ управленіи синодальнаго вѣдомства, съ его полной неорганизованностью, съ чиновниками, скудно оплачиваемыми по старымъ штатамъ, въ такихъ условіяхъ, дѣйствительно, опасность велика, но опасность эта кроется внутри самаго вѣдомства, опасность заключается въ его косности, неподвижности, въ его неумѣніи идти навстрѣчу новымъ условіямъ. Задержать жизнь нельзя никакими усиліями, нельзя задержать то, что уже установлено, и оставаться къ такомъ неподвижномъ видѣ, въ какомъ находится синодальное вѣдомство — это значитъ мертвить то великое дѣло, которое находится въ его рукахъ. И поистинѣ печально положеніе православной церкви, совершенно неорганизованная приходская жизнь, во многомъ разобщеніе пастыря отъ паствы, съ нищенскимъ существованіемъ православнаго духовенства, бѣдность приходовъ, сильное синодальное чиновничество, находящееся точно такъ же на старыхъ окладахъ содержанія по устарѣлымъ штатамъ и увязшее въ канцелярской рутинѣ. Все это, такіе вопросы, предъ которыми нельзя оставаться равнодушными, которымъ нужно идти навстрѣчу, необходимо стремиться содѣйствовать общими усиліями церкви выйти изъ положенія тяжелаго, въ которомъ находится въ данное время. И вражда, нетерпимость къ новымъ условіямъ сказывается именно въ томъ, что внутреннія преобразованія вѣдомства не могутъ быть осуществлены. Со времени манифеста 17 октября въ синодальномъ вѣдомствѣ произошло едва ли не одно только измѣненіе: это прививка того особаго воинствующаго клерикализма, которому было до сихъ поръ чуждо наше православное духовенство; духовенство втянуто въ политическую борьбу и сдѣ-

лано слѣпымъ орудіемъ политическихъ интригъ и политическихъ происковъ, появилось политиканствующее духовенство и буйствующее монашество, появились карьеристы клерикализма. То, что произошло съ однимъ изъ нашихъ епископовъ, его торжество, его послѣдующее наденіе, все это останется однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ воспоминаній изъ современной дѣятельности синодальнаго вѣдомства. Не умѣя внѣдрять въ ряды духовенства начала внутренней дисциплины, не умѣя организовать ни воспитаніе пастырей, ни поднять ихъ нравственный авторитетъ, вѣдомство стремится подавить и привести духовенство къ рабскому подчиненію, превративъ его въ орудіе политики, ради задачъ, ничего общаго не имѣющихъ съ православіемъ. Вѣдомство представляетъ изъ себя мертвую консисторскую синодальную машину, неспособную производить ничего другого, кромѣ формализма и безобразной массы бумагъ, которыя душатъ живой организмъ попавшихъ въ колеса этой мертвой машины. И это мнѣніе, господа, мнѣніе всѣхъ тѣхъ, кто знаетъ, въ какомъ положеніи находится наше синодальное вѣдомство, мнѣніе, которое можетъ быть найдено и въ отзывахъ тѣхъ людей, компетентность которыхъ не будетъ отрицаться и представителями вѣдомства, именно мнѣніе К. П. Побѣдоносцева. (Рукоплесканія слѣва)».

Отъ имени фракціи была внесена формула перехода: «Принимая во вниманіе, что вѣдомство православнаго исповѣданія доказало своей дѣятельностью неспособность къ живой созидательной работѣ въ духѣ христіанской любви и что сухимъ формальнымъ отношеніемъ оно мертвитъ дѣло религіозно-нравственнаго развитія русскаго народа,—Г. Дума съ глубокимъ прискорбіемъ констатируетъ опасное для государства и для самой церкви направленіе этой дѣятельности и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Ее должны были подробнѣе мотивировать и другіе, члены фракціи, но къ сожалѣнію, благодаря прискорбному случаю, имѣвшему мѣсто во время обсужденій смѣты Св. Синода (когда депутатъ Чхеидзе былъ лишенъ слова, а депутатъ Керенскій, выступившій на его защиту—былъ исключенъ на 5 засѣданій и оппозиція въ видѣ протеста покинула залъ засѣданій) формула Прогрессистовъ не была принята и кредиты по смѣтѣ Св. Синода прошли цѣликомъ. Такимъ образомъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Саблеръ, хотя и безъ моральной поддержки большин-

ства Думы, могъ оставить залъ засѣданія, вполнѣ довольный рѣшеніемъ ея, имѣвшимъ видимость одобренія его политики.

Однако это было случайностью: отрицательное отношеніе Г. Думы проявлялось каждый разъ, какъ попадалъ на повѣстку проектъ, внесенный оберъ-прокуроромъ В. К. Саблеромъ. Для голосованія на кредиты на церковно-приходскія школы были собраны всѣ, кажется, до послѣдняго человѣка изъ сторонниковъ этой школы. Механически они побѣдили, благодаря отчасти октябристамъ, изъ которыхъ очень многіе или совсѣмъ не пришли или даже заявили о своемъ согласіи голосовать за кредиты, которые въ общей сложности почти равняются всему тому, что Думой 3-го созыва отпущено въ теченіе всѣхъ пяти лѣтъ. Нежеланіе отпустить было очевидно изъ того, что по иниціативѣ нѣкоторыхъ октябристовъ, поддержанныхъ въ извѣстной мѣрѣ фракціей, выставленъ былъ цѣлый рядъ условій расходованія этихъ кредитовъ: требовалось, чтобы программа преподаванія была не ниже чѣмъ въ земскихъ училищахъ, число учебныхъ дней не меньше, помѣщеніе, пособія и пр. соотвѣтственны таковымъ же училищамъ М. Н. Пр.; чтобы инспекторъ и директоръ могли посѣщать эти школы, дѣлать предложенія епархіальномус овѣту и, въ случаѣ двукратнаго неисполненія ихъ, училищный совѣтъ могъ бы лишить данную школу казеннаго пособія. Но большинство этихъ пожеланій правыми въ союзѣ съ частью октябристовъ были отвергнуты.

Еще болѣе недовѣрія было выражено при проведеніи проекта увеличенія содержанія преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній. Были получены свѣдѣнія о томъ, что послѣ увеличенія кредитовъ на духовную школу вѣдомство предполагаетъ помимо законодательныхъ учрежденій провести новый уставъ и законы. Рѣшено было предотвратить это указаніемъ въ самомъ проектѣ на то, что увеличеніе содержанія касается только духовно-учебныхъ заведеній, существующихъ по уставу 1884 года. Съ такой поправкой въ концѣ согласились и правые. Обстоятельства оправдали осторожность Думы: оберъ-прокуроръ выражалъ особое неудовольствіе по поводу этой поправки, связавшей иниціативу вѣдомства. Подъ его вліяніемъ проектъ до сихъ поръ не получилъ силы закона.

Особенно нашумѣвшимъ событіемъ было отклоненіе кредита въ 108 тысячъ рублей, испрашиваемаго вѣдомствомъ

для покрытія расходовъ и позаимствованій на содержаніе Восторговскихъ курсовъ въ Москвѣ (съ цѣлью подготовки священниковъ и псаломщиковъ для Сибири).

Признавая эту ассигновку не желательной, какъ съ точки зрѣнія покрытія новымъ кредитомъ незаконномѣрнаго позаимствованія вѣдомствомъ Св. Синода суммъ изъ неприкосновеннаго капитала, такъ и съ точки зрѣнія существа дѣла, въ виду совершенно неудовлетворительной постановки этихъ курсовъ,—фракція Прогрессистовъ голосовала противъ этого законопроекта. Несмотря на всѣ усилія правыхъ, законопроектъ не прошелъ въ Думѣ, и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Саблеръ получилъ ясное указаніе, какъ опасно распоряжаться неприкосновенными суммами. Оберъ-Прокуроръ Саблеръ оправдывалъ вѣдомство, которое по его словамъ «соблюдало законъ *по мѣрѣ возможности*». Такая защита законопроекта еще больше убѣдила Думу въ необходимости отклонить этотъ кредитъ.

Отъ фракціи Прогрессистовъ выступалъ Ржевскій, освѣтившій этотъ вопросъ и мотивировавшій необходимость отклоненія этого законопроэкта. В. А. Ржевскій при этомъ заявилъ:

«Курсы для подготовки священниковъ, такъ называемые пастырскіе курсы Восторгова въ Москвѣ были открыты въ 1909 г. Исторія ихъ открытія такова: Протоіереемъ Восторговымъ былъ выдвинутъ проектъ устройства религіознаго быта переселенцевъ. Этотъ проектъ потерпѣлъ неудачу въ Святѣйшемъ Синодѣ, благодаря возраженіямъ, представленнымъ митрополитомъ Антоніемъ. Тогда онъ былъ осуществленъ иначе. Курсы эти содержатся на деньги, отпускаемыя по смѣтѣ переселенческаго управленія по § 13, гласящему: ссуды на общеполезныя надобности. На 1913 г. испрашивается на содержаніе этихъ пастырскихъ курсовъ 19.200 руб. и псаломническихъ 12.000 руб., это внесено въ смѣту. Курсы эти, какъ я вамъ говорилъ, были открыты въ 1909 г. при московскомъ Знаменскомъ монастырѣ. Устройство курсовъ было поручено протоіерею Восторгову; онъ же является и завѣдующимъ этихъ курсовъ. Курсы устроены краткосрочные, продолжаются всего-на-всего 6 мѣсяцевъ, считая въ томъ числѣ и Рождественскія вакаціи. Обыкновенно начало занятій на нихъ происходитъ въ началѣ октября и слѣдовательно въ концѣ марта курсы считаются уже закон-

ченными. Преподаваніе лекціонное. Преподаются на этихъ курсахъ слѣдующіе предметы: догматическое, нравственное и обличительное богословіе, священное писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, литургика, расколъ, сектовѣдѣніе и пѣніе. Преподавателями состоятъ слѣдующія лица: во-первыхъ, протоіерей Восторговъ, который преподаетъ догматическое, нравственное и обличительное богословіе. (Смѣхъ слѣва)... Я долженъ замѣтить, что протоіерей Восторговъ, какъ не окончившій академіи, не имѣетъ права преподавать богословскихъ предметовъ въ семинаріи. Затѣмъ от. Василій, миссіонеръ Варжанскій, дѣятельность котораго достаточно извѣстна изъ газетъ, имѣющій особые еще миссіонерскіе курсы, которые обыкновенно даютъ цѣлый рядъ дѣлъ въ камерахъ московскихъ мировыхъ судей, —от. Поповъ и от. Полянскій. Такимъ образомъ на высшіе курсы, на приготовленіе священниковъ пришлось пригласить, не знаю, по какимъ соображеніямъ, лицъ, которыя именно въ Москвѣ, гдѣ имѣется нѣсколько духовныхъ заведеній, имѣется семинарія, имѣется духовная академія, лицъ, которыя именно въ педагогическихъ вопросахъ, въ вопросахъ преподаванія хотя бы и духовныхъ предметовъ остаются совершенно неизвѣстными. Занятія, какъ я говорилъ, на курсахъ лекціонныя; каждую недѣлю курсисты должны представлять проповѣди собственнаго сочиненія и кромѣ того по прошествіи трехъ мѣсяцевъ пребыванія на курсахъ они командируются для произнесенія проповѣди въ церквахъ. Это обстоятельство доставляетъ очень много горя мѣстнымъ московскимъ священникамъ; по ихъ словамъ, проповѣди, которыя произносятъ эти курсисты, являются сплошь и рядомъ безграмотными, недопустимыми для произнесенія въ церквахъ и разрушающими ту работу, которую мѣстные священники въ теченіе многаго ряда лѣтъ дѣлали въ своемъ приходѣ; я знаю нѣсколькихъ священниковъ, которые всѣми способами, какими было возможно, сопротивлялись этому командированію курсистовъ; есть нѣсколько священниковъ, которые категорически заявили, что они въ своихъ церквахъ не допустятъ проповѣди этими курсистами. По окончаніи курсовъ курсистамъ производится устный экзаменъ, при чемъ они обязаны тутъ же подать на экзаменѣ одну письменную проповѣдь. Ко времени окончанія курсовъ переселенческое управленіе сообщаетъ протоіерею Восторгову объ имѣющихся свободныхъ приходахъ;

эти списки представляются обыкновенно курсистамъ, которые сами распредѣляютъ между собою приходы, затѣмъ проектъ распредѣленія приходовъ представляется вновь протоіерею Восторгову, который дѣлаетъ измѣненія по своему усмотрѣнію, а затѣмъ его утверждаетъ. По окончаніи курсовъ для нѣкоторыхъ изъ этихъ курсистовъ является забота о томъ, чтобы жениться, чтобы быть посвященнымъ въ священники. На этомъ вопросѣ происходили въ Москвѣ глубокотрагическіе эпизоды— я ихъ касаться не буду.

Затѣмъ, по окончаніи этихъ курсовъ, курсисты рукополагаются въ Москвѣ священниками въ тѣ приходы, въ которые они были назначены въ Москвѣ протоіереемъ Восторговымъ, причемъ мѣстная епархіальная власть совершенно лишена участія въ этомъ дѣлѣ и не знаетъ, кто будетъ и куда назначенъ въ священники, не знаетъ кандидата, не знаетъ его имени. Курсисты обязаны дать подписку въ томъ, что они пробудутъ 5 лѣтъ въ Сибири, только на 5-лѣтній срокъ. Я вкратцѣ коснулся устройства этихъ курсовъ, теперь перейду къ составу слушателей. По проекту на курсы должны были приниматься учителя церковно-приходскихъ школъ, прослужившіе тамъ не менѣе 10 лѣтъ. Но это осталось только на бумагѣ и на курсы на самомъ дѣлѣ люди принимались почти безъ всякаго разбора: сюда поступали желѣзнодорожные служащіе, поступали мелкіе конторщики-неудачники, поступали, можно сказать, почти буквально всѣ, кто хотѣлъ. Я опять-таки не буду подробно излагать исторію, кто принимался на эти курсы, касаться дѣятельности курсистовъ на мѣстѣ, я ограничусь только вкратцѣ тремя случаями. Первый случай, онъ былъ извѣстенъ всей Москвѣ,—былъ принятъ на курсы одинъ писецъ, служившій при церкви Рождества Христова въ Бутыркахъ, Это церковь, обладающая, большимъ количествомъ земли, сдаваемой мелкими участками въ аренду, имѣющая цѣлую канцелярію по сдачѣ участковъ, по веденію счетоводства. — И вотъ одинъ изъ этихъ писцовъ, работавшій тамъ нѣсколько лѣтъ, въ концѣ концовъ пожелалъ поступить на эти курсы, онъ былъ принятъ на курсы, прошелъ ихъ, былъ рукоположенъ въ священники и былъ отправленъ даже не въ Сибирь, а въ Дмитровскій уѣздъ, Московской губ., откуда онъ самъ родомъ.

Второй примѣръ, который былъ напечатанъ въ газетахъ

и обошелъ всѣ газеты — это знаменитая исторія слушателя курсовъ Цукера. Цукеръ во время отбыванія воинской повинности былъ деньщикомъ у полкового священника... у него учился духовному пѣнію, принялъ православіе.

По окончаніи военной службы Цукеръ было устроился трапезникомъ при епархіальномъ домѣ, но вскорѣ какимъ то образомъ получилъ мѣсто псаломщика. Какъ псаломщикъ, Цукеръ отличился тѣмъ, что за всенощной подъ Успеніе въ пьяномъ винѣ позволилъ себѣ неприличную выходку въ церкви, но это обстоятельство не помѣшало его дальнѣйшей карьерѣ.

Онъ вскорѣ получилъ разрѣшеніе именоваться, вмѣсто Цукера, Сахаромъ, былъ принятъ на курсы, пробылъ 6 мѣсяцевъ на этихъ курсахъ, и по окончаніи былъ назначенъ священникомъ Александровской слободки, подъ Владивостокомъ. Я указываю на тѣ факты, которые были уже напечатаны въ газетахъ, и я не буду касаться остальныхъ, тѣхъ, которые я получилъ; достаточно, по моему мнѣнію и этихъ двухъ, чтобы характеризовать, что собственно мы получаемъ съ этихъ курсовъ. Но позволю себѣ сослаться на другой уже оффиціальный документъ «Омскія епархіальныя Вѣдомости», въ которыхъ помѣщена была цѣлая статья о дѣятельности курсистовъ на мѣстахъ. Я ее цитирую дословно: «У московскихъ курсистовъ, по словамъ «Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», нѣтъ положительно никакихъ преимуществъ въ отношеніи приготовленія ихъ къ пастырской дѣятельности, даже предъ среднимъ псаломщикомъ Сибирской епархіи; въ знаніи же мѣстной епархіальной жизни, условій физическихъ и нравственныхъ и духовныхъ мѣстный псаломщикъ передъ курсистомъ преимуществуетъ; могущихъ быть проповѣдниками, катехизаторами, миссіонерами и просвѣтителями народа, въ числѣ курсистовъ мы не встрѣчали, но за то видѣли среди нихъ людей крайне невѣжественныхъ и безграмотныхъ, которые не могли, напримѣръ, сами написать заявленіе о выдачѣ имъ за ихъ просвѣщенные труды жалованья, а записи по приходо - расходнымъ книгамъ не могли вести безъ помощи сельскаго писаря. Мы встрѣчали среди нихъ проповѣдниковъ, которые съ трудомъ и безграмотно читали проповѣди по книгамъ, встрѣчали катехизаторовъ, которымъ отказывалось въ утвержденіи въ должности законоучителя сельскаго училища за неимѣніемъ обра-

зовательнаго ценза. Нѣкоторые изъ этихъ просвѣтителей свѣтятъ такимъ тусклымъ свѣтомъ, что свѣтъ, исходящій отъ волостного или сельскаго писаря, гораздо сильнѣе ихъ свѣта. Среди московскихъ курсистовъ встрѣчаются и такіе, которые положительно не умѣютъ совершать таинствъ, не умѣютъ совершать молебновъ, панихидъ и другихъ требъ. Тотъ, кто посылаетъ народу такихъ просвѣтителей, заканчиваетъ авторъ статью въ «Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», слишкомъ презираетъ народъ или же совершенно его не знаетъ». Этотъ отзывъ я прочелъ изъ оффиціальнаго органа, а не какой-нибудь газеты, о которой говорили здѣсь справа. Какъ далеки эти курсисты отъ тѣхъ подвижниковъ, о которыхъ говорилъ намъ только недавно оберъ-прокуроръ. И вотъ, г.г., я думаю, что если, дѣйствительно, намъ тамъ дороги, какъ говорилъ намъ депутатъ Пуришкевичъ и православная вѣра, и вопросъ церковности, то мы можемъ здѣсь сдѣлать только одно — отказать въ деньгахъ на тѣ курсы, которые не поддерживаютъ вѣру, но подрываютъ ее въ корнѣ. (Рукоплесканія слѣва)».

Законопроектъ былъ отклоненъ.

Такая же участь постигла и еще два проекта того же вѣдомства.

Бюджетная комиссія отклонила второй законопроектъ на тѣ же Восторговскіе курсы объ отпускѣ 53 тыс. на путевые расходы священниковъ курсовъ—въ Сибирь.

На этихъ отклоненіяхъ слѣдуетъ остановиться потому, что такіе казалось бы, естественные шаги—отклоненіе нецѣлесообразныхъ кредитовъ—заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ къ сожалѣнію шаговъ этихъ было слишкомъ мало; и если большинство Думы стало на эту позицію, то это значитъ, что даже умѣренная часть Думы сознала весь вредъ политической дѣятельности духовнаго вѣдомства.

Что касается положительной дѣятельности фракціи Прогрессистовъ въ области вопросовъ Церкви, то ею было внесено законодательное предположеніе «объ организаціи православнаго прихода и объ измѣненіи въ порядкѣ содержанія православнаго духовенства».

Этотъ проектъ не новъ по существу. Въ 3-ю Думу Прогрессивная группа внесла такое же законодательное предположеніе, теперь Прогрессисты намѣтили тотъ же планъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями.

Что касается его основныхъ положеній, то они заключаются въ слѣдущемъ:

1) Съ точки зрѣнія финансовой — обезпеченіе духовенства тѣсно связано съ устройствомъ прихода, какъ особой единицы.

2) Приходъ имѣетъ права юридическаго лица и самообложенія; приходу же принадлежатъ церковныя имущества.

3) Приходъ участвуетъ въ выборѣ кандидатовъ на должности священниковъ.

4) Совершеніе обязательнаго богослуженія, исполненіе обязательныхъ требъ и выдача метрическихъ выписей, предбрачныхъ свидѣтельствъ и удостовѣреній о бытіи у исповѣди— производится причтомъ безплатно; прочія же требы по установленному въ законномъ порядкѣ вознагражденію.

5) Окладъ содержанія причту опредѣляется: священнику въ размѣрѣ 1.200 рублей, дьякону 600 рублей и псаломщику 400 рублей.

6) Въ случаѣ бѣдности прихода — ему отпускаются на церковныя нужды пособія изъ государственнаго казначейства.

На ряду съ Прогрессистами внесли свои проекты націоналисты и октябристы.

При обсужденіи этихъ проектовъ почти всѣ органы печати отмѣтили, что проектъ Прогрессистовъ изъ всѣхъ наиболѣе пріемлемый и способный улучшить то ненормальное приниженное положеніе нашего духовенства, о которомъ говорятъ всѣ и каждый.

Но къ сожалѣнію, правительство не учитываетъ этого момента; оно отказалось отъ разработки этихъ законопроектовъ. Конечно, тѣ якобы «принципіальныя» препятствія, которыя заставили Совѣтъ Министровъ признать для себя непріемлимыми эти законодательныя предположенія, исходятъ отъ оберъ-прокурора Саблера. Реформѣ опять суждено остановиться. Получается впечатлѣніе, что оберъ-прокуроръ и Министры хотятъ оставить духовенство въ томъ же приниженномъ состояніи, въ какомъ оно находится сейчасъ.

Въ Думѣ эти законопроекты будутъ разсматриваться осенью.

Народное образованіе.

Въ 3 Думѣ октябристы хвалились, что она будетъ названа «Думой народнаго образованія». Дѣйствительно по иниціативѣ 3 Думы, или подъ ея вліяніемъ появились и прошли крупные проекты: о всеобщемъ обученіи, о начальныхъ училищахъ, о высшихъ начальныхъ училищахъ, нѣсколько проектовъ частичныхъ измѣненій въ строѣ средней школы, ея штаты, о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и т. под.;—впервые были ассигнованы значительныя суммы М-ву Нар. Пр. Но когда эти проекты или были испорчены, или отвергнуты Г. Совѣтомъ, то энергія упала, и въ 4-й Думѣ во главу комиссіи по народному образованію на мѣсто бывшаго попечителя В. К. фонъ-Анрепа былъ поставленъ при содѣйствіи октябристовъ гр. В. А. Бобринскій, довольно далеко стоявшій отъ работъ комиссіи 3 Думы. Неудивительно, что серьезные проекты въ этой области, внесенные какъ правительствомъ, такъ и членами Думы лежали безъ движенія до конца сессіи, а комиссія занималась лишь разсмотрѣніемъ вермишели.

Между тѣмъ именно въ вѣдомствѣ Кассо жизнь и общество настойчиво требуютъ серьезнѣйшихъ мѣропріятій, если не реформаторскаго характера, такъ по крайней мѣрѣ защитительнаго отъ ломки и разрушеній, которыя производятся въ школахъ всѣхъ степеней и категорій. Если большинство не достаточно горячо относилось къ тому, что творится тяжелой рукой Министра, по воспитанію чуждаго русской школы и повидимому, мало знающаго ее, то не могла относиться равнодушно фракція прогрессистовъ.

Съ критикой политики правительства въ высшей школѣ выступилъ профессоръ А. С. Посниковъ, бывшій директоръ Политехническаго Иинститута, на глазахъ котораго производились эксперименты послѣдняго времени; при всей своей сдержанности онъ нарисовалъ грустную картину распада высшей школы.

«Настоящій Министръ Народнаго Просвѣщенія, сказалъ онъ, вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей и былъ призванъ къ выполненію трудной роли этой въ 1910 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ то время, иначе говоря, когда жизнь въ высшей школѣ, какъ и во всей странѣ, начала постепенно приходить въ свое

болѣе или менѣе нормальное состояніе или, какъ говорятъ, успокаиваться. То, что было пережито этой школой, находилось въ тѣснѣйшей связи съ пережитымъ всей страною, что совершенно естественно, такъ какъ жизнь школы отражаетъ на себѣ событія, происходящія внутри страны, что со временъ покойнаго Пирогова сдѣлалось общей истиной точно также и жизнь нашей высшей школы отразила на себѣ то, что происходило тогда въ странѣ; все это волненіе того времени постепенно успокаивалось, входило въ порядокъ и этому въ значительной степени способствовали нѣкоторыя измѣненія внесенныя въ дѣйствующій уставъ 1884 г. которымъ регламентируется университетъ и по настоящій день. Многіе изъ васъ, помнятъ, что въ нашу школьную жизнь политика была внесена въ времена графа Д. А. Толстого, ею реформа средней школы была продиктована, именно политическими соображеніями, и предметы, которые должны были служить очень могучимъ орудіемъ для полученія образованія, по крайней мѣрѣ широкаго гуманитарнаго, сдѣлались орудіемъ самаго жестокаго мученія, воспитывающихся лицъ. Вамъ нечего напоминать, многіе сами по опыту знаютъ, другіе, вѣроятно, слышали, какъ достигнуты были тѣ результаты, что гимназію оканчивали какихъ нибудь 2—3 человѣка, послѣ мучительнаго 8 лѣтняго прохожденія курса. Такого рода система, приводившая къ такому результату и дѣйствующая съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями, увы, до настоящаго времени не можетъ назваться системой, которая хорошо подготовила бы молодыхъ людей, способныхъ проходить высшую школу. Въ огромномъ числѣ случаевъ, эти лица выходятъ изъ школы усталыми, съ подорваными силами, они уже не вполнѣ способны, не обладаютъ требуемыми силами для занятія въ высшей школѣ. Но та же самая политика при преемникахъ Толстого довершила это политическое начало, будучи перенесена на высшую школу; уставъ 1884 г. сдѣлалъ изъ высшей школы, искалѣчивъ ее, то же орудіе, которое требовалось для доказательства того, что совсѣмъ не требуется просвѣщеніе, а нѣчто другое. Университеты потеряли свою самостоятельность, потеряли автономію и вершителемъ судебъ университетской жизни, явился попечитель округа Въ университетѣ не было не только выборныхъ профессоровъ, не только выборныхъ ректоровъ, деканов, но даже и секретарей факультетовъ и у университета осталось только право выбора

одного ученаго садовника—все зависѣло отъ попечителя... Разумѣется, при такихъ условіяхъ, когда профессоръ былъ совершенно разобщенъ съ общимъ ходомъ университетской жизни и направленіемъ ея, онъ былъ лишенъ возможности общенія со студентами, которымъ были запрещены всякія организаціи, всякіе союзы. Уставъ звалъ только отдѣльное лицо и правильно называлъ его не студентомъ, а слушателемъ; эти слушатели стояли совершенно одиноко. Бывшія университетскія власти стали совершенно зависимыми лицами отъ попечителя, и профессоръ былъ очень далекъ отъ студентовъ; по счастливому выраженію покойнаго професора Николая Дювернуа «изъ профессора превратился въ чиновника для чтенія». Такое положеніе, конечно, не замедлило принести свои плоды и очень скоро показало свои темныя стороны. Но жизнь шла, приходилось терпѣть, приходилось это выносить и, какъ это ни было тяжело, приходилось мириться. Первое измѣненіе, которое послѣдовало, было въ 1902 г., это именно измѣненіе порядка суда, въ силу Высочайше утвержденныхъ временныхъ правилъ о професорскомъ дисциплинарномъ судѣ. Былъ введенъ опять судъ, нѣсколько измѣненный, такъ называемый, дисциплинарный профессорскій судъ. Въ силу указа 27 августа 1905 г. нѣкоторыя части автономіи были возвращены: было разрѣшено избирать ректора, деканов и секретарей факулътетовъ; были сдѣланы еще нѣкоторыя измѣненія, именно инспекція, которая находилась въ полной зависимости отъ попечителя и въ прямомъ противодѣйствіи съ ректоромъ университета, наконецъ, эта инспекція была подчинена ему. (Вослѣдствіи въ 1906 г. она и совсѣмъ была отмѣнена.) Вотъ благодаря этимъ измѣненіямъ, благодаря тому, что совѣтъ университета до нѣкоторой степени вошелъ въ разсмотрѣніе происходящаго въ немъ, сталъ въ нѣкоторой мѣрѣ судьею того, что совершалось въ немъ, благодаря этому обстоятельству и происходившія событія въ университетѣ сравнительно протекали еще благополучно. И вотъ я говорю, именно это обстоятельство было однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ того, что мало по малу жизнь въ университетахъ начала успокаиваться, но такъ какъ въ самой странѣ еще происходили движенія, то это не могло не вліять на университетъ. Такія печальныя событія, какъ происшедшія въ Зерентуйской тюрьмѣ, которыя такъ взволновали все наше общество, не могли не взволновать и молодежь высшей школы.

Сходки, начавшіяся тогда, дали первый поводъ для проявленія новаго курса новой политики Министра Народнаго Просвѣщенія. Тогда послѣдовало распоряженіе Совѣта Министровъ о томъ, что самъ Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ право подвергать удаленію, по его мнѣнію, виновныхъ въ тѣхъ или иныхъ нарушеніяхъ порядка въ университетѣ. Вы знаете, что послѣдовало за тѣмъ. Я не буду останавливать вниманія вашего на фактахъ, отчасти затронутыхъ здѣсь и хорошо извѣстныхъ, которые совершались въ разныхъ мѣстахъ; остановимся только на двухъ обстоятельствахъ: на происшедшемъ въ Петербургскомъ университетѣ и на томъ, что происходило затѣмъ въ Москвѣ. Въ Петербургскомъ университетѣ въ первомъ спискѣ исключенныхъ изъ университета, кажется изъ 24 чел. было нѣсколько фамилій, безъ обозначенія именъ, и когда потребовалось выяснить, который же это тамъ Ивановъ: Петръ, Сидоръ или какой другой, было очень затруднительно рѣшить, кого собственно изъ нѣсколькихъ Ивановыхъ подразумѣвать, кого надо исключить. Не взирая на то, что первый опытъ кажется свидѣтельствовалъ о томъ, что надо было бы при изысканіи виновныхъ въ происшедшихъ безпорядкахъ поступать нѣсколько болѣе осторожно, послѣдовалъ другой списокъ въ февралѣ мѣс., уже заключавшій въ себѣ около 500, именно 492 чел. такихъ, которые были исключены изъ университета, и, какъ оказалось впослѣдствіи, изъ этихъ 492 исключенныхъ, подвергшихся высылкѣ, претерпѣвшихъ массу мытарствъ — къ счастью для большинства изъ васъ, конечно совершенно неизвѣстныхъ 72 проц., были исключены неправильно, невинно, эти 72 проц. должны были безвинно испытать тягость высылки и всего того, что сопряжено съ исключеніемъ изъ учебнаго заведенія. Тѣмъ не менѣе и это обстоятельство, такъ ясно казалось бы долженствующее открыть глаза вѣдомству, и это не направило его на болѣе правильный путь. Слѣдовали дальнѣйшія исключенія. На почвѣ этихъ высылокъ, на почвѣ вмѣшательства полиціи, и не всегда такъ называемой явной, университетъ, какъ здѣшній, такъ и московскій могъ убѣдиться, что даже по списку явной полиціи нѣкоторыя лица, не причастныя къ дѣлу, не должны были высылаться; Министерство же руководствовалось другими списками, имѣвшимися у него изъ охраннаго отдѣленія, по мнѣнію котораго такіе то были были повинны. Вотъ на этой почвѣ вмѣшательства полиціи

въ университетскую жизнь возникаетъ тотъ печальный конфликтъ, который произошелъ между Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и московскимъ университетомъ, и который повелъ къ тому, что такъ характерно называется разгромомъ московскаго университета. Власти московскаго университета, ректоръ, проректоръ и помощникъ ректора, не согласились съ требованіемъ Министерства на такое вмѣшательство полиціи, которое было прямо невозможно и совершенно унизительно для университета. Это не было наблюденіемъ только за порядкомъ, это было наблюденіемъ чуть ли не за чтеніемъ профессорами своихъ лекцій, наблюденіемъ за тѣмъ, въ какой аудиторіи должны они читать и т. д., Это обстоятельство и вынудило этихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ университетскаго управленія, не согласиться на такую унизительную роль, и подать въ отставку. Причисленіе ихъ къ министерству и все послѣдовавшее затѣмъ соотвѣтствовало тому требованію, которое уже предъявлялось со стороны нѣкоторыхъ вліятельныхъ круговъ къ этому новому Министерству. Ему предъявляли требованіе, которое гласило, что совершенно недостаточно очистить университетъ отъ преступныхъ студентовъ, его нужно очистить главнымъ образомъ отъ тѣхъ профессоровъ, которыхъ эти круги считали преступными и которыхъ считали виновными. И это требованіе стало выполнять Министерство и выполнило можетъ быть черезчуръ черезъ край, даже и по его собственному мнѣнію, такъ какъ его дѣйствія повели къ полнѣйшему разгрому старѣйшаго нашего университета. Но эта же программа хотя и частичная, выполнена и по отношенію къ петербургскому университету, а главнымъ образомъ, къ его юридическому факультету. Если московскій университетъ винили за то, что лица, стоящія во главѣ его, не подчинились требованію Министерства, именно за то что лица, стоявшія во главѣ университета одновременно подали въ отставку, то вины петербургскихъ профессоровъ въ этомъ отношеніи безусловно не было. Никакого требованія, подобнаго тому, которое было предъявлено къ московскому университету, имъ не было предъявлено; тѣмъ не менѣе, однако, въ слѣдующій же семестръ Министерство вынудило подать въ отставку выдающихся преподавателей юридическаго факультета проф. Пергамента, а затѣмъ и профессора Покровскаго. Когда вы посмотрите дальнѣйшіе шаги Министерства

въ томъ же направленіи, васъ чрезвычайно поразитъ слѣдующее обстоятельство: Министерство, задача котораго состоитъ будто бы въ насажденіи порядка, въ установленіи правильнаго теченія университетской жизни по странной ли случайности, или по какимъ либо другимъ причинамъ увольняетъ и заставляетъ выходить въ отставку тѣхъ именно лицъ, которымъ, главнѣйшимъ образомъ, университетъ былъ обязанъ,—не говоря уже объ ихъ педагогическихъ способностяхъ, не говоря уже объ ихъ ученыхъ заслугахъ—тѣмъ, что нарушенный послѣ 1905 г. порядокъ въ немъ возстановлялся, лицъ, которые имѣли мужество и смѣлость убѣждать большія аудиторіи, успокаивали молодежь и горячо совѣтовали приняться за занятія. Кому же неизвѣстно, кто хоть сколько нибудь интересовался жизнью университета, что именно упомянутые здѣсь удаленные профессора, по преимуществу дѣйствовали успокоительно на студентовъ, а именно они то и пострадали въ первую голову? Странность заключается въ томъ, что лица, которыя оказываются недовольными или которыми Министерство недовольно, точно также принадлежатъ къ тому разряду профессоровъ, которые считаются консервативными и принадлежать къ такъ называемымъ охранительнымъ группамъ. Достаточно напомнить вамъ два имени профессора Дерюжинскаго и профессора Файницкаго. Казалось бы, это такія лица, имена которыхъ совершенно гарантируютъ то, что они стоятъ за самое спокойное теченіе университетской и научной жизни. А между тѣмъ и эти лица именно оказываются въ числѣ тѣхъ, которые почему то, возбудили противъ себя недовольство Министерства.

Если вы посмотрите на то, въ какомъ направленіи идетъ новый Министръ, удачны ли его шаги или неудачны, все равно, и пожелаете рѣшить вопросъ, что же это за дѣятельность? То окажется, что дѣятельность исключительно разрушительная, направленная на то, чтобы искоренить уничтожить существующую высшую школу. И правъ совершенно одинъ изъ выдающихся профессоровъ, бывшихъ профессоровъ московскаго университета, высшій представитель нашей науки, лицо, также принадлежащее къ такъ называемымъ охранительнымъ группамъ, кн. Евгеній Трубецкой, онъ точно также пострадалъ и вынужденъ былъ оставить университетъ. Онъ указываетъ, что нашъ Министръ Народнаго Просвѣщенія выполняетъ тѣ задачи, которыя были навѣяны на него тѣми властными

кругами, которые диктуютъ это направленіе. Группы, коихъ вліяніе у насъ теперъ господствующее, принадлежатъ къ типу объединенныхъ дворянъ. По мнѣнію кн. Евгенія Трубецкого, эта программа которая выполнялась Министромъ продиктована отсюда. Кн. Трубецкой не ошибается, совершенно вѣрно: она продиктована отсюда и мы видимъ, что въ докладѣ комиссіи, которая была при 3-мъ съѣздѣ объединенныхъ дворянъ въ 1907 г. указывалось: первое: «какъ средняя, такъ и высшая школа почти безъ исключенія являются разсадниками не истиннаго просвѣщенія и воспитанія, а нравственнаго, умственнаго, политическаго развращенія и очагами революціонной пропаганды, заражающей все населеніе». Это мнѣніе комиссіи того же съѣзда, которое было принято. Второе: «Если въ развращеніи школы и полномъ упадкѣ дисциплины отчасти виновато и общество, то въ гораздо большей степени виновны въ этомъ учащіе, ихъ начальники и правительственныя лица, стоящія во главѣ учебнаго дѣла и остающіяся доселѣ безнаказанными за величайшее изъ преступленій развращеніе подрастающаго поколѣнія». Такому состоянію школы, полагаетъ съѣздъ, долженъ быть немедленно положенъ конецъ и этотъ конецъ положить взялъ на себя, нынѣшній Министръ Народнаго Просвѣщенія. Но господа, разрушить высшую школу можетъ быть было и легко, но позволительно ли безучастно относится къ этому. Правда, говорятъ, что энергія, существующая въ мірѣ, не можетъ пропасть, она такъ или иначе будетъ продолжать жить. Здѣсь членъ Государственной Думы Новиковъ указывалъ вамъ, какъ мало-по-малу должны устраиваться эти лица, выброшенныя изъ университетовъ, какъ они пристраиваются въ томъ или иномъ учебномъ заведеніи. Да это исходъ, конечно возможный; но, г.г. огромная доля этой энергіи при такомъ устройствѣ пропадаетъ для страны безслѣдно. Я полагаю, величайшее преступленіе лицъ, разрушающихъ школу, состоитъ въ томъ, что заставляетъ насъ губить таланты нашей страны; мы не только не можемъ извлечь изъ нихъ того, что можно извлечь, но прямо губимъ ихъ и губимъ, можетъ быть, навсегда. (Рукоплесканія слѣва). Я не могу не кончить пожеланіемъ кн. Трубецкого, который взываетъ къ обществу и проситъ поддержать членовъ Думы, которые пожелали бы противодѣйствовать гибельной политикѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ горячо

призывая васъ въ вашемъ вотумѣ выразить самое рѣшительное порицаніе этой политикѣ Министра Народнаго Просвѣщенія. (Рукоплесканія слѣва).

Крайней степенью пренебреженія и къ задачамъ школы, и даже къ закону было изданіе новаго Устава военно-медицинской Академіи, который не рѣшился опубликовать Правительствующій Сенатъ. Фракція внесла свой запросъ. Помощникъ военнаго министра далъ свой отвѣтъ, обсужденіе котораго состоится уже во 2 сессіи.

Ввиду ненормальнаго положенія высшей школы въ цѣломъ, казалось, непріемлемы частичныя измѣненія въ ея строѣ. Еще болѣе спорко проведеніе измѣненія штатовъ, ибо ассигнованіе новыхъ кредитовъ закрѣпляетъ существующее положеніе дѣла, признанное ненормальнымъ, ибо 3 Дума въ свое время поддалась естественному чувству и измѣнила штаты мужской средней школы, и обѣщанный проектъ новаго устава гимназій до сихъ поръ не внесенъ, между тѣмъ министръ циркулярами вводитъ все новые и новые порядки. Поэтому фракція съ особенной осторожностью отнеслась къ проекту Кассо объ увеличеніи седержанія младшаго преподавательскаго состава университетовъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ смѣтномъ порядкѣ увеличено было содержаніе профессоровъ. И здѣсь вѣдомство осталось вѣрно себѣ; когда у его представителя потребовали представить дополнительныя свѣдѣнія, главнымъ образома о числѣ преподавателей, то получили отвѣтъ, что это служебная тайна. Проектъ пока не разсмотрѣнъ въ комиссіи, какъ и другой подобный же, касающійся измѣненія штатовъ Ветеринарныхъ Институтовъ.

Съ ненормальнымъ положеніемъ средней школы Г. Дума встрѣтилась въ самомъ началѣ своей дѣятельности. Уже въ декабрѣ она принуждена была выступить противъ незакономѣрныхъ, нецѣлесообразныхъ дѣйствій Министровъ Вн. Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, допустившихъ совершить цѣлый рядъ обысковъ и арестовъ у учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (по дѣлу о гимназіи Витмеръ).

Въ свое время событіе это вызвало глубокое возмущеніе въ обществѣ и заставило Государственную Думу, въ лицѣ фракціи Прогрессистовъ, внесшихъ по этому поводу вопросъ, обратиться къ правительству за разъясненіемъ (см. объ этомъ выпускъ 1-й отчета).

Отъ фракціи Прогрессистовъ выступило нѣсколько ораторовъ. Барышниковъ сказалъ рѣчь во время преній о спѣшности вопроса (рѣчь его въ первомъ выпускѣ отчета). Послѣ Рождественскаго перерыва Министръ Народнаго Просвѣщенія далъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Своими объясненіями онъ еще больше возбудилъ противъ себя часть Государственной Думы. Все дѣло свелось къ революціонной пропагандѣ. Отъ фракціи Прогрессистовъ съ отвѣтомъ Министру выступили: Калугинъ, Родзевичъ и Карауловъ.

М. Д. Калугинъ заявилъ при этомъ: Многіе изъ тѣхъ документовъ, на которыхъ г. Кассо строитъ свое обвиненіе учащихся, были какъ разъ взяты мной для того, чтобы говорить объ ихъ оправданіи, но г. Министръ использовалъ ихъ для себя крайне удачно; онъ, можетъ быть, нечаянно, но пропустилъ какъ разъ тѣ мѣста, которыя указываютъ на полную необоснованность его обвиненій и благодаря этому эти документы приняли совершенно иную окраску. Моей задачей поэтому будетъ, какъ дополнить все недосказанное г. Министромъ, такъ и показать, что въ дѣйствительности собою представляетъ та организація, которую г. Министръ квалифицируетъ, какъ преступную. Прежде всего г. Министръ указываетъ на то, что былъ найденъ въ большомъ количествѣ уставъ междуученической организаціи. Совершенно вѣрно, но г. Министръ не потрудился познакомить васъ съ содержаніемъ этого устава, а между тѣмъ содержаніе весьма любопытно. «Уставъ организаціи. Членомъ организаціи можетъ быть всякій учащійся въ среднемъ учебномъ заведеніи, согласный съ цѣлями организаціи и содѣйствующій ихъ осуществленію. Въ случаѣ протеста одного изъ членовъ организаціи, вопросъ рѣшается комитетомъ. Члены организаціи объединяются въ кружки и группы. Кружки и группы выбираютъ по одному представителю въ комитетъ. Три члена комитета выбираютъ общее собраніе. Комитетъ руководитъ дѣятельностью организаціи и сносится отъ ея имени со всѣми лицами и учрежденіями, въ коихъ встрѣчается надобность. Средства организаціи составляются изъ ежемѣсячныхъ членскихъ взносовъ по 10 коп., Теперь, господа, о цѣляхъ организаціи. «Организація учащихся ставитъ себѣ задачи какъ академическаго, такъ и просвѣтительнаго характера. Въ области академической, организація ставитъ своей цѣлью выясненіе положенія учащихся. Выработка проектовъ о реформѣ школы, вмѣшательство въ школь-

ную жизнь въ интересахъ учащихся. Просвѣтительныя задачи организаціи заключаются въ техническомъ содѣствіи возникающимъ кружкамъ, въ устройствѣ рефератовъ на отдѣльныя темы, въ выясненіи вопросовъ объ изданіи обще-ученическаго журнала», а затѣмъ уставъ этотъ кончается слѣдующими словами: «Организація не носитъ партійнаго характера и не можетъ потому претендовать на идейное руководительство». Такъ вотъ, господа, я остановлюсь раньше всего на просвѣтительныхъ задачахъ организаціи. Я думаю вамъ всѣмъ хорошо извѣстно общее стремленіе молодежи къ самодѣятельности и къ самообразованію. Мнѣ кажется, что и г. Министру Народнаго Просвѣщенія слѣдовало бы знать, что школа должна удовлетворять этимъ естественнымъ потребностямъ учащихся, и прямая задача умнаго и опытнаго педагога, развивая эти стремленія молодежи, тактично направлять ихъ по правильному пути. Безъ такого руководительства есть, конечно, опасность, что они будутъ неправильно развиваться, и въ результатѣ, конечно, могутъ вылиться даже въ уродливыя формы. Я бы спросилъ господина Министра, что онъ сдѣлалъ, чтобы удовлетворить этимъ законнымъ стремленіямъ молодежи? Да ровно ничего. Наоборотъ, г. Кассо, сдѣлавшись Министромъ, въ своемъ желаніи уничтожить вси живое, все неподходящее подъ общій ранжиръ его циркуляра, въ первую голову уничтожилъ уже существовавшіе въ то время ученическіе кружки. Кружки эти были въ то время совершенно легальные, они находились подъ руководствомъ преподавателей и подъ общимъ надзоромъ директоровъ гимназій... Г. Министръ уничтожилъ эти кружки, онъ загналъ ихъ въ подполье, лишивъ этимъ руководства преподавателей. И гоненія его на кружки не ограничились хотя бы только просвѣтительными кружками, но онъ уничтожилъ всѣ, до шахматнаго включительно. Спрашивается теперь, господа, кто же является виновникомъ въ существованіи нелегальныхъ просвѣтительныхъ кружковъ? Являются ли виновниками ученики, или самъ г. Кассо? Обратимся теперь къ другой части устава междуученическихъ организацій—къ цѣлямъ академическаго характера. Здѣсь изъ трехъ пунктовъ наибольшее вниманіе обращаетъ на себя пунктъ, говорящій о томъ, что организація ставитъ своей цѣлью выработку проекта реформы средней школы. Задача, дѣйствительно, можетъ быть несоотвѣтствующая возрасту учащихся,

но, поставимъ себя, безъ всякой предвзятости, въ положеніе учащихся, вѣдь, они же на самихъ себѣ испытываютъ весь режимъ нашей школы, получившей осужденіе и науки и общества, вѣдь, это они же чувствуютъ на себѣ весь тотъ гнетъ, который давитъ нашу школу, вѣдь на себѣ они чувствуютъ то начальство, которое промѣняло мѣры педагогическія на мѣры полицейскія... Вѣдь это начальство, оно не хочетъ и не умѣетъ отличить простой дѣтской шалости, проступка отъ преступленія и караетъ одинаково все то, что не подходитъ подъ общій ранжиръ... (рукоплесканія слѣва)... Господа, о невозможности для родителей вліять на ходъ жизни въ школѣ, о фактическомъ уничтоженіи родительскихъ комитетовъ здѣсь уже много говорили, поэтому я не стану утруждать еще Государственную Думу и ограничусь только, для вящшей илюстраціи всего сказаннаго, тѣмъ, что приведу то письмо, которое я получилъ за подписью нѣсколькихъ десятковъ родителей учащихся. «Глубоко возмущенные послѣдними событіями 9 декабря, мы, родители учащихся, въ нынѣшней средней школѣ, обращаемся къ вамъ, какъ къ члену Гусударственной Думы, и просимъ васъ сдѣлать все возможное, чтобы легче жилось нашимъ дѣтямъ, чтобы не повторялись самоубійства, чтобы не повторялись такія жестокія, длительныя и безсмысленныя преслѣдованія самообразовательной работы учащихся, которыя такъ ярко вылились въ послѣднихъ событіяхъ. Незакономѣрный, неисполнимый циркуляръ Кассо, по которому для выборовъ въ члены родительскаго комитета необходимо присутствіе двухъ третей всѣхъ родителей учащихся, лишаетъ насъ возможности контролировать дѣйствія педагоговъ и даже быть освѣдомленными о положеніи нашихъ дѣтей. Родителей отстраняютъ отъ наблюденія за жизнью школы и поручаютъ надзоръ за учащимися полиціи. Надѣемся, что на это обратитъ вниманіе Государственная Дума и дѣти наши дождутся, наконецъ, болѣе человѣческаго отношенія со стороны тѣхъ, кто береть на себя заботы о дѣтской душѣ». Вотъ, гг., содержаніе этого письма. Изъ него вы видите, насколько сами родители безсильны, чтобы помочь своимъ дѣтямъ. Итакъ, не имѣя возможности получить защиту у родителей, ученики имѣютъ право ждать ея отъ педагоговъ. Что же мы тутъ видимъ? Гг., я считаю безусловно необходимымъ, чтобы педагогъ былъ строгъ и опредѣленъ въ своихъ требованіяхъ къ уча-

щимся, чтобы въ школѣ была извѣстная дисциплина, но, строгость педагога должна быть строгостью любящаго отца, а не тюремщика по отношенію къ арестованному. (Рукоплесканія). Я далекъ отъ того, чтобы поголовно осуждать всѣхъ нашихъ педагоговъ, но уже присутствіе въ школѣ хотя бы одного педагога такого типа, педагога-сыщика, совершенно отравляетъ все существованіе учащимся, учащимъ и родителямъ. Къ величайшему сожалѣнію я долженъ констатировать, что такіе педагоги-сыщики встрѣчаютъ страшную поддержку отъ своего высшаго начальства... (Рукоплесканія слѣва)... Остальные педагоги, огромное большинство ихъ во всякомъ случаѣ, совершенно запугано, забито, за ними стоятъ большія семьи и они не смѣютъ поднять свой голосъ въ защиту своихъ питомцевъ. Вотъ я имѣю яркій примѣръ послѣднихъ событій. Въ моемъ распоряженіи имѣется постановленіе педагогическаго совѣта одной изъ петербургскихъ гимназій; этому педагогическому совѣту, наравнѣ съ другими учебными заведеніями, было предложено вынести свое рѣшеніе въ отношеніи арестованныхъ учениковъ. Тогда нѣкоторые изъ преподавателей, присутствовавшіе на совѣтѣ, запросили директора, въ чемъ же собственно вина учениковъ, которыхъ имъ предстоитъ судить, въ чемъ состоитъ то обвиненіе, которое имъ предъявлялось? Отвѣта они никакого не получили. Вы думаете, гг., что Совѣтъ отказался вынести какое - нибудь рѣшеніе, мотивируя тѣмъ, что у него нѣтъ достаточныхъ данныхъ? Совершенно напротивъ. Онъ вынесъ ученикамъ крайне суровый приговоръ. Онъ постановилъ предложить родителямъ учащихся взять всѣхъ учениковъ, поставивъ имъ тройку за поведеніе, и распространилъ это не только на тѣхъ учениковъ, которые собственно могли подозрѣваться въ принадлежности къ организаціи, но даже и на тѣхъ, которые не знали о существованіи этой организаціи, а такіе были, внѣ всякаго сомнѣнія, это намъ подтвердилъ и самъ г. Министръ. Гг., развѣ ученики, учащіеся въ подобныхъ гимназіяхъ могутъ ожидать отъ совѣтовъ себѣ защиты? Такимъ образомъ, ученики не находятъ себѣ защиты ни у родителей, ни у педагоговъ, и вполнѣ естественно, что они приходятъ къ заключенію, что они могутъ разсчитывать только на самихъ себя. И вотъ, лучшіе изъ учениковъ, тѣ, которые не хотятъ ни скандаловъ, ни какихъ-либо эксцесовъ, начинаютъ изучать вопросы педагогики.

Они думаютъ, мечтаютъ о томъ, что они смогутъ выработать новый уставъ средней школы, который облегчитъ ихъ участь. Господа, да развѣ можемъ мы ихъ въ этомъ обвинить? Господа, мы къ этому можемъ отнестись, конечно, со снисходительной улыбкой, какъ къ дѣтской затѣѣ. Вѣроятно г. Министръ не замѣтилъ словъ, которыми кончается уставъ, а въ уставѣ тамъ написано слѣдующее: «организація не носитъ политическаго характера и не претендуетъ поэтому на политическое руководительство». Господа, если этого мало для того, чтобы оправдать въ томъ обвиненіи, которое г. Кассо возводитъ на учащихся и въ которомъ онъ говоритъ, что цѣли академическія и просвѣтительныя только служатъ для того, чтобы привлечь учащихся въ эту политическую организацію, то я могу прибавить еще, что изъ боязни того, чтобы въ организацію не попала политика, членами этой организаціи не принимаются даже тѣ, кто окончилъ школу. Кромѣ того, я думаю, что г. Министру хорошо извѣстно, онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи такъ много ученическихъ журналовъ, что въ этихъ журналахъ есть статьи, которыя особенно предупреждаютъ учащихся о вступленіи въ какую-либо политическую организацію. Мнѣ кажется, изъ всего сказаннаго совершенно ясно, что политики въ этой междуученической организаціи совершенно не было. Но обращусь къ остальнымъ документамъ, о которыхъ упомянулъ г. Министръ. Среди нихъ были ученическіе журналы с.-петербургской Введенской гимназіи «Паукъ», «Недотыкомка» и т. п., были воззванія къ учащимся; г. Министръ показалъ намъ самое преступное, по его мнѣнію, изъ всѣхъ воззваній, которыя онъ нашелъ; кончается воззваніе это словами: «да здравствуетъ свободная школа въ свободной Россіи». Откровенно говоря, гг., къ этимъ словамъ я не могу не присоединиться; но дѣло не въ этомъ; г. Кассо, желая придать этому воззванію преступно-политическій характеръ, не ознакомилъ насъ съ его содержаніемъ; а содержаніе его весьма печально; въ немъ, во-первыхъ, глубокая скорбь о преждевременной кончинѣ товарища Коли Сергѣева, а затѣмъ глубокое возмущеніе, негодованіе тѣми причинами и лицами, которыя ее вызвали. Я не позволю себѣ утверждать, что одна школа явилась виновницей смерти бѣднаго мальчика. Но учащіеся, товарищи, въ этомъ увѣрены, и если г. Министръ, не учелъ настроенія,

подъ вліяніемъ котораго были написаны эти послѣднія слова, то это ему не дѣлаетъ чести ни какъ психологу, ни какъ педагогу. На этомъ мнѣ казалось, г. Кассо могъ и прекратить свой перечень документовъ, непосредственно связанныхъ съ междуученической организаціей, но г. Министръ безъ всякой оговорки присоединилъ къ этому еще двѣ—три прокламаціи революціоннаго содержанія, не имѣющія совершенно ничего общаго съ междуученической организаціей. Одна изъ этихъ прокламацій, по словамъ г. Министра, кончается словами: «Да здравствуетъ демократическая республика». Я дѣйствительно слышалъ, г.г.. что въ гимназіи Витмеръ были найдены двѣ—три прокламаціи подобнаго содержанія, изданія какого-то революціоннаго союза. Но, г.г., подумайте, развѣ можетъ какое-нибудь общество, какія бы цѣли оно не преслѣдовало, будь то цѣли просвѣтительныя, коммерческія, спортивныя или другія, отвѣчать за то, что кто-нибудь изъ его сочленовъ принесетъ что-либо въ карманѣ съ собой. Что же касается до тѣхъ выдержекъ изъ частной переписки, которыя намъ приводилъ г. Министръ, то я, гг., положительно отказываюсь обсуждать и вмѣшиваться въ то, что составляетъ, такъ сказать, самое интимное достояніе каждаго человѣка, его частную переписку и откровенно признаюсь, что, несмотря на то, что отвѣтъ г. Кассо напомнилъ мнѣ больше отписку начальника охраннаго отдѣленія, чѣмъ отвѣтъ Министра Народнаго Просвѣщенія (Рукоплесканія слѣва), я тѣмъ не менѣе былъ глубоко пораженъ тѣмъ, что русскій Министръ Народнаго Просвѣщенія, человѣкъ, на которомъ лежитъ, такъ сказать, высшее наблюденіе, высшее руководство нашей школой, считаетъ соотвѣтствующимъ своему достоинству выступать на трибунѣ Государственной Думы съ подобными документами (Рукоплесканія слѣва). Я позволю себѣ, отъ имени прогресивной партіи, прочитать слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ:

«Выслушавъ объясненіе Министра Народнаго Просвѣшенія на заявленіе по поводу ареста участниковъ собранія въ гимназіи Витмеръ, Государственная Дума находитъ:

Министерство Народнаго Просвѣщенія, освѣдомленное о томъ, что происходило среди учебныхъ заведеній города С.-Петербурга за послѣднее время, проявило безучастное отношеніе къ своимъ прямымъ обязаностямъ и не оградило среднюю школу отъ вторженія въ нее полиціи.

Пріемы, допущенные чинами полиціи безъ протеста со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, заключавшіеся въ обыскѣ въ школѣ, во взятіи и содержаніи дѣтей въ участкѣ подъ арестомъ, въ недопустимыхъ способахъ разслѣдованія— не могутъ быть никоимъ образомъ оправданы, тѣмъ болѣе, что дѣло шло въ данномъ случаѣ не объ охранѣ государственной безопасности, а о возстановленіи порядка въ средней школѣ.

Вся система мѣръ Министерства Народнаго Просвѣщенія, направленная къ отчужденію школы отъ семьи, бездушный формализмъ, гнетущій нравственное и умственное развитіе молодого поколѣнія создаютъ условія, благопріятныя для возникновенія явленій ненормальныхъ въ школьной жизни.

Считая объясненія Министра Народнаго Просвѣщенія неудовлетворительными, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ (Рукоплесканія слѣва)».

Н. И. Родзевичъ выступилъ въ защиту родительскихъ комитетовъ, исходя изъ мысли о необходимости единенія семьи и школы. «Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сказалъ намъ относительно родительскихъ комитетовъ, указавъ намъ на нѣсколько—два, три, четыре города, въ которыхъ были различнаго рода неправильности, по его мнѣнію, допущены. Но, господа, въ Россійской Имперіи среднихъ учебныхъ заведеній очень много. Такимъ образомъ родительскихъ комитетовъ вѣдь ихъ много, что же, неужели донесенія Министерства Народнаго Просвѣщенія были только плохія, а въ этихъ родительскихъ комитетахъ вѣдь многіе изъ насъ, навѣрное, сами участвовали и всѣ мы знаемъ, что эти комитеты въ большинствѣ случаевъ приносили большую пользу. Такимъ образомъ я думаю, если собрать статистическія данныя относительно дѣятельности этихъ родительскихъ комитетовъ, то мы бы не могли согласиться съ мнѣніемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, будто бы родительскіе комитеты не желательны, что будто бы дѣятельность ихъ должна быть признана неправильной. Я полагаю, что нужно всѣми мѣрами стремиться къ тому, чтобы дѣти наши, жили въ любви къ своимъ родителямъ, и чтобы наставники среднихъ учебныхъ заведеній развивали любовь къ своимъ отцамъ и къ своей семьѣ, а не порождали бы чувство неудовлетворенности. Я думаю, что Министерство должно развивать родительскіе комитеты, всемѣрно изыскивать способы къ улучшенію ихъ положенія и

какъ привлечь ихъ къ наибольшей дѣятельности для того, чтобы удовлетворить все то, что представляется необходимымъ въ средѣ средней школы. Я напомню вамъ, что эти родительскіе комитеты, которые здѣсь Министерство позорило, были образованы по Высочайшему повелѣнію, что это есть законъ, передъ которымъ нужно преклоняться, во всякомъ случаѣ его нужно улучшать. Министерство все дѣлало для того, чтобы ослабить дѣятельность родительскихъ комитетовъ, придумывало различные тормазы этой дѣятельности. Я укажу еще на другой законъ, который имѣется для того, чтобы опять-таки не дать мѣста вліянію въ средней школѣ элемента посторонняго Министерству Народнаго Просвѣщенія. Есть законъ, по которому привлекаются въ педагогическіе совѣты въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ городскіе головы и предводители дворянства. Мнѣ представляется, что нужно подумать о томъ, чтобы тамъ были не одни городскіе головы и предводители дворянства, а чтобы было предоставлено земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ избирать вообще людей, которые желали бы посвятить себя этому. Тогда это были бы не такіе люди, какъ теперь, которые случайно, по службѣ, такъ сказать, причислены къ этимъ комитетамъ, это были бы люди, которыхъ выбирало бы земство и городскія общества. Такимъ образомъ, вотъ, г.г., мнѣ кажется, что само Министерство вамъ не указываетъ никакихъ способовъ, чтобы улучшить положеніе, которое оно считаетъ неправильнымъ. Надо намъ самимъ, значитъ, изыскивать эти способы. Я вамъ указываю на то, что нужно развить, по моему, дѣятельность какъ представителей общественнаго элемента въ этихъ родительскихъ комитетахъ, такъ и самые комитеты. Унасъ есть еще одна болячка, съ которой мы должны считаться, это то, что у насъ есть безотвѣтственный Министръ. Я знаю, что въ основныхъ законахъ Россійской Имперіи предоставлено право смѣнять Министровъ Государю Императору, а также назначать. Это Его право и мы не имѣемъ права касаться его въ силу нашихъ основныхъ законовъ, все-таки нужно подумать о томъ, нельзя ли установить какое-нибудь правило, чтобы Министръ считался съ общественнымъ мнѣніемъ, считался съ постановленіемъ Думы (голоса слѣва: вѣрно).

М. А. Карауловъ, выступая по тому же вопросу, сказалъ: «Мы ожидали получить отвѣтъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, въ какомъ положеніи находится у него учеб-

ное дѣло, а въ это время передъ нами, оказывается, предсталъ какой-то глупый случай изъ Одессы; передъ нами здѣсь промелькнули Одесскія картинки, гдѣ собралось нѣсколько человѣкъ— 2 студента, 3 гимназиста, 3 гимназистки—и вздумали перевернуть Россію; передъ нами промелькнули требованія революціонной молодежи о томъ; чтобы по возможности скорѣе ввели соціалъ-демократическую республику и открыли курительныя комнаты въ гимназіяхъ. И Министръ Народнаго Просвѣщенія серьезно говоритъ объ этихъ вещахъ. Онъ говоритъ, что такого похода противъ средней школы онъ не допуститъ. Да стоитъ ли считаться съ такимъ походомъ? Этотъ походъ ничего не стоитъ, а вотъ тотъ походъ, который предпринялъ самъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, этотъ походъ губитъ школу въ корнѣ. Я удивляюсь, господа, что не всѣ вы единодушно были возмущены тѣмъ тономъ, какимъ говорилъ съ этой каѳедры Министръ, тѣмъ тономъ злорадства, который ясно былъ слышенъ, когда онъ повѣтствовалъ о развалѣ средней школы; я удивляюсь, что вы не всѣ были единодушно возмущены, услышавши изъ устъ Министра пожеланіе, чтобы въ школѣ были менѣе разносторонне развитыя дѣти, чтобы тамъ были дѣти, которымъ чужды общіе запросы, быть можетъ отсталые, но лишь бы только они вѣрили своему начальству и родителямъ. А я полагаю, что школа у насъ въ государствѣ существуетъ не для отсталыхъ, не для менѣе развитыхъ, наоборотъ: школа должна еще болѣе развить болѣе развитыхъ и еще дальше впередъ двинуть двинувшихся впередъ...

Здѣсь Министръ Народнаго Просвѣщенія говорилъ, что, по его мнѣнію, все обстоитъ благополучно: дѣти вѣрятъ школѣ, родители вѣрятъ школѣ, съ полиціей школа въ ладу. Казалось, не о чемъ болѣе безпокоиться, между тѣмъ каждый изъ насъ, кто бываетъ въ средней школѣ, знаетъ, что та характеристика, которая такъ ужасаетъ Министра, характеристика средней школы, какъ тюрьмы, еще слаба,—не тюрьма она, а застѣнокъ, Прокрустово ложе... (Рукоплесканія слѣва)... Я считаю что присяга, которую мы здѣсь давали, то торжественное обѣщаніе, которое въ первый день мы здѣсь давали, въ Государственной Думѣ, обязываетъ насъ сказать честно и прямо, что безотвѣтственное Министерство не создастъ Великой Россіи... (Рукоплесканія слѣва)».

Несмотря на настойчивыя пожеланія Думы—внести проектъ реформы—Министерство до сихъ поръ ничего не сдѣ-

лало. Государственной Думѣ пришлось проявить и въ этомъ вопросѣ свою законодательную иниціативу. Фракція Прогрессистовъ не считала возможнымъ медлить и сама внесла законодательное предположеніе «о реформѣ средней школы», вполнѣ разработанное, съ финансовымъ планомъ и пр.

Внося свое законодательное предположеніе, фракція руководилась желаніемъ вывести нашу среднюю школу изъ положенія тягостнаго и ненормальнаго, которое въ общихъ чертахъ можетъ быть выражено въ слѣдующихъ тезисахъ:

1) современная средняя школа по своему учебному содержанію не отвѣчаетъ психическому складу учащихся и жизненнымъ потребностямъ общества,

2) въ воспитательномъ отношеніи она не удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ требованіямъ, благодаря скудости и психологической несостоятельности способовъ педагогическаго воздѣйствія на учащихся,

3) она располагаетъ весьма слабыми средствами для охраненія здоровья учащихся,

4) современные учебные планы отличаются многопредметностью, а программы перегружены матеріаломъ, обиліе котораго препятствуетъ плодотворному усвоенію его учащимися,

5) стереотипность и шаблонъ являются характернѣйшими недостатками средней школы,

6) педагогическій персоналъ средней школы не обладаетъ спеціальной подготовкой,

7) завѣдываніе средними школами построено на началахъ бюрократической централизаціи,

8) современная средняя школа обслуживаетъ почти исключительно интересы обезпеченныхъ классовъ населенія,

9) переходъ изъ учебнаго заведенія одной категоріи въ учебное заведеніе другой категоріи обставленъ часто неопреодолимыми для учащихся трудностями,

10) ни по учебнымъ планамъ, ни по своей организаціи средняя школа не связана съ низшей и съ высшей,

11) между школами мужскими и женскими существуетъ глубокая разница въ учебной подготовкѣ.

На измѣненіе этого ненормальнаго положенія и направлено законодательное предположеніе Прогрессистовъ. Сущность его заключается въ слѣдующемъ:

1. Концентрическое расположеніе учебнаго матеріала, соотвѣтственно двумъ ступенямъ средняго образованія.

2. Частичная бифуркація курса первой ступени его, высшаго начальнаго училища.

3. Установленіе обязательнаго минимума числа учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіи.

4. Введеніе въ курсъ гимназіи разнообразныхъ дополнительныхъ предметовъ и курсовъ.

5. Введеніе естествознанія въ качествѣ обязательнаго предмета во всѣ классы среднихъ учебныхъ заведеній типа гимназіи.

6. Сокращеніе числа иностранныхъ языковъ, обязательно преподаваемыхъ въ средней школѣ.

Это законодательное предположеніе было признано и комиссіей и общимъ собраніемъ думы желательнымъ. Докладчикомъ избранъ И. В. Титовъ. М-во Н. П. отказалось разработать проектъ по несогласію съ его основными началами. Отвѣчая на отказъ, Титовъ указалъ, что когда М-ру говорятъ: внесите проектъ, онъ отвѣчаетъ: зачѣмъ же? Вы сами внесли, когда ему говорятъ: такъ будемте реформировать среднюю школу, онъ возражаетъ: съ вашимъ положеніемъ я не согласенъ. Въ виду неотложности реформы докладчикъ просилъ Г. Думу поручить думской комиссіи разсмотрѣть проектъ по существу и представить докладъ. Г. Дума приняла предложеніе и законопроектъ переданъ въ комиссію для разработки.

Въ области низшаго образованія дѣятельность Г. Думы за 1 сессію свелась къ очень немногимъ мѣрамъ. Еще въ 3 Думѣ было обращено вниманіе на положеніе учительскихъ семинарій. Чтобы совѣщаніе при комиссіи 4 Думы, въ которомъ участвовалъ членъ фракціи И. Т. Евсѣевъ представило докладъ. И. В. Титовъ указалъ на то, что по проекту совѣщанія учительскія семинаріи не стоятъ въ связи съ другими типами школъ, что онѣ покоятся на двухклассной школѣ, не имѣющей ни твердой программы, ни прочнаго будущаго въ виду роста высшихъ начальныхъ училищъ, что таблица переобременена учебными предметами, что не выяснено съ какимъ общеобразовательнымъ и педагогическимъ багажомъ выйдетъ изъ семинаріи будущій педагогъ и т. п. Ввиду этихъ замѣчаній проектъ былъ возвращенъ въ совѣщаніе для переработки, что уже и выполнено.

Члены фракціи поддерживали поправки къ Проекту объ отпускѣ 8 мил. руб. на всеобщее обученіе. Установлены были

пятилѣтнія прибавки къ жалованью учащихъ, введенъ институтъ запасныхъ учителей съ жалованьемъ изъ казны, установленъ цензъ инспекторовъ и пр. Однако всѣ подобные кредиты не обезпечиваютъ введенія всеобщаго обученія. Правда, изъ уѣздныхъ земствъ 34 губерній только 7 отказались приступить къ введенію всеобщаго обученія, но для побужденія ихъ и нѣкоторыхъ городовъ нѣтъ средствъ, пока не будетъ изданъ законъ. Вообще же ассигнованія носятъ случайный характеръ и висятъ подъ угрозой отклоненія ихъ Г. Совѣтомъ, а при отсутствіи старанія министерства они и недостаточны; школьно-строительные кредиты на 1913 г. министерство опредѣлило въ 8 мил. руб., а въ Г. Думѣ подсчитавъ нашли, что недостаточно и 14 мил. руб.

Въ первомъ выпускѣ отчета уже было упомянуто о томъ, что фракціей Прогрессистовъ было внесено въ Думу законодательное предположеніе «о всеобщемъ обученіи». Передъ самымъ окончаніемъ сессіи это зак. предположеніе Думой было признано желательнымъ и сдано въ комиссію по народному образованію для разработки.

Необходимо отмѣтить отношеніе фракціи Прогрессистовъ къ церковно-приходскимъ школамъ. При испрашиваніи кредита на церковно-приходскія школы, школьное строительство, увеличеніе окладовъ учащихъ, а также на оборудованіе пенсіонной кассы учащихъ церковно-приходскихъ школъ — фракція Прогрессистовъ высказывалась за *отложеніе* этихъ кредитовъ и голосовала противъ нихъ. Мотивомъ такого рѣшенія служило признаніе необходимости *объединить* на одномъ основаніи — школы церковно-приходскія со школами свѣтскими; фракція высказалась за то, чтобы отложить ассигнованіе кредитовъ, пока не будутъ реформированы церковно-приходскія школы, страдающія многими недостатками.

При современномъ націоналистическомъ курсѣ особенно безотрадно положеніе школы на окраинахъ, фракція удѣлила этому вопросу особое вниманіе и депутатъ г. Риги подвергъ критикѣ дѣятельность Кассо въ прибалтійскомъ краѣ.

И. П. Залитъ заявилъ при этомъ: «Общеизвѣстный фактъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ процентъ неграмотныхъ меньше, чѣмъ въ какой бы то ни было мѣстности Россійской Имперіи. Казалось бы, поэтому, что говорить о недостаткахъ начальнаго образованія Прибалтійскаго края не приходится, и что

начальное образованіе въ этомъ краѣ поставлено очень хорошо; въ дѣйствительности же, дѣло обстоитъ далеко не такъ.

Существующія въ Прибалтійскомъ краѣ народныя школы подраздѣляются на нѣсколько типовъ: 1) сельскія евангелическо-лютеранскія волостныя школы: 2) евангелическо-лютеранскія приходскія школы; 3) православныя церковно-приходскія школы и вспомогательныя школы; 4) училища двухклассныя Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ городахъ Прибалтійскаго края существуютъ казенныя, приходскія, правительственныя, городскія, частныя и начальныя училища. До 1887 г. лютеранскія школы находились въ вѣдѣніи мѣстныхъ дворянско-церковныхъ органовъ, подчиненныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а православныя въ вѣдѣніи совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ, подчиненнаго Святѣйшему Синоду. Съ 1887 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 января 1887 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, всѣ начальныя городскія и сельскія училища прибалтійскихъ губерній, вмѣстѣ съ существовавшими органами управленія, перешли въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Съ этихъ поръ начальное образованіе, особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ прибалтійскихъ губерній, *не подвигается впередъ*. Доказательствомъ этому могутъ служить слѣдующія данныя. Число сельскихъ волостныхъ училищъ въ настоящее время во всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ составляетъ около 1.700; въ 1891 г. ихъ было около 1.900, а въ 1886 г. ихъ было 2.166. Во всемъ рижскомъ учебномъ округѣ, обнимающемъ три прибалтійскихъ губерніи, къ началу 1911 г. число начальныхъ школъ, согласно статистическимъ даннымъ бывшей въ городѣ Ригѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1911 года, педагогической выставки, было въ сельскихъ мѣстностяхъ 2.428, а въ 1891 г.—2.526. Затѣмъ въ сельскихъ мѣстностяхъ Прибалтійскаго края закономъ установлено обязательное домашнее обученіе дѣтей до поступленія въ школу, а также установленъ и надзоръ за этимъ обученіемъ. Въ прежнее время въ начальныя школы принимались только такія дѣти, которыя умѣли читать на родномъ языкѣ, знали извѣстныя главы изъ Священной исторіи, таблицу умноженія и т. д. Если къ десятилѣтнему возрасту, этому крайнему возрасту поступленія въ школу, ребенокъ не научился этому, то его отдавали въ такъ называемую штрафную школу, т. е. въ то же начальное учи-

лище, но за мѣсяцъ или за два до начала ученія, за что съ родителей или опекуновъ ученика взыскивалась извѣстная плата, штрафъ въ пользу учителя. Въ настоящее время надзоръ за домашнимъ обученіемъ не примѣняется, вслѣдствіе чего оно сильно съузилось, а инспектора начальныхъ училищъ не обращаютъ вниманія на то, чтобы исполнялось требованіе закона. Вслѣдствіе запущенности домашняго обученія оказывается, что въ настоящіе время болѣе 10% вновь поступающихъ принимаются въ школу неграмотными, что понижающимъ образомъ вліяетъ на ходъ занятій и на уровень познаній учащихся. Народные учителя отсутствіе обязательнаго домашняго обученія считаютъ равносильнымъ потерѣ одной зимы школьнаго обученія. Далѣе, за пропущенные уроки, безъ уважительныхъ причинъ, родители или опекуны ученика подвергались извѣстному штрафу, который поступалъ въ школьную кассу на пріобрѣтеніе школьныхъ пособій учащимся. Въ послѣднее время статистика пропущенныхъ уроковъ ведется, но штрафы не взыскиваются. Прежде священники и пасторы въ августѣ мѣсяцѣ обыкновенно посылали въ волостныя правленія списки дѣтей, подлежащихъ въ октябрѣ поступленію въ школу; волостныя же правленія должны были озаботиться о томъ, чтобы означенныя въ спискахъ дѣти дѣйствительно явились къ началу учебнаго года въ школу. Нынѣ этотъ порядокъ болѣе не соблюдается; отсутствіе контроля за своевременной отдачей дѣтей въ школу, за установленнымъ временемъ пребыванія ихъ въ школѣ, невзиманіе штрафовъ за неуважительный пропускъ учебныхъ дней, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа школъ, сильнѣе отразилось на сравнительномъ уменьшеніи учащихся въ начальныхъ школахъ. Согласно сборнику статистическихъ свѣдѣній по начальному образовнію вып. III, въ начальныхъ школахъ Лифляндской губ. число мальчиковъ по отношенію къ населенію мужского пола составляло въ 1885 г. 10 проц., а въ 1908 г. только 8,2 проц., число дѣвочекъ по отношенію къ населенію женскаго пола въ 1885 г. составляло 9,6 проц., а въ 1908 г.—всего 6 проц. Большую потерю понесло дѣло начальнаго образованія въ прибалтійскихъ губ. оттого, что такъ называемые повторительные курсы при сельскихъ начальныхъ училищахъ для лицъ, окончившихъ уже эти училища, съ переходомъ начальныхъ училищъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, постепенно

заглохли. Значеніе этихъ курсовъ было велико, не только въ отношеніи умственнаго, но въ особенности въ отношеніи нравственнаго развитія юношества. Правила 26 января 1887 г., которыми опредѣляется нынѣ существующій школьный строй въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, сохранили всѣ прежнія мѣстные органы школьнаго управленія, но лишили ихъ, однако, какого бы то ни было вліянія на ходъ школьной жизни. А такъ какъ эти органы въ отношеніи лютеранской школы находились въ рукахъ дворянъ и пасторовъ, то понятно, что вчерашніе полновластные хозяева народной школы не захотѣли такъ сказать черезъ ночь перейти на роль простыхъ прислужниковъ инспекторовъ народныхъ училищъ и попросту забастовали. Бездѣйствіе этихъ мѣстныхъ органовъ школьнаго управленія продолжается до сего времени, вслѣдствіе чего почти единоличными распорядителями судебъ начальной школы въ Прибалтійскомъ краѣ являются существующіе 24 инспектора народныхъ училищъ. При самомъ лучшемъ желаніи эти лица не могутъ выполнить той роли, которая прежде принадлежала мѣстнымъ органамъ школьнаго управленія, которые были болѣе знакомы съ мѣстными условіями и были все же болѣе заинтересованы въ дѣлѣ преуспѣянія начальнаго образованія. Въ большинствѣ уроженцы внутреннихъ губерній, чуждые краю, незнакомые съ бытомъ и условіями, не знающіе мѣстныхъ языковъ, инспектора народныхъ училищъ занялись только такъ называемымъ насажденіемъ русскихъ началъ, т. е. наблюденіемъ за преподаваніемъ русскаго языка съ первыхъ дней поступленія дѣтей въ школу. Игнорированіе закона въ недавнее время дошло до того, что, потребовалось Высочайше утвержденное 18-іюня 1905 г. постановленіе журнала Комитета Министровъ отъ 10 мая 1905 г., коимъ было признано, что школу нельзя дѣлать орудіемъ искусственнаго обрусенія, что цѣль школы служить просвѣщенію примѣнительно къ потребностямъ мѣстной общественной жизни, и что эта цѣль будетъ достигнута, когда природному языку учащихся будетъ оказано въ школѣ подобающее мѣсто. И что же? Вы можетъ быть подумаете, что наше школьное начальство подчинилось этому постановленію журнала Комитета Министровъ? Нѣтъ. Въ 1906 г. въ Ригѣ появилась брошюра, озаглавленная «о положеніи начальнаго народнаго образованія въ Прибалтійскомъ краѣ, по поводу журнала Комитета Министровъ

10 мая 1905 г.», авторы которой г.г. Вильевъ, Правдинъ, Поповъ, Успенскій считаютъ своей нравственной обязанностью указать на нѣкоторыя неправильности журнала Комитета Министровъ и пишутъ въ своей брошюрѣ апологію руководимой ими начальной школѣ. Несмотря на то, что почти всѣ Министры народнаго Просвѣщенія издавали циркуляры, предписывающіе назначать на мѣста инспекторовъ народныхъ училищъ лишь лицъ съ высшимъ образованіемъ, въ Прибалтійскомъ краѣ инспекторъ народныхъ училищъ съ высшимъ образованіемъ является скорѣе исключеніемъ, назначаются, несмотря на образовательный цензъ, лишь лица, удовлетворяющія тому или иному стремленію или вожделѣнію учебнаго начальства. Скажу нѣсколько словъ о томъ, какъ наши инспектора народныхъ училищъ заботились и заботятся объ умственномъ и нравственномъ развитіи народныхъ учителей. Инспектора всегда наблюдали, какія книги читаютъ народные учителя, причемъ имъ разрѣшалось даже на свои деньги выписывать только такіе книги и журналы, которые признаны инспекторомъ народныхъ училищъ благонадежными; народный учитель, который выписывалъ, напримѣръ, «Вѣстникъ Европы», считался не вполнѣ уже подходящимъ, такому учителю рекомендовалось сейчасъ же выписывать «Сельскій Вѣстникъ» или «Дружескія рѣчи» кн. Мещерскаго и т. п. Наблюдаютъ наши инспектора народныхъ училищъ за тѣмъ также, чтобы народные учителя не предавались общественной дѣятельности, такъ какъ это будто бы только мѣшаетъ имъ въ исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей, въ этомъ отношеніи инспектора народныхъ училищъ доходили до того, что запрещали народнымъ учителямъ состоять членами даже просвѣтительныхъ обществъ, мало того, за такое участіе въ дѣятельности просвѣтительныхъ обществъ иногда народныхъ учителей даже увольняли отъ должности. Въ послѣднее время, особенно въ Курляндской губ., практикуется еще болѣе упрощенный способъ увольненія учителей отъ должностей. Административная власть сообщаетъ въ учебный округъ, что такого-то народнаго учителя она считаетъ неблагонадежнымъ въ политическомъ отношеніи, и учитель немедленно увольняется со службы. Перехожу къ вопросу о матеріальной сторонѣ народной школы. Здѣсь прежде всего я долженъ отмѣтить тотъ фактъ, что содержаніе евангелическо-лютеранскихъ сельскихъ волостныхъ

школъ лежитъ всецѣло на лютеранскихъ членахъ волостныхъ обществъ. Ни казенной, ни земской помощи волостныя общества не получаютъ. Правда, казной ежегодно отпускается на содержаніе всѣхъ евангелическо-лютеранскихъ приходскихъ и волостныхъ школъ по 5.000 р. Но и эта незначительная сумма расходуется такъ, что польза отъ нея весьма сомнительная, она раздается инспекторами народныхъ училищъ мелкими суммами народнымъ учителямъ, не то въ видѣ награды, не то въ видѣ пособія, по своему усмотрѣнію. Даже Министерскія училища, какъ преобразованныя изъ сельскихъ волостныхъ школъ, до недавняго времени содержались исключительно на средства волостныхъ обществъ, и только за послѣднее время казна стала отпускать на содержаніе этихъ школъ и свои средства. Въ особенности въ печальномъ положеніи находится содержаніе православныхъ церковно-приходскихъ и вспомогательныхъ школъ. Если бы на мѣстахъ не были изыскиваемы дополнительныя средства, то существованіе православныхъ школъ въ Прибалтійскомъ краѣ стало бы совершенно невозможнымъ. Но хуже всего дѣло народнаго образованія поставлено въ городахъ Прибалтійскаго края, гдѣ и число школъ недостаточно, и доступъ въ школы затрудненъ высокой платой съ учениковъ. По смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія оказывается, что Министерство это тратитъ въ послѣднее время, именно послѣ недавняго смутнаго періода, на начальное образованіе въ прибалтійскихъ губерніяхъ довольно значительныя суммы. Матеріальная необезпеченность учителей народной школы прибалтійскихъ губ. дурно отражается на всѣхъ сторонахъ учительской жизни. Вслѣдствіе нея болѣе половины учительскаго персонала Прибалтійскаго края остаются холостыми, весьма часто мѣняютъ мѣста, что несомнѣнно плохо отражается на школьномъ дѣлѣ. Болѣе одной трети учителей оставались на мѣстахъ лишь столько, сколько надо было для освобожденія ихъ отъ воинской повинности. А 15 лѣтъ и болѣе на учительской службѣ оставалось лишь около одной трети учителей. Эта же матеріальная необезпеченность учительскаго труда является отчасти причиной того, что масса народныхъ учителей Прибалтійскаго края не обладаетъ надлежащимъ образовательнымъ цензомъ. Здѣсь опять-таки я долженъ указать на православныя начальныя школы Прибалтійскаго края, гдѣ учитель съ образовательнымъ цензомъ является скорѣе

исключеніемъ, чѣмъ общимъ правиломъ. Второй причиной того, что огромная масса сельскихъ учителей Прибалтійскаго края не обладаетъ образовательнымъ цензомъ, заключается въ отсутствіи въ краѣ достаточнаго числа учительскихъ семинарій. До преобразованія училищъ въ рижскомъ, а тогда въ дерптскомъ учебномъ округѣ была одна нѣмецкая семинарія въ Юрьевѣ, одна семинарія приходскихъ учителей въ Валкѣ, для эстовъ и латышей двѣ семинаріи для латышскихъ и двѣ для эстонскихъ волостныхъ учителей и двѣ правительственныхъ семинаріи съ русскимъ языкомъ преподаванія, а всего 8 семинарій. Съ преобразованіемъ народныхъ училищъ, всѣ мѣстныя семинаріи закрылись, остались только двѣ правительственныя. Много лѣтъ спустя была открыта третья правительственная семинарія въ Вольмарѣ. Въ 1910 году открыта четвертая семинарія, въ Илукстѣ, въ нынѣшнемъ году открыта семинарія въ Вейзенбергѣ. Такимъ образомъ въ настоящее время существуютъ только 5 учительскихъ семинарій, между тѣмъ какъ по нормѣ, установленной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ должно было бы существовать 18 учительскихъ семинарій. По вопросу о матеріальномъ обезпеченіи народныхъ учителей я долженъ коснуться и положенія ихъ по отношенію къ пенсіи. За малымъ исключеніемъ, почти всѣ учителя сельскихъ школъ, въ виду того, что эти школы не получаютъ пособія отъ казны, въ случаѣ зачисленія въ пенсіонную кассу, относятся къ числу, такъ называемыхъ, добровольныхъ участниковъ, и вслѣдствіе этого должны платить 12 проц. мѣсячнаго своего содержанія, между тѣмъ какъ учителя тѣхъ школъ, которыя получаютъ пособія отъ казны, платятъ только 6 проц. Такой высокій взносъ, въ связи съ ничтожностью получаемаго ими содержанія, является причиною того, что больше половины всѣхъ учителей начальныхъ школъ не состоятъ членами пенсіонной кассы. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи необходима реформа. Въ указанномъ мною я отмѣтилъ только нѣкоторыя стороны начальнаго образованія въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Но и изъ сказаннаго мною уже можно заключить, что начальное образованіе въ послѣднее время въ прибалтійскихъ губерніяхъ не только не подвинулось впередъ, но отстало по сравненію со многими земскими губерніями. Органамъ нашего школьнаго управленія необходимо много потрудиться надъ школьнымъ дѣломъ. Вмѣсто того, чтобы

почти исключительно заниматься насажденіемъ русскихъ началъ, органамъ школьнаго управленія слѣдовало бы направить свое вниманіе на дѣло благоустройства народнаго образованія въ педагогическомъ и воспитательномъ отношеніяхъ. Казалось бы, русская культура не нуждается болѣе въ мѣрахъ насильственнаго насажденія, и въ особенности это насажденіе не должно быть используемо въ цѣляхъ карьеризма отдѣльными лицами. Чѣмъ благоустроеннѣе будетъ начальная школа, тѣмъ болѣе будутъ, склоняться, симпатіи народныхъ массъ къ ней. Мѣры принужденія, практикующіяся уже 25 лѣтъ, наносятъ сильный вредъ дѣлу образованія, и создается нелюбовь народныхъ массъ къ предмету принужденія. Министерству Народнаго Просвѣщенія слѣдуетъ принять мѣры къ поднятію матеріальнаго положенія начальныхъ школъ въ краѣ вообще, а въ отношеніи православныхъ начальныхъ школъ, въ частности слѣдуетъ исполнить Высочайшую волю, выраженную въ Высочайшей отмѣткѣ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Эстляндскаго губернатора за 1902 годъ, въ словахъ: «Нельзя оставить православной школы въ этомъ краѣ въ такомъ жалкомъ видѣ». (Рукоплесканія справа).

Словомъ, подъ руководствомъ г. М-ра народное образованіе въ губерніяхъ съ обязательнымъ обученіемъ, не двигается впередъ, а падаетъ.

При разсмотрѣніи проекта о Московскомъ инженерномъ училищѣ по поводу установленія нормы при пріемѣ евреевъ съ горячею отповѣдію отъ фракціи выступилъ И. В. Титовъ, напомнившій о томъ, что самымъ позорнымъ изъ ограниченій является ограниченіе въ стремленіи быть разумнымъ существомъ и предложилъ отклонить такую мѣру.

Кромѣ того, Карауловъ и Калининъ, по частному вопросу высказались за отклоненіе формулы перехода, предложенной членомъ Думы Новицкимъ, (правый) сущность которой заключается въ томъ, чтобы въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Россійской Имперіи была введена военная гимнастика и обученіе военному строю. Формула была отклонена. Была отклонена формула перехода фракціи по смѣтѣ вѣдомства очень выпукло характеризующая дѣятельность министерства Народнаго Просвѣщенія за послѣднее время. Но и принятая Думой формула октябристовъ не щадитъ политики вѣдомства.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ тѣхъ тяжелыхъ, подчасъ невозможныхъ, условіяхъ нашей политической жизни, въ тѣхъ рамкахъ, въ которыя правительство хочетъ заключить дѣятельность нашего законодательнаго учрежденія—Думы, при томъ отсутствіи всякихъ гарантій возможности правильнаго и справедливаго выбора со стороны населенія своихъ истинныхъ избранниковъ въ Гос. Думу, и при отсутствіи въ Думѣ большинства, вѣрнаго и прочнаго, свободнаго отъ давленія снизу и сверху, не отступающаго отъ своихъ принциповъ и не замыкающагося въ узкія рамки партійности, а преслѣдующаго только общія, широко поставленныя прогрессивныя задачи, при этихъ тяжелыхъ условіяхъ—фракція Прогрессистовъ продолжала твердо итти по намѣченному ею пути: использовать Г. Думу въ возможно широкомъ объемѣ для проведенія въ жизнь *необходимѣйшихъ* реформъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отступать отъ своихъ принциповъ, составляющихъ ея программу.

Фракція Прогрессистовъ сдѣлала все возможное, что было въ ея силахъ, чтобы оправдать то довѣріе, которое было оказано ей избирателями.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

За истекшую первую сессію фракція Прогрессистовъ имѣла 41 общихъ собраній, на которыхъ присутствовало отъ 15 до 30 членовъ ея, а также Прогрессивные члены Государственнаго Совѣта и нѣкоторые бывшіе члены III-й Гос. Думы группы Прогрессистовъ.

Къ концу первой сессіи численный составъ фракціи Прогрессистовъ былъ 43 чл. Изъ старыхъ членовъ изъ состава фракціи вышли: Карауловъ, Логвиновъ, Канашевъ, Ерымовскій, Мирошниченко, Лощухинъ и по семейнымъ обстоятельствамъ сложилъ съ себя полномочія Члена Гос. Думы князь Урусовъ. Причиной выхода изъ фракціи первыхъ четырехъ лицъ послужило то обстоятельство, что, вслѣдствіе неожиданно

измѣнявшейся обстановки въ общемъ собраніи Думы, когда рѣшенія фракціи не могли быть исполняемы безъ вреда для дѣла и когда при невозможности устроить собраніе необходимо было, что бы какой-нибудь ея органъ бралъ на себя отвѣтственность, фракція постановила, что въ такихъ случаяхъ рѣшеніе принимать должно бюро, а при обстоятельствахъ исключительныхъ въ виду невозможности совѣщаться бюро, таковыя рѣшенія долженъ брать на себя предсѣдатель фракціи. Устанавливая дисциплину, фракція однако признала, что несогласный съ рѣшеніемъ фракціи можетъ покинуть засѣданіе, а въ случаяхъ, когда вопросъ касается мѣстности, которую депутатъ представляетъ, онъ можетъ съ разрѣшенія фракціи вносить даже отдѣльныя предложенія и голосовать за нихъ. Часть членовъ фракціи не согласилась съ такимъ постановленіемъ и вышла изъ состава. Однако это не означало разрыва съ единомышленниками и фракція предоставила состоять имъ въ тѣхъ комиссіяхъ, въ которыя они были рекомендованы, находя, что это не нарушаетъ ни ея интересовъ, ни ея освѣдомленности. Перешелъ во фракцію Прогрессистовъ изъ фракціи Октябристовъ Калининъ.

Въ концѣ первой сессіи произошло измѣненіе въ составѣ думскаго президіума: на мѣсто Товарища предсѣдателя по рекомендаціи фракціи былъ избранъ Гос. Думой (198 голосами противъ 83) Н. Н. Львовъ 1-й, а на его мѣсто старшимъ Товарищемъ Секретаря В. А. Ржевскій (159, противъ 91).

Списокъ членовъ фракціи.

Списокъ членовъ Государственной Думы 4-го со

Фамилія, имя и отчество.	Годъ рожденія.	Вѣроисповѣданіе.	Національность.	Образованіе.
Барышниковъ, Александръ Александровичъ	1877	Прав.	Русскій.	Высш. Инст. инж. пут. сообщ.
Бубликовъ, Александръ Александровичъ	1875	Прав.	Русскій.	Высш. Инст. инж пут. сообщ.
Бѣляевъ, Александръ Тимофеевичъ	1880	Прав.	Русскій.	Низш. земск. школу.
Вакаръ, Василій Модестовичъ. .	1853	Прав.	Русскій.	Высш. Импер. Алек. Лиц
Гольдманъ, Янъ Юрьевичъ. .	1875	Ев. лют.	Латышъ.	Низш. 4-хъ кл. гор. уч.
Гродзицкій, Митрофанъ Іосифовичъ. Членъ Госуд. Думы 3 созыва.	1861	Прав.	Русскій.	Высш. Ярославскій Демид. Лицей.
Далгатъ, Магометъ Магометовичь	1849	Мус. сун.	Лезгинъ.	Высш. Ун. въ Германіи Выдерж. экз. на д. м. при Военно-Медицинской Академіи.
Евладовъ, от. Венедиктъ Викторовичъ	1861	Прав.	Русскій.	Средн. гимн.
Евсѣевъ, Илья Тимофеевичъ . .	1877	Прав.	Ижоринъ.	Средн. земск. уч. школа.
Ефремовъ, Иванъ Николаевичъ Членъ Гос. Думы 1 и 3 соз. . .	1866	Прав.	Русскій.	Средн. гимн. прослуш. к. ун.

зыва 1 сессіи фракціи Прогрессистовъ.

Сословіе или состояніе.	Избирательный округъ.	Комиссія.	Родъ занятій и должности, занимаемыя внѣ Госуд. Думы или до избранія въ члены ея.
Сынъ купца.	С.-Петербургъ.	1) Городск. дѣл.	Архитекторъ, Членъ Спб. гор. Упр., Гл. Спб. гор. Думы.
Кол. Асс. Дворян.	Пермская.	1) Финансовая. 2) Пут. сообщ.	Завѣд. изысканіями ж. д. Казань-Екатеринбургъ.
Крестьян.	Ярославская.	1) Земельн. 2) Торговля и промышленность.	Земледѣлецъ. Торговецъ.
Двор. Д. С. С.	Тамбовская.	1) Мѣстн. самоупр. Судебн. (Тов. Предс.).	Тамбовскій Губернскій и уѣздный земск. глассн. Чл. Тамб. Губ. Учил. Совѣта. Домовладѣлецъ. Землевладѣлецъ.
Крестьян.	Курляндская.	1) Земельная. 2) Сельско-хозяйств. 3) Охотничья. 4) Вѣроиспов. въ пр.	Землевладѣлецъ. Чл. Вол. суда. Предсѣд. С.-Х. О-ва. Чл. пр. ссуд.-сб. тов. Чл. сов. О-ва Взаимн. кр.
С. С. въ отст. Дворян.	Оренбургъ.	1) Бюджетная. 2) Библіотечная. 3) Судебн. реформ. 4) По запросамъ. 5) О печати.	Б. Членъ окр. суда. Домовладѣлецъ.
Уздень. Ст. Сов.	Дагестан. обл. и Закатальскій округъ.	1) Земельная. 2) Торг. и Пром. 3) Напр. зак. предп.	Докторъ медицины.
Священникъ.	Оренбургская	1) Дѣл. Прав. церквей. 2) Народн. здравіе.	Настоятель церкви.
Крестьян.	С.-Петерб.	1) Народн. образов. 2) Переселенч.	Гл. губ. и земск. собр. чл. уѣздн. учил. совѣта. предсѣд. вол. суда. Земск. страхов. агент.
Надвор. С. Дворянинъ.	Обл. Войска Донского.	1) Для сост. проекта всеп. адр. 2) По Наказу. 3) Для обсужд. уч. Г. Д. въ ознам. 300 л. Юбил. И. Дома Романовыхъ. 4) О печати.	Почетн. мир. судья. Землевладѣлецъ.

Фамилія, имя и отчество.	Годъ рожденія.	Вѣроисповѣданіе.	Національность.	Образованіе.
Залитъ, Иванъ Петровичъ . . .	1874	Прав.	Латышъ.	Высш. Юрьевск. ун. юрид. ф.
Зузинъ, Борисъ Николаевичъ .	1868	Прав.	Русскій.	Высш. Спб. унив.
Калининъ, Савелій Андреевичъ .	1873	Прав.	Русскій.	Низш. 2-класс. учил.
Калугинъ, Михаилъ Дмитріевичъ	1882	Прав.	Русскій.	Высш.
Каптеревъ, Николай Федоровичъ	1847	Прав.	Русскій.	Высш. Моск. Дух. Акад.
Катанскій, Николай Васильевичъ	1872	Прав.	Русскій.	Средн. Алекс. воен. уч.
Кленовъ, Василій Викторовичъ .	1871	Прав.	Русскій.	Домашн.
Колбинцевъ, Ефимъ Григорьевичъ	1875	Прав.	Русскій.	Домашн.
Колесниковъ, Василій Николаевичъ	1857	Прав.	Русскій.	Высш. Моск. ун.
Коноваловъ, Александръ Ивановичъ	1875	Прав.	Русскій.	Средн. гимназ.
Лаукайтисъ, ксендзъ Іосифъ Антоновичъ	1873	Римск.-Кат.	Литов.	Высш. Р.-К. дух. акад. магистръ богословія.

Сословіе или состояніе.	Избирательный округъ.	Комиссія.	Родъ занятій и должности, занимаемыя внѣ Госуд. Думы или до избранія въ члены ея.
Прис. пов.	г. Рига.	1) Мѣстн. самоупр. 2) Судебн. реф. 3) Рабоч. вопр.	Домовлад. г. Риги. прис. пов. окр. Спб. судебн. пал.
Ст. Сов. Дворян.	Костромская.	1) По запросамъ. 2) Мѣстн. самоупр. (секр.). 3) Для обсужд. уч. Г. Д. въ озн. 300-лѣтн. юб. Ц. Дома Романовыхъ.	Предсѣд. губ. земск. управы. Землевладѣлецъ.
Крестьян.	Вятская.	1) Переселенч. 2) Земельная.	Б. приказч. чайн. маг. губ. и уѣздн. земск. гласн. Землевладѣлецъ.
Пот. поч. гр.	С.-Петербургъ.	1) Бюджетная. 2) Городск. дѣла. 3) Распорядительн.	Гласн. Спб. Гор. Думы.
Д. Ст. Сов. Дворян.	Московская.	1) Народн. образ. 2) Дѣл. Прав. церкви. 3) Вѣроисп. вопросы. 4) Старообрядч. (предс.).	Город. стар. пос. Сергіево.
Дворян.	Уфимская.	1) Народн. обр. 2) Пут. Сообщ.	Землевладѣлецъ.
Купецъ.	Самарская.	1) Продовольств. 2) Раб. вопр.	Недвиж. имущ. въ Царицынѣ и торгов. предпріятія. Б. городской голова, земскій гласный.
Крестьян.	Оренбургская.	1) Исполн. Гос. росп. доход. и расх. 2) Земельная. 3) Торг. и пром.	Агентъ страх. Общ. Торговецъ.
Лич. двор.	Смоленская.	1) Финансовая. 2) Гор. дѣл.	Почетн. мир. судья. Врачъ. Промышл. завед. Домовладѣлецъ.
Мануф. сов. пот. поч. гр.	Костромская.	1) Финансов. 2) Торг. и пром. (тов. предс.). 3) Рыболов. (Предс.). 4) О печати.	Фабрикантъ. Домовладѣл.
Ксендзъ.	Сувалкская.	1) Народн. обр. 2) Вѣр. дѣла.	Настоятель костела прих. Лейпуны Сувалк. губ. по назначенію.

Фамилія, имя и отчество.	Годъ рожденія.	Вѣроисповѣданіе.	Національность.	Образованіе.
Лошкейтъ, Федоръ Ивановичъ .	1845	Прав.	Русскій.	Средн. Гатч. Никол. сирот. институт.
Львовъ, Николай Николаевичъ. Членъ Гос. Думы 1 и 3 созывовъ.	1867	Прав.	Русскій.	Высш. Моск. ун.
Масленниковъ, Александръ Михайловичъ. Чл. Гос. Д. 3 созыва.	1858	Прав.	Русскій.	Высш. Спб. ун. юрид. фак.
Мельгуновъ, Алексѣй Павловичъ	1876	Прав.	Русскій.	Сред. Конст. артилл. уч.
Новиковъ, Александръ Ивановичъ	1871	Прав.	Русскій.	Выш. мед ф. Моск. ун.
Ободовскій, Василій Семеновичъ.	1861	Прав.	Русскій.	Средн. гимн.
Орловъ-Давыдовъ, гр. Алексѣй Анатольевичъ	1871	Прав.	Русскій.	Высш. Спб. ун. Истор. фил. ф.
Петровъ, Павелъ Семеновичъ. .	1853	Прав.	Русскій.	Медиц. хирург. акад.
Поповъ 1-й, от. Дмитрій Яковлевичъ	1863	Прав.	Русскій.	Средн. дух. сем.
Посниковъ, Александръ Сергѣевичъ	1845	Прав.	Русскій.	Моск. ун.
Ржевскій, Владиміръ Алексѣевичъ	1865	Прав.	Русскій.	Высш. Моск. ун. канд. мат. наукъ.
Родзевичъ, Николай Игнатьевичъ	1847	Прав.	Русскій.	Высш. канд. пр. Моск. Имп. ун.

Сословіе или состояніе.	Избирательный округъ.	Комиссія.	Родъ занятій и должности, занимаемыя внѣ Госуд. Думы или до избранія въ члены ея.
Д. Ст. Сов. Дворянинъ.	Гродненская.	1) По запрос. 2) Судебн. реф.	Б. Чл. Гродн. окр. суда. Землевладѣлецъ.
Дворянинъ.	Саратовская.	Товар. Предс. Гос. Думы. 1) Военн. и Морск. дѣла. 2) О печати.	Землевладѣлецъ.
К. сов. личн. дворян.	Саратовская.	1) Для сост. пр. всеп. адр. 2) По запросамъ. 3) Финансовая.	Присяжн. пов., гл. Сар. у. и губ. зем. собр. и Сар. гор. Думы. Домовладѣлецъ.
Пор. арт. въ отст. Дворян.	Уфимская.	1) Путей Сообщ. 2) Распорядит. 3) Воен. и Морск. дѣл. 4) Продовольств.	Почетн. мир. судья. Землевладѣлецъ.
Крестьян.	Самарская.	1) Исполн. рос. росп. расх. и дох. (Секр.). 2) Бюджетная. 3) Народн. здрав.	Домовладѣлецъ. Врачъ.
Д. Ст. Сов. Дворян.	Самарская.	1) Нар. обр. 2) Мѣстн. Самоупр. 3) Распоряд.	Предсѣд. Новоузенск. земской упр. Землевладѣлецъ.
Пот. Дворян. въ д. Черем. ДвораЕ. И. В.	Калужская.	1) Мѣстн. сам. 2) Народн. здрав.	Жиздр. уѣздн. предв. дворянства. Землевладѣлецъ.
Кол. сов. Мѣщан.	Симбирская.	1) Исполн. Госуд. росп. дох. и расход. 2) Закон. предпол. 3) Народ. здрав.	Домовладѣлецъ, земскій врачъ, гл. Симб. гор. думы поч. чл. Симб. уѣздн. врач. совѣта гласн. земск. управы.
Священникъ.	Вологодская.	1) Переселенческая. 2) Дѣл. прав. прав. церкви. 3) Напр. зак. предп.	Настоятель церкви завѣд. 2-хъ кл. школой. Благочинный.
Тайн. сов.	С.-Петерб.	1) Бюджетн. 2) Финансов. (тов. предсѣд.). 3) Переселенч.	Ордин. профес. Полит. инст. Чл. Сов. Госуд. Банка. Домовладѣлецъ.
Титул. сов. Дворянинъ.	Московская.	Ст. Тов. Секр. Гос. Думы. 1) Бюджетная. 2) Мѣстн. сам.	Гл. Моск. уѣздн. и губ. еобраній предсѣдат. уѣзд. Мос. управы. Дачевладѣл.
Кол. секр. Потем. двор.	Рязанская.	1) Редакціонная. 2) Гор. дѣл. (Тов. предс.). 3) Судебн. реформ.	Рязанскій гор. гол. Землевладѣлецъ.

Фамилія, имя и отчество.	Годъ рожденія.	Вѣроисповѣданіе.	Національность.	Образованіе.
Сидоровъ, Александръ Павловичъ	1875	Прав.	Русскій.	Средн.
Сычевъ, Алексѣй Алексѣевичъ .	1861	Прав.	Русскій.	Низш. 2-хъ кл. учил.
Титовъ, Иванъ Васильевичъ. Чл. Госуд. Думы 3 созыва	1879	Прав.	Русскій.	Сред. дух. сем.
Урусовъ 2-й, кн. Дмитрій Дмитріевичъ	1873	Прав.	Русскій.	Высш. Моск. ун. юрид. ф.
Филатовъ, Федоръ Григорьевичъ	1853	Прав.	Русскій.	Низшее уѣздное гор. уч.
Фирсовъ, Кириллъ Кондратьевичъ	1864	Прав.	Русскій.	Низш. с.-х. шк.
Фрагуловъ, Сергѣй Ивановичъ .	1866	Армян. грегор.	Армянинъ.	Сред. Москов. Петропавл. учил.
Циммеръ, Іосифъ Израилевичъ .	1859	Прот.	Нѣмецъ.	Низш. Верне-ровск. центр. уч.
Чистовъ, Алексѣй Ивановичъ. .	1867	Прав.	Русскій.	Домашн.
Шредеръ, Петръ Петровичъ . .	1858	Мен.	Нѣмецъ.	Низш. прошелъ реальн. учил.

Сословіе или состояніе.	Избирательный округъ.	Комиссія.	Родъ занятій и должности, занимаемыя внѣ Госуд. Думы или до избранія въ члены ея.
Дворян.	Самарская.	1) Сельско-хоз. 2) Продовольств.	Землевладѣлецъ гл. Бузулукск. уѣздн. земства.
Крестьян.	Уфимская.	1) Земельная. 2) Продовольств.	Земск. уполном. губ. и уѣздн. гл. Домовладѣлецъ. Землевладѣлецъ.
Поч. гражд.	Пермская.	1) Бюджетная. 2) Личнаго состава. 3) Народн. образов. (Секретарь). 4) По дѣл. прав. церкви. 5) О собраніяхъ. 6) О преемств. законодат. работъ.	Бывш. священникъ. Домовладѣлецъ.
Двор. Кол. Ас.	Ярославская.	1) Исп. Гос. росписи дох. и расход. 2) По наказу. 3) Судебн. реформ.	Предсѣд. Яросл. земск. упр. Землевладѣлецъ.
Изъ купц. губ. секр.	Екатеринінск.	Городск. дѣл.	Городской голова.
Крестьян.	Астраханская.	1) Мѣстн. самоупр. 2) Рыболовная.	Частн. повѣр. Земледѣл.
Пот. поч. гр.	Астраханская.	1) Исп. Гос. рос. доход. и расх. 2) Бюджетная.	Чл. Астрах. гор. управы. Землевладѣлецъ.
Поселян.	Обл. Войска Донского.	1) Земельная. 2) Сельско-хозяйств.	Сельскій хозяинъ. Землевладѣлецъ.
Крестьян.	Московская.	1) Рабоч. вопр.	Мастеръ-мыловаръ. Земледѣлецъ.
Крестьян.	Таврическая.	1) Вѣроиспов. вопр. 2) Сельско-хозяйств.	Землевладѣлецъ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ,

внесенныя фракціей Прогрессистовъ въ Государственную Думу за время первой сессіи Государственной Думы 4-го созыва.

(Тексты законопроектовъ и объяснительныя записки).

I. Законодательное предположеніе о введеніи всеобщаго обученія.

(Внесено за подписью 50 членовъ Гос. Думы 5 декабря 1912 г.)

Законопроектъ о введеніи всеобщаго обученія, внесенный Министромъ Народнаго Просвѣщенія 1 ноября 1907 г., былъ переработанъ Государственною Думою 3-го созыва и согласованъ съ другимъ законопроектомъ, положеніемъ о начальныхъ училищахъ.

Однако, ни тотъ, ни другой не получили силы закона, вслѣдствіе неустраненныхъ разногласій между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою того созыва.

Государственный Совѣтъ исключилъ изъ фиксированной суммы десяти милліоновъ рублей ежегоднаго увеличенія бюджета начальнаго образованія полтора милліона рублей въ цѣляхъ обращенія ихъ на нужды церковно-приходской школы. Съ этимъ измѣненіемъ законопроекта Государственная Дума не согласилась.

Такимъ образомъ, оказалось отложеннымъ на неопредѣленное время удовлетвореніе одной изъ насущнѣйшихъ и неотложныхъ нуждъ страны.

Кромѣ сего, непріятіе этого законопроекта нарушаетъ и намѣченные многими земствами и городами планы работъ по введенію всеобщаго обученія, такъ какъ они не могутъ быть увѣрены, что своевременно и въ должной мѣрѣ получатъ необходимые кредиты. Опытъ уже показалъ, что безъ закрѣпленія въ законодательномъ порядкѣ отпуска кредитовъ между Министромъ Народнаго Просвѣщенія и мѣстными органами самоуправленія происходятъ нежелательныя тренія.

Такъ напр., въ смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1913 г. нѣтъ не только увеличенія кредитовъ на школьное строительство, но даже имѣется уменьшеніе ихъ по сравненію съ предыдущей смѣтой на два милліона рублей, несмотря на то, что, по исчисленію думской комиссіи по народному образованію, сжегодное дополненіе въ два милліона рублей къ первоначальному ассигнованію въ шесть милліоновъ рублей могло удовлетворить лишь минимальныя строительныя потребности на мѣстахъ.

Равно съ отклоненіемъ даннаго законопроекта осталось на неопредѣленное время безъ измѣненія и тяжелое матеріальное положеніе народнаго учителя, каковое предусматривалось установленіемъ пятилѣтнихъ прибавокъ изъ средствъ казны къ первоначальному окладу ихъ содержанія.

Не считая необходимымъ приводить болѣе подробныя объясненія по отдѣльнымъ статьямъ предлагаемаго законодательнаго предположенія въ увѣренности, что всѣ детали даннаго вопроса, а также и его неотложность и многозначительность для жизни страны, будутъ съ достаточною полнотою освѣщены и въ докладѣ комиссіи, и въ преніяхъ въ Общихъ Собраніяхъ Государственной Думы, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ принять нижеслѣдующее законодательное предположеніе и просимъ передать его въ комиссію по народному образованію, по ея сформированіи, для представленія доклада по вопросу о желательности.

I. Въ цѣляхъ введенія всеобщаго начальнаго обученія, увеличивать въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1912 г., ассигнуемый по Министерству Народнаго Просвѣщенія на нужды начальнаго образованія кредитъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, но не менѣе, чѣмъ на десять милліоновъ рублей въ годъ.

II. Постановить, что изъ указаннаго въ отдѣлѣ I дополнительнаго кредита пособія на выдачу вознагражденія и періодическихъ прибавокъ (отд. XI) учителямъ и учительницамъ начальныхъ училищъ, а также вознагражденія законоучителямъ и обучающимъ Закону Божію въ сихъ училищахъ отпускаются: 1) въ губерніяхъ, въ коихъ введено Положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ Учрежденіяхъ, и въ городахъ, въ коихъ введено Городовое Положеніе,—уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ, по принадлежности; 2) въ губерніяхъ, въ коихъ введено Положеніе 2 апрѣля 1913 года объ управленіи земскимъ хозяйствомъ,—губернскимъ учрежденіямъ по дѣламъ земскаго хозяйства, и 3) въ прочихъ мѣстностяхъ—мѣстнымъ органамъ (распорядителямъ кредитовъ) Министерства Народнаго Просвѣщенія.

III. Постановить, что сбереженія, могущія образоваться отъ указанныхъ въ предыдущемъ (II) отдѣлѣ пособій на вознагражденіе преподающихъ, вслѣдствіе назначенія таковыхъ пособій не съ начала гражданскаго года, а съ послѣдней трети или четверти его, обращаются: 1) на выдачу пособій на постройку, покупку и расширеніе училищныхъ зданій, сообразно съ правилами 22 іюня 1909 года (Св. Зак. т. XI, ч. I, Уст. Уч. Завед., по Прод. 1909 г., ст. 3423, прим. 6, прил., разд. II) и на оборудованіе и ремонтъ зданій начальныхъ училищъ.

IV. Суммы, остающіяся неизрасходованными къ концу смѣтнаго года послѣ удовлетворенія указанныхъ въ отдѣлѣ III надобностей, обращать, на общемъ основаніи, въ ресурсы государственнаго казначейства.

V. Постановить, что по отчисленіи суммъ, необходимыхъ на удовлетвореніе означенныхъ въ отдѣлѣ II надобностей, расходы, въ

предѣлахъ установленныхъ штатовъ, по вновь учреждаемымъ дирекціямъ и инспекціямъ и по вновь открываемымъ учительскимъ семинаріямъ, а равно расходы по вновь открываемымъ курсамъ и другимъ учрежденіямъ по подготовкѣ учительскаго персонала для начальныхъ училищъ и по веденію дѣлопроизводства во вновь учреждаемыхъ губернскихъ (областныхъ), уѣздныхъ (окружныхъ) и городскихъ училищныхъ совѣтахъ, въ общей суммѣ не свыше одного милліона рублей въ годъ, обращаются на счетъ указаннаго въ отдѣлѣ I дополнительнаго кредита.

VI. Постановить, что сбереженія, могущія образоваться отъ указанныхъ въ предыдущемъ (V) отдѣлѣ суммъ, вслѣдствіе расходованія ихъ по назначенію не съ начала гражданскаго года, обращаются на ремонтъ, оборудованіе и постройку упоминаемыхъ въ означенномъ отдѣлѣ педагогическихъ заведеній и учрежденій, съ распространеніемъ на эти остатки дѣйствія правилъ о строительныхъ кредитахъ.

VII. Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1912 г., въ пособіе на веденіе дѣлопроизводства въ губернскихъ (областныхъ) и уѣздныхъ (окружныхъ) училищныхъ совѣтахъ, а также въ тѣхъ изъ городскихъ училищныхъ совѣтовъ, содержаніе коихъ не отнесено на мѣстныя средства, по триста руб. въ годъ на каждый изъ училищныхъ совѣтовъ, взамѣнъ ассигнуемыхъ нынѣ на этотъ предметъ суммъ.

VIII. Составленіе для каждой данной мѣстности въ двухгодичный, со дня обнародованія настоящаго закона, срокъ проектовъ школьной сѣти и финансоваго плана ея осуществленія, съ указаніемъ предѣльнаго срока введенія всеобщаго начальнаго обученія и размѣра обязательно отпускаемыхъ изъ земскаго сбора и другихъ мѣстныхъ источниковъ средствъ, возложить: 1) въ губерніяхъ, въ коихъ введено Положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ Учрежденіяхъ, и въ городахъ, въ коихъ введено Городовое Положеніе, на уѣздныя земскія учрежденія и городскія общественныя управленія, по принадлежности; 2) въ губерніяхъ, въ коихъ введено Положеніе 2 апрѣля 1903 г. объ управленіи земскимъ хозяйствомъ, на губернскія учрежденія по дѣламъ земскаго хозяйства, и 3) въ прочихъ мѣстностяхъ—на мѣстные органы Министерства Народнаго Просвѣщенія, совмѣстно съ учрежденіями, вѣдающими дѣла по земскому и городскому хозяйствамъ, по принадлежности. Предѣльный срокъ для введенія всеобщаго начальнаго обученія не долженъ превышать десяти лѣтъ со времени начала осуществленія школьной сѣти.

IX. Открытіе достаточнаго количества училищъ, соотвѣтственно числу дѣтей школьнаго возраста, возложить на означенныя въ предыдущемъ VIII отдѣлѣ учрежденія, по принадлежности.

X. Установленіе порядка совмѣстной дѣятельности мѣстныхъ органовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и мѣстныхъ учрежденій, вѣдающихъ дѣла по земскому и городскому хозяйствамъ, по исполненію обязанностей, указанныхъ въ отдѣлахъ VIII и IX, воз-

ложить на Министра Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію его съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ подлежащихъ случаяхъ— и съ Военнымъ Министромъ.

XI. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Учители и учительницы училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и входящихъ въ школьную сѣть, за прослуженіе въ сихъ училищахъ каждаго изъ первыхъ четырехъ пятилѣтій получаютъ отъ казны прибавки къ основному окладу присвоеннаго имъ содержанія, въ размѣрѣ шестидесяти руб. въ годъ за каждое.

XII. Установить прилагаемыя при семъ Правила о школьныхъ сѣтяхъ всеобщаго начальнаго обученія и о расходованіи кредита, ассигнуемаго на нужды сего обученія.

Правила о школьныхъ сѣтяхъ всеобщаго начальнаго обученія и о расходованіи кредита, ассигнуемаго на нужды сего обученія.

1. Разработка для каждой данной мѣстности проектовъ школьной сѣти, соотвѣтственно числу дѣтей школьнаго возраста и финансоваго плана ея осуществленія, возлагается: 1) въ губерніяхъ, въ коихъ введено Положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ Учрежденіяхъ, и въ городахъ, въ коихъ введено Городовое Положеніе,—на уѣздныя земскія учрежденія и городскія общественныя управленія, по принадлежности; 2) въ губерніяхъ, въ коихъ введено Положеніе 2 апрѣля 1903 г. объ управленіи земскимъ хозяйствомъ,— на губернскія учрежденія по дѣламъ земскаго хозяйства, и 3) въ прочихъ мѣстностяхъ—на мѣстные органы Министерства Народнаго Просвѣщенія, совмѣстно съ учрежденіями, вѣдающими дѣла по земскому и городскому хозяйствамъ, по принадлежности.

2. Въ разработкѣ проекта школьной сѣти (ст. 1) принимаютъ участіе инспекторъ народныхъ училищъ и представитель Вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

3. Въ уѣздномъ (окружномъ) и городскомъ училищныхъ совѣтахъ при обсужденіи сѣти школъ (ст. 6) принимаетъ участіе, помимо постояннаго члена отъ православнаго духовенства, представитель Вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

4. При опредѣленіи числа училищъ, соотвѣтственно числу дѣтей школьнаго возраста, нормальнымъ райономъ, обслуживаемымъ одною школою, признается расположенная вокругъ школы мѣстность, радіусомъ не болѣе трехъ верстъ.

5. Въ случаѣ невозможности, по мѣстнымъ условіямъ, открытія школъ, обслуживающихъ районы съ трехверстнымъ радіусомъ (ст. 4), могутъ быть примѣняемы и другіе способы, обезпечивающіе общедоступность обученія (какъ, напр., устройство общежитій при школахъ, учрежденіе отдѣленій училищъ, передвижныя школы).

6. Проекты школьной сѣти и финансоваго плана ея осуществ-

ленія представляются на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія, съ заключеніемъ уѣзднаго (окружнаго) или городского училищнаго совѣта и съ приложеніемъ всѣхъ относящихся къ указаннымъ сѣти и плану матеріаловъ.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено Положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ Учрежденіяхъ или Положеніе 2 апрѣля 1903 г. объ управленіи земскимъ хозяйствомъ, мѣстные органы Министерства Народнаго Просвѣщенія, ранѣе окончательнаго установленія ими проекта школьной сѣти, сообщаютъ таковой во всѣ волостныя, гминныя или соотвѣтственныя мѣстныя установленія своего района, дабы послѣднія на своихъ сходахъ могли ознакомиться съ проектомъ и сдѣлать составителямъ представленія о желательныхъ измѣненіяхъ въ проектируемой сѣти.

7. Отступленія отъ утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія школьной сѣти, а равно исключеніе и добавленіе отдѣльныхъ училищъ, разрѣшается, по соглашенію съ содержателями училищъ, уѣзднымъ (окружнымъ) или городскимъ училищнымъ совѣтомъ, по принадлежности. Отступленія, вызывающія измѣненіе расходовъ со стороны казны, представляются на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

8. Общій размѣръ для каждой данной мѣстности пособій на вознагражденіе преподающихъ (отд. II сего закона) опредѣляется изъ разсчета по четыреста двадцать рублей въ годъ (въ томъ числѣ 360 руб. учащему и 60 руб. за обученіе Закону Божію) на пятьдесятъ школьныхъ дѣтей школьнаго возраста, считая таковыми дѣтей въ возрастѣ 8, 9, 10 и 11 лѣтъ.

Примѣчаніе. Впредь до утвержденія школьной сѣти въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены Положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ Учрежденіяхъ или Положеніе 2 апрѣля 1903 г. объ управленіи земскимъ хозяйствомъ, а также въ городахъ этихъ мѣстностей, въ коихъ не введено Городовое Положеніе, размѣръ пособій на содержаніе училищъ опредѣляется для одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ согласно Высочайше утвержденному, 5 іюня 1900 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта (Св. Зак., т. XI, ч. I, Уст. Уч. Завед., по Прод. 1906 г., ст. 3424 п. 1, прим.).

9. По утвержденіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія соотвѣтствующихъ проектовъ школьной сѣти и финансоваго плана ея осуществленія, Министерство Народнаго Просвѣщенія отпускаетъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ пособія на входящія въ сѣть училища, открытыя и подлежащія открытію въ теченіе даннаго учебнаго года, по расчету изъ четырехсотъ двадцати руб. въ годъ на комплектъ (ст. 8).

10. Правомъ на пособія пользуются состоящія въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія училища, входящія въ школьную сѣть; въ сихъ училищахъ населенію обезпечивается безплатность обученія.

11. Пособія выдаются лишь тѣмъ изъ земскихъ и городскихъ общественныхъ управленій, а равно учрежденій по дѣламъ земскаго

хозяйства, которыя примутъ на себя обязательство обращать освободившіяся, вслѣдствіе полученія пособія отъ казны, средства исключительно на нужды начальнаго образованія.

12. Всѣ расходы по содержанію училищъ, сверхъ устанавливаемыхъ симъ закономъ расходовъ изъ средствъ казны, опредѣляются содержателями училищъ и относятся на ихъ счетъ.

13. На уѣздныя земскія и городскія управы, а также на губернскія управы по дѣламъ земскаго хозяйства, возлагается обязанность представлять въ Министерство Народнаго Просвѣщенія необходимыя ему свѣдѣнія объ израсходованіи казенныхъ пособій и о назначеніи на нужды начальнаго образованія всѣхъ средствъ, освободившихся въ виду полученія пособія отъ казны, а равно свѣдѣнія о всѣхъ прочихъ расходахъ изъ мѣстныхъ источниковъ на нужды начальнаго образованія.

1) Ефремовъ, 2) Титовъ, 3) Калугинъ, 4) Циммеръ, 5) Гольдманъ, 6) Чистовъ, 7) Барышниковъ, 8) Колбинцевъ, 9) Катанскій, 10) Мельгуновъ, 11) Масленниковъ, 12) Евсѣевъ, 13) Новиковъ 1-й, 14) Логвиновъ, 15) Канашевъ, 16) Ерымовскій, 17) Лащухинъ, 18) Мирошниченко, 19) Востротинъ, 20) Львовъ 1-й, 21) Карауловъ, 22) Залитъ, 23) Велиховъ, 24) Бубликовъ, 25) Коноваловъ, 26) Вакаръ, 27) от. Евладовъ, 28) Бѣляевъ, 29) Посниковъ, 30) Гродзицкій, 31) кн. Урусовъ 2-й, 32) Степановъ, 33) Сидоровъ, 34) Филатовъ, 35) Франгуловъ, 36) Поздняковъ, 37) Афанасьевъ, 38) Фирсовъ 2-й, 39) Шредеръ, 40) Колесниковъ, 41) Каптеревъ, 42) гр. Орловъ-Давыдовъ, 43) Лошкейтъ, 44) Левандиновъ, 45) кс. Лаукайтисъ, 46) Родзевичъ, 47) Далгатъ, 48) (*не разобрано*), 49) Петровъ 1-й, 50) Гладышъ.

II. Законодательное предположеніе о реформѣ средней школы.

(*Внесено за подписью 102 членовъ Гос. Думы 6 февраля 1913 г.*).

Ростъ числа среднеучебныхъ заведеній, далеко не покрывающій совершенно ясно проявившуюся потребность въ среднемъ образованіи, а равно и всѣмъ извѣстные непорядки въ жизни средней школы, побуждаютъ нижеподписавшихся внести на уваженіе Государственной Думы проектъ реформы средней школы. Это тѣмъ болѣе необходимо, что проектъ выработанный бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія А. Н. Шварцемъ, признававшимъ неотложность введенія новаго положенія, взятъ его преемникомъ назадъ и, несмотря на официальныя завѣренія, не внесенъ до сихъ поръ.

Современная средняя школа является поврежденнымъ наслѣдіемъ эпохи, выдвинувшей въ качествѣ руководителя дѣломъ народнаго образованія въ Россіи графа Д. Толстого; это та же толстов-

ская школа, безповоротно осужденная педагогическими авторитетами и отвергнутая общественнымъ мнѣніемъ, утерявшая, правда, выдержанность первоначальнаго плана, кое въ чемъ подправленная, подновленная, но все же сохранившая почти всѣ порвоначальные недостатки, настолько всесторонне освѣщенные педагогической и публицистической критикой, что ихъ не трудно охарактеризовать въ краткихъ тезисахъ, которые въ настоящее время могутъ почитаться почти общепризнанными.

Вотъ эти тезисы:

1. Современная средняя школа по своему учебному содержанію не отвѣчаетъ психическому складу учащихся и жизненнымъ потребностямъ общества.

2. Въ воспитательномъ отношеніи она не удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ требованіямъ, благодаря скудости и психологической несостоятельности способовъ педагогическаго воздѣйствія на учащихся.

3. Она располагаетъ весьма слабыми средствами для охраненія здоровья учащихся, для ихъ физическаго развитія и совершенствованія органовъ внѣшнихъ чувствъ.

4. Эстетическому развитію учащихся она почти не удѣляетъ вниманія.

5. Современные учебные планы отличаются многопредметностью, а программы перегружены матеріаломъ, обиліе котораго препятствуетъ плодотворному усвоенію его учащимися.

6. Она ставитъ главной цѣлью обученія лишь усвоеніе учащимися извѣстнаго запаса знаній, пренебрегая сообщеніемъ имъ полезныхъ жизненныхъ навыковъ и умѣній.

7. Какъ неподвижность учебныхъ плановъ средней школы, такъ и ея бюрократическая организація, исключаютъ возможность сообщить ея дѣятельности извѣстную гибкость, необходимую для того, чтобы она могла приспособляться къ особенностямъ мѣстной жизни и къ индивидуальнымъ особенностямъ учащихся. Стереотипность и шаблонъ являются характернѣйшими недостатками средней школы.

8. Педагогическій персоналъ средней школы, удовлетворяя въ извѣстной степени требованіямъ общеобразовательнаго научнаго ценза, является недостаточно свѣдущимъ въ вопросахъ собственно педагогическихъ, такъ какъ не обладаетъ спеціальною подготовкою.

9. Неудовлетворительность правового положенія и матеріальная необезпеченность учителей и воспитателей препятствуютъ восполненію недочетовъ ихъ педагогической подготовки путемъ изощреннаго опыта, самообразованія и профессіональнаго общенія между собою.

10. Завѣдываніе средними школами сосредоточивается всецѣло въ соотвѣтственныхъ вѣдомственныхъ учрежденіяхъ и, будучи построено на началахъ бюрократической централизаціи, исключаетъ вліяніе на дѣятельность школы со стороны родителей учащихся и органовъ общественнаго самоуправленія.

11. Чрезмѣрно стѣсняя самодѣятельность педагогическихъ кор-

порацій, существующій школьный строй препятствуетъ ихъ профессіональному творчеству.

12. Современная средняя школа обслуживаетъ почти исключительно интересы обезпеченныхъ классовъ населенія, оставаясь недоступной даже для даровитѣйшихъ дѣтей недостаточныхъ родителей.

13. Она раздѣлена въ то же время на нѣсколько параллельно существующихъ типовъ и категорій учебныхъ заведеній, болѣе или менѣе отличающихся между собою въ отношеніи учебныхъ плановъ и программъ, а иногда лишь принадлежностью къ тому или иному вѣдомству, причемъ переходъ изъ учебнаго заведенія одной категоріи въ учебное заведеніе другой категоріи обставленъ часто непреодолимыми для учащихся трудностями.

14. Ни по учебнымъ планамъ, ни по своей организаціи, ни по степени распространенности она не связана какъ со школой низшей, такъ равно и высшей. Въ отношеніи пользованія правами изъ всѣхъ категорій среднихъ школъ лишь гимназіи (включающія въ свой курсъ одинъ или два древнихъ языка) даютъ своимъ абитуріентамъ право на непосредственное поступленіе въ университетъ.

15. Наконецъ, перечисляя недостатки современной средней школы, получившіе общественное призваніе, нельзя не отмѣтить, какъ въ высшей степени ненормальное явленіе, ту глубокую разницу въ учебной подготовкѣ, которая существуетъ между питомцами мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Итакъ, задача настоящей Государственной Думы заключается въ томъ, чтобы, руководствуясь принципами, установленными въ согласіи съ выводами современной педагогики и съ требованіями общественной пользы, принципами, признанными и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Государственною Думою 3-го созыва, выработать такую систему законоположеній, которая обезпечила бы дѣйствительное примѣненіе къ жизни этихъ руководящихъ принциповъ.

Средняя школа не стоитъ и не можетъ стоять особнякомъ, она покоится на матеріалѣ, предоставляемомъ школою начальною, расширяетъ, углубляетъ и помогаетъ вырабатывать понятія, даетъ элементы къ созданію міровоззрѣнія, подготовляя тѣмъ самымъ къ школѣ высшей. Но, получая свои заданія отъ послѣдней, она имѣетъ и самостоятельное значеніе. Съ другой стороны, стоя между низшею школою, черезъ которую должно и скоро будетъ проходить все населеніе страны, и школою высшею, куда попадаетъ только очень незначительный процентъ прошедшихъ элементарную школу, она по своей организаціи должна стоять настолько близко къ населенію, чтобы привлекать и забирать изъ начальной школы максимумъ всего лучшаго и жаждущаго работы, и поднимать культурный уровень страны.

Разговоры о томъ, что начальная школа не даетъ надлежащаго матеріала для гимназіи по некультурности среды, въ которой живетъ большинство учащихся въ ней, во-первыхъ, должны быть

смягчены теперь съ введеніемъ четырехгодичнаго курса обученія, а во-вторыхъ, это явленіе имѣетъ временный характеръ и зависитъ отъ роста благосостоянія страны и сѣти среднеучебныхъ заведеній. Посему окончившіе начальную школу должны быть принимаемы безъ экзаменовъ, насколько число вакансій позволяетъ это. Если первое препятствіе—экономическое положеніе—улучшается крайне медленно и потому трудно устранимо, то тѣмъ болѣе важно устранить второе—недоступность средней школы. Это косвенно повліяетъ и на экономику и подниметъ культурный уровень страны. Еще долго у насъ, какъ и на Западѣ, армія культурныхъ черныхъ работниковъ будетъ представлена лицами, окончившими не высшую школу. Финансовыя условія, при нашемъ огромномъ пространствѣ, врядъ-ли позволятъ открыть надлежащее количество средне-учебныхъ заведеній полнаго состава съ продолжительнымъ курсомъ: во-первыхъ, они дороги, а во-вторыхъ, при огромной территоріи и населеніи необходима очень густая сѣть ихъ. Поэтому нужно обратить особое вниманіе на организацію образованія и создать систему, наиболѣе экономную. При болѣе правильной организаціи возможно будетъ нѣкоторыя училища перевести въ другія мѣста, нерѣдко въ городѣ два—три училища, въ которыхъ младшіе классы имѣются въ двойномъ числѣ, тогда какъ въ старшихъ классахъ нерѣдко изъ всѣхъ училищъ наберется лишь 2—3 комплекта. Кромѣ того, сама жизнь требуетъ все большей и большей спеціализаціи, основанной на болѣе или менѣе продолжительной выучкѣ. Поэтому сильно растянутый общеобразовательный курсъ для огромнаго большинства непосиленъ. Однако и сводить его до 4-хъ-годичнаго обученія начальной школы не представляется возможнымъ, такъ какъ: 1) элементарный курсъ обученія можетъ дать только элементы грамотности, умѣніе обращаться съ книгою и простыми числами, что безъ упражненія, путемъ чтенія, приводитъ къ рецидивизму безграмотности, 2) наши конкуренты въ международномъ состязаніи не только прошли всеобщее обученіе, къ чему мы приближаемся, но ввели и обязательное, а отъ 4-хъ-годичной школы перешли къ 6—8-ми-годичной и 3) нужда въ повышенной школѣ у широкихъ круговъ населенія настолько назрѣла, что число городскихъ училищъ достигаетъ 1.225, изъ которыхъ не мало двухкомплектныхъ; прибавляя сюда женскія и мужскія гимназіи, реальныя, епархіальныя, духовныя училища, институты, мы получаемъ около 3.000 учебныхъ заведеній повышеннаго типа. Но требованіе еще больше, ибо число выдержавшихъ въ нихъ конкурсные экзамены и не поступившихъ все увеличивается. Уже и въ селахъ и заводахъ хотятъ «большой грамоты» (въ смыслѣ большей). Отсюда становится необходимымъ, съ организаціонной точки зрѣнія, раздѣлить курсъ средней школы на два разныхъ концентра; при этомъ младшій вмѣстѣ съ курсомъ начальной школы соотвѣтствовалъ бы восьмиклассной начальной школѣ нашихъ сосѣдей, давая законченное элементарное образованіе—основу для дальнѣйшаго общаго и, съ нашей точки зрѣнія (какъ и на Западѣ), профессіональнаго образованія.

Само собою разумѣется, въ отдѣльныхъ случаяхъ возможно соединеніе двухъ сосѣднихъ концентровъ въ одну административную единицу и въ одномъ зданіи.

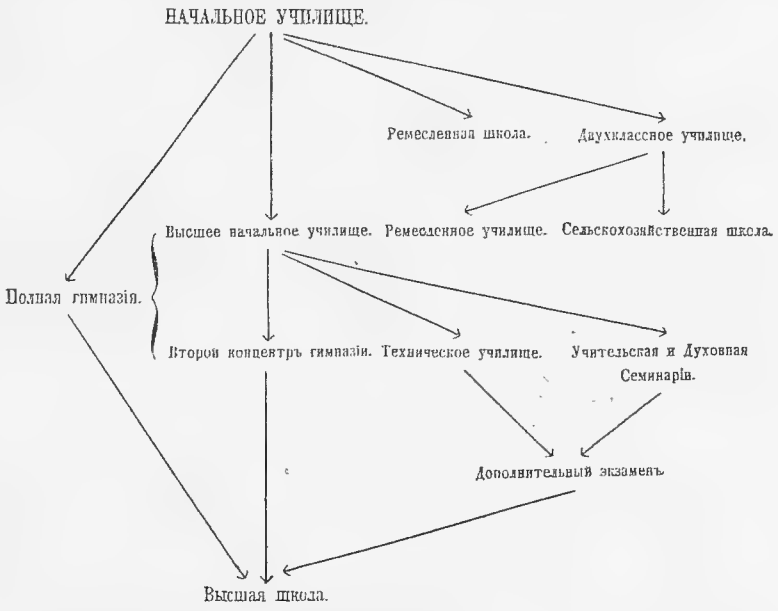
Обученіе дѣтей, принадлежащихъ къ различнымъ общественнымъ классамъ, въ общихъ для всѣхъ нихъ учебныхъ заведеніяхъ гораздо болѣе отвѣчаетъ задачамъ общественнаго воспитанія, нежели раздѣленіе ихъ и распредѣленіе по особымъ школамъ, съ особеннымъ классовымъ отпечаткомъ; но желанія родителей, взгляды тѣхъ общественныхъ элементовъ, которые не раздѣляютъ указаннаго мнѣнія на задачи общественнаго воспитанія, наконецъ, трудность приспособленія, оборудованія дорого стоящихъ зданій, привычка общества къ восьмигодичному типу средней школы и пр. могутъ на первыхъ порахъ служить причиною соединенія обоихъ концентровъ средней школы въ одномъ типѣ полной гимназіи. Рѣшительная ломка традіоннаго типа врядъ ли желательна: мы увѣрены, что сама жизнь при осуществленіи принципа единой школы постепенно сведетъ на нѣтъ органы школьнаго обученія, существованіе которыхъ не оправдывается потребностями общественной жизни. Намъ представляется, что при введеніи новаго положенія желанія содержателей учебныхъ заведеній должны быть приняты во вниманіе.

Раздѣливъ среднюю школу на два концентра, возможно будетъ открывать младшіе отдѣльно отъ старшихъ, а такъ какъ число учениковъ младшаго концентра относится къ числу учениковъ старшаго концентра, какъ 3 къ 2, а иногда какъ 5 къ 3, то уже одно это дало бы экономію средствъ, на которыя возможно открытіе новыхъ училищъ.

Высшія начальныя училища, при извѣстныхъ условіяхъ (учебномъ планѣ и допущеніи перехода по ступени) могли бы замѣнить собою указанный выше младшій (4 класса) концентръ средней школы. Это даетъ еще большія сбереженія, даже при условіи нѣкотораго повышенія окладовъ, въ виду установленія института классныхъ наставниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ получается сѣть въ 3.000 училищъ повышеннаго типа, дальнѣйшее планомѣрное расширеніе которой не представляетъ финансовыхъ затрудненій. Въ то же время школа проникаетъ въ самые отдаленные углы нашего отечества и дѣлается поэтому доступной и небогатымъ сельскимъ жителямъ. Наконецъ, и профессіональное образованіе можно будетъ строить на базисѣ общеобразовательной школы.

При слабомъ развитіи сѣти общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній до сихъ поръ, каждая профессіональная школа, начиная отъ ремесленной, рукодѣльной, кончая средними техническими и промышленными училищами, вводила въ свои программы общеобразовательные предметы, неимѣющіе прямого отношенія къ ея задачѣ; это удлиняло курсъ, удорожало содержаніе, а слѣдовательно уменьшало и количество учащихся и число учебныхъ заведеній. Общая подготовка должна быть такова, чтобы профессіональная школа могла преслѣдовать только свои задачи, бережливо относясь ко времени и средствамъ. Такъ какъ пересмотръ положенія ремеслен-

ныхъ и техническихъ училищъ стоитъ на очереди, то по мысли нижеподписавшихся было бы важно провести первоначально организацію общаго образованія и тогда къ нему пристраивать профессіональное, причемъ можно было бы предложить такую схему:



Наконецъ съ общественной точки зрѣнія раздѣленіе средней школы на два концентра и замѣна младшихъ классовъ ея высшими начальными училищами имѣетъ немаловажное значеніе. Эта мѣра привлечетъ къ симъ послѣднимъ вниманіе интеллигенціи и обезпеченныхъ классовъ общества въ бо́льшей степени, чѣмъ въ настоящее время, когда эти школы обслуживаютъ нужды лишь нѣкоторой наименѣе обезпеченной части общества и тѣмъ самымъ послужитъ культурнымъ потребностямъ страны.

Однако, это возможно лишь при допущеніи перехода изъ высшаго начальнаго училища въ старшіе классы средней школы и при твердо установленномъ учебномъ планѣ, въ большей или меньшей степени совпадающемъ съ учебнымъ планомъ младшаго концентра. Всего этого не предусматриваетъ дѣйствующій законъ.

Принципъ установленія непосредственной связи между школою начальною и среднею былъ еще признанъ третьею Государственною Думою, принявшею законопроектъ о высшихъ начальныхъ училищахъ, въ которомъ статья 47 и примѣчаніе къ ней содержатъ слѣдующія постановленія: «Учащіеся въ высшихъ начальныхъ училищахъ могутъ переходить въ соотвѣтственные классы общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а окончившіе училище—въ пятый классъ сихъ учебныхъ заведеній, въ томъ и въ другомъ случаѣ по выдержаніи дополнительнаго испытанія по

тѣмъ иностраннымъ и древнимъ языкамъ, которые проходятся въ среднемъ учебномъ заведеніи, куда они поступаютъ. Ученики высшихъ начальныхъ училищъ, выдержавшіе испытаніе въ сихъ училищахъ въ знаніи иностранныхъ языковъ, не подвергаются при соотвѣтствіи программы повѣрочнымъ испытаніямъ по симъ языкамъ при переходѣ въ гимназіи и реальныя училища».

А такъ какъ непосредственный, безъ экзамена, переходъ окончившихъ начальную школу въ высшую начальную обезпеченъ статьею 14 того же законопроекта, то тѣмъ самымъ устанавливается преемственная связь между школами начальными и средними.

Статья 47 проекта положенія о высшихъ начальныхъ училищахъ приравнивала учебную подготовку окончившихъ высшее начальное училище, если они изучали иностранные яыки, преподаваемые въ гимназіи, къ учебной подготовкѣ учениковъ гимназіи, окончившихъ курсъ первыхъ четырехъ классовъ. Правда, при дальнѣйшемъ прохожденіи проекта эти статьи были измѣнены въ Государственномъ Совѣтѣ и право перехода оставлено только для дѣвочекъ, мальчикамъ же былъ предоставленъ безпрепятственный переходъ лишь по окончаніи 2-го класса высшаго начальнаго училища въ 3-ій классъ средней школы, но и Государственный Совѣтъ, допустившій означенный переходъ, очевидно, не усматривалъ препятствій принципіальныхъ. Тамъ не поднималось вопроса и о затрудненіяхъ въ организаціонномъ отношеніи, указывалось лишь на трудности педагогическаго характера. Поэтому, если съ организаціонной точки зрѣнія такая мѣра необходима, если, какъ показано будетъ ниже, педагогическая задача — дать законченный циклъ знаній и подготовить къ переходу въ школу слѣдующей ступени—разрѣшается вполнѣ, то пересмотръ положенія 25 іюня 1912 года съ цѣлью возвращенія къ первоначальной редакціи Думы совершенно необходимъ.

Значительная разница въ организаціи и учебныхъ планахъ существующихъ нынѣ мужской и женской среднихъ школъ есть полный анахронизмъ, а потому предлагаемое законодательное предположеніе распространяется въ равной степени на гимназіи какъ мужскія, такъ и женскія. Незначительныя особенности въ наименованіи должностныхъ лицъ (директоръ, начальница и т. п.) отмѣчены въ текстѣ проектируемаго положенія.

Основываясь на теоретическихъ соображеніяхъ и на многочисленныхъ данныхъ опыта, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ среднихъ школъ, мы считаемъ возможнымъ, на ряду съ гимназіями мужскими и женскими, допустить учрежденіе гимназіи для дѣтей обоего пола.

На запросъ бюджетной комиссіи третьей Государственной Думы Министерство Народнаго Просвѣщенія сообщило, что въ настоящее время существуетъ 90 учебныхъ заведеній съ совмѣстнымъ обученіемъ дѣтей обоего пола и, сверхъ того, возбуждено 117 новыхъ ходатайствъ въ открытіи таковыхъ учебныхъ заведеній отъ столицъ

до Черемховскаго села, Иркутской губерніи, что доказываетъ вниманіе общества къ новому типу школы.

Мы считаемъ необходимымъ названіе «гимназія» присвоить всѣмъ среднимъ общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніямъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ мужскимъ, такъ и женскимъ, которыя содержатся на средства казны или на средства земствъ, городовъ, сословій, обществъ и частныхъ лицъ.

Соединяя подъ однимъ общимъ наименованіемъ всѣ среднія учебныя заведенія указанныхъ категорій, мы тѣмъ самымъ до извѣстной степени подчеркиваемъ принципъ, въ силу котораго всѣ они въ основѣ служатъ одной общей задачѣ—давать своимъ питомцамъ законченное общее образованіе и въ то же время подготовлять ихъ къ успѣшному усвоенію высшаго научнаго или спеціальнаго образованія.

Общность задачи, для разрѣшенія которой предназначаются среднія общеобразовательныя школы, побуждаетъ насъ къ установленію живой органической связи между разновидностями этой единой школы, къ облегченію перехода учащихся изъ гимназіи одного типа въ гимназію другого типа, отличающуюся частностями своего учебнаго плана.

Мы не скрываемъ отъ себя, что, реформируя среднюю школу, недостаточно сдѣлать учебный планъ гибкимъ, уравновѣсить гуманитарное направленіе съ естественно-научнымъ, отвергнуть искусственные барьеры, нужно устранить и все то, что сообщаетъ ей строго бюрократическій характеръ, отрывая ее отъ жизни, подчиняя ея дѣятельность мелочной регламентаціи со стороны учебнаго начальства, далеко не благосклоннаго къ растущей демократизаціи школы, парализуя проявленіе педагогическаго творчества школьныхъ учебныхъ коллегій и вліяніе на ея жизнь со стороны органовъ общественнаго управленія. Для устраненія этихъ недостатковъ необходимо расширить полномочія педагогическихъ совѣтовъ, учредить при гимназіяхъ всѣхъ типовъ, не исключая и казенныхъ, попечительные совѣты, съ участіемъ въ нихъ представителей отъ родителей учащихся, отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія и учредителей, предоставить гимназіямъ, содержимымъ на мѣстныя средства, нѣсколько большую самостоятельность по сравненію съ казенными, болѣе точно обозначить права учредителей и содержателей, ввести и урегулировать положеніе родительскихъ организацій и, наконецъ, учредить новый органъ смѣшаннаго состава—губернское совѣщаніе—изъ представителей учебнаго вѣдомства и органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Предлагаемое нами измѣненіе нынѣ дѣйствующихъ учебныхъ плановъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія далеко не угрожаетъ коренною ломкою существующаго школьнаго строя.

Подводя итоги вышесказанному, намѣченныя нами измѣненія въ существенныхъ чертахъ сводятся къ слѣдующему:

1) концентрическое расположеніе учебнаго матеріала соотвѣтственно двумъ ступенямъ средняго образованія;

2) частичная бифуркація курса первой ступени его (высшаго начальнаго училища, но не перваго концентра полной гимназіи);

3) введеніе естествознаній въ качествѣ обязательнаго предмета во всѣ классы всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній типа гимназіи;

4) сокращеніе числа иностранныхъ языковъ, обязательно преподаваемыхъ въ средней школѣ;

5) установленіе обязательнаго минимума числа учебныхъ предметовъ, и

6) введеніе въ курсъ средней школы разнообразныхъ дополнительныхъ предметовъ и курсовъ.

Руководствуясь вышеизложеннымъ, нижеподписавшіеся предлагаютъ на разсмотрѣніе Государственной Думы слѣдующее законодательное предположеніе.

Просимъ передать законодательное предположеніе въ комиссію по народному образованію по вопросу о желательности. 1) Титовъ, 2) Калугинъ, 3) Вакаръ, 4) Фирсовъ 2-й, 5) Катанскій, 6) Мельгуновъ, 7) Евсѣевъ, 8) Зузинъ, 9) Канашевъ, 10) Карауловъ, 11) Колбинцевъ, 12) Далгатъ, 13) Циммеръ, 14) Логвиновъ, 15) Ерымовскій, 16) Миннигалеевъ, 17) Байтеряковъ, 18) от. Поповъ 1-й, 19) от. Евладовъ, 20) Ободовскій, 21) Филатовъ, 22) Бѣляевъ, 23) Залитъ, 24) Орасъ, 25) Поздняковъ, 26) Аѳанасьевъ, 27) Таскинъ, 28) Гамовъ, 29) Лащухинъ, 30) Старцевъ, 31) Леванидовъ, 32) Мухинъ 1-й, 33) Лебедевъ, 34) Барышниковъ, 35) Дуровъ, 36) Тимофеевъ, 37) Ивановъ, 38) Савватѣевъ, 39) Эрнъ, 40) Назаровъ, 41) Черячукинъ, 42) Петровъ 1-й, 43) (*не разобрано*), 44) Гладышъ, 45) Франгуловъ, 46) Шредеръ, 47) Чистовъ, 48) Сидоровъ, 49) Ефремовъ, 50) гр. Орловъ-Давыдовъ, 51) Гродзицкій, 52) Львовъ 1-й, 53) Лашкевичъ, 54) Гриммъ, 55) Колесниковъ, 56) Свѣнцицкій, 57) Путткамеръ, 58) Лэмпицкій, 59) от. Лаукайтисъ, 60) Велиховъ, 61) Ичасъ, 62) Керенскій, 63) Киніорскій, 64) Гостицкій, 65) Пепеляевъ, 66) Востротинъ, 67) кн. Мансыревъ, 68) Новиковъ 1-й, 69) Джафаровъ, 70) Ахтямовъ, 71) Родзевичъ, 72) Гутопъ, 73) Родичевъ, 74) Пингаревъ, 75) Милюковъ, 76) Рамотъ, 77) Некрасовъ, 78) Миляковъ, 79) Мазуренко, 80) Бажановъ, 81) Юхтановъ, 82) Бубликовъ, 83) Мерщій, 84) Тарутинъ, 85) Шмяковъ, 86) Песлякъ, 87) Орловъ, 88) Мазохинъ, 89) Бардижъ, 90) Масленниковъ, 91) Каптеревъ, 92) Макогонъ, 93) Котляровъ 2-й, 94) Наконечный, 95) Яронскій, 96) Тевкелевъ, 97) Свѣжинскій, 98) Волковъ, 99) Харламовъ, 100) Щіунелисъ, 101) Сухановъ, 102) Добровольскій.

Проектъ закона о гимназіяхъ.

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній установить прилагаемое при семъ положеніе о гимназіяхъ.

II. Дополнить: а) ст. 102 Уставовъ Ученыхъ Учрежденій и

Учебныхъ Заведеній (Св. Зак., т. XI, ч. I, изд. 1893 г.) въ концѣ таковой нижеслѣдующими словами:

«Она разрѣшаетъ также окончательно жалобы авторовъ учебныхъ руководствъ на опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія (Учр. Мин., ст. 448 п. 2), коими жалобщикамъ отказано въ допущеніи составленныхъ ими учебныхъ руководствъ».

б) Учрежденіе Министерствъ (Учр. Мин. Нар. Пр., гл. IV, Св. Зак., т. I, ч. II, изд. 1892 г.) статьею 448[1] слѣдующаго содержанія:

«Опредѣленія Ученаго Комитета по разсмотрѣнію представленныхъ учебныхъ руководствъ постановляются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня представленія въ Комитетъ руководства. Тѣ изъ сихъ опредѣленій, коими отказано въ допущеніи представленныхъ учебныхъ руководствъ, могутъ быть обжалованы авторами этихъ руководствъ въ Императорскую Академію Наукъ (Уст. Учен. и Учебн. Учр., ст. 102).

III. Оставить въ силѣ особые уставы отдѣльныхъ гимназій въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ они не подчинены дѣйствію общихъ распоряженій, содержащихся въ отмѣняемыхъ статьяхъ (отд. III).

IV. Въ Положеніи о высшихъ начальныхъ училищахъ (Выс. утв. 25 іюня 1912 г.) ст. 8 изложить слѣдующимъ образомъ:

«Учебные предметы, преподаваемые въ высшихъ начальныхъ училищахъ, раздѣляются на общеобразовательные и особые.

А. Къ числу общеобразовательныхъ предметовъ принадлежатъ: 1) Законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) исторія Россіи съ краткими свѣдѣніями изъ всеобщей исторіи, 4) географія, 5) естествовѣдѣніе, 6) математика, 7) рисованіе и черченіе, 8) физическія упражненія, 9) пѣніе и музыка.

Б. Къ числу особыхъ предметовъ принадлежатъ: 1) краткій курсъ русской литературы, элементарныя свѣдѣнія по физикѣ и химіи и 2) одинъ изъ иностранныхъ языковъ. Предметы, означенные въ п. А сей статьи, преподаются учащимся, которые курсомъ высшаго начальнаго училища предполагаютъ закончить свое образованіе. Одинъ изъ иностранныхъ языковъ преподается взамѣнъ предметовъ, означенныхъ въ п. А, тѣмъ изъ учащихся, которые предполагаютъ по окончаніи курса высшаго начальнаго училища поступить для продолженія образованія въ гимназію.

Распредѣленіе занятій учебными предметами по классамъ и число недѣльныхъ часовъ, предназначенныхъ для каждаго предмета, показаны въ прилагаемой при семъ положеніи таблицѣ № 3».

Въ ст. 10 исключить слова: «таблицы числа недѣльныхъ часовъ».

Въ ст. 10 исключить слово «иностранные», а въ примѣчаніи къ ст. 10 исключить слова: «новымъ иностраннымъ языкамъ».

Ст. 28 дополнить: «Тѣмъ же порядкомъ опредѣляются классные воспитатели по одному на классъ».

Ст. 49 изложить такъ: «Учащіеся въ высшихъ начальныхъ

училищахъ могутъ переходить въ соотвѣтственные классы гимназіи, а окончившіе курсъ высшаго начальнаго училища поступать въ V классъ полной гимназіи или первый классъ старшаго концентра гимназіи безъ особыхъ испытаній.

Примѣчаніе. Ученики и ученицы высшихъ начальныхъ училищъ, не изучавшіе иностраннаго языка, введеннаго въ курсъ той гимназіи, въ которую они поступаютъ, обязуются не позднѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ поступленія, сдать экзаменъ по сему языку въ объемѣ знаній, установленныхъ для соотвѣтственнаго класса».

Ст. 50 отмѣнить.

Дополнить штаты высшихъ начальныхъ училищъ правиломъ слѣдующаго содержанія: «Классные воспитатели получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ по 150 рублей въ годъ».

V. Для гимназій, открываемыхъ на основаніи отд. I, установить прилагаемые при семъ штаты.

А. Законоучитель и преподаватели младшаго концентра полной гимназіи получаютъ содержаніе по штатамъ высшихъ начальныхъ училищъ, за исключеніемъ дополнительнаго содержанія завѣдывающаго, который состоитъ преподавателемъ на равныхъ правахъ съ другими.

Б. Для гимназій съ однимъ старшимъ концентромъ и для старшаго концентра полной гимназіи установить:

I. Штатные законоучители въ гимназіяхъ, а равно учители наукъ и языковъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, получаютъ въ первыя пять лѣтъ учебной службы окладъ содержанія въ девятьсотъ рублей за двѣнадцать годовыхъ уроковъ и пользуются правомъ на четыре пятилѣтнія прибавки, по четыреста рублей каждая. Дополнительные, сверхъ двѣнадцати, уроки указанныхъ лицъ, а равно какъ и уроки лицъ, приглашаемыхъ для преподаванія въ гимназіи по вольному найму, оплачиваются по семьдесятъ пять рублей за годовой часъ.

Примѣчаніе. Для тѣхъ изъ означенныхъ въ сей (1) статьѣ лицъ, которыя служатъ въ мѣстностяхъ, поименованныхъ въ примѣчаніи 1 къ статьѣ 1 Положенія объ Особыхъ Преимуществахъ службы (Св. Зак., т. III, кн. III, изд. 1906 г. и по Прод. 1909 г.), первоначальный окладъ за двѣнадцать годовыхъ уроковъ устанавливается въ одну тысячу семьсотъ рублей съ двумя пятилѣтними прибавками, по четыреста рублей каждая. Для тѣхъ же изъ упомянутыхъ лицъ, которыя служатъ въ мѣстностяхъ, поименованныхъ въ п. 2 статьи 18 означеннаго Положенія, первоначальный окладъ за двѣнадцать годовыхъ уроковъ устанавливается въ одну тысячу триста рублей съ тремя пятилѣтними прибавками, по четыреста рублей каждая.

2. Служба сверхштатныхъ преподавателей (Св. Зак., т. XI, ч. I, Уст. Уч. Завед., изд. 1893 г. и по Прод. 1906 г., ст. 1519 и прим. 1 и 2 къ ней), послѣ утвержденія ихъ въ штатной должности, засчитывается имъ на выслугу пятилѣтнихъ прибавокъ и на пенсію.

3. Воспитателямъ пансіона присвоивается, при готовой квартирѣ, вознагражденіе въ размѣрѣ девятисотъ рублей въ годъ. Воспитатели имѣютъ право, наравнѣ съ учителями гимназій и реальныхъ училищъ, на соотвѣтствующія пятилѣтнія прибавки (ст. 1). Воспитатель долженъ давать уроки въ учебномъ заведеніи, при которомъ состоитъ пансіонъ, въ коемъ онъ служитъ воспитателемъ, но не болѣе двѣнадцати уроковъ въ недѣлю, получая за нихъ плату, установленную за дополнительные уроки учителей гимназій и реальныхъ училищъ.

Примѣчаніе. Воспитателямъ, служащимъ въ мѣстностяхъ поименованныхъ въ примѣчаніи 1 къ статьѣ 1 и въ п. 2 статьи 18 Положенія объ Особыхъ Преимуществахъ службы (Св. Зак., т. III, кн. III, изд. 1906 г. и по Прод. 1909 г.), присвоиваются, по принадлежности, тѣ же оклады содержанія съ прибавками къ нимъ, которые установлены для учителей въ означенныхъ мѣстностяхъ (ст. 1, прим.).

4. Въ случаѣ, если законоучители, учители или учительницы или воспитатели гимназій, имѣющіе право на преподаваніе въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, занимали должности по ученой или учебной службѣ, а равно учительской, въ начальныхъ и высшихъ начальныхъ училищахъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія или въ правительственныхъ и пользующихся равными съ ними правами учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ, то они пользуются правомъ на зачетъ пятилѣтнихъ прибавокъ по совокупности ихъ ученой или учебной службы.

5. Фельдшеру пансіона присвоиваются права государственной службы; содержаніе его, производимое изъ суммъ пансіона, устанавливается, при готовой квартирѣ, въ триста шестьдесятъ рублей въ годъ (въ томъ числѣ 200 руб. жалованья и 160 рублей столовыхъ).

6. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Уставовъ о Пенсіяхъ и Единовременныхъ Пособіяхъ (Св. Зак., т. III), постановить:

а) пенсіи и единовременныя пособія служащимъ по учебно-воспитательной части въ мужскихъ гимназіяхъ назначаются по правиламъ учебной службы вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ нижеслѣдующими отъ сихъ правилъ отступленіями:

1) пенсіи назначаются изъ слѣдующихъ окладовъ:

директору	2.000 р.
учителю наукъ и языковъ, а также законоучителю, воспитателю пансіона	1.800 »

б) означенныя въ пунктѣ 1 пенсіи могутъ быть производимы лицамъ, выслужившимъ установленные сроки, только по выходѣ сихъ лицъ въ отставку. Оклады сихъ пенсій не увеличиваются послѣдующею, сверхъ двадцати пяти лѣтъ, службою;

в) означенные въ п. 1 пенсіонные оклады законоучителямъ, учителямъ и воспитателямъ назначаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они не превышаютъ послѣдняго производившагося упомяну-

тымъ лицамъ на службѣ штатнаго оклада содержанія, понимаемаго въ смыслѣ совокупности основного оклада по должности съ пятилѣтними прибавками и вознагражденія за дополнительные уроки и за несеніе обязанностей класснаго наставника. Въ противномъ случаѣ, пенсія назначается изъ средняго за послѣднее пятилѣтіе штатнаго оклада ихъ содержанія или въ размѣрѣ производившагося имъ въ послѣдній годъ передъ выходомъ въ отставку содержанія, смотря по тому, какой изъ этихъ окладовъ больше. Лица, выслужившія срокъ на полученіе пенсіи, состоя въ должности, коей присвоенъ высшій окладъ и оставшіяся въ сей должности не менѣе пяти лѣтъ, сохраняютъ право на полученіе указаннаго высшаго оклада пенсіи и въ томъ случаѣ, если они, при выходѣ въ отставку, будутъ занимать должность съ меньшимъ окладомъ пенсіи;

г) въ привилегированныхъ мѣстностяхъ служащія по учебно-воспитательной части въ мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ лица, оставляющія службу по тяжкой болѣзни, не пользуются правомъ на сокращеніе на пять лѣтъ сроковъ, установленныхъ для выслуги пенсіи статьею 341 Уставовъ о Пенсіяхъ и Единовременныхъ Пособіяхъ (Св. Зак., т. III, изд. 1906 г.);

д) на лицъ, служащихъ по учебно-воспитательной части въ отдаленныхъ краяхъ въ мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, не распространяется дѣйствіе п. 1 ст. 34 Положенія объ Особыхъ Преимуществахъ службы (Св. Зак., т. III, кн. III, изд. 1906 г.);

е) лицамъ, опредѣляемымъ на штатныя должности по учебно-воспитательной части въ мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ и имѣющимъ право на преподаваніе въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, время, проведенное ими въ должностяхъ по ученой или учебной службѣ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія или въ правительственныхъ и пользующихся равными съ ними правами учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ, засчитывается въ сроки выслуги на пенсію по учебной службѣ годъ за годъ (Св. Зак., т. III, Уст. Пенс., изд. 1896 г., ст. 331), и

ж) назначеніе пенсій врачу (изъ оклада въ 480 руб.) и фельдшеру (изъ оклада въ 200 руб.) производится на основаніи общихъ правилъ о медицинской службѣ.

7. Дѣйствіе установленныхъ предыдущими отдѣлами штатовъ и законоположеній распространить, по принадлежности, на мужскія гимназіи, содержимыя на средства казны, а равно и на средства земствъ, городовъ, обществъ (кромѣ обществъ церковныхъ) и сословій или на совмѣстныя средства казны, земствъ, городовъ, обществъ (кромѣ обществъ церковныхъ) и сословій и на пожертвованные капиталы, съ отнесеніемъ вызываемыхъ означенными мѣрами расходовъ на средства государственнаго казначейства.

8. Лицамъ, которымъ по новымъ штатамъ (отд. I) будутъ

присвоены оклады содержанія менѣе суммы получаемыхъ ими, на основаніи дѣйствующихъ постановленій, содержанія, пенсій и личныхъ прибавокъ, производить, пока они будутъ состоять въ занимаемыхъ должностяхъ, добавочное жалованье въ размѣрѣ разницы между суммою получаемыхъ ими нынѣ содержанія, пенсій и личныхъ прибавокъ и окладами содержанія, причитающимися имъ на основаніи новыхъ штатовъ.

9. Постановить, что на лицъ, получающихъ содержаніе на основаніи новыхъ штатовъ (отд. I), не распространяется дѣйствіе статей 231 и 235 Устава о Службѣ по опредѣленію отъ Правительства (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.) и что лицамъ, назначаемымъ на службу въ мужскія гимназіи, прогимназіи и реальныя училища, предоставляется, на общихъ основаніяхъ, просить лишь о выдачѣ имъ впередъ за треть жалованья, съ послѣдующимъ затѣмъ вычетомъ, согласно статьямъ 216 и 217 означеннаго Устава.

10. Лицъ, не получившихъ при введеніи означенныхъ въ отдѣлѣ I штатовъ новыхъ назначеній, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

VI. Существующія нынѣ коммерческія отдѣленія при реальныхъ училищахъ, а также горнозаводское отдѣленіе при Пермскомъ и сельско-хозяйственное техническое при Новозыбковскомъ реальныхъ училищахъ, по преобразованіи названныхъ училищъ въ гимназіи, сохранить на прежнихъ основаніяхъ впредь до пересмотра въ законодательномъ порядкѣ устройства сихъ отдѣленій и техническаго училища.

2) Правила объ особыхъ правахъ и преимуществахъ сверхштатныхъ учителей Кавказскаго учебнаго округа (ст. 1519 прим. 1 Уст. Уч. Завед., прим. 2 къ ст. 493 Уст. Пенс., изд. 1896 г.) и о назначеніи въ Сибирскія гимназіи учителей, не имѣющихъ установленнаго образовательнаго ценза (ст. 156 прим. 2 и прим. къ ст. 1736 Уст. Уч. Завед.), отмѣнить.

3) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія: а) при преобразованіи существующихъ гимназій и реальныхъ училищъ въ гимназіи по утвержденному (п. 1) Положенію, существующія прогимназіи преобразовать въ гимназіи, по соглашенію, въ потребныхъ случаяхъ, съ тѣми обществами и частными лицами, кои принимаютъ нынѣ участіе въ содержаніи гимназій, реальныхъ училищъ или прогимназій, не выходя изъ предѣловъ средствъ, ассигнуемыхъ названнымъ учебнымъ заведеніямъ изъ государственнаго казначейства.

4. Дѣйствіе (п. 1) штатовъ и Положеній распространить на женскія гимназіи, которыя должны быть постепенно открыты на счетъ казны, а равно на женскія гимназіи и прогимназіи, содержимыя нынѣ на средства казны. Прочимъ женскимъ гимназіямъ предоставить руководствоваться или нынѣ дѣйствующими Положеніями или, по ходатайству ихъ содержателей, нынѣ утверждаемымъ Положеніемъ (ст. 1).

5) Лицамъ безъ высшаго образованія, занимающимъ въ жен-

скихъ гимназіяхъ, преобразуемыхъ по новому Положенію, должности, для утвержденія въ коихъ требуется высшее образованіе, дозволить, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, продолжать службу въ гимназіяхъ.

VII. 1) На выдачу пособій гимназіямъ учреждаемымъ земствами, городами, сословіями, обществами и частными лицами, на основаніи утверждаемаго (отд. I) Положенія, отпустить въ распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія въ 1914 году 240.000 руб., а затѣмъ ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ (1915—1924 г.г.) прибавлять по 240.000 руб.

2) Гимназіямъ, учреждаемымъ на средства земствъ, городовъ, сословій и частныхъ лицъ, на основаніи утверждаемаго (отд. I) Положенія, могутъ быть выдаваемы изъ казны пособія въ размѣрѣ по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, но не свыше 12.000 руб. въ годъ на 8-ми-классную гимназію и 8.000 руб. на 4-хъ-классную.

3) Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія испрашивать въ смѣтномъ порядкѣ и согласно ст. 2 отд. VII на содержаніе существующихъ женскихъ гимназій, къ коимъ должно быть примѣнено Положеніе о гимназіяхъ (отд. I).

VIII. Настоящій законъ ввести въ дѣйствіе, начиная съ 1 іюля 1914 года.

1. Гимназіи имѣютъ цѣлью доставлять обучающемуся въ нихъ юношеству общее среднее законченное образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служить приготовительными заведеніями для поступленія въ высшія учебныя заведенія.

2. Гимназіи состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и подчиняются дѣйствію настоящаго Положенія.

3. Гимназіи учреждаются и содержатся: 1) правительствомъ съ пособіемъ отъ земствъ, городовъ, сословій, сельскихъ, волостныхъ (станичныхъ) обществъ, частныхъ обществъ и частныхъ лицъ, или безъ такового пособія, и 2) земствами, городами, сословіями, гминами, казачьими войсками, сельскими и волостными (станичными) обществами, частными обществами и частными лицами съ пособіемъ отъ казны или безъ токового.

4. Гимназіи, учреждаемыя на казенныя средства или съ пособіемъ отъ казны, открываются по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія.

5. Для открытія гимназіи, на содержаніе которой не испрашивается пособія отъ казны, требуется заявленіе о семъ со стороны учредителя (ст. 3 п. 2) попечителю учебнаго округа. Послѣднимъ означенное заявленіе разсматривается въ мѣсячный со дня подачи заявленія срокъ. Въ разрѣшеніи на открытіе можетъ быть отказано или а) когда учредитель (частное лицо) не удовлетворяетъ требованіямъ, указаннымъ ниже (ст. 6) или б) когда проектъ устава не согласуется съ настоящимъ Положеніемъ. Неполученіе мотивированнаго отвѣта въ теченіе указаннаго мѣсячнаго срока почитается за согласіе. Жалобы на отказъ въ разрѣшеніи открыть гимназію

подаются чрезъ попечителя учебнаго округа Министру Народнаго Просвѣщенія и симъ послѣднимъ разрѣшаются не позднѣе мѣсячнаго со дня подачи жалобы срока.

На рѣшеніе Министра можетъ быть принесена жалоба Правительствующему Сенату въ мѣсячный срокъ. Жалоба подается Министру Народнаго Просвѣщенія и симъ послѣднимъ представляется въ Правительствующій Сенатъ въ недѣльный со дня подачи жалобы срокъ. Жалобы сіи разрѣшаются первымъ департаментомъ Правительствующаго Сената, въ двухнедѣльный со дня представленія срокъ, окончательно простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ въ засѣданіи сенаторовъ.

6. Учредителями частной гимназіи (ст. 3 п. 2) не могутъ быть состоящіе на правительственной или общественной службѣ—безъ согласія своего начальства; 2) принадлежащіе къ монашескимъ орденамъ; 3) занимающіе духовныя должности по вѣдомству иностранныхъ исповѣданій—безъ согласія своего духовнаго начальства; 4) приговоренные судомъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія либо къ исключенію изъ службы, а равно осужденные за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества, ростовщичество и кощунство, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемилостивѣйшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 5) состоящіе подъ слѣдствіемъ, со времени привлеченія ихъ въ качествѣ обвиняемыхъ, или преданные суду въ общихъ судебныхъ установленіяхъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 4; 6) подвергшіеся несостоятельности, впредь до опредѣленія свойства ея; 7) состоящіе подъ опекою; 8) несостоятельные, о которыхъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, кромѣ тѣхъ, несостоятельность которыхъ признана несчастною, и 9) осужденные за нарушенія, указанныя въ статьяхъ 389 и 390 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак. т. II, изд. 1897 г.).

7. Гимназіи могутъ быть мужскія, женскія и для учащихся обоего пола. Совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола въ гимназіяхъ, содержимыхъ на средства, отпущенныя изъ казны, допускается съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, а въ прочихъ—вводится попечительнымъ совѣтомъ.

8. Въ гимназіяхъ полагается восемь классовъ, съ годичнымъ курсомъ каждый изъ нихъ, при чемъ классы эти составляютъ два учебныхъ концентра: четыре младшіе класса, составляющіе первый концентръ, въ отношеніи учебныхъ плановъ и правъ учащихся соотвѣтствуютъ четыремъ классамъ высшихъ начальныхъ училищъ.

9. Гимназіи учреждаются въ составѣ обоихъ концентровъ или одного старшаго.

10. При гимназіяхъ могутъ быть устраиваемы церкви, а также учреждаемы пансіоны или общежитія.

Примѣчаніе. При гимназіяхъ для учащихся обоего пола пансіоны и общежитія устраиваются отдѣльно для мальчиковъ и для дѣвочекъ.

11. Въ гимназіяхъ состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) директоръ въ мужскихъ и смѣшанныхъ и начальница въ женскихъ гимназіяхъ, 2) законоучитель, 3) преподаватели и преподавательницы, 4) классные воспитатели или классныя воспитательницы, 5) врачи и 6) письмоводитель (онъ же смотритель зданій).

Въ тѣхъ гимназіяхъ, при которыхъ состоитъ пансіонъ или общежитіе, полагается старшій воспитатель (старшая воспитательница) и, въ зависимости отъ числа пансіонеровъ, одинъ или нѣсколько воспитателей (воспитательницъ), экономъ и фельдшеръ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ отсутствія директора (начальницы), его обязанности исполняетъ его замѣститель (замѣстительница).

12. При гимназіяхъ, содержимыхъ на средства казны, состоятъ педагогическіе и попечительные совѣты, родительскія собранія и хозяйственные комитеты, а при прочихъ — педагогическіе и попечительные совѣты и родительскія собранія.

13. Для объединенія дѣятельности высшихъ начальныхъ училищъ и гимназій, для представленія мѣстныхъ интересовъ въ организаціи средняго образованія и для попеченія объ успѣшномъ развитіи его въ каждой губерніи (области) учреждаются губернскія учебныя совѣщанія.

14. Источниками содержанія гимназій являются: а) средства, отпускаемыя на этотъ предметъ казною или содержателями гимназій; б) средства, образующіяся изъ суммъ, поступающихъ въ качествѣ платы за ученіе, пожертвованій и прочихъ доходовъ гимназій.

Средства, поименованныя въ п. б сей статьи, въ гимназіяхъ, содержимыхъ правительствомъ, земствами и городами, получаютъ наименованіе спеціальныхъ средствъ и употребляются на нужды гимназій, а также на пособія лицамъ, состоящимъ или состоявшимъ на службѣ при нихъ, и на пособія и стипендіи бѣднымъ учащимся.

Учебная часть.

15. Предметы и курсы, преподаваемые въ гимназіяхъ, раздѣляются на основные и дополнительные.

Основные предметы суть: 1) Законъ Божій, 2) русскій языкъ и литература, 3) психологія, 4) исторія съ элементарными свѣдѣніями по законовѣдѣнію, 5) математика, 6) физика, 7) космографія, 8) естествовѣдѣніе съ химіею, 9) географія, 10) новый иностранный языкъ, 11) графическія искусства, 12) пѣніе и 13) физическія упражненія.

Распредѣленіе занятій учебными предметами по классамъ и число недѣльныхъ часовъ, предназначенное для каждаго предмета, показаны въ прилагаемой при семъ положеніи таблицѣ № 1.

16. Выборъ дополнительныхъ предметовъ и курсовъ предоставляется: а) въ гимназіяхъ, содержимыхъ на счетъ казны, губерн-

скому учебному совѣщанію и б) въ прочихъ, при открытіи ихъ, учредителямъ, а въ послѣдующее время—попечительнымъ совѣтомъ, по соглашенію съ учредителями.

17. Дополнительные уроки могутъ быть использованы: а) для введенія въ курсъ гимназіи учебныхъ предметовъ, не поименованныхъ въ таблицѣ № 1, б) для усиленія преподаванія того или иного предмета изъ числа означенныхъ въ таблицѣ № 1, в) для бифуркаціи или полифуркаціи учебнаго курса старшихъ четырехъ классовъ примѣнительно къ индивидуальнымъ склонностямъ и способностямъ учащихся и г) для развитія ихъ самодѣятельности путемъ самостоятельныхъ занятій.

Примѣчаніе 1. Тотъ или иной дополнительный предметъ можетъ быть преподаваемъ всѣмъ ученикамъ даннаго класса, или же учащіеся могутъ быть раздѣлены на двѣ или даже на нѣсколько группъ, при чемъ каждая группа изучаетъ дополнительные предметы и курсы.

Примѣчаніе 2. Ученики болѣзненные, а также слабые физически или умственно отсталые могутъ быть освобождаемы отъ посѣщенія дополнительныхъ уроковъ и отъ изученія преподаваемыхъ на этихъ урокахъ дополнительныхъ курсовъ, при чемъ это освобожденіе не ведетъ къ ограниченію правъ, присвоенныхъ учащимся и окончившимъ курсъ гимназій.

18. Объемъ преподаванія предметовъ въ предѣлахъ обязательныхъ курсовъ, а равно и объемъ преподаванія латинскаго и греческаго языковъ, въ томъ случаѣ, если одинъ изъ нихъ будетъ введенъ для подготовки слушателей историко-филологическихъ факультетовъ университетовъ и историко-филологическихъ институтовъ, опредѣляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а въ прочихъ случаяхъ—педагогическими совѣтами, которые представляютъ ихъ въ порядкѣ ст. 63 п. 4 на утвержденіе попечителя учебнаго округа.

19. Преподаваніе въ гимназіяхъ производится по учебнымъ руководствамъ и пособіямъ, не запрещеннымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

20. Выпускной экзаменъ ученикамъ, оканчивающимъ курсъ ученія въ гимназіяхъ, производится комиссіями, избираемыми педагогическимъ совѣтомъ, изъ трехъ лицъ каждая,—преподавателя предмета испытанія и двухъ ассистентовъ изъ числа преподавателей.

Претсѣдатели комиссій изъ числа членовъ ея избираются также педагогическимъ совѣтомъ.

21. Правила о пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ по предметамъ основнымъ, а также по латинскому или греческому языкамъ для лицъ, подготовляющихся къ поступленію на историко-филологическіе факультеты университетовъ и въ историко-филологическіе институты, устанавливаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Правила эти должны быть одинаковы для гимназій, содержимыхъ какъ на средства казны, такъ и на средства учрежденій и лицъ (ст. 3 п. 2).

22. Правила о пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ по предметамъ дополнительнымъ, кромѣ древнихъ языковъ, если таковые будутъ введены для подготовки учащихся къ поступленію на историко-филологическіе факультеты и въ историко-филологическіе институты, вырабатываются педагогическимъ совѣтомъ и съ заключеніемъ попечительнаго совѣта представляются на утвержденіе попечителя учебнаго округа.

23. Ученіе въ гимназіяхъ производится въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ, изъ коихъ на лѣтнія назначается два мѣсяца, а на рождественскія и пасхальныя—по двѣ недѣли. Время начала лѣтнихъ каникулъ опредѣляется губернскимъ учебнымъ совѣщаніемъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Число учебныхъ дней должно быть не менѣе 180, не считая времени экзаменовъ.

24. Въ каждой гимназіи происходитъ ежегодно публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи дѣятельности учебнаго заведенія.

25. Каждая гимназія должна имѣть: а) фундаментальную и ученическую библіотеки, б) физическій кабинетъ, в) естественно-историческій кабинетъ и г) необходимыя учебныя пособія по всѣмъ предметамъ учебнаго курса, преподаваемымъ въ гимназіи.

Учащіеся.

26. Въ гимназіяхъ обучаются дѣти всѣхъ сословій безъ всякихъ ограниченій, связанныхъ съ національностью и вѣроисповѣданіемъ.

27. Въ первый классъ перваго концентра гимназіи принимаются безъ экзамена дѣти отъ 11 до 13 лѣтъ, окончившіе курсъ начальнаго училища или выдержавшіе испытаніе въ знаніи курса сего послѣдняго, а въ послѣдующіе классы—выдержавшіе сверхъ того испытаніе въ знаніи курсовъ предшествующихъ классовъ гимназіи, при чемъ возрастъ дѣтей, поступающихъ во II-й классъ, опредѣляется нормой 11—14 лѣтъ; въ III-й—12—15 лѣтъ; въ IV-й—13—16 лѣтъ. Въ первый классъ второго концентра (въ V-й классъ) гимназіи принимаются лица отъ 14 до 17 лѣтъ, во второй (VI) классъ—отъ 15 до 18 лѣтъ, въ третій (VII)—отъ 16 до 19 и въ четвертый (VIII)—отъ 17 до 21 г. Отступленія на одинъ годъ отъ указанной возрастной нормы допускаются въ уважительныхъ случаяхъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта; болѣе значительныя отступленія допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

28. Ученики высшихъ начальныхъ училищъ безъ экзамена принимаются въ соотвѣтственные классы восьмиклассныхъ гимназій, а окончившіе курсъ высшихъ начальныхъ училищъ также безъ экзамена принимаются въ V классъ гимназій.

29. Учащіеся, выбывшіе изъ гимназіи до окончанія курса, мо-

гутъ быть приняты въ нее обратно, не подвергаясь повѣрочнымъ испытаніямъ, при соблюденіи слѣдующихъ условій: а) если они возвращаются въ гимназію въ томъ же учебномъ году, въ которомъ они ее покинули, то перерывъ въ занятіяхъ ихъ не долженъ превышать трехъ мѣсяцевъ, б) если они вновь поступаютъ въ гимназію въ слѣдующемъ учебномъ году, то въ слѣдующемъ должны начать курсъ того же класса сначала или не позднѣе того момента, который соотвѣтствуетъ моменту выхода ихъ изъ гимназіи, и в) если они покинули гимназію по окончаніи учебнаго года, перейдя въ слѣдующій классъ, то могутъ возобновить прохожденіе курса въ слѣдующемъ по порядку классѣ, но не далѣе, какъ съ пропускомъ одного учебнаго года. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ учащіеся, покинувшіе гимназію, принимаются обратно на основаніи повѣрочныхъ испытаній.

Примѣчаніе. Настоящая статья сохраняетъ свою силу и по отношенію къ ученикамъ, поступающимъ въ гимназіи на основаніи свидѣтельствъ, выданныхъ имъ другими гимназіями или соотвѣтствующими имъ по курсу учебными заведеніями.

30. Учащіеся, переходящіе изъ одной гимназіи въ другую, отличающуюся содержаніемъ дополнительныхъ курсовъ, подвергаются испытанію лишь въ знаніи послѣднихъ.

31. Учащіеся общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, при переходѣ въ гимназіи вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія подвергаются испытаніямъ лишь по тѣмъ предметамъ гимназическаго курса, которые ими не проходились или пройдены ими въ меньшемъ объемѣ.

32. Общія пріемныя испытанія и переводъ по свидѣтельствамъ другихъ учебныхъ заведеній производятся передъ началомъ лѣтнихъ каникулъ или въ началѣ учебнаго года, но педагогическій совѣтъ, при наличности свободныхъ вакансій, можетъ допускать пріемъ учащихся и въ теченіе учебнаго года.

33. Учащіеся, переводятся изъ младшихъ классовъ въ старшіе при условіи успѣшнаго прохожденія ими курса соотвѣтственнаго класса.

34. Учащіеся, не переведенные въ слѣдующій классъ по окончаніи учебнаго года, могутъ оставаться въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

35. Учащіеся, пробывшіе два года въ одномъ и томъ же классѣ и не переведенные въ слѣдующій классъ по малоуспѣшности, увольняются.

Примѣчаніе. Правило это не относится къ ученикамъ, которые оставлены на второй годъ по болѣзни или по другимъ независящимъ отъ нихъ причинамъ, или которые послѣ двухлѣтняго пребыванія въ классѣ не могли перейти въ слѣдующій по такимъ же причинамъ.

36. При наличности въ соотвѣтственномъ классѣ свободныхъ вакансій ученики, уволенные на основаніи ст. 35, могутъ быть допущены педагогическимъ совѣтомъ къ вступительнымъ экзаменамъ

въ слѣдующій классъ наравнѣ съ вступающими со стороны или приняты обратно въ тотъ же классъ на третій годъ.

37. Число учениковъ въ одномъ классѣ не должно быть болѣе сорока. При большемъ числѣ кандидатовъ могутъ быть открываемы параллельныя отдѣленія.

38. За обученіе въ гимназіяхъ, содержимыхъ на средства казны, взимается плата, размѣръ которой опредѣляется губернскимъ учебнымъ совѣщаніемъ и утверждается попечителемъ учебнаго округа.

Плата за ученіе вносится въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ каждаго полугодія и ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Невнесшіе платы въ указанные сроки считаются выбывшими изъ гимназіи, но, по внесеніи платы, могутъ быть вновь приняты съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 29.

39. Отъ платы за обученіе освобождаются въ гимназіяхъ, содержимыхъ на счетъ казны: а) стипендіаты и б) дѣти служащихъ или прослужившихъ не менѣе 10 лѣтъ въ среднихъ и начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Изъ остальнаго числа учащихся освобождаются отъ платы за ученіе по рекомендаціи педагогическаго совѣта попечительнымъ совѣтомъ малоимущіе въ количествѣ не болѣе 10% общаго числа учащихся въ гимназіи.

40. Бѣднымъ ученикамъ, отличающимся успѣхами и поведеніемъ, могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію попечительнаго совѣта, единовременныя денежныя вспоможенія и ежегодныя стипендіи изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

41. Въ гимназіяхъ, содержимыхъ на счетъ земствъ, городовъ, сословій, казачьихъ войскъ, сельскихъ, волостныхъ (станичныхъ) обществъ, частныхъ обществъ и частныхъ лицъ, введеніе платы оа ученіе, опредѣленіе ея размѣра и установленіе правилъ объ освобожденіи отъ нея учащихся зависитъ отъ попечительныхъ совѣтовъ по соглашенію съ содержателями сихъ гимназій (ст. 85 пп. 5 и 6).

42. Лицамъ, успѣшно окончившимъ полный курсъ гимназіи, выдаются аттестаты, за подписью директора (начальницы) и членовъ педагогическаго совѣта съ приложеніемъ печати гимназіи. Въ аттестатахъ отмѣчаются данныя объ успѣхахъ окончившихъ курсъ по каждому предмету.

43. Ученикамъ, оставляющимъ гимназію до окончанія курса, выдаются свидѣтельства за подписью директора (начальницы) съ приложеніемъ печати гимназіи, въ означенныхъ свидѣтельствахъ указывается объемъ пройденнаго учащимися курса, отмѣчаются ихъ успѣхи по каждому предмету.

44. Лица, не обучающіеся въ гимназіяхъ, могутъ подвергаться испытаніямъ въ знаніи полнаго курса гимназіи или нѣкоторой части его. Испытанія эти пріурочиваются ко времени пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ испытаній, производящихся ученикамъ гимназій. Результаты произведенныхъ испытаній обозначаются въ

соотвѣтственныхъ свидѣтельствахъ и аттестатахъ, выдаваемыхъ испытуемымъ за подписью директора (начальницы) и членовъ педагогическаго совѣта съ приложеніемъ печати гимназіи.

За производство испытанія взимается съ испытуемыхъ въ пользу экзаменаторовъ плата въ размѣрѣ 10 рублей, отъ которой, по постановленію педагогическаго совѣта, могутъ быть освобождаемы недостаточныя лица.

Учебныя заведенія, содержимыя на частныя средства, могутъ отказываться отъ производства испытаній постороннимъ лицамъ.

Примѣчаніе 1. Если въ той мѣстности, гдѣ производятся экзамены на аттестатъ зрѣлости постороннимъ лицамъ, имѣются лишь гимназіи съ древними языками, экзаменующіеся же не пожелаютъ подвергаться испытаніямъ въ знаніи сихъ послѣднихъ, то они могутъ быть подвергаемы испытаніямъ наравнѣ съ учениками мѣстной гимназіи по всѣмъ предметамъ, кромѣ древнихъ языковъ.

Примѣчаніе 2. Лицамъ, подвергавшимся экзаменамъ на аттестатъ, но не выдержавшимъ такого испытанія по нѣкоторымъ предметамъ, положеннымъ программою, могутъ быть, по ихъ желанію, выдаваемы особыя свидѣтельства, въ коихъ обозначаются результаты произведенныхъ экзаменовъ.

Должностныя лица.

45. Директоръ (начальница) гимназіи избираются при открытіи учредителями, а потомъ попечительнымъ совѣтомъ изъ числа лицъ, получившихъ высшее научное образованіе въ одномъ изъ учебныхъ заведеній имперіи и опытныхъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Они утверждаются въ должности Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

46. Директоръ (начальница) гимназіи, будучи начальникомъ учебнаго заведенія, слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ постановленій и распоряженій, касающихся гимназіи.

47. Права и обязанности директора (начальницы) заключаются въ слѣдующемъ:

1) онъ наблюдаетъ за ходомъ преподаванія и воспитанія;

2) представляетъ попечителю учебнаго округа для опредѣленія на службу лицъ, избранныхъ педагогическимъ совѣтомъ на должность замѣстителя директора, законоучителей, преподавателей и врача и избранныхъ имъ воспитателей, съ заключеніемъ объ этихъ лицахъ попечительнаго совѣта;

3) слѣдитъ за благоустройствомъ гимназіи;

4) назначаетъ на должность письмоводителя, а въ гимназіи съ пансіономъ—также эконома и фельдшера (фельдшерицы);

5) руководитъ канцеляріею гимназіи и входитъ въ сношенія съ подлежащими учрежденіями и лицами;

6) представляетъ служащихъ въ гимназіи къ производству въ чины, къ наградамъ и къ выдачѣ имъ пособій;

7) предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта;

8) предсѣдательствуетъ въ хозяйственномъ комитетѣ (ст. 68 и слѣд.);

9) представляетъ попечителю учебнаго округа постановленія педагогическаго совѣта, требующія утвержденія его или Министра Народнаго Просвѣщенія, и

10) участвуетъ, на правахъ члена, въ засѣданіяхъ попечительнаго совѣта.

48. Директоръ (начальница) состоитъ преподавателемъ гимназіи, при чемъ получаетъ вознагражденіе за уроки, въ размѣрѣ платы, опредѣляемой преподавателямъ за дополнительные (сверхъ 12 штатныхъ) уроки. Онъ можетъ давать не болѣе 12 уроковъ въ недѣлю въ гимназіяхъ съ однимъ концентромъ и не болѣе 6—въ гимназіяхъ съ двумя концентрами.

49. Замѣститель директора назначается въ порядкѣ ст. 45 изъ числа штатныхъ преподавателей гимназіи.

Въ случаѣ отсутствія директора, онъ вступаетъ въ исправленіе его обязанностей.

50. Кандидаты на должность законоучителя православнаго вѣроисповѣданія избираются педагогическимъ совѣтомъ изъ лицъ, получившихъ высшее богословское образованіе, и утверждаются попечителемъ округа по предварительномъ одобреніи епархіальнымъ начальствомъ.

Примѣчаніе. Священно-служители изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій могутъ быть избираемы законоучителями только въ случаѣ невозможности пригласить лицо съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

51. Кандидаты на должности инославныхъ и иновѣрческихъ законоучителей и вѣроучителей избираются педагогическимъ совѣтомъ и, по одобреніи соотвѣтственнымъ духовнымъ начальствомъ, допускаются къ преподаванію изъ платы по найму попечителемъ учебнаго округа.

Въ гимназіяхъ же, находящихся въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ инославнымъ или иновѣрческимъ населеніемъ учреждается штатная должность инославнаго или иновѣрческаго законоучителя или вѣроучителя.

52. Къ преподаванію въ гимназіяхъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, допускаются лица обоего пола.

53. Кандидаты на должности преподавателей учебныхъ предметовъ, въ томъ числѣ пѣнія, музыки и графическихъ искусствъ, избираются педагогическимъ совѣтомъ изъ лицъ, получившихъ дипломъ объ окончаніи одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи соотвѣтствующей спеціальности и съ заключеніемъ объ этихъ лицахъ попечительнаго совѣта, представляются попечителю учебнаго округа, коимъ и утверждаются въ должности.

Примѣчаніе. Къ преподаванію новыхъ языковъ, пѣнія, музыки и графическихъ искусствъ, при недостаткѣ соотвѣтственныхъ кандидатовъ, допускаются лица, не удовлетворяющія образовательному цензу, указанному въ сей статьѣ.

54. Кандидаты на должности преподавателей и преподавательницъ рукодѣлія, ручного труда и гимнастики избираются педагогическимъ совѣтомъ изъ лицъ, выдержавшихъ установленное испытаніе на званіе преподавателя (преподавательницы) соотвѣтственнаго предмета и утверждаются въ должности въ порядкѣ ст. 47 п. 2.

55. Директоръ (начальница), законоучители, преподаватели и врачъ увольняются отъ занимаемыхъ ими должностей попечителемъ учебнаго округа по представленію попечительнаго совѣта.

56. Преподаватели и преподавательницы могутъ быть штатными, сверхштатными и изъ платы по вольному найму. Штатными преподавателями (преподавательницами) могутъ быть лица, прослужившія сверхъ штата или изъ платы по вольному найму не менѣе одного года.

57. Преподаватели (преподавательницы), служащіе по вольному найму и дающіе не менѣе 6-ти уроковъ въ недѣлю, могутъ быть назначены сверхштатными, и въ такомъ случаѣ они пользуются всѣми правами государственной службы, при чемъ, въ случаѣ назначенія ихъ на штатную должность, время служенія ихъ въ сверхштатной должности зачисляется въ срокъ выслуги въ высшій окладъ содержанія и на пенсію.

Примѣчаніе. При указанномъ въ сей статьѣ числѣ уроковъ, преподаватели параллельныхъ классовъ пользуются правами сверхштатной службы.

58. Каждый классъ поручается ближайшему попеченію класснаго воспитателя (воспитательницы), избираемаго педагогическимъ совѣтомъ изъ состава преподавателей даннаго класса. Воспитатель можетъ имѣть не болѣе 18 уроковъ въ недѣлю, предоставляя въ распоряженіе даннаго учебнаго заведенія не менѣе 24 часовъ въ недѣлю. Въ случаяхъ необходимости, два класса могутъ быть поручены попеченію одного воспитателя, при чемъ число уроковъ, даваемыхъ такимъ воспитателямъ, понижается до 12 въ недѣлю.

59. Кромѣ школьнаго врача могутъ быть приглашаемы директоромъ врачи-спеціалисты, получающіе вознагражденіе изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи.

Педагогическій совѣтъ.

60. Педагогическій совѣтъ гимназіи состоитъ подъ предсѣдательствомъ директора (начальницы) изъ законоучителя, преподавателей и врача. Сверхъ того, въ составъ педагогическаго совѣта входитъ предсѣдатель попечительнаго совѣта или лицо его замѣняющее и представитель родительскаго собранія. Въ гимназіяхъ, при которыхъ состоятъ пансіоны, въ засѣданія педагогическаго совѣта могутъ быть приглашаемы директоромъ воспитатели пансіонеровъ, тамъ же, гдѣ имѣется дворянскій пансіонъ-пріютъ — директоръ сего пріюта.

61. Педагогическій совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго вре-

мени не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, но въ особыхъ случахъ, по усмотрѣнію директора (начальницы) или по заявленію не менѣе пяти членовъ совѣта, могутъ назначаться и чрезвычайныя собранія. Дѣла въ педагогическомъ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, при чемъ, въ случаѣ равенства ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Для дѣйствительности рѣшенія совѣта требуется присутствіе не менѣе половины членовъ его, въ томъ числѣ директора (начальницы) или замѣняющаго его лица, предсѣдателя попечительнаго совѣта или замѣняющаго его лица и четырехъ преподавателей. Вопросъ объ увольненіи учащагося изъ учебнаго заведенія, въ видѣ мѣры взысканія, разрѣшается большинствомъ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ членовъ совѣта.

62. Вѣдѣнію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла:

1) пріемъ учениковъ на основаніи правилъ, симъ положеніемъ предусмотрѣнныхъ;

2) переводъ успѣвающихъ учениковъ изъ класса въ классъ безъ особыхъ испытаній и оставленіе неуспѣвающихъ на повторительный курсъ;

3) назначеніе переводныхъ экзаменовъ по отдѣльнымъ предметамъ всему классу;

4) назначеніе переводныхъ экзаменовъ или дополнительныхъ занятій отдѣльнымъ ученикамъ, которые, по восполненіи обнаруженныхъ у нихъ пробѣловъ, могутъ съ успѣхомъ усваивать курсъ слѣдующаго класса;

5) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ ученіе, и свидѣтельствъ выбывшимъ изъ гимназіи до окончанія курса;

6) выдача свидѣтельствъ постороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ знаніи полнаго учебнаго курса гимназіи или части его (ст. 44 и прим.);

7) разсмотрѣніе и одобреніе программъ, составленныхъ преподавателями на основаніи учебнаго плана, равно же, измѣненіе и дополненіе сихъ программъ и измѣненіе числа уроковъ по классамъ;

8) утвержденіе расписанія уроковъ по днямъ и часамъ на основаніи установленныхъ таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ;

9) выборъ предметовъ для кабинетовъ, учебныхъ руководствъ, и пособій;

10) выборъ книгъ для фундаментальной и ученической библіотекъ;

11) принятіе воспитательныхъ мѣръ;

12) увольненіе учащихся за проступки изъ учебнаго заведенія (ст. 61);

13) выборъ секретаря совѣта, библіотекаря и классныхъ воспитателей изъ состава преподавательскаго персонала даннаго учебнаго заведенія;

14) выборъ членовъ хозяйственнаго комитета изъ числа штатныхъ преподавателей даннаго учебнаго заведенія;

15) избраніе изъ своей среды комиссій для разработки педагогическихъ вопросовъ и разрѣшеніе дѣлъ, касающихся отдѣльнаго класса, а также экзаменаціонныхъ комиссій и ихъ предсѣдателей;

16) выборъ изъ числа преподавателей двухъ членовъ попечительнаго совѣта и замѣняющихъ ихъ лицъ;

17) выборъ изъ своей среды представителя для участія въ засѣданіяхъ губернскаго учебнаго совѣщанія;

18) увольненіе служащихъ въ гимназіи лицъ въ отпускъ по особенно уважительнымъ и не терпящимъ отлагательства причинамъ въ теченіе учебнаго времени на срокъ до 28 дней, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія попечительнаго совѣта и попечителя учебнаго округа;

19) утвержденіе протоколовъ засѣданій педагогическаго совѣта и представленіе ихъ попечительному совѣту;

20) составленіе годовыхъ отчетовъ о состояніи гимназіи по учебно-воспитательной части представляемыхъ директоромъ или начальницею попечителю учебнаго округа съ заключеніями попечительнаго совѣта, если таковыя будутъ сообщены педагогическому совѣту;

21) сообщеніе попечительному совѣту списка учащихся, заслуживающихъ освобожденія отъ платы или полученія стипендіи и пособій и

22) одобреніе темъ рѣчей, предназначенныхъ для чтенія на публичномъ актѣ гимназіи.

63. Предположенія педагогическаго совѣта съ заключеніями попечительнаго совѣта представляются на утвержденіе попечителю учебнаго округа по слѣдующимъ вопросамъ:

1) объ избраніи законоучителей, преподавателей и врача;

2) объ открытіи и закрытіи пансіона для учащихся, объ открытіи и закрытіи параллельныхъ классовъ и объ устройствѣ церкви при гимназіи;

3) о временномъ измѣненіи числа уроковъ по какимъ-либо предметамъ;

4) о введеніи дополнительныхъ правилъ, касающихся порядка внутренняго управленія;

5) о введеніи выработанныхъ педагогическимъ совѣтомъ программъ преподаванія дополнительныхъ предметовъ, и

6) о введеніи выработанныхъ педагогическимъ совѣтомъ правилъ о пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ по дополнительнымъ предметамъ преподаванія (ст. 22).

64. Предположенія педагогическаго совѣта о выборѣ дополнительныхъ предметовъ преподаванія съ заключеніями попечительнаго совѣта представляются на обсужденіе губернскаго учебнаго совѣщанія, а предположенія о совмѣстномъ обученіи дѣтей обоего пола представляются съ заключеніемъ попечительнаго совѣта на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

65. Для разработки вопросовъ по учебной части, касающихся отдѣльныхъ классовъ или отдѣльныхъ учебныхъ предметовъ, учреждаются классныя и предметныя комиссіи. Классныя комиссіи составляются, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ воспитателей и всѣхъ преподавателей соотвѣтствующихъ классовъ, а предметныя комиссіи подъ предсѣдательствомъ директора или другихъ лицъ, по его назначенію, изъ всѣхъ преподавателей соотвѣтствующаго учебнаго предмета или нѣсколькихъ однородныхъ учебныхъ предметовъ. Заключенія комиссій вносятся на разрѣшеніе педагогическаго совѣта.

66. Для обсужденія вопросовъ, касающихся воспитательной части, при гимназіи образуются, подъ предсѣдательствомъ директора, совѣщанія классныхъ и пансіонныхъ воспитателей.

67. Педагогическіе совѣты, состоящіе при гимназіяхъ, содержимыхъ земствами, городами, сельскими и волостными (станичными) обществами, сословіями, казачьими войсками, частными обществами и частными лицами, руководствуются въ своей дѣятельности правилами, изложенными въ статьяхъ 62, 63 и 64 сего Положенія съ нижеслѣдующими, однако, отступленіями:

1) выборъ представителя для участія въ засѣданіяхъ губернскаго учебнаго совѣщанія (ст. 62 п. 18) сими совѣтами не производится;

2) предположенія объ открытіи и закрытіи параллельныхъ классовъ и объ устройствѣ церкви при гимназіи (ст. 63 п. 1) сообщаются педагогическимъ совѣтомъ попечительному совѣту, который при разрѣшеніи этихъ вопросовъ руководствуется ст. 85 п. 7 сего положенія, и

3) предположенія о введеніи въ гимназіи совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола, о выборѣ дополнительныхъ предметовъ и курсовъ (ст. 64) сообщаются педагогическимъ совѣтомъ попечительному, который и принимаетъ соотвѣтственныя рѣшенія согласно ст. 86.

Хозяйственный комитетъ.

68. При гимназіяхъ, содержимыхъ на средства казны, состоятъ хозяйственные комитеты.

69. Въ составъ хозяйственнаго комитета входятъ, подъ предсѣдательствомъ директора, три члена по избранію педагогическаго совѣта и одинъ членъ попечительнаго совѣта по выбору послѣдняго.

Въ гимназіяхъ, при которыхъ состоятъ пансіоны, въ составъ хозяйственнаго комитета входитъ, сверхъ того, старшій воспитатель пансіона.

70. Къ обязанностямъ хозяйственнаго комитета относятся:

1) наблюденіе за исправностью и сохранностью матеріальной части учебнаго заведенія, а также за исправнымъ веденіемъ описей всякаго рода имущества онаго;

2) ежемѣсячная провѣрка суммъ и счетовъ по приходамъ и расходамъ какъ по гимназіи, такъ и по пансіону, если таковой состоитъ при ней, и составленіе смѣты и денежныхъ отчетовъ по гимназіи и пансіону, представляемыхъ съ заключеніемъ попечительнаго совѣта на утвержденіе попечителю учебнаго округа;

3) наблюденіе за правильнымъ и цѣлесообразнымъ расходованіемъ ассигнуемыхъ суммъ, и

4) наблюденіе и фактическій контроль по производству хозяйственныхъ работъ и поступленію пріобрѣтаемыхъ гимназіею предметовъ.

71. Хозяйственный комитетъ составляетъ предположенія о размѣрѣ платы за ученіе и за содержаніе въ пансіонѣ, если таковой состоитъ при гимназіи. Предположенія эти представляются попечителю учебнаго округа съ заключеніемъ попечительнаго совѣта и губернскаго учебнаго совѣщанія.

Попечительный совѣтъ при гимназіяхъ, содержимыхъ на средства казны.

72. Въ составъ попечительнаго совѣта гимназій, содержимыхъ на средства казны, входятъ: директоръ (начальница) гимназіи, два преподавателя, по избранію педагогическаго совѣта, одно лицо, по выбору собранія родителей учениковъ даннаго учебнаго заведенія, и одинъ—по выбору уѣзднаго земскаго собранія или замѣняющаго его учрежденія, а въ городахъ, сверхъ того, одинъ членъ по выбору городской думы или учрежденія, ее замѣняющаго.

Члены отъ педагогическаго совѣта и отъ собранія родителей избираются на одинъ годъ, а по выбору городской думы и уѣзднаго земскаго собранія—на срокъ полномочій избравшихъ ихъ собраній.

73. Предсѣдатель совѣта и лицо, его замѣняющее, избираются на одинъ годъ совѣтомъ изъ числа его членовъ, не принадлежащихъ къ педагогическому совѣту данной гимназіи. Секретарь совѣта избирается на годъ изъ числа всѣхъ членовъ совѣта.

Примѣчаніе. Предсѣдателемъ и членами попечительнаго совѣта могутъ быть лица какъ мужского, такъ и женскаго пола.

74. Къ вѣдѣнію попечительнаго совѣта при гимназіяхъ, содержимыхъ на средства казны, относятся:

1) избраніе кандидата на должность директора (начальницы), согласно ст. 45.

2) сообщеніе директору гимназіи своихъ замѣчаній объ избранныхъ педагогическимъ совѣтомъ кандидатахъ на должности замѣстителя директора, законоучителя, преподавателей, воспитателей пансіона и врача;

3) разсмотрѣніе ежегодной смѣты расходовъ и приходовъ по гимназіи и по пансіону и отчетовъ по выполненію сей смѣты, составляемыхъ хозяйственнымъ комитетомъ, и сообщеніе по ней своихъ заключеній хозяйственному комитету, а также попечителю

учебнаго округа, если попечительный совѣтъ найдетъ это нужнымъ;

4) разсмотрѣніе протоколовъ засѣданій педагогическихъ совѣтовъ, годовыхъ отчетовъ о состояніи гимназіи, составляемыхъ педагогическимъ совѣтомъ, и сообщеніе по нимъ заключеній педагогическому совѣту, а также попечителю учебнаго округа, если попечительный совѣтъ найдетъ это нужнымъ;

5) сообщеніе педагогическому совѣту предположеній по учебно-воспитательнымъ вопросамъ;

6) освобожденіе учениковъ отъ платы за ученіе или выдача имъ пособій и стипендій, самостоятельно или по сообщенію педагогическаго совѣта и согласно ст. 39;

7) выборъ члена хозяйственнаго комитета (ст. 69);

8) общее попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ гимназіи и изысканіе средствъ къ улучшенію ея матеріальнаго положенія, и

9) сообщеніе педагогическому совѣту заключеній по вопросамъ, возбуждаемыхъ симъ послѣднимъ въ порядкѣ ст.ст. 63 и 64.

75. Заключенія попечительнаго совѣта по вопросамъ, указаннымъ ст. 74 п.п. 1 и 2 и ст. 103, представляются въ недѣльный, возбуждаемымъ попечительнымъ совѣтомъ въ порядкѣ ст. 74 п.п. 3 и 9, въ двухнедѣльный срокъ со дня полученія соотвѣтствующаго сообщенія изъ педагогическаго совѣта. Если въ означенные сроки попечительнымъ совѣтомъ заключеній дано не будетъ, то директоръ и педагогическій совѣтъ входятъ со своими представленіями къ попечителю округа безъ заключеній по нимъ попечительнаго совѣта.

76. Попечительному совѣту предоставляется право созывать для обсужденія вопросовъ, касающихся дѣлъ гимназіи, совмѣстныя собранія членовъ попечительнаго и педагогическаго совѣтовъ и родителей учащихся.

77. Попечительный совѣтъ собирается въ учебное время не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Дѣла разрѣшаются по большинству голосовъ, при чемъ для дѣйствительности рѣшенія требуется присутствіе не менѣе пяти членовъ, въ томъ числѣ: предсѣдателя совѣта или лица, его замѣняющаго, директора (начальницы) гимназіи или лица, его (ее) замѣняющаго, и одного изъ членовъ, избранныхъ педагогическимъ совѣтомъ или одного изъ замѣняющихъ ихъ лицъ.

78. Въ случаѣ разногласія попечительнаго и педагогическаго совѣтовъ, спорные вопросы рѣшаютия попечительскими совѣтами при округѣ.

79. Предсѣдатель попечительнаго совѣта или лицо, его замѣняющее (ст. 73), присутствуетъ въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса и можетъ посѣщать уроки и присутствовать на экзаменахъ.

Члены попечительнаго совѣта имѣютъ право посѣщать уроки и присутствовать на экзаменахъ.

80. При разсмотрѣніи учебно-воспитательныхъ вопросовъ въ

засѣданіе попечительнаго совѣта, съ правомъ совѣщательнаго голоса, могутъ быть приглашаемы члены педагогическаго совѣта гимназіи, не входящіе въ составъ попечительнаго совѣта.

81. Всѣ постановленія попечительнаго совѣта приводятся въ исполненіе предсѣдателемъ этого совѣта; имъ же ведутся сношенія съ подлежащими вѣдомствами, учрежденіями и лицами по дѣламъ совѣта.

82. Попечительный совѣтъ имѣетъ свою печать съ надписью: «Попечительный совѣтъ такой-то гимназіи».

Попечительный совѣтъ при гимназіяхъ, содержимыхъ на мѣстныя средства.

83. При гимназіяхъ, содержимыхъ, съ пособіемъ или безъ пособія отъ казны, земствами, городами, сословіями, казачьими войсками, сельскими, волостными (станичными) обществами, частными обществами и частными лицами, попечительные совѣты состоятъ изъ директора (начальницы) гимназіи, одного лица, избираемаго на одинъ годъ педагогическимъ совѣтомъ изъ своей среды, одного лица, избираемаго также на одинъ годъ родительскимъ собраніемъ, и отъ 4 до 8 лицъ по выбору учредителей этихъ гимназій. Если послѣдними являются нѣсколько организацій, то число представителей ихъ опредѣляется долею участія въ содержаніи гимназіи.

84. Предсѣдатель попечительнаго совѣта и его замѣститель избираются совѣтомъ изъ числа его членовъ срокомъ на одинъ годъ.

Примѣчаніе. Предсѣдателемъ и членами попечительнаго совѣта могутъ быть лица мужского и женскаго пола.

85. Вѣдѣнію попечительнаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла:

1) дѣла, означенныя въ ст. 74 п.п. 1, 2, 4, 5 и 8;

2) введеніе дополнительныхъ предметовъ и курсовъ;

3) введеніе совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола;

4) завѣдываніе хозяйственною частью гимназіи, составленіе приходо-расходныхъ смѣтъ и отчетовъ по денежной части;

5) опредѣленіе размѣра платы за ученіе, за пансіонеровъ и полупансіонеровъ, если при гимназіи открытъ пансіонъ, и установленіе всѣхъ правилъ, относящихся къ этому предмету;

6) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за ученіе и выдача имъ пособій самостоятельно или по заключенію педагогическаго совѣта;

7) составленіе предположеній объ открытіи и закрытіи пансіона, объ открытіи и закрытіи параллельныхъ классовъ и объ устройствѣ церкви при гимназіи, и

8) составленіе заключеній по вопросамъ, возбуждаемыхъ педагогическимъ совѣтомъ и въ порядкѣ ст. 63 п.п. 3, 4, 5 и 6.

86. При разрѣшеніи дѣлъ, означенныхъ въ п.п. 2, 3, 4, 5, 6

и 7 ст. 85, попечительные совѣты руководствуются слѣдующими правилами:

а) постановленія, относящіяся къ выбору дополнительныхъ предметовъ и курсовъ, принимаются попечительнымъ совѣтомъ, по соглашенію съ содержателями, послѣ чего о таковыхъ постановленіяхъ попечительный совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа;

б) постановленія о введеніи въ гимназіи совмѣстнаго обученія учащихся обоего пола принимаются попечительнымъ совѣтомъ, по соглашенію съ содержателями;

в) приходо-расходная смѣта, ежегодно составляемая попечительнымъ совѣтомъ, представляется имъ содержателямъ гимназіи и окончательно утверждается имъ не иначе, какъ съ согласія послѣднихъ, послѣ чего смѣта эта представляются попечителю учебнаго округа для свѣдѣнія;

г) опредѣленіе размѣра платы за ученіе, платы за пансіонеровъ и установленіе всѣхъ правилъ, относящихся къ этому предмету, установленіе числа безплатныхъ вакансій для учащихся и размѣра суммы, предназначенной для выдачи имъ пособій и стипендій изъ средствъ гимназій, производятся попечительнымъ совѣтомъ не иначе, какъ съ согласія содержателей гимназій, и

д) постановленія попечительнаго совѣта объ открытіи и закрытіи пансіона для учащихся, объ открытіи и закрытіи параллельныхъ классовъ и объ устройствѣ церкви при гимназіи приводятся въ исполненіе по изъявленіи на то согласія содержателей; о таковыхъ постановленіяхъ попечительный совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа.

Во всемъ остальномъ попечительные совѣты при гимназіяхъ, содержимыхъ на мѣстныя средства, руководствуются правилами, установленными для казенныхъ гимназій.

Родительскія собранія.

87. При гимназіяхъ устраиваются родительскія собранія, въ которыхъ участвуютъ родители учащихся въ гимназіи дѣтей, ихъ опекуны и попечители.

88. Родительскимъ собраніямъ принадлежатъ слѣдующія права:

а) выборъ одного представителя отъ родителей учащихся въ гимназіи для участія его въ попечительномъ и педагогическомъ совѣтахъ и его замѣстителя;

б) заслушаніе отчета своего представителя;

в) обсужденіе вопросовъ, касающихся жизни гимназіи, и сообщеніе соотвѣтственныхъ заключеній какъ предсѣдателю попечительнаго совѣта, такъ и предсѣдателю педагогическаго совѣта, по принадлежности, и

г) избраніе комиссій по классамъ или изъ общаго состава для подготовки вопросовъ къ собранію или для исполненія порученій послѣдняго.

89. Черезъ мѣсяцъ послѣ начала учебныхъ занятій директоръ (начальница) гимназіи созываетъ родительское собраніе для выбора предсѣдателя и его замѣстителя, а также и представителя съ замѣстителемъ въ попечительный и педагогическій совѣты; послѣдующія родительскія собранія созываются ихъ предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности.

90. Предсѣдатель созываетъ родительскія собранія или по своей иниціативѣ, или по заявленію $^1/_{20}$ всего числа живущихъ въ городѣ родителей и опекуновъ учащихся.

91. Для дѣйствительности родительскихъ собраній требуется присутствіе на нихъ не менѣе $^1/_{10}$ всего числа живущихъ въ мѣстѣ нахожденія гимназіи родителей, опекуновъ и попечителей учащихся данной гимназіи. Если родительское собраніе будетъ признано не состоявшимся за неприбытіемъ должнаго числа лицъ, то черезъ недѣлю созывается второе собраніе, которое считается состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся на него родителей, опекуновъ и попечителей учащихся.

Примѣчаніе. Участвовать въ родительскихъ собраніяхъ могутъ оба родителя, но правомъ рѣшающаго голоса пользуется только одинъ изъ нихъ. При опредѣленіи числа живущихъ въ мѣстѣ нахожденія гимназіи родителей въ это число засчитывается изъ двухъ родителей учащагося или учащихся только одинъ.

Пансіоны при гимназіяхъ.

92. Пансіоны, учреждаемые при гимназіяхъ, содержимыхъ вполнѣ или отчасти на средства, отпускаемыя изъ казны, открываются по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія. Пансіоны при прочихъ гимназіяхъ—въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 5. Пансіоны находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ директора гимназіи.

93. Пансіоны при казенныхъ гимназіяхъ содержатся: а) на суммы, отпускаемыя изъ средствъ государственнаго казначейства на содержаніе пансіона, вообще, и на казенныя стипендіи, положенныя по штату, въ частности; б) на доходы съ пожертвованныхъ разными обществами и лицами имуществъ и капиталовъ, и в) на суммы, поступающія въ качествѣ платы за частныхъ пансіонеровъ.

Примѣчаніе. Суммы, поименованныя въ сей статьѣ, за исключеніемъ поступающихъ изъ казны, какъ спеціальныя средства пансіона, составляютъ неотъемлемую его собственность и расходуются на нужды пансіона и на пособія служащимъ при немъ.

94. Размѣръ платы за полныхъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ (пользующихся лишь пансіонскимъ столомъ), а равно и размѣръ взносовъ, на первоначальное обзаведеніе для платныхъ пансіонеровъ, гдѣ эти взносы установлены въ гимназіяхъ, содержимыхъ за счетъ казны, опредѣляется хозяйственнымъ комитетомъ и представляется съ заключеніемъ на сей предметъ попечительнаго

совѣта гимназіи директоромъ (начальницею) на утвержденіе попечителя учебнаго округа.

Опредѣленная за пансіонера и полупансіонера плата вносится впередъ по полугодіямъ, въ январѣ или февралѣ и въ августѣ или сентябрѣ. Не уплатившіе въ указанные сроки увольняются изъ пансіона, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги, считая въ первомъ полугодіи съ 1 января и во второмъ полугодіи съ 1 августа.

95. Съ ученика, поступающаго въ пансіонъ въ теченіе полугодія, плата должна взиматься по расчету, считая съ 1 числа того мѣсяца, въ которомъ поступилъ воспитанникъ.

96. Смѣта казеннаго пансіона и отчетъ по ея исполненію составляются хозяйственнымъ комитетомъ и представляются директоромъ гимназіи съ заключеніемъ попечительнаго совѣта гимназіи попечителю учебнаго округа.

97. Въ гимназіяхъ, содержимыхъ учрежденіями и лицами, указанными въ п. 2 ст. 3, размѣръ платы за пансіонеровъ и полупансіонеровъ, а равно и всѣ правила, относящіяся къ этому предмету, опредѣляются попечительнымъ совѣтомъ гимназіи.

98. За труды по пансіону директоръ (начальница) гимназіи получаетъ дополнительное вознагражденіе изъ суммъ пансіона въ размѣрѣ въ зависимости отъ спеціальныхъ средствъ его и ежегодно опредѣляемомъ въ смѣтѣ пансіона.

99. Ближайшимъ помощникомъ директора (начальницы) по управленію пансіономъ является старшій воспитатель (старшая воспитательница) пансіона.

100. Постоянный надзоръ за воспитанниками пансіона и руководство ими въ занятіяхъ ввѣряются особымъ воспитателямъ пансіонеровъ (воспитательницамъ пансіонерокъ).

101. Должность воспитателя пансіона можетъ быть соединяема съ должностью преподавателя или поручаема особому лицу, удовлетворяющему требованіямъ, означеннымъ въ ст. 53 сего положенія, для порученія должности преподавателя гимназіи.

102. Кандидаты на должность старшаго воспитателя и воспитателя пансіона избираются директоромъ и съ заключеніемъ попечительнаго совѣта представляются на утвержденіе въ должности, согласно ст. 47 п. 2 сего положенія.

103. При пансіонѣ, въ завѣдываніи врача гимназіи, находится лазаретъ, при которомъ состоитъ фельдшеръ (фельдшерица).

104. Хозяйственною частью пансіона, подъ главнымъ вѣдѣніемъ директора (начальницы) гимназіи, вѣдаетъ изъ платы по найму экономъ.

105. Письмоводство по дѣламъ пансіона и веденіе счетныхъ книгъ поручается письмоводителю гимназіи, который за этотъ свой трудъ получаетъ добавочное жалованье изъ суммъ пансіона.

Права и преимущества гимназій, учащихъ и учащихся въ нихъ.

106. Гимназіямъ предоставляется, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества и принимать всякаго рода пожертвованія.

107. Относительно льготъ по гербовымъ сборамъ, крѣпостнымъ и инымъ пошлинамъ, при совершеніи отъ имени гимназій актовъ и вообще при разрѣшеніи касающихся до нихъ дѣлъ, а также относительно отправленія квартирной повинности и уплаты денежныхъ въ пользу города сборовъ, относительно выписки изъ-за границы учебныхъ пособій и книгъ, пересылкѣ по почтѣ бумагъ и посылокъ за печатью гимназій, гимназіи руководствуются правилами, установленными въ подлежащихъ уставахъ, по принадлежности.

108. Гимназіи имѣютъ печать съ государственнымъ гербомъ съ надписью: «такой-то гимназіи».

109. Ученики гимназіи пользуются отсрочкой по отбыванію воинской повинности до 24-хъ-лѣтняго возраста. Если ученикъ не окончилъ курса гимназіи ко времени достиженія этого возраста, то дальнѣйшая отсрочка можетъ быть дана ему, согласно ходатайству педагогическаго совѣта, Министромъ Народнаго Просвѣщенія по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

110. Лица обоего пола, окончившія курсъ гимназій, пріобрѣтаютъ право поступить на всѣ факультеты университетовъ и высшихъ женскихъ курсовъ, а также во всѣ высшія спеціальныя учебныя заведенія. Лица же, окончившія полный курсъ гимназій безъ древнихъ языковъ, для поступленія на историко-филологическій факультетъ или историко-филологическіе институты должны сдать установленный экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

111. Лица обоего пола, успѣшно окончившія курсъ ученія въ гимназіи, получаютъ званіе учителя (учительницы) начальнаго училища безъ особыхъ испытаній. Права лицъ, окончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ, относительно поступленія ихъ на гражданскую службу, опредѣляются Уставомъ о Службѣ Гражданской.

112. Лица, окончившія курсъ шести классовъ восьмиклассной гимназіи или двухъ классовъ четырехклассной гимназіи (старшаго концентра), пользуются льготою по отбыванію воинской повинности по 1 разряду.

113. Указанными въ ст.ст. 110, 111 и 112 правами, наравнѣ съ лицами, окончившими курсъ гимназіи, пользуются соотвѣтственно и постороннія лица, выдержавшія экзаменъ въ знаніи полнаго курса гимназіи или нѣкоторыхъ ея классовъ.

Губернскія учебныя совѣщанія.

114. Въ каждой губерніи (области) учреждается губернское учебное совѣщаніе, въ составъ котораго входятъ: 1) отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: а) лицо, назначаемое попечителемъ учебнаго округа, б) директоръ начальныхъ училищъ и в) ди-

ректоръ учительскаго института, если таковой существуетъ въ губерніи; 2) представитель вѣдомства православнаго исповѣданія по назначенію епархіальнаго начальства; 3) отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія: а) два лица по избранію губернскаго земскаго собранія, б) одно лицо по избранію городской думы губернскаго города, в) члены, избранные уѣздными земскими собраніями, по одному отъ каждаго уѣзда и г) члены, избранные городскими думами уѣздныхъ городовъ, по одному отъ каждаго города. Кромѣ того, въ губернскихъ учебныхъ совѣщаніяхъ могутъ принимать участіе лица, избранныя изъ своей среды мѣстными педагогическими совѣтами гимназій и высшихъ начальныхъ училищъ, съ правомъ рѣшающаго голоса по дѣламъ тѣхъ учебныхъ заведеній, представителями которыхъ они являются.

Члены совѣщанія отъ земства и городовъ избираются на срокъ полномочій своихъ избирателей, а отъ педагогическихъ совѣтовъ— на данное собраніе.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ (областяхъ), гдѣ не введены земскія учрежденія, въ составъ губернскаго учебнаго совѣщанія, вмѣсто представителей отъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ, входятъ представители отъ учрежденій, ихъ замѣняющихъ.

115. Въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ инославнымъ или иновѣрнымъ населеніемъ въ составъ губернскаго учебнаго совѣщанія входитъ, въ качествѣ члена съ рѣшающимъ голосомъ, лицо того исповѣданія или вѣроученія, къ коему принадлежитъ большинство инославнаго или иновѣрнаго населенія. Лицо это назначается соотвѣтствующимъ духовнымъ начальствомъ изъ числа знающихъ русскій языкъ.

116. Въ засѣданія губернскаго учебнаго совѣщанія приглашаются также представители инославнаго или иновѣрнаго населенія, не составляющаго большинства въ данной губерніи, по одному отъ каждой вѣроисповѣдной группы. Лица эти, назначаемыя подлежащимъ духовнымъ начальствомъ изъ числа знающихъ русскій языкъ, участвуютъ въ совѣщаніи съ правомъ рѣшающаго голоса лишь по вопросамъ, относящимся до ихъ исповѣданія или вѣроученія.

117. Губернскимъ учебнымъ совѣщаніямъ предоставляется право приглашать для участія въ собраніяхъ спеціалистовъ по вопросамъ, касающимся учебной, медико-санитарной и статистической сторонъ школьнаго дѣла. Лица эти присутствуютъ въ собраніяхъ съ правомъ лишь совѣщательнаго голоса.

118. Губернскія учебныя совѣщанія собираются ежегодно въ лѣтнее каникулярное время въ день, назначенный попечителемъ учебнаго округа, по повѣсткѣ, разсылаемой симъ послѣднимъ подлежащимъ лицамъ и учрежденіямъ. Въ случаѣ надобности, по иниціативѣ попечителя учебнаго округа, губернскаго земства или городской думы губернскаго города, созываются въ томъ же порядкѣ экстренныя собранія губернскихъ учебныхъ совѣщаній.

119. Губернское учебное совѣщаніе каждый разъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, его замѣстителя и секретаря.

120. Вопросы, подлежащіе обсужденію даннаго собранія губернскаго учебнаго совѣщанія, возбуждаются попечителемъ учебнаго округа или самимъ совѣщаніемъ, согласно ст. 123. Разрѣшаются они простымъ большинствомъ головъ, при чемъ, въ случаѣ равенства, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

121. Въ случаяхъ, когда въ совѣщаніе явилось менѣе десяти членовъ его, собраніе считается несостоявшимся; въ такихъ случаяхъ вопросы, предложенные совѣщанію попечителемъ учебнаго округа, разрѣшаются послѣднимъ безъ заключенія по нимъ губернскаго учебнаго совѣщанія.

122. Губернское учебное совѣщаніе вѣдаетъ слѣдующія дѣла:

1) опредѣляетъ предметы дополнительнаго преподаванія для каждой изъ находящихся въ предѣлахъ губерніи казенныхъ гимназій, сообразуясь съ мѣстными потребностями и съ соображеніями по этому вопросу, выраженными педагогическимъ и попечительнымъ совѣтами данной гимназіи. При этомъ совѣщаніе можетъ высказаться за предоставленіе права выработать планъ дополнительнаго преподаванія педагогическому совѣту гимназіи;

2) устанавливаетъ, какой именно изъ новыхъ иностранныхъ языковъ долженъ быть введенъ въ курсъ каждаго изъ находящихся въ предѣлахъ губерніи высшихъ начальныхъ училищъ, въ интересахъ обезпеченія безпрепятственнаго поступленія окончившихъ курсъ этихъ училищъ въ мѣстныя гимназіи;

3) составляетъ предположенія о размѣрѣ платы за ученіе въ мѣстныхъ казенныхъ гимназіяхъ и за содержаніе въ состоящихъ при нихъ пансіонахъ въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями жизни;

4) устанавливаетъ время начала и конца лѣтнихъ каникулъ для мѣстныхъ гимназій и высшихъ начальныхъ училищъ въ зависимости отъ условій мѣстной жизни;

5) опредѣляетъ время начала ежедневныхъ занятій;

6) даетъ заключенія о введеніи въ томъ или иномъ мѣстномъ казенномъ учебномъ заведеніи совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола;

7) возбуждаетъ передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія ходатайства о мѣрахъ къ усовершенствованію учебно-воспитательнаго дѣла въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ соотвѣтствіи съ мѣстными потребностями;

8) дѣлаетъ Министру Народнаго Просвѣщенія представленія объ усовершенствованіяхъ учебно-воспитательнаго дѣла, требующихъ изданія новыхъ законовъ;

9) составляетъ проекты сѣти гимназій и высшихъ начальныхъ училищъ для данной губерніи и возбуждаетъ ходатайства о ея выполненіи передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія;

10) сообщаетъ попечителю учебнаго округа отзывы о лицахъ, желающихъ открыть въ предѣлахъ губерніи учебныя заведенія съ правами правительственныхъ;

11) избираетъ изъ своей среды комиссіи два разработки вопросовъ, входящихъ въ его компетенцію, и

12) дѣлаетъ постановленія о созывѣ губернскихъ съѣздовъ учащихъ всѣхъ типовъ школъ для объединенія ихъ дѣятельности и для разработки педагогическихъ и методологическихъ вопросовъ.

123. Постановленія губернскаго учебнаго совѣщанія, принимаемыя на основаніи п.п. 1, 3, 4, 6 и 12 ст. 122, представляются имъ на утвержденіе попечителю учебнаго округа и приводятся въ дѣйствіе распоряженіями сего послѣдняго.

124. Въ случаѣ неутвержденія постановленій губернскаго учебнаго совѣщанія попечителемъ учебнаго округа, послѣдній обязанъ мотивы сего неутвержденія сообщить ближайшему очередному или экстренному собранію губернскаго учебнаго совѣщанія, которому предоставляется право представить возбужденный вопросъ на разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія.

ТАБЛИЦА № 1

числа недѣльныхъ уроковъ высшаго начальнаго училища для учащихся, заканчивающихъ въ ономъ свое образованіе.

	Предметы.	Классы. I.	II.	III.	IV.	Итого.
Обязательные для обѣихъ группъ.	Законъ Божій	2	2	2	2	8
	Русскій языкъ	6	6	4	4	20
	Исторія	2	2	3	3	10
	Географія	3	3	2	2	10
	Природовѣдѣніе	4	4	4	4	16
	Математика	4	4	5	5	18
	Графическое искусство	3	3	3	3	12
	Пѣніе	2	2	—	—	4
	Физическія упражненія	3	3	2	2	10
Особые.	Химія и физика	—	—	3	3	10
	Русская литература	—	—	2	2	
	Итого . . .	29	29	30	30	118

ТАБЛИЦА № 2

недѣльныхъ уроковъ высшаго начальнаго училища для учащихся, переходящихъ въ гимназію и младшаго концентра полной гимназіи.

	Предметы.	Классы. I.	II.	III.	IV.	Итого.
Обязательные для обѣихъ группъ.	Законъ Божій	2	2	2	2	8
	Русскій языкъ	6	6	4	4	20
	Исторія	2	2	3	3	10
	Географія	3	3	2	2	10
	Природовѣдѣніе	4	4	4	4	16
	Математика	4	4	5	5	18
	Графическое искусство	3	3	3	3	12
	Пѣніе	2	2	—	—	4
	Физическія упражненія	3	3	2	2	10
Особое.	Иностранный языкъ	—	—	5	5	10
	Итого	29	29	30	30	118

ТАБЛИЦА № 3

числа недѣльныхъ уроковъ гимназій.

	Предметы.	Классы. I.	II.	III.	IV.	Итого.
Обязательные для всѣхъ группъ.	Законъ Божій.	2	2	2	2	8
	Русскій языкъ и литература	4	4	4	3	15
	Психологія.	—	—	—	2	2
	Исторія и законовѣдѣніе	3	3	4	4	14
	Природовѣдѣніе съ химіей	3	3	2	2	10
	Физика	2	3	3	2	10
	Математика	4	3	3	2	12
	Космографія	—	—	—	1	1
	Иностранный языкъ	4	4	5	5	18
	Физическія упражненія	2	2	2	2	8
	Дополнительные	6	6	5	5	22
	Итого . . .	30	30	30	30	120

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА № 4

числа недѣльныхъ уроковъ полной гимназіи (или высшаго начальнаго училища и гимназіи).

	ПРЕДМЕТЫ.	Высшія начал. училища или I концентръ.		Гимназія или II концентръ.					ИТОГО.
		КЛАССЫ.							
		I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	
Обязательные.	Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	2	16
	Русскій языкъ и русск. литерат.	6	6	4	4	4	4	4	3	35
	Психологія	—	—	—	—	—	—	—	2	2
	Исторія	2	2	3	3	3	3	4	4	24
	Географія	3	3	2	2	—	—	—	—	10
	Природовѣдѣніе съ химіей	4	4	4	4	3	3	2	2	26
	Физика	—	—	—	—	2	3	3	2	10
	Математика	4	4	5	5	4	3	3	2	30
	Космографія	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	Иностранные языки	—	—	—	—	4	4	5	5	18
	Графическое искусство	3	3	3	3	—	—	—	—	12
	Пѣніе	2	2	—	—	—	—	—	—	4
	Физическія упражненія	3	3	2	2	2	2	2	2	18
Особые. Дополн.	Для высшихъ начальныхъ училищъ. Для гимназій	—	—	5	5	6	6	5	5	32
	Итого	29	29	30	30	30	30	30	30	238

ТАБЛИЦА № 5.

Штаты полной гимназіи.

Наименованіе должностныхъ лицъ.	Число лицъ.	Число уроковъ.	Содержаніе въ годъ. Рубли. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	Классы. По должности.	Классы. По шитью на мундиръ	Пенсія.
Директоръ (начальница). .	1	—	1.800	1.800	900	4.500	V	V	На основаніи ст. I, отд. V сего Положенія и закона 25 іюня 1912 года о высшихъ начальныхъ училищахъ.
Законоучитель	1	16	—	—	—	1.100			
Учители (учительницы) русскаго языка и литературы .									
Учители исторіи съ законовѣдѣніемъ									
Учители математики. . .									
» физики и химіи .									
» природовѣдѣнія .									
» географіи . . .	—	200	—	—	—	12.890	VIII		
» космографіи. . .									
» французскаго (нѣмецкаго) языка									
Учители латинскаго (греческаго) языка.									
Учители графическихъ искусствъ									
На расходы по обученію физическимъ упражненіямъ .	—	18	—	—	—	1.000			
За подготовку опытовъ по физикѣ	—	—	—	—	—	180			
Классные наставники . .	8	—	—	—	—	3.000			
Врачъ	1	—	480	120	— въ натурѣ или	600	VIII		Ст. 2 отд. V.
Письмоводитель	1	—	360	360	180	900	IX		По VII раз.
Секретарь педагогическаго совѣта.	1	—	—	—	—	180			
Библіотекарь.	1	—	—	—	—	180			
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	300			
На учебныя пособія . . .	—	—	—	—	—	600			
На содержаніе дома. . .	—	—	—	—	—	4.000			
Всего . . .	—	234	—	—	—	29.430 или безъ квартирныхъ. 28.350			

ТАБЛИЦА № 6.

Штаты старшаго концентра гимназій.

Наименованіе должностныхъ лицъ.	Число лицъ.	Число уроковъ.	Содержаніе въ годъ. Рубли. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	Классы. По должности.	Классы. По питью на мундиръ.	Пенсія.
Директоръ (начальница). .	1	—	1.200	1.200	600	3.000	V	V	На основаніи ст. 1 отд. V закона 10 мая 1912 года.
Законоучитель	1	8	—	—	—	600			
Учители (учительницы) русскаго языка и литературы. .									
Учители исторіи съ законовѣдѣніемъ									
Учители математики. . .									
» физики и химіи .									
» природовѣдѣнія .	—	104	—	—	—	7.800	VIII		
» космографіи . .									
» психологіи . . .									
» французскаго (нѣмецкаго) языка.									
Учители латинскаго (греческаго) языка.									
На расходы по обученію физическимъ упражненіямъ.	—	8	—	—	—	600			
За подготовку опытовъ по физикѣ	—	—	—	—	—	180			
Классные воспитатели . .	4	—	—	—	—	2.400			
Врачъ	1	—	—	—	—	300	VIII		Ст. 2 отд. V того же закона.
Письмоводитель.	1	—	300	300	150	750	IX		По V II разр.
Секретарь педагогическаго совѣта	1	—	—	—	—	120			
Библіотекарь.	1	—	—	—	—	180			
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	150			
На учебныя пособія . . .	—	—	—	—	—	300			
На содержаніе дома . . .	—	—	—	—	—	2.000			
Всего.	—	120	—	—	—	18.380 или безъ квартирныхъ. 17.630			

III. Законодательное предположеніе объ измѣненіи Учрежденія Государственнаго Совѣта.

(*Внесено за подписью 53 членовъ Гос. Думы 27 февраля 1913 г.*).

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній:

1) Статьи 9, 12, п.п. 2 и 3, 14, 15 и 19 Учр. Гос. Совѣта и прил. къ ст. 12 прим. сего Учр., п.п. 2, 4, 5, 6, 7, 8 и 10 изложить такъ:

Ст. 9. Общее число членовъ Государственнаго Совѣта, призываемыхъ Высочайшею Властью къ присутствованію въ Совѣтѣ изъ среды его членовъ по Высочайшему назначенію, не должно превышать общаго числа членовъ Совѣта по выборамъ. Составъ присутствующихъ въ Совѣтѣ членовъ по Высочайшему назначенію можетъ быть пополняемъ изъ числа сихъ членовъ, какъ не присутствующихъ въ Совѣтѣ, такъ и вновь назначаемыхъ. Члены по Высочайшему назначенію призываются къ присутствію въ Государственномъ Совѣтѣ пожизненно и увольняются какъ отъ присутствія, такъ и отъ должности только по ихъ о томъ просьбамъ.

П. 2 ст. 12. Отъ губернскихъ земскихъ собраній и отъ землевладѣльцевъ тѣхъ губерній и областей, въ коихъ не введены земскія учрежденія, но имѣются избирательные съѣзды землевладѣльцевъ по выборамъ въ Государственную Думу.

П. 3 ст. 12. Отъ городовъ С.-Петербурга и Москвы, а также Архангельска, Астрахани, Баку, Варшавы, Вильны, Воронежа, Екатеринослава, Иркутска, Казани, Кіева, Кишинева, Курска, Лодзи, Нижняго-Новгорода, Одессы, Орла, Риги, Ростова-на-Дону совмѣстно съ Нахичеванью, Самары, Саратова, Ташкента, Тифлиса, Томска, Тобольска, Тулы, Харькова и Ярославля.

Ст. 14. Каждое губернское земское собраніе и каждый губернскій и областной съѣзды землевладѣльцевъ, въ губерніяхъ и областяхъ, въ коихъ не введены земскія учрежденія, но имѣются избирательные съѣзды землевладѣльцевъ по выборамъ въ Государственную Думу, избираетъ по одному члену Государственнаго Совѣта.

Ст. 15. Городскія думы указанныхъ выше (ст. 12, п. 3) городовъ избираютъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право быть гласными въ сихъ городахъ, по одному члену Государственнаго Совѣта.

Въ ст. 19 ссылка (ст. 14, 16—17).

Приложеніе къ ст. 12 (прим.). Правила о выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ губернскихъ земскихъ собраній и отъ съѣздовъ землевладѣльцевъ въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, въ коихъ не введны земскія учрежденія, но имѣются избирательные съѣзды землевладѣльцевъ по выборамъ въ Государственную Думу и отъ городовъ.

П. 2. Каждое губернское земское собраніе выбираетъ по одному члену Государственнаго Совѣта изъ числа: а) лицъ, имѣющихъ право непосредственно участвовать въ избирательныхъ земскихъ

собраніяхъ, б) изъ лицъ, имѣющихъ не менѣе одной десятой установленнаго для выборовъ въ гласные имущественнаго ценза, если сіи лица прослужили не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ въ должностяхъ губернскаго или уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской или уѣздной земской управы, городского головы или почетнаго или участковаго по выборамъ мирового судьи.

П. 4. Списки лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ члены Государственнаго Совѣта, составляются уѣздными земскими управами. Составленные такимъ образомъ списки сообщаются уѣздными управами губернатору, по распоряженію котораго публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ не позднѣе, какъ за двѣ недѣли до выборовъ. Въ теченіе недѣли со дня опубликованія списковъ могутъ быть подаваемы жалобы на ихъ неправильность и неполноту въ губернскую комиссію по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу. Постановленія губернской комиссіи почитаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

П. 5. Впредь до открытія земскихъ учрежденій въ губерніяхъ и областяхъ: Бакинской, Батумской, съ Сухумскимъ округомъ, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Дагестанской, съ Закатальскимъ округомъ, войска Донского, Елисаветпольской, Кіевской, Ковенской, Кубанской, Курляндской, Кутаисской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Подольской, Терской, Тифлисской, Черноморской и Эстляндской, а также въ губерніяхъ Царства Польскаго, выборы членовъ Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ сихъ губерній и областей производятся на основаніяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (6 — 10) сего положеніяхъ.

П. 6. Въ губерніяхъ и областяхъ, указанныхъ выше (п. 5), за исключеніемъ губерній Царства Польскаго, образуются въ губернскомъ или областномъ городѣ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго или областного предводителя дворянства, а тамъ, гдѣ дворянскихъ учрежденій не имѣется, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружнаго суда, въ округъ котораго входитъ губернскій городъ данной губерніи, съѣзды лицъ, имѣющихъ въ сихъ губерніяхъ или областяхъ, по количеству состоящаго во владѣніи ихъ не менѣе года (Пол. о Выб. въ Гос. Думу, изд. 1907 г., ст. 28, п.п. 1, 2. и 3) недвижимаго имущества, право непосредственнаго участія въ съѣздѣ землевладѣльцевъ по выборамъ въ Государственную Думу и если они не принадлежатъ къ числу лицъ, которыя не допускаются къ участію въ выборахъ по основаніямъ, указаннымъ въ п.п. 1, 2, 3 и 6 ст. 9 и п.п. 1—4 и 6 — 8 ст. 10 и ст. 11 Пол. о Выб. въ Гос. Думу (изд. 1907 г.). Каждый изъ сихъ съѣздовъ выбираетъ по одному члену Государственнаго Совѣта изъ: а) лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ съѣздѣ землевладѣльцевъ по выборамъ въ Государственную Думу, и б) лицъ, имѣющихъ не менѣе одной десятой указаннаго въ ст. 28 (п.п. 1, 2 и 3) Пол. о Выб. въ Гос. Думу ценза, но прослужившихъ не

менѣе двухъ выборныхъ сроковъ въ должностяхъ губернскаго (областного), уѣзднаго (окружнаго) предводителя дворянства, или почетнаго или участковаго по выборамъ мирового судьи, въ губерніяхъ же Лифляндской и Эстляндской—ландрата или уѣзднаго депутата.

П. 7. . . . . Каждый губернскій съѣздъ избираетъ по шести выборщиковъ изъ числа лицъ, владѣющихъ недвижимымъ имуществомъ, дающимъ право непосредственнаго участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. . . . . .

П. 8. Списки лицъ: а) имѣющихъ право участія въ выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта, и б) имѣющихъ право быть избранными въ члены Совѣта, составляются уѣздными комиссіями по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу. Списки эти сообщаются уѣздными комиссіями начальнику губерніи или области, по распоряженію коего публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ не позднѣе, какъ за двѣ недѣли до выборовъ. Въ теченіе недѣли со дня опубликованія списковъ могутъ быть подаваемы жалобы на ихъ неправильность и неполноту въ губернскую или областную комиссію по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу. Постановленія губернской или областной комиссіи почитаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

П. 10. Члены Государственнаго Совѣта избираются въ порядкѣ, опредѣленномъ въ ст.ст. 2, 3, 6 и 7 сего приложенія, срокомъ на три года отъ земствъ и землевладѣльцевъ и срокомъ на четыре года отъ городовъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст.ст. 20, 24 сего учрежденія.

2) п. 3 прим. къ ст. 12 (прим.)—исключить.

Объяснительная записка.

Государственная Дума, при исполненіи возложенныхъ на нее по закону обязанностей, встрѣчаетъ въ своей дѣятельности все увеличивающіяся съ каждымъ годомъ препятствія, благодаря направленію, усвоенному Государственнымъ Совѣтомъ. Какъ и всѣ верхнія палаты въ другихъ конституціонныхъ государствахъ, Государственный Совѣтъ былъ образованъ на новыхъ началахъ съ тою цѣлью, чтобы вносить въ законодательныя предположенія Нижней Палаты, имѣющей главною задачею выражать народныя пожеланія, тѣ добавленія и измѣненія, которыя оправдываются требованіями спеціальныхъ знаній, столь разнообразно представленныхъ въ Верхней Палатѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Верхняя Палата исполняетъ свою обязанность, задерживая осуществленіе предположеній Нижней Палаты въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда Нижняя Палата, желая возможно быстро удовлетворить, выдвинутое общественнымъ сознаніемъ пожеланіе, предлагаетъ особо рѣзкое измѣненіе въ какой-либо отрасли государственнаго строя. При такой совмѣстной работѣ двухъ Палатъ обезпечивается правильное, постепенное дви-

женіе и развитіе законодательства. Это движеніе можетъ и должно ускоряться въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ у насъ въ манифестахъ 12 Декабря 1904 г. и 17 Октября 1905 г. и послѣдующихъ, установлены уже основныя начала предстоящаго законодательства. Между тѣмъ Государственный Совѣтъ за время съ 1908 г. совершенно опредѣленно показалъ, что задачею своей дѣятельности онъ ставитъ не выравниваніе законодательнаго движенія, а полную его остановку и даже возвращеніе нашего законодательства къ строю, осужденному манифестомъ 17 Октября 1905 г. и послѣдующими.

Благодаря этому направленію, наша Верхняя Палата потеряла общій всѣмъ верхнимъ палатамъ характеръ учрежденія консервативнаго. Понятно, что при такихъ условіяхъ всѣ начинанія Нижней Палаты и даже правительственные законопроекты, одобренные Государственною Думою безъ существенныхъ измѣненій, въ корнѣ парализуются дѣйствіями Верхней Палаты, хотя бы составъ Нижней Палаты и имѣлъ такой несомнѣнно умѣренный и даже консервативный характеръ, какимъ отличалась Государственная Дума третьяго созыва. Достаточно вспомнить законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, который измѣненъ Государственнымъ Совѣтомъ настолько, что въ значительной мѣрѣ сокращаетъ преимущества, дарованныя старообрядцамъ закономъ, изданнымъ въ порядкѣ ст. 87, Высочайшими указами 17 Апрѣля 1905 г. и 17 Октября 1906 г., законопроекты о переходѣ изъ одного вѣроисповѣдыванія въ другое, о нормальномъ отдыхѣ приказчиковъ, о всеобщемъ обученіи (финансовый), о начальныхъ училищахъ (положеніе), объ условномъ осужденіи, о состязательномъ началѣ въ обрядѣ преданія суду, о введеніи земскихъ учрежденій на окраинахъ (Сибири и т. д.), объ измѣненіи бюджетныхъ правилъ 8 Марта 1906 г., о допущеніи женщинъ въ адвокатуру и т. д. При такомъ направленіи дѣятельности Государственнаго Совѣта создалось вредное и болѣзненное явленіе пріостановки законодательной дѣятельности.

Остаются безъ удовлетворенія, какъ предначертанія Монарха (манифестъ 20 Февраля 1906 г.) о возрожденіи духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи, такъ и скромные неотложные запросы русскаго народа. Такое неудовлетвореніе самыхъ насущныхъ нуждъ народныхъ вызываетъ въ русскомъ обществѣ недовольство и раздраженіе, а потому мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, исходя изъ твердаго убѣжденія въ совершенной необходимости непрерывнаго и мирнаго развитія нашего внутренняго строя и дѣйствительнаго удовлетворенія нуждъ народныхъ, считаемъ своею обязанностью войти въ обсужденіе причинъ создавшагося ненормальнаго положенія. Въ числѣ такихъ причинъ главнѣйшею и ближайшею является самый составъ членовъ Государственнаго Совѣта. Несомнѣнно, что при образованіи у насъ Государственнаго Совѣта на новыхъ началахъ не имѣлось въ виду создать Верхнюю Палату по образцу англійскому или венгерскому,

ибо и элементовъ для такого чисто сословнаго крупно-владѣльческаго учрежденія у насъ не имѣется и несогласно это со всѣмъ ходомъ нашего законодательства со времени реформъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Между тѣмъ, мысль образовать представительство безсословное или даже представительство отъ всѣхъ сословій осталась недоговоренною, ибо осталось безъ представительства большинство народа — крестьяне, а также городское населеніе и, наоборотъ, изъ всѣхъ сословій введено одно— дворянское. Еще менѣе, видимо, имѣлось въ виду создать представительство исключительно крупно-владѣльческихъ элементовъ и богатыхъ людей; но начало это не проведено послѣдовательно, ибо ст. 15 Учр. Гос. Совѣта не установлено для дворянъ повышеннаго ценза, а таковой установленъ для выборовъ земскими собраніями, что несомнѣнно затрудняетъ эти учрежденія въ выборѣ достойныхъ представителей мѣстнаго населенія. Наконецъ уже самый призывъ въ составъ Государственнаго Совѣта, на ряду съ лицами по Высочайшему назначенію, лицъ выборныхъ и при томъ въ неменьшемъ числѣ, устраняетъ возможность какихъ бы то ни было предположеній о намѣреніи создать послушный чиновничій элементъ, но между тѣмъ и эта мысль не договорена, ибо фактически составъ лицъ по Высочайшему назначенію мѣняется ежегодно. Однако же несомнѣнно, что ст. 11 Учр. Гос. Совѣта, говорящая о ежегодномъ публикованіи списковъ, въ равной мѣрѣ, какъ членовъ по назначенію, такъ и по выборамъ, не даетъ этого основанія.

Соображая всѣ указанныя недомолвки въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта, мы полагаемъ, что, конечно, представлялось бы наиболѣе отвѣчающимъ и современному конституціонному строю Россіи и началамъ, положеннымъ реформами въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, при опредѣленіи состава членовъ Государственнаго Совѣта исходить изъ двухъ началъ: начала выборнаго и начала безсословности самихъ выборовъ. Но осуществленіе перваго начала не можетъ быть проведено по иниціативѣ Государственной Думы, въ виду ст. 100 Основныхъ Законовъ. Что же касается до осуществленія второго начала, которое вполнѣ отвѣчаетъ современному строю Россіи и законодательнымъ актамъ послѣдняго времени, воспослѣдовавшимъ по волѣ Монарха, то таковое могло бы быть проведено двоякимъ путемъ: или путемъ введенія въ составъ Государственнаго Совѣта представителей и тѣхъ сословій, которыя пока въ немъ не представлены, — прежде всего крестьянъ и казаковъ,—но такой путь, въ сущности, представлялся бы возвращеніемъ къ прежнему сословному строю. Второй путь, наоборотъ, соотвѣтствуетъ всему духу законодательства послѣднихъ лѣтъ (Высочайшій Указъ 5 Октября 1906 г. и т. д.) и въ существѣ дѣла явится дальнѣйшимъ развитіемъ началъ нынѣ дѣйствующаго Учрежденія Государственнаго Совѣта. Въ этомъ Учрежденіи уже предусмотрѣно представительство отъ мѣстной безсословной единицы самоуправленія—земства, надлежитъ лишь дать предста-

вительство другой такой же безсословной единицѣ самоуправленія—городу. Введеніе представительства отъ городовъ, хотя бы только самыхъ населенныхъ (за основаніе при составленіи списка городовъ (ст. 12, п. 3), имѣющихъ право представительства въ Государственномъ Совѣтѣ, принято перечисленіе городовъ, имѣвшихъ право непосредственнаго выбора членовъ Государственной Думы, согласно ст. 1 Пол. о Выб. въ Гос. Думу, 20 февраля 1906 г.), представляется особо важнымъ въ виду быстраго роста значенія городскихъ поселеній въ нашемъ строѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что такое представительство отъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія отвѣчаетъ вполнѣ и самой идеѣ Верхней Палаты, которая является представительницей не отдѣльныхъ гражданъ, а существующихъ въ странѣ организованныхъ группъ, среди которыхъ, конечно, органы самоуправленія во всѣхъ культурныхъ странахъ занимаютъ одно изъ первенствующихъ положеній. Но если и въ нынѣшнемъ Учрежденіи Государственнаго Совѣта представительство отъ дворянъ явилось полнымъ противорѣчіемъ общему безсословному строю этого учрежденія, то тѣмъ болѣе такое представительство не можетъ быть сохранено при измѣненіи этого Учрежденія на началахъ безсословности. Для дѣйствительнаго же проведенія началъ безсословности, а равно и для облегченія земствамъ и городамъ выбора достойнѣйшихъ представителей, необходимо значительно понизить нынѣшній высокій имущественный цензъ. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что нынѣшнимъ высокимъ имущественнымъ цензомъ въ существѣ дѣла устраняются отъ выбора именно дѣятели земскаго самоуправленія, громадное большинство которыхъ принадлежитъ къ числу не крупныхъ, а среднихъ, и даже, скорѣе, мелкихъ владѣльцевъ недвижимаго имущества. При образованіи представительства отъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія и тамъ, гдѣ земскія учрежденія не введены отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, желательно было бы, конечно, распространить это представительство на всю территорію Россіи, но въ этомъ отношеніи, за отсутствіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Сибирь, Архангельская губ. и т. д.) избирательныхъ съѣздовъ землевладѣльцевъ, приходится ограничиться введеніемъ представительства отъ Кавказскаго края. Нѣкоторымъ восполненіемъ въ этомъ отношеніи явится представительство отъ городовъ въ этихъ окраинныхъ мѣстностяхъ.

Если главною задачею при образованіи выборной части состава членовъ Государственнаго Совѣта являлось обезпеченіе представительства безсословнаго и, по возможности, правильно отражающаго мѣстные интересы, то главною задачею при образованіи второй половины состава членовъ по Высочайшему назначенію, несомнѣнно является обезпеченіе въ возможной мѣрѣ независимости этихъ членовъ отъ вліянія быстро мѣняющихся въ своемъ составѣ органовъ правительства. Не можетъ, казалось бы, быть сомнѣній въ томъ, что члены законодательной Палаты не только Нижней, но и Верхней въ своихъ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ должны быть отвѣтственны

только передъ своею совѣстью, только при такомъ положеніи они могутъ оправдать высокое довѣріе Монарха, призвавшаго ихъ къ присутствію въ Государственномъ Совѣтѣ. Для достиженія этой цѣли представляется необходимымъ оговорить въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта, что члены по Высочайшему назначенію призываются пожизненно и могутъ быть увольняемы отъ должности и отъ присутствія не иначе, какъ по ихъ о томъ просьбамъ. Въ существѣ дѣла такое измѣненіе редакціи явится лишь дальнѣйшимъ развитіемъ или, скорѣе, подтвержденіемъ начала, ясно выраженнаго въ ст. 9 Учр. Гос. Совѣта.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ, мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу признать предлагаемое законодательное предположеніе желательнымъ и передать его въ комиссію по судебнымъ реформамъ для разсмотрѣнія по существу.

1) Ефремовъ, 2) Титовъ, 3) Бубликовъ, 4) Львовъ 1-й, 5) Вакаръ, 6) Зузинъ, 7) Евсѣевъ, 8) Ржевскій, 0) Кленовъ, 10) Сидоровъ, 11) Бѣляевъ, 12) Мельгуновъ, 13) Новиковъ 1-й, 14) Коноваловъ, 15) Байтеряковъ, 16) Филатовъ, 17) от. Поповъ 1-й, 18) Шредеръ, 19) Катанскій, 20) Алмазовъ, 21) Назаровъ, 22) Степановъ, 23) Гутопъ, 24) Рамотъ, 25) Новосильцевъ, 26) Лашкевичъ, 27) Петровъ 1-й, 28) Дуровъ, 29) Пепеляевъ, 30) Гладышъ, 31) *(не разобрано)*, 32) Гриммъ, 33) Ягодынскій, 34) Аносовъ, 35) Блажковъ, 36) гр. Орловъ-Давыдовъ, 37) Свѣжинскій, 38) Тевкелевъ. 39) Велиховъ, 40) Калугинъ, 41) Добровольскій, 42) Залитъ, 43) Масленниковъ, 44) Мерщій, 45) Афанасьевъ, 46) от. Лаукайтисъ, 47) Франгуловъ, 48) от. Евладовъ, 49) Опочининъ, 50) Арефьевъ, 51) Аристаровъ, 52) Марковъ 3-й, 53) Гродзицкій.

IV. Законодательное предположеніе объ установленіи безотвѣтственности членовъ Государственной Думы и членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ и объ измѣненіи ст. 14 и 22 Учр. Гос. Думы.

(*Внесено за подписью 88 членовъ Г. Д. 1 марта 1913 г.*).

Существующія въ настоящее время законодательства по вопросу объ ихъ отношеніи къ привилегіи безотвѣтственности, могутъ быть разбиты на слѣдующія четыре группы: 1) признающія полную безотвѣтственность, сюда относятся конституціи: Англіи, Франціи, Германіи (§ 30), Греціи (§ 61), Испаніи (§ 46), Италіи (§ 61), Норвегіи (§ 66), Португаліи (§ 25), Румыніи (§ 61), Сербіи (§ 123), Баваріи (§ 27), Бадена (§ 48), Пруссіи (§ 24), Саксоніи (§ 84), Гамбурга (§ 42), Австріи (§ 16), Голландіи (§ 97), Берна (§ 30), Бразиліи (§ 19), Мексики (§ 59), Аргентины (§ 60), Соединенныхъ Штатовъ (раздѣлъ 6), Японіи (§ 52) и Турціи (§ 47); 2) признаю-

щія безотвѣтственность частичную, а именно: дѣлающія изъятія для оскорбленій чести; сюда относятся конституціи: Черногоріи (§ 97) и нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантоновъ; Невшателя (1838 г. § 40). Женевы (1847 г. § 129) и Ури (1889 г. § 29); 3) признающія безотвѣтственность, но допускающія изъятія въ отдѣльныхъ случаяхъ по постановленіямъ самихъ палатъ, сюда относятся конституціи: Бельгіи (§ 25). Цюрихскаго кантона (§ 22), Даніи (§ 57), Швеціи (требующая большинства $^5/_7$ голосовъ, § 110) и великаго княжества Финляндскаго (требующая большинства $^5/_6$ голосовъ, §§ 11 и 4), и 4) не устанавливающія принципа безотвѣтственности; сюда относятся только конституціи швейцарскихъ кантоновъ: Базеля‘ Нидвальдена, Гларуса, Цуга, Граубиндена и обоихъ Аппенцелей. По словамъ швейцарскаго изслѣдователя даннаго вопроса Муральта, въ Швейцаріи вообще нѣтъ той борьбы населенія съ властью, которая существуетъ въ другихъ государствахъ, а потому нѣтъ и потребности въ установленіи принципа безотвѣтственности депутатовъ.

Потребность въ существованіи привилегіи безотвѣтственности депутатовъ вытекаетъ изъ самого характера народнаго представительства. Какъ говорилъ еще въ 1819 году, при обсужденіи закона о печати во французской палатѣ, Ройе-Калляръ: «полная и совершенная независимость палатъ есть условіе ихъ существованія. Вотъ почему считается аксіомою представительнаго правленія, что трибуна отвѣтственна только передъ палатою». И дѣйствительно, только тогда народные представители будутъ на высотѣ своего положенія и въ состояніи будутъ надлежащимъ образомъ выполнять свои функціи, когда они будутъ знать, что никакая власть, внѣ парламента лежащая, не имѣетъ права вмѣнить имъ въ вину все то, что они высказываютъ въ парламентѣ; только тогда народный представитель можетъ правильно отправлять свои обязанности, когда онъ чувствуетъ себя свободнымъ, когда онъ можетъ дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ только самому себѣ, передъ своею совѣстью, передъ населеніемъ, его избравшимъ, и передъ тою палатою, членомъ которой онъ состоитъ. Если онъ будетъ знать, что каждое его слово можетъ быть поставлено ему въ вину, въ зависимости отъ оцѣнки значенія его уголовнымъ судомъ; если онъ будетъ всегда видѣть передъ собою дамокловъ мечъ, который каждую минуту, въ виду уголовнаго преслѣдованія, можетъ опуститься на его голову, онъ будетъ связанъ по рукамъ и ногамъ въ своей дѣятельности и тогда идеаломъ парламента будетъ дѣйствительно молчаливый парламентъ, парламентъ не говорящій, а лишь голосующій. Но едва ли интересы государственной жизни отъ такого порядка много выиграютъ. Къ тому же трудно часто сказать, гдѣ кончаются предѣлы той дозволенной дѣятельности порицанія существующихъ порядковъ, что вытекаетъ прямо изъ депутатскихъ полномочій, и гдѣ начинается уже область преступнаго. Установить эту въ высшей степени тонкую границу нелегко, и, такимъ образомъ, пришлось бы,

при отсутствіи привилегіи, постоянно возбуждать уголовное преслѣдованіе во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, а это могло бы подать поводъ къ разнымъ злоупотребленіямъ, поскольку этимъ давалась бы возможность власти сводить старые счеты съ отдѣльными депутатами. Въ особенности эта граница не можетъ быть легко проведена тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о деликтахъ политическихъ и примыкающихъ къ нимъ. Съ какого момента, напримѣръ, дозволенная критика существующаго государственнаго строя переходитъ въ порицаніе установленнаго Законами Основными образа правленія, то есть, въ деликтъ, установленный въ ст. 128 Угол. Улож. Во всякій рѣчи депутата можно при желаніи усмотрѣть возбужденіе массъ къ совершенію преступленій, предусмотрѣнное ст. 129, въ особенности п. 6, говорящимъ о возбужденіи вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями или между хозяевами и рабочими.

Приведенными выше соображеніями профессоръ Жижиленко защищаетъ привилегію безотвѣтственности. Что же касается юридическаго значенія этой привилегіи и ея смысла, то, по мнѣнію профессора Жижиленко, эта привилегія можетъ быть понимаема или въ смыслѣ особой привилегіи самого парламента или въ смыслѣ привилегіи членовъ послѣдняго. Въ первомъ смыслѣ понимается привилегія въ англійскомъ правѣ, тамъ эта привилегія исключительной подсудности парламенту, никакой другой судъ не можетъ разсматривать всего того, что происходитъ въ парламентѣ. Почти такой же объемъ установился за привилегіею на практикѣ и во Франціи. Есть сторонники этого взгляда и въ Германіи.

Обыкновенно же привилегія безотвѣтственности понимается не такъ широко, она разумѣется какъ привилегія самихъ депутатовъ, и сущность привилегіи, понимаемой въ такомъ смыслѣ, заключается въ установленіи безнаказанности депутата за его рѣчи въ парламентѣ,—это его личная привилегія безнаказанности. Этою привилегіею устраняется лишь наказуемость дѣянія, но не устраняется самая противоправность его, и значеніе дѣянія, какъ противоправнаго, остается въ силѣ и сохраняется вездѣ, гдѣ объ этомъ можетъ возникнуть рѣчь. Поэтому можно представить себѣ уголовную отвѣтственность частнаго лица—не депутата—по соучастію съ депутатомъ въ словесномъ деликтѣ, учиненномъ послѣднимъ при исполненіи обязанности. Депутатъ въ этомъ случаѣ общей уголовной отвѣтственности не подвергается, но частное лицо, какъ подстрекатель, будетъ подлежать уголовному преслѣдованію. Таково господствующее мнѣніе по данному вопросу въ литературѣ.

Итакъ, привилегія безотвѣтственности депутатовъ есть привилегія ихъ безнаказанности. Но дѣяніе, учиненное депутатомъ и заключающее въ себѣ посягательство на извѣстныя нормы, посягательство, обыкновенно наказуемое, не должно оставаться безъ всякой реакціи и такая реакція обычно производится со стороны самаго парламента. Отвѣтственностью передъ парламентомъ компенсируется безотвѣтственность депутата передъ уголовнымъ или дис-

циплинарнымъ судомъ. Эта отвѣтственность безусловно должна существовать, и чѣмъ шире объемъ привилегіи, какъ въ Англіи и Франціи, тѣмъ шире и предѣлы дисциплинарной власти. Дисциплинарная власть парламента при томъ должна обладать энергичными и сильными мѣрами, чтобы имѣть возможность должнымъ образомъ противодѣйствовать депутату, допустившему въ своей рѣчи нарушеніе общихъ нормъ правопорядка. Слабая власть парламента въ этомъ отношеніи нерѣдко можетъ дать поводъ утверждать, что данный эксцесъ депутата остался безъ должной реакціи. И нельзя при этомъ говорить, какъ говорилъ Германъ, что эта дисциплинарная власть затрогиваетъ данныя дѣянія не какъ таковыя, а какъ нарушенія правильности хода дѣлъ въ парламентѣ. Парламентъ, назначая ту или иную мѣру, въ большемъ или меньшемъ объемѣ примѣняя свою дисциплинарную власть, даетъ должную оцѣнку дѣянія, какъ нарушенія общаго правопорядка, а не только порядка внутри самого парламента.

Переходя къ разсмотрѣнію нашего законодательства по вопросу о безотвѣтственности депутатовъ, нельзя не признать, что оно по этому вопросу представляется чрезвычайно неяснымъ.

Ст. 14 Учр. Гос. Думы гласитъ: «члены Государственной Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями».

Въ одинаковое положеніе поставлены члены Государственнаго Совѣта по выборамъ. Согласно ст. 26 Учр. Гос. Совѣта, они «въ отношеніи свободы сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Совѣта, подчиняются соотвѣтственнымъ правиламъ, постановленнымъ для членовъ Государственной Думы».

На основаніи ст. 5 того же Учр. Гос. Совѣта, «Государственный Совѣтъ въ дѣлахъ ему предлагаемыхъ, пользуется всею свободою мнѣній».

Наконецъ, на основаніи ст. 22 Учр. Гос. Думы, «члены Государственной Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія» (Учр. Гос. Совѣта, ст. 86—95).

Вопросъ о томъ, устаавливаетъ ли ст. 14 Учр. Гос. Думы привилегію безотвѣтственности, ни въ комъ сначала сомнѣнія не возбуждалъ. Для всѣхъ казалось яснымъ, что полная свобода сужденій и мнѣній членовъ Государственной Думы возможна только при полной ихъ за это безнаказанности, такъ какъ иначе предоставленное имъ право ничѣмъ не отличались бы отъ свободы слова, предоставленной всякому частному лицу въ силу ст. 79 Зак. Осн. Такъ разсуждала и сама Государственная Дума перваго и второго

созывовъ и первые толкователи нашего новаго государственнаго строя [1]), а за ними и вся страна.

Первое сомнѣніе въ этомъ отношеніи было возбуждено Первымъ Департаментомъ Государственнаго Совѣта, куда поступила, въ порядкѣ ст. 88 Учр. Гос. Совѣта, жалоба Нѣжинскаго городского головы Лилѣева на депутата Шрага, обвинившаго его въ засѣданіи Думы 29 Іюля 1906 года въ организаціи погрома. Прошеніе Лилѣева было оставлено безъ уваженія, но при этомъ Департаментъ высказалъ то мнѣніе, «что принадлежащее членамъ Государственной Думы право полной свободы сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, не исключаетъ отвѣтственности ихъ ни за оклеветаніе частныхъ лицъ, признающихъ себя оскорбленными оглашеннымп обстоятельствами, могущими повредить ихъ чести и доброму имени, ни за оклеветаніе должностныхъ лицъ, оглашеніемъ завѣдомо ложныхъ обстоятельствъ, касающихся ихъ служебной дѣятельности, хотя бы оно послѣдовало въ произнесенной рѣчи въ Государственной Думѣ ея членомъ. Не говоря уже о томъ, что оставлять безнаказанною клевету, кого бы она ни касалась и въ какомъ бы видѣ и подъ какимъ предлогомъ она ни появлялась, было бы противно основнымъ правиламъ справедливости, нельзя, по мнѣнію Перваго Департамента, не признать, что условія, при которыхъ должностное лицо можетъ прибѣгать къ клеветническому обвиненію кого-либо, вовсе не таковы, чтобы они могли измѣнить существо понятія клеветы, какъ преступленія. Оклеветанному даже въ служебномъ заявленіи никогда не можетъ быть отказано въ возстановленіи его чести снятіемъ несправедливо возведеннаго на него тѣмъ обвиненія». Такимъ образомъ Первый Департаментъ Государственнаго Совѣта, устанавливая отвѣтственность депутатовъ за преступленія противъ чести, руководился, съ одной стороны, правилами справедливости, а съ другой, полнымъ отождествленіемъ роли народнаго представителя съ ролью должностнаго лица.

Въ 1907 году по дѣлу Федорова, обвинявшагося въ распространеніи декларацін думской фракціи Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи товарищъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты въ кассаціонномъ протестѣ, принесенномъ на оправдательный приговоръ той же палаты, между прочимъ, призналъ, что оглашеніе декларацін въ Государственной Думѣ депутатомъ Джепаридзе не подлежало уголовному преслѣдованію, вслѣдствіе иммунитета, присвоеннаго депутату. Съ этимъ взглядомъ не согласился однако оберъ-прокуроръ уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената. По его мнѣнію, хотя въ ст. 14 и говорится о полной сво-

[1]) Н. И. Лазаревскій «Лекція по русскому государственному праву», т. I, первое изд. СПБ. 1908 г., стр. 334—336, 2 изд. 1910 г., стр. 315—317; проф. Шаландъ «Учебникъ русскаго государственнаго права». Юрьевъ, 1908 г., стр. 118. В. В. Ивановскій «Учебникъ Государственнаго права», 2 изд. 1910 г., стр. 345; проф. Розинъ «Объ оскорбленіи чести» 1907 г., стр. 240, и проф. Таганцевъ «Русское уголовное право» т. I, 1908 г. стр. 286.

бодѣ сужденій и мнѣній, однако «это не означаетъ, чтобы имъ (членамъ Государственной Думы) разрѣшалось въ своихъ рѣчахъ кого-либо оскорблять или призывать народъ къ бунту. За это какъ они, такъ и Предсѣдатель Думы, разрѣшившій произнесеніе депутатами подобныхъ рѣчей при исполненіи ими своихъ депутатскихъ обязанностей, привлекаются, помимо согласія Думы, къ уголовной отвѣтственности, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 22 Учр. Гос. Думы, наравнѣ съ высшими чинами Государственнаго управленія».

Въ томъ же году Святѣйшій Синодъ отдалъ суду епархіальнаго начальства депутатовъ священниковъ Тихвинскаго, Колокольникова и Архипова за ихъ дѣянія, «несовмѣстныя со священнымъ саномъ и нетерпимыя для всякаго вѣрноподданнаго». Эти «дѣянія» заключались въ рѣчахъ и вотумахъ означенныхъ депутатовъ.

Эти случаи снова возбудили интересъ къ вопросу о томъ, установлена ли нашимъ законодательствомъ привилегія безотвѣтственности и онъ подвергся серьезному обсужденію въ спеціальной литературѣ.

Этотъ вопросъ достигъ наивысшаго интереса вслѣдствіе жалобы, поданной членомъ Государственной Думы Гололобовымъ на члена Государственной Думы Кузнецова и др., и запроса на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ, внесеннаго въ Государственную Думу въ связи съ этимъ дѣломъ.

При обсужденіи означеннаго запроса въ комиссіи по запросамъ Государственной Думы членами Государственной Думы были высказаны слѣдующія, не лишенныя интереса, мнѣнія.

Членъ Государственной Думы Тесленко говорилъ, что за преступныя рѣчи депутатовъ должна быть установлена лишь отвѣтственность передъ законодательною палатою.

По мнѣнію члена Государственной Думы Шубинскаго, за злостную клевету должна быть установлена кара, но только дисциплинарная, а не судебная.

Членъ Государственной Думы Матюнинъ говорилъ, что надо крѣпко держаться за то право, котораго иностранные парламенты достигали путемъ борьбы.

Членъ Государственной Думы кн. Тенишевъ указалъ на то, что по ст. 14 члены Государственной Думы отвѣтственны за деликты слова или всегда или никогда. Признать, что депутатъ отвѣтственъ всегда, было бы, съ точки зрѣнія законодателя, абсурдно, такъ какъ такое толкованіе сводило бы на нѣтъ все народное представительство. Поэтому правильнѣе признавать послѣднее, то есть, что онъ не отвѣтственъ никогда.

Членъ Государственной Думы Гололобовъ объяснилъ, что клевету нельзя установить безъ судебнаго разбирательства, въ Думѣ же нѣтъ аппарата, который бы могъ заняться судебнымъ разслѣдованіемъ и установленіемъ наличности клеветы.

На это членъ Государственной Думы Люцъ возразилъ, что Государственная Дума имѣетъ свой аппаратъ и свою организацію для поддержанія порядка.

Наконецъ, докладчикъ, членъ Государственной Думы бар. Шиллингъ, войдя въ подробное разсмотрѣніе различныхъ взглядовъ по этому вопросу, указалъ на то, что ученые юристы и изслѣдователи нашего государственнаго права настолько расходятся въ своихъ точкахъ зрѣнія и въ толкованіи статей 14 и 22, что объ установившейся у насъ теоріи рѣчи быть не можетъ. Неясность закона, по его мнѣнію, объясняется его незаконченностью. Говоря о полной свободѣ сужденій и мнѣній, законъ не устанавливаетъ послѣдствій этой свободы. Въ законѣ въ этомъ отношеніи имѣется пробѣлъ. Неправильность дѣйствій правительства состоитъ въ томъ, что оно дополняетъ пробѣлъ произвольнымъ толкованіемъ, вмѣсто того, чтобы дополнить его законодательнымъ порядкомъ.

Въ спеціальной литературѣ обнаружились два противоположенныхъ теченія. Представитель одного изъ нихъ сенаторъ фонъ-Резонъ доказываетъ, что ст. 14 Учр. Гос. Думы безотвѣтственности не устанавливаетъ; представители второго теченія профессоръ Жижиленко и профессоръ Шаландъ отстаиваютъ противоположный взглядъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ тѣхъ взглядовъ, которые были высказаны г. фонъ-Резономъ, нельзя не замѣтить, что его историческое толкованіе смысла ст. 14 Учр. Гос. Думы грѣшитъ нѣкоторою неточностью или, вѣрнѣе, незаконченностью, которая, впрочемъ, объясняется его неосвѣдомленностью, въ чемъ онъ и самъ сознается на стр. 76 своего труда, изд. 1909 года. Г. фонъ-Резономъ совершенно упущенъ изъ виду проектъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Булыгина къ закону 6 Августа 1905 года и его соображенія, относящіяся къ тексту соотвѣтствующихъ статей этого проекта. Въ этихъ соображеніяхъ, между прочимъ, говорится: «Положеніе членовъ Государственной Думы, отъ которыхъ и государственная власть, и населеніе, ихъ избравшее, ожидаютъ откровеннаго слова по всѣмъ дѣламъ, которыя имъ будутъ предложены, вызываетъ необходимость обезпечить имъ полную увѣренность, что личность ихъ не подвергнется никакому принудительному воздѣйствію или вліянію въ томъ или иномъ направленіи, какъ со стороны населенія, ихъ избравшаго, такъ и со стороны административныхъ властей. Въ этомъ отношеніи представлялось бы необходимымъ опредѣленно оговорить въ законѣ, что избиратели не могутъ обязывать члена Государственной Думы какими-либо инструкціями, равно какъ требовать отъ него отчета въ его дѣйствіяхъ и сужденіяхъ, высказанныхъ въ Думѣ. Съ другой стороны, члены Государственной Думы за все время пребыванія въ этомъ званіи должны быть обезпечены отъ всякихъ стѣсненій и ограниченій въ личной свободѣ или въ правѣ передвиженія, налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ, а равно какъ личнаго задержанія за долги; въ случаѣ же совершенія ими какого-либо преступнаго дѣянія при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей по своему званію, должны подлежать судебной отвѣтственности въ томъ же порядкѣ, какой положенъ для членовъ Государственнаго Совѣта, въ случаѣ нару-

шенія послѣдними долга службы (Учр. Гос. Совѣта, ст. 105—113). Сообразно съ этимъ, въ проектѣ Булыгина были сдѣланы слѣдующія постановленія:

«ст. 23. Членъ Государственной Думы, доколѣ состоитъ въ семъ званіи, не можетъ быть подвергаемъ лишенію или ограниченію свободы распоряженіемъ административной власти и равно не подлежитъ личному задержанію за долги.

ст. 24. Члены Государственной Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности за нарушенія долга службы членовъ Государственнаго Совѣта (Учр. Гос. Совѣта, ст.ст. 105—113).

ст. 25. Избиратели не могутъ возлагать на членовъ Государственной Думы какихъ-либо обязательствъ или требовать отъ нихъ отчетовъ въ ихъ дѣятельности по сему званію».

Что касается вопроса о свободѣ рѣчи членовъ Государственной Думы, то въ проектѣ о ней говорилось въ ст. 37, которая гласила: «Государственная Дума въ дѣлахъ, ей предоставленныхъ, пользуется всею свободою мнѣній, но обязана не удаляться отъ существа ихъ и основывать свои заключенія на сужденіяхъ положительныхъ». Такимъ образомъ ст. 37 проекта вполнѣ соотвѣтствовала ст. 34 Учр. Гос. Совѣта, изд. 1901 года, и никакой привилегіи для членовъ Государственной Думы не устанавливала. Совѣтъ Министровъ, повторяя въ своей меморіи отъ 18 Февраля 1905 года почти дословно разсужденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ Булыгина, далѣе, однако, говоритъ: «соотвѣтственно сему, одобривъ въ общемъ проектируемыя въ этомъ отношеніи постановленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и не усматривая надобности въ подробныхъ постановленіяхъ о порядкѣ судебной отвѣтственности членовъ Думы за общіе проступки, Совѣтъ Министровъ призналъ необходимымъ болѣе точно выразить мысль о томъ, что сужденія и мнѣнія, выражаемыя членами Думы по ихъ знанію вполнѣ свободны». Въ той же меморіи Совѣта Министровъ говорится: «Выборное учрежденіе съ самаго начала дѣйствій его должно быть поставлено такъ, чтобы устранились всѣ излишніе поводы къ конфликтамъ его съ правительственною властью; *оно сразу должно быть снабжено* возможно *широкими* правами, чтобы не дѣлать предметомъ домогательствъ его такія полномочія, которыя, не отступая отъ основныхъ намѣреній Вашего Величества, могутъ быть теперь же ему дарованы».

Но сдѣланному выводу о существованіи у насъ привилегіи безотвѣтственности, какъ будто противорѣчитъ содержаніе ст. 22 Учр. Гос. Думы, опредѣляющей особый порядокъ возбужденія преслѣдованія противъ депутатовъ за преступныя дѣянія, учиненныя ими при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію. Сомнѣніе это возникаетъ, главнымъ образомъ, потому, что членами Государственной Думы преступленія при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей могутъ быть

совершаемы, по самому характеру этихъ обязанностей, главнымъ образомъ, посредствомъ слова, и что члены Государственной Думы, не состоя на службѣ государственной или общественной и не занимая никакой должности, не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности за преступленія по должности, тѣмъ болѣе, что ихъ отвѣтственность за преступленія по службѣ, какъ составляющая предметъ матеріальнаго права, должна бы была быть установлена въ уголовномъ кодексѣ. Однако изъ сопоставленія ст. 22 Учр. Гос. Думы со ст. 204, 1071 и 1076 Уст. Угол. Суд. и со ст. 68 и 86—95 Учр. Гос. Совѣта, можно придти къ положительному выводу, что ст. 22 Учр. Гос. Думы имѣла въ виду именно преступленія служебнаго характера. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ текстъ ст. 1076 Уст. Угол. Суд., по Прод. 1908 года, изложенной въ главѣ о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности, въ которой прямо говорилось о преданіи суду членовъ Государственной Думы и членозъ Государственнаго Совѣта по выборамъ за преступленія должности, хотя это послѣднее выраженіе, строго говоря, къ нимъ и не примѣнимо. Послѣдующее измѣненіе редакціи ст. 1076 Уст. Угол. Суд., по Прод. 1909 года, имѣющее лишь редакціонное значеніе, нисколько не ослабляетъ силы первоначальнаго положенія, такъ какъ ст. 22 Учр. Гос. Думы и ст. 1076 Учт. Угол. Суд., по Прод. 1906 года, были согласованы при изданіи Учр. Гос. Думы въ 1906 году, и если бы ст. 22 предусматривала иныя преступленія, кромѣ должностныхъ, то ст. 1076 Уст. Угол. Суд., по Прод. 1906 года, не могла бы ограничиться указаніемъ только на проступленія должности. Этотъ выводъ, наконецъ, подтверждается и тѣмъ, что верховный уголовный судъ, по нашему праву (ст.ст. 204, 1071 и 1112 Уст. Угол. Суд.), есть особый судъ для сужденія о преступленіяхъ должности, учиненныхъ высшими чинами государственнаго управленія. Такимъ образомъ, ст. 22 Учр. Гос. Думы несомнѣнно говоритъ о преступленіяхъ, соотвѣтствующихъ преступленіямъ по службѣ, каковы, напр., преступленія, предусмотрѣнныя ст. 341, 373, 354 и 362 Улож. Наказ., и очень трудно допустить, чтобы можно было бы подвести подъ эту статью тѣ словесныя преступленія общаго, а не служебнаго характера, за которыя члены Государственной Думы могли бы быть отвѣтственными при отсутствіи иммунитетв, тмкъ какъ за общія преступленія, совершенныя хотя бы при исполненіи обязанностей службы, лица должностныя предаются суду, независимо отъ ихъ служебнаго положенія, въ общемъ, а не въ должностномъ порядкѣ и не было бы основанія дѣлать исключеніе для членовъ Государственной Думы. Къ этому выводу приводитъ и то соображеніе, что въ числѣ деликтовъ слова могутъ быть и такіе, которые преслѣдуются въ порядкѣ частнаго обвиненія, какъ, напр., оклеветаніе, хотя бы и должностного лица, почему къ дѣламъ этого рода публичный порядокъ преслѣдованія, предусмотрѣнный ст. 86—95 Учр, Гос. Совѣта совершенно непримѣнимъ. И если по дѣлу Гололобова съ Кузнецовымъ этотъ порядокъ и былъ примѣненъ, то это объясняется лишь тѣмъ, что только при-

мѣненіемъ этого порядка и можно было оправдать самое возбужденіе преслѣдованія противъ члена Государственной Думы Кузнецова по ст. 22 Учр. Гос. Думы въ нарушеніе ст. 14 устанавливающей привилегію безотвѣтственности. Вполнѣ очевидно, что при редактированіи ст. 22 совершенно не имѣлось въ виду преслѣдованія членовъ Государственной Думы въ указанномъ въ этой статьѣ порядкѣ, за преступленія, преслѣдуемыя въ частномъ порядкѣ, такъ какъ это въ корень подрываетъ основные принципы уголовнаго судопроизводства. Это и послужило причиною того, что Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату войти въ истолкованіе ст. 14 и 22 Учр. Гос. Думы въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 259, Учр. Суд. Уст.

Указъ Сената, состоявшійся 15 Октября 1912 года, въ разъясненіе вышеуказанныхъ статей Учр. Гос. Думы, совершенно отрицаетъ существованіе у насъ привилегіи безотвѣтственности и своимъ рѣшеніемъ устанавливаетъ отвѣтственность членовъ Государственной Думы, въ порядкѣ ст. 22 Учр. Гос. Думы, передъ верховнымъ уголовнымъ судомъ не только за преступленія, соотвѣтствующія преступленіямъ по должности, но и за всѣ преступленія общаго характера, совершаемыя членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по ихъ званію, не исключая и преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія. Къ сожалѣнію, высказанныя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената соображенія крайне поверхностны и, не затрагивая вопроса во всей его широтѣ, оставляютъ наиболѣе существенныя его стороны безъ всякаго обсужденія. Главный доводъ Сената заключается въ томъ, что принципъ безотвѣтственности членовъ Государственной Думы въ нашемъ законодательствѣ и въ частности, и въ ст. 14 Учр. Гос, Думы опредѣленно не выраженъ. По мнѣнію Сената ст. 14, предоставляя членамъ Государственной Думы «полную свободу сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ ихъ вѣдѣнію», отнюдь не указываетъ на безотвѣтственность ихъ за преступленія, совершаемыя посредствомъ слова и въ сущности является лишь выраженіемъ того же начала, которое высказано въ ст. 5 Учр. Гос. Совѣта, предоставляющей и Государственному Совѣту пользованіе своею свободою мнѣній», а также и въ ст. 79 Зак. Осн., предоставляющей каждому «свободно высказывать свои мысли въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ», то-есть, въ тѣхъ предѣлахъ, пока свобода слова не переходитъ въ воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія злоупотребленіе сею свободою. Признавая, такимъ образомъ, что въ вышеуказанныхъ статьяхъ закона выражены одни и тѣ же начала, Правительствующій Сенатъ отождествляетъ права, предоставленныя членамъ Государственной Думы въ отношеніи свободы слова не только съ правами членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію, но и съ правами всякаго частнаго лица. Съ такимъ мнѣніемъ Сената согласиться, однако, нельзя, потому, что въ такомъ случаѣ слѣдовало бы признать, что ст. 5 Учр. Гос. Совѣта и ст. 14 Учр. Гос, Думы

не предоставляя никакихъ правъ членамъ законодательныхъ собраній, лишены всякаго значенія и представляются совершенно излишними. Несомнѣнно, что и ст. 5 Учр. Гос. Совѣта, не устанавливая безотвѣтственности членовъ Государственнаго Совѣта, предоставляетъ имъ однако большую свободу слова, чѣмъ та, которою пользуется всякое частное лицо въ силу ст. 79 Зак. Осн. Указывая на то, что члены Государственнаго Совѣта при отправленіи законодательныхъ функцій пользуются «всею свободою мнѣній», законъ очевидно имѣлъ въ виду ту свободу мнѣній, которая вытекаетъ изъ существа обязанностей членовъ законодательной палаты. Иначе было бы непонятно добавленіе, что всею свободою мнѣній Государственный Совѣтъ пользуется лишь въ дѣлахъ, ему предлагаемыхъ. Существованіе же въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта на ряду со ст. 5, предоставляющею членамъ Государственнаго Совѣта право пользоваться въ дѣлахъ, имъ предлагаемыхъ, всею свободою мнѣній, также и ст. 26, предоставляющею однимъ лишь членамъ Государственнаго Совѣта по выборамъ то же право на свободу слова, которымъ пользуются члены Государственной Думы, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что, въ силу закона, члены Государственнаго Совѣта по выборамъ и члены Государственной Думы пользуются не тою же, а большею свободою слова при исполненіи своихъ обязанностей, чѣмъ члены Государственнаго Совѣта по назначенію. Иначе существованіе ст. 26 Учр. Гос. Совѣта было бы лишено всякаго значенія. Этотъ выводъ подтверждается и изложенными въ меморіи Совѣта Министровъ соображеніями о томъ, что, въ силу особаго положенія, занимаемаго народными представителями, ихъ право на полную свободу сужденій и мнѣній должно быть точнѣе выражено въ законѣ, почему ст. 37 Булыгинскаго проекта и была замѣнена ст. 14 Учр. Гос. Думы, редакція которой измѣнена въ смыслѣ расширенія объема права на свободу слова выборныхъ членовъ законодательныхъ собраній. Такимъ образомъ, предоставляя членамъ Государственной Думы и членамъ Государственнаго Совѣта по выборамъ большую свободу, чѣмъ та, которая вытекаетъ для членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію изъ существа ихъ обязанностей, законъ уже устанавливаетъ для членовъ Государственной Думы начало безотвѣтственности, тѣмъ болѣе, что полная свобода сужденій и мнѣній подъ страхомъ уголовной отвѣтственности очевидно невозможна. О томъ же свидѣтельствуетъ и сопоставленіе ст. 14 со ст. 45 Учр. Гос. Думы, которая, какъ было сказано выше, приводитъ къ тому заключенію, что иммунитетъ думскихъ отчетовъ, признанный рѣшеніемъ Сената 11 Декабря 1907 года, за № 25, не есть самостоятельное право, а право, принадлежащее Государственной Думѣ и ея членамъ и только распространяющееся на думскіе отчеты. Таковы тѣ главныя основанія, которыми доказывается существованіе у насъ привиллегіи безотвѣтственности и которыя Правительствующимъ Сенатомъ оставлены безъ всякаго обсужденія.

Поскольку указъ Сената касается разъясненія дѣйствующаго

закона, соображенія, высказанныя Сенатомъ, лишены сколько нибудь серьезнаго значенія. Въ этой части заслуживаетъ вниманія только указаніе на то, что начало безотвѣтственности народныхъ представителей не выражено въ ст. 14 Учр. Гос. Думы съ достаточной точностью и опредѣленностью, почему редакція этой статьи не можетъ не возбуждать сомнѣній. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что редакція этой статьи дѣйствительно представляется недостаточно ясною, точно также крайне неудачна и редакція ст. 22 Учр. Гос. Думы, и только путемъ историческаго и систематическаго толкованія законовъ можно придти къ тому заключенію, что и по нашему законодательству члены Государственной Думы, въ силу ст. 14 Учр. Гос. Думы, пользуются привилегіей безотвѣтственности, и что, на основаніи ст. 22 Учр. Гос. Думы и ст. 204, 1071 и 1076 Уст. Угол. Суд., они подлежатъ суду верховнаго уголовнаго суда исключительно за тѣ преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, которыя по законамъ уголовнымъ признаются служебными преступленіями. Противное сему, несогласное съ закономъ, толкованіе Правительствующаго Сената вызываетъ необходимость измѣненія редакціи закона въ смыслѣ, не оставляющемъ никакихъ сомнѣній какъ въ томъ, что члены Государственной Думы и члены Государственнаго Совѣта по выборамъ пользуются привилегіей безотвѣтственности, такъ и въ томъ, что члены Государственной Думы и члены Государственнаго Совѣта предаются суду верховнаго уголовнаго суда исключительно за тѣ преступныя дѣянія, которыя по законамъ уголовнымъ признаются служебными преступленіями. Такое измѣненіе редакціи ст. 14 и 22 Учр. Государственной Думы представляется одинаково необходимымъ и въ томъ случаѣ, если бы толкованіе Правительствующаго Сената было признано совершенно правильнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ нужно было бы допустить необходимость установленія и у насъ привилегіи безотвѣтственности народныхъ представителей, существующей почти во всѣхъ современыхъ государствахъ и являющейся, какъ сказано выше, необходимою жизненною потребностью, а равно и признанія въ законодательномъ порядкѣ, что члены Государственной Думы предаются суду верховнаго уголовнаго суда исключительно за тѣ преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, которыя по законамъ уголовнымъ признаются преступленіями служебными, такъ какъ установленіе для членовъ законодательныхъ учрежденій исключительнаго порядка подсудности за преступленія общаго характера, совершенныя ими при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, не оправдывается никакими соображеніями и представляется совершенно ненужнымъ и нежелательнымъ изъятіемъ изъ общаго порядка судопроизводства. Съ измѣненіемъ редакціи этихъ статей необходимо согласовать п. 4 ст. 68 Учр. Гос. Совѣта и ст. 1076 Уст. Угол. Суд., для

чего внести въ нихъ соотвѣтствующее измѣненіе. Принимая засимъ во вниманіе, что установленная ст. 14 Учр. Гос. Думы привилегія безотвѣтственности, заключающаяся въ освобожденіи членовъ Государственной Думы отъ уголовной отвѣтственности за преступленія, совершенныя посредствомъ слова, при исполненіи обязанностей, лежащихъ на нихъ по ихъ званію, является нормою матеріальнаго права, слѣдуетъ признать, что она должна быть точно выражена въ нашихъ уголовныхъ кодексахъ въ числѣ причинъ невмѣненія содѣяннаго преступленія въ вину.

По изложеннымъ соображеніямъ, мы, нижеподписавшіеся, просимъ принять къ разсмотрѣнію законодательное предположеніе объ установленіи безотвѣтственности членовъ Государственной Думы и членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ и измѣненіи статей 14 и 22 Учр. Гос. Думы.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній.

I. Ст. 14 и 22 Учр. Гос. Думы изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 14. Члены Государственной Думы не подлежатъ преслѣдованіи ни въ судебномъ, ни въ административномъ и ни въ какомъ иномъ порядкѣ за тѣ сужденія и мнѣнія, которыя они высказываютъ или инымъ способомъ выражаютъ при исполненіи обязанностей, лежащихъ на нихъ по ихъ званію.

Ст. 14¹. Пользуясь свободою слова, члены Государственной Думы не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями.

Ст. 22. Члены Государственной Думы за тѣ преступныя дѣянія, совершенныя ими при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, которыя по законамъ уголовнымъ признаются уголовными преступленіями, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія (Учр. Гос. Совѣта, изд. 1906 г., ст. 86—95 и Уст. Угол. Суд., ст. 1076).

II. П. 4 ст. 68 Учр. Гос. Совѣта изложить слѣдующимъ образомъ:

П. 4 ст. 68. Дѣла объ отвѣтственности за тѣ преступныя дѣянія, совершенныя членами Государственнаго Совѣта и членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу обязанностей, лежащихъ на нихъ по симъ званіямъ, которыя по законамъ уголовнымъ признаются служебными преступленіями, а также объ отвѣтственности за нарушеніе долга службы Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министровъ, Главноуправляющихъ отдѣльными частями, Намѣстниковъ и генералъ-губернаторовъ, и о преданіи суду за преступленіе должности прочихъ высшихъ чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ.

III. Ст. 1076 Уст. Угол. Суд. изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 1076. Верховному уголовному суду предаются Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министры, Главноуправляющіе отдѣльными частями, Намѣстники, генералъ-губернаторы и члены Государствен-

наго Совѣта по назначенію за преступленія по должности, а также члены Государственнаго Совѣта по выборамъ и члены Государственной Думы за тѣ преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по ихъ званію, которыя по законамъ уголовнымъ признаются служебными преступленіями.

IV. Въ Уложеніи о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ добавить слѣдующее постановленіе:

П. 7 ст. 92. Безотвѣтственность выборныхъ членовъ законодательныхъ учрежденій (ст. 14 Учр. Гос. Думы).

Ст. 103¹. Безотвѣтственность выборныхъ членовъ законодательныхъ учрежденій распространяется на членовъ Государственной Думы и членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ и заключается въ томъ, что члены законодательныхъ учрежденій не подлежатъ преслѣдованію ни въ судебномъ и ни въ какомъ иномъ порядкѣ за тѣ сужденія и мнѣнія, которыя ими высказываются или инымъ способомъ выражаются при исполненіи обязанностей, лежащихъ на нихъ по ихъ званію.

V. Въ уголовномъ Уложеніи 1903 года добавить слѣдующее постановленіе:

Ст. 42¹. Не вмѣняются въ вину членамъ Государственной Думы и членамъ Государственнаго Совѣта по выборамъ сужденія и мнѣнія, высказанныя или инымъ способомъ выраженныя при исполненіи обязанностей лежащихъ на нихъ по ихъ званію.

Просимъ Государственную Думу признать предлагаемое законодательное предположеніе желательнымъ и передать его въ комиссію по судебнымъ реформамъ для разсмотрѣнія по существу (§§ 66 и 67 Наказа).

1) Вакаръ, 2) Залитъ, 3) Зузинъ, 4) Ефремовъ, 5) Титовъ, 6) Карауловъ, 7) Канашевъ, 8) Ерымовскій, 9) от. Евладовъ, 10) Колбинцевъ, 11) Бѣляевъ, 12) Ржевскій, 13) Сидоровъ, 14) Кленовъ, 15) от. Поповъ 1-й, 16) Новиковъ 1-й, 17) Коноваловъ, 18) Тимофеевъ, 19) Савватѣевъ, 20) Эрнъ, 21) Черячукинъ, 22) Старцевъ, 23) Таскинъ, 24) Аѳанасьевъ, 25) Панкѣевъ, 26) Гамовъ, 27) Ораскъ, 28) Дуровъ, 29) Ивановъ, 30) Калугинъ, 31) Пападжановъ, 32) от. Лаукайтисъ, 33) Крымъ, 34) Филатовъ, 35) Франгуловъ, 36) Катанскій, 37) Мельгуновъ, 38) Циммеръ, 39) Колесниковъ, 40) Шредеръ, 41) Гладышъ, 42) Петровъ, 43) Барышниковъ, 44) Гронскій, 45) Щулепниковъ, 46) Волковъ, 47) Шингаревъ, 48) Милюковъ, 49) Щепкинъ, 50) Далгатъ, 51) Евсѣевъ, 52) Аносовъ, 53) Ичасъ, 54) Велиховъ, 55) Марковъ 3-й, 56) Львовъ 1-й, 57) (не разобрано), 58) Логвиновъ, 59) Сычевъ, 60) гр. Путткамеръ, 61) Ціунелисъ, 62) Лемпицкій, 63) Добровольскій, 64) Новиковъ 2-й, 65) Лашкевичъ, 66) (не разобрано), 67) кн. Геловани, 68) Гродзицкій, 69) Посниковъ, 70) Винбергъ, 71) Алмазовъ, 72) Некрасовъ, 73) Бардижъ, 74) Новосильцевъ, 75) Джафаровъ, 76) Ахтямовъ, 77) Тевкелевъ. 78) Пепеляевъ, 79) Але-

ксандровъ, 80) Масленниковъ, 81) Гуревичъ, 82) от. Мацѣевичъ 83) кн. Мансыревъ, 84) Бомашъ, 85) Киніорскій, 86) Яронскій 87) (не разобрано), 88) Каптеревъ.

V. Законодательное предположеніе объ измѣненіи учрежденія Правительствующаго Сената.

(*Внесено за подписью 31 члена Гос. Думы 6 Марта 1913 г.*).

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

I.

1. Правительствующему Сенату принадлежитъ высшій надзоръ въ порядкѣ суда, управленія и исполненія. Посему онъ, какъ хранитель закона, печется о повсемѣстномъ соблюденіи законности и правосудія. Ему принадлежитъ: а) храненіе и обнародованіе законовъ, а также распубликованіе Высочайшихъ повелѣній и надзоръ за соблюденіемъ установленнаго порядка изданія означенныхъ законовъ и Высочайшихъ повелѣній; б) распубликованіе издаваемыхъ Министрами, въ силу предоставленнаго имъ законами права, уставовъ, правилъ, инструкцій, постановленій и распоряженій, имѣющихъ общеобязательное значеніе, по удостовѣреніи въ законности какъ самаго ихъ содержанія, такъ и порядка ихъ изданія; в) преподаніе подчиненнымъ Сенату установленіямъ и должностнымъ лицамъ разъясненія истиннаго смысла закона; г) надзоръ за закономѣрностью постановленій, распоряженій и дѣйствій мѣстъ и лицъ, ему подчиненныхъ, какимъ бы порядкомъ свѣдѣнія по сему предмету до Сената ни дошли, принятіе мѣръ къ прекращенію незаконныхъ дѣйствій сихъ установленій и должностныхъ лицъ и привлеченіе къ отвѣтственности лицъ за нарушеніе ими служебнаго долга; д) разрѣшеніе жалобъ на постановленія, распоряженія и дѣйствія подчиненныхъ Сенату установленій должностныхъ лицъ, и е) участіе, въ качествѣ высшаго суда, въ отправленіи правосудія гражданскаго и уголовнаго и въ надзорѣ за судебными установленіями.

2. Опредѣленія Правительствующаго Сената, требующія Высочайшаго утвержденія, представляются Государю Императору Сенатомъ непосредственно кромѣ случаевъ, указанныхъ въ судебныхъ установленіяхъ (Уст. Угол. Суд., ст. 775, 828, 945).

3. Если Правительствующій Сенатъ изъ доходящихъ до него дѣлъ усмотритъ превышеніе или бездѣйствіе власти, безпорядокъ въ управленіи или какія-либо неправильныя дѣйствія или злоупотребленія подчиненныхъ ему установленій и должностныхъ лицъ, то 1) разъясняетъ симъ установленіямъ и должностнымъ лицамъ,

въ чемъ именно состояли неправильности или упущенія ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, или же издаетъ по сему поводу общія предписанія или потвержденія; 2) въ подлежащихъ случаяхъ отмѣняетъ неправильныя постановленія и распоряженія и принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, и 3) когда признаетъ нужнымъ привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, то возбуждаетъ о нихъ дисциплинарное или судебное производство въ установленномъ порядкѣ. Въ случаяхъ, касающихся Министровъ и Главноуправляющихъ, Намѣстниковъ Его Императорскаго Величества и генералъ-губернаторовъ, Сенатъ, истребовавъ объясненіе, если найдетъ оное неудовлетворительнымъ, представляетъ Его Императорскому Величеству съ своимъ заключеніемъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ Сенатъ можетъ объявить подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ выговоръ, а въ отношеніи лицъ (до должностей IV класса включительно) постановить объ ихъ удаленіи.

4) Если Сенатъ усмотритъ въ какой-либо мѣстности или въ какомъ-либо установленіи, мѣстномъ или центральномъ, важныя злоупотребленія или упущенія, то можетъ представить Его Императорскому Величеству о назначеніи сенаторской ревизіи. О результатахъ произведенной ревизіи ревизовавшій Сенаторъ представляетъ Правительствующему Сенату на распоряженіе.

5. Опредѣленія Правительствующаго Сената по департаментамъ первому, второму и герольдіи и по отдѣленіямъ оныхъ, по существу дѣлъ, почитаются окончательными. Въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или выясненія подложности доказательствъ, на коихъ основано рѣшеніе департамента, послѣдній, если признаетъ необходимымъ пересмотрѣть собственное рѣшеніе, входитъ о семъ съ представленіемъ въ общее собраніе.

6. Въ составѣ департаментовъ перваго и второго образуются присутствія отдѣленій, число которыхъ, равно какъ и распредѣленіе между ними дѣлъ и сенаторовъ, установляется каждымъ департаментомъ, по принадлежности.

7. Каждое отдѣленіе департамента и каждый департаментъ имѣютъ ту же власть, какая правилами, вышеизложенными, вообще Сенату присвоена.

8. Въ Правительствующемъ Сенатѣ образуется (ст. 12) общее собраніе изъ Сенаторовъ всѣхъ департаментовъ, изъ Сенаторовъ, освобожденныхъ отъ занятій въ департаментахъ, и изъ всѣхъ особъ, носящихъ званіе Сенатора.

9. На должность Сенатора департамента могутъ быть назначаемы: а) Сенаторы, присутствующіе въ другихъ департаментахъ и его общемъ собраніи; б) лица, которыя, на основаніи Учрежденія Судебныхъ Установленій могутъ быть назначаемы Сенаторами кассаціонныхъ департаментовъ; в) оберъ-прокуроры, статсъ-секретари Правительствующаго Сената, герольдмейстеръ и ихъ товарищи, прослужившіе въ этихъ должностяхъ не менѣе пяти лѣтъ, г) лица, занимающія должности не ниже третьяго класса, а также занимаю-

щія должности четвертаго класса, если они не менѣе пяти лѣтъ занимали должности директоровъ департаментовъ, губернаторовъ, попечителей учебныхъ округовъ или предсѣдателей окружныхъ судовъ; д) губернскіе и областные предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ и городскіе головы столичныхъ городовъ, кои прослужили не менѣе двѣнадцати лѣтъ въ означенныхъ должностяхъ, и е) имѣющія ученую степень доктора правъ лица, извѣстныя своими научными трудами въ области законовѣдѣнія.

Примѣчаніе. На должности Сенаторовъ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената могутъ быть назначаемы только лица, указанныя въ п. б сей статьи.

10. На должности Сенаторовъ могутъ быть назначаемы только лица, получившія высшее образованіе.

11. Въ случаѣ открывшейся въ департаментѣ должности Сенатора, департаментъ въ общемъ своемъ присутствіи совѣщается о томъ, кто изъ лицъ, удовлетворяющихъ указаннымъ въ законѣ условіямъ, могъ бы съ пользою для дѣла занять открывшуюся должность, и представляетъ Его Императорскому Величеству не менѣе двухъ кандидатовъ, по предварительномъ изъявленіи ими на то согласія. Тѣ изъ сихъ лицъ, на которыхъ остановится выборъ Государя Императора, назначаются для присутствованія въ департаментахъ Именными Высочайшими указами Правительствующему Сенату.

12. Сенаторы не могутъ быть ни увольняемы ни переводимы изъ одного департамента Сената въ другой безъ ихъ согласія. Временное устраненіе отъ должности допускается только въ случаѣ преданія ихъ суду, а совершенному удаленію или отрѣшенію отъ должности они подвергаются не иначе, какъ по приговорамъ уголовнаго суда.

Для возбужденія противъ Сенатора дисциплинарнаго производства, а равно для преданія его суду верховнаго уголовнаго суда за преступленіе должности необходимо предварительное постановленіе соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ.

Дѣла о Сенаторахъ, подлежащія дисциплинарному производству, вѣдаются общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената.

13. Для каждаго изъ департаментовъ установлены прилагаемые при семъ штаты, въ коихъ указано и число присутствующихъ въ департаментѣ Сенаторовъ. Измѣненія въ штатахъ могутъ быть произведены не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ.

14. Званіе Сенатора пожизненно. Но если въ продолженіе одного года Сенаторъ по слабости здоровья не будетъ въ состояніи участвовать въ занятіяхъ департамента и не подастъ просьбы объ освобожденіи его отъ этихъ занятій, то Первоприсутствующій, отъ имени департамента, напоминаетъ ему письменно объ этой обязанности. Если же и засимъ означенная просьба не будетъ подана въ теченіе полугода, департаментъ можетъ ходатайствовать

предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ освобожденіи Сенатора отъ присутствованія въ департаментѣ, съ переводомъ его въ общее собраніе.

15. Въ каждый департаментъ, въ соединенное присутствіе перваго и кассаціонныхъ департаментовъ и въ особое присутствіе (Учр. Суд., ст. 119^{1} и 119^{2}) назначаются Его Императорскимъ Величествомъ особыми указами Первоприсутствующіе. Въ общемъ собраніи Сената предсѣдательствуетъ старшій изъ Первоприсутствующихъ по времени назначенія въ это званіе.

16. Въ случаѣ открытія вакансіи на должность Первоприсутствующаго, Сенаторы департамента избираютъ двухъ кандидатовъ для представленія на Высочайшее утвержденіе.

17. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Первоприсутствующаго, обязанности его по департаменту исполняются старшимъ по времени назначенія въ Сенаторы изъ наличныхъ Сенаторовъ департамента.

18. Въ каждомъ отдѣленіи предсѣдательствуетъ старшій, по времени назначенія въ Сенаторы, изъ Сенаторовъ, присутствующихъ въ семъ отдѣленіи.

19. На каждаго Первоприсутствующаго возлагается:

1) назначеніе дѣлъ къ докладу, охраненіе законнаго порядка въ засѣданіяхъ Сената и высшій надзоръ за дѣлопроизводствомъ;

2) представленіе на Высочайшее благовоззрѣніе докладовъ по опредѣленіямъ департаментовъ, требующимъ Высочайшаго утвержденія;

3) представленіе на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества кандидатовъ на должность Сенатора подлежащаго департамента,

4) испрошеніе, по соглашенію, въ случаѣ надобности, съ подлежащими вѣдомствами, Высочайшихъ повелѣній по предметамъ, касающимся службы Сенаторовъ департамента;

5) представленіе Государю Императору ежегодно всеподданнѣйшаго отчета о дѣятельности департамента за истекшій годъ,

6) сношенія по дѣламъ Правительствующаго Сената съ высшими государственными установленіями, а равно съ установленіями, въ общемъ порядкѣ Сенату не подчиненными.

20. На старшаго изъ Первоприсутствующихъ возлагается представленіе Государю Императору объ открывшейся вакансіи Первоприсутствующаго.

21. Дѣла объ обнародованіи законовъ и Высочайшихъ повелѣній, о распубликованіи циркулярныхъ предписаній и инструкцій, по донесеніямъ Министровъ о принятыхъ ими чрезвычайныхъ мѣрахъ, арестанскія, а равно и тѣ, которыя Первоприсутствующій признаетъ неотложными, докладываются внѣ очереди.

22. Докладъ дѣлъ въ засѣданіяхъ производится Сенаторами, руководившими изготовленіемъ доклада.

23. Въ присутствіи перваго департамента слушаются дѣла: а)

объ обнародываніи законовъ и о распубликованіи Высочайшихъ повелѣній; б) по донесеніямъ Министровъ о принятыхъ ими чрезвычайныхъ мѣрахъ, вносимыхъ въ Сенатъ на основаніи статей 5 и 6 Высочайше утвержденнаго 6 Іюня 1905 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ; в) объ отчетахъ губернаторовъ; г) объ отказѣ въ обнародованіи законодательнаго постановленія, вслѣдствіе несоотвѣтствія порядка его изданія правиламъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ: д) объ отказѣ въ распубликованіи издаваемыхъ Министрами уставовъ, правилъ, инструкцій, постановленій и распоряженій; е) о представленіи Его Императорскому Величеству о дѣйствіяхъ Министровъ, Главноуправляющихъ, Намѣстниковъ и генералъ-губернаторовъ въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 3 п. 3; ж) о назначеніи Сенаторской ревизіи (ст. 4); з) объ удаленіи губернаторовъ отъ должности; и) о представленіи кандидатовъ на должности Сенаторовъ департамента и объ освобожденіи Сенаторовъ отъ присутствованія въ департаментѣ; і) объ общемъ отъ Сената предписаніи въ поясненіе или подтвержденіе законовъ; к) объ отмѣнѣ или пріостановленія дѣйствія циркулярнаго распоряженія Министра, и л) объ отмѣнѣ или измѣненіи опредѣленія, состоявшагося въ присутствіи отдѣленія или департамента Сената. Кромѣ того, всѣ опредѣленія подлежащія представленію на благовоззрѣніе Верховной власти, постановляются не иначе, какъ въ присутствіи департамента.

24. Кромѣ указанныхъ въ предшедшей (23) статьѣ, дѣла назначаются къ докладу непосредственно въ департаментѣ: а) по распоряженію Первоприсутствующаго, б) по заявленію хотя бы одного изъ Сенаторовъ Отдѣленія о необходимости разсмотрѣть дѣло въ департаментѣ и в) по такому же заявленію подлежащаго Министра.

25. Прочія, кромѣ указанныхъ въ предшедшихъ (23 и 24) статьяхъ, дѣла разрѣшаются въ отдѣленіяхъ департамента.

26. Въ случаѣ неприбытія въ засѣданіе Сената представителя подлежащаго Министерства, дѣло рѣшается въ его отсутствіи, развѣ бы Сенатъ призналъ его присутствіе необходимымъ.

27. Предварительныя заключенія Министровъ требуются Правительствующимъ Сенатомъ: а) когда для рѣшенія дѣла Сенатъ признаетъ это необходимымъ и б) по жалобамъ на Министровъ, когда таковыя поступили въ Сенатъ безъ ихъ объясненій. Срокъ для представленія заключенія указывается въ самомъ требованіи Сената.

28. Министры доносятъ первому департаменту о принимаемыхъ ими чрезвычайныхъ мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности. Дѣла по этимъ донесеніямъ разсматриваются внѣ очереди въ присутствіи департамента.

29. Если Сенатъ признаетъ, что принятыя мѣры (ст. 28) превышаютъ полномочія, предоставленныя указаннымъ въ предшедшей статьѣ лицамъ для чрезвычайныхъ обстоятельствъ, то отмѣняетъ ихъ своею властью.

30. Если Сенатъ, изъ доходящихъ до него дѣлъ усмотритъ отступленія отъ законовъ въ циркулярныхъ предписаніяхъ, разъясненіяхъ или распоряженіяхъ Министра, то или дѣлаетъ распоряженіе о пріостановленіи ихъ дѣйствія или же отмѣняетъ оныя полностью или частью.

31. Всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ поступаютъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, который, по разсмотрѣніи, представляетъ оные съ своими замѣчаніями по вопросу о законномѣрности принимавшихся или принятыхъ губернаторами мѣръ на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества.

32. По возвращеніи докладовъ Сената по всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ отъ Государя Императора, Правительствующій Сенатъ сообщаетъ подлежащимъ Министрамъ о послѣдовавшихъ по содержанію отчетовъ Высочайшихъ отмѣткахъ и наблюдаетъ за надлежащимъ, по симъ отмѣткамъ, исполненіемъ.

33. Дѣла по жалобамъ на постановленія военнаго и адмиралтействъ-совѣтовъ разсматриваются при участіи Военнаго Министра или Морского Министра, при чемъ можетъ присутствовать также, на равныхъ правахъ съ Министрами, одинъ изъ членовъ военнаго или адмиралтействъ-совѣтовъ, по выбору подлежащаго совѣта.

34. Дѣла по жалобамъ на постановленія тѣхъ изъ подвѣдомственныхъ военному совѣту учрежденій, на которыя въ силу закона допускаются жалобы непосредственно въ Сенатъ, препровождаются на заключеніе Военнаго Министра. Если по нимъ состоялось положеніе военнаго совѣта, то дѣла слушаются въ порядкѣ, указанномъ въ предшедшей (33) статьѣ.

35. Дѣла по жалобамъ на Военнаго Министра и Морского Министра разсматриваются въ общемъ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, разрѣшаемыхъ при участіи Министровъ, хотя бы Военный Министръ или Морской Министръ и внесли означенныя дѣла, на основаніи ст. 15, ч. 2, кн. I, Св. Воен. Пост., и ст. 14 п. 10 кн. I Св. Морск. Пост., на обсужденіе Военнаго или адмиралтействъ-совѣтовъ, по принадлежности.

36. Для рѣшенія дѣлъ въ первомъ и второмъ департаментахъ должно быть въ присутствіи отдѣленія не менѣе трехъ, а въ присутствіи департамента не менѣе семи наличныхъ Сенаторовъ.

37. Дѣла въ отдѣленіяхъ, въ департаментахъ и въ общемъ собраніи Сената рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ. При равенствѣ голосовъ, мнѣніе Предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

38. Голоса отъ присутствующихъ Сенаторовъ отбираются, начиная съ младшихъ. Присутствующіе Министры пользуются лишь правомъ совѣщательнаго голоса.

39. Когда послѣдуетъ болѣе двухъ мнѣній и не составится ни большинства, ни равенства голосовъ, то Сенаторы, принадлежащіе къ тому мнѣнію, которое соединяетъ въ себѣ меньшее число голосовъ, объявляютъ, которое изъ мнѣній, принятыхъ большимъ чис-

ломъ Сенаторовъ, каждый изъ нихъ признаетъ болѣе правильнымъ, и тогда ихъ голоса присоединяются къ одному изъ мнѣній, принятыхъ большимъ числомъ Сенаторовъ.

40. Предсѣдательствующій въ засѣданіи обязанъ наблюдать за сохраненіемъ въ немъ порядка. Къ его лицу обращаются всѣ сужденія Сенаторовъ и Министровъ, а равно и словесныя объясненія статсъ-секретарей, ихъ товарищей, оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ, а также участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

41. На опредѣленія отдѣленій и департамента ни отзывовъ Министровъ, ни жалобъ не допускается.

42. Въ засѣданія отдѣленій и департаментовъ, при слушаніи дѣлъ по жалобамъ, допускаются постороннія лица.

43. По дѣламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ въ порядкѣ дисциплинарномъ въ присутствіяхъ отдѣленій и департамента допускаются только объясненія обвиняемыхъ, но постороннія лица не допускаются. По дѣламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ въ порядкѣ уголовномъ (Уст. Угол. Суд., ст. 1085, 1088 и 1088[1]), а равно по дѣламъ о прекращеніи слѣдствій по преступнымъ дѣяніямъ, указаннымъ въ статьѣ 1032 Уст. Угол. Суд. (1904 г. Іюня 7, Собр. Узак., ст. 966), въ присутствіе Сената не допускаются ни участвующія въ дѣлѣ, ни постороннія лица.

44. Высшее завѣдываніе канцеляріями перваго и второго департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената возлагается на первоприсутствующихъ сихъ департаментовъ, по принадлежности.

45. Въ департаментахъ первомъ и второмъ состоятъ по одному статсъ-секретарю Правительствующаго Сената (въ департаментѣ герольдіи-герольдмейстеръ), товарищи статсъ-секретарей (въ департаментѣ герольдіи товарищъ герольдмейстера), оберъ-секретари, помощники оберъ-секретарей и прочіе чины по штатамъ.

46. Въ должности статсъ-секретарей, герольдмейстера, ихъ товарищей и оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ могутъ быть назначаемы только лица, имѣющія аттестатъ университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ. При томъ должности статсъ-секретарей и герольдмейстера замѣщаются исключительно изъ числа лицъ, прослужившихъ въ судебныхъ или административныхъ должностяхъ не менѣе двѣнадцати лѣтъ, а должности товарищей статсъ-секретарей и товарища герольдмейстера—изъ лицъ, прослужившихъ въ сихъ же должностяхъ не менѣе восьми лѣтъ.

47. Статсъ-секретари, герольдмейстеръ, ихъ товарищи и оберъ-секретари представляются къ опредѣленію, перемѣщенію и увольненію отъ должностей Первоприсутствующимъ общаго собранія Сената. Прочіе чины канцеляріи, до седьмого класса включительно, назначаются, перемѣщаются и увольняются отъ должности статсъ-секретаремъ и герольдмейстеромъ, по принадлежности.

48. Общее число наградъ по канцеляріямъ перваго и второго

департаментовъ и департамента герольдіи Правительствующаго Сената распредѣляется между отдѣльными департаментами по совѣщанію Первоприсутствующихъ съ статсъ-секретарями и герольдмейстеромъ.

49. На обязанность статсъ-секретаря (въ департаментѣ герольдіи — герольдмейстера) возлагается непосредственное завѣдываніе канцеляріею департамента, ближайшій надзоръ за полнотою и точностью представляемыхъ Правительствующему Сенату свѣдѣній и справокъ и наблюденіе за правильнымъ изготовленіемъ канцеляріею докладовъ и опредѣленій Правительствующаго Сената.

50. Присутствуя въ засѣданіяхъ Правительствующаго Сената, статсъ-секретари, герольдмейстеръ и ихъ товарищи, въ случаѣ надобности, представляютъ надлежащія заключенія.

51. Товарищи статсъ-секретаря раздѣляютъ труды статсъ-секретаря.

52. На особенную обязанность статсъ-секретаря перваго департамента возлагается:

а) ближайшее наблюденіе за изданіемъ Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства;

б) непосредственное завѣдываніе главнымъ дежурствомъ Правительствующаго Сената;

в) главное завѣдываніе сенатскою типографіею;

г) главное завѣдываніе сенатскимъ архивомъ и предсѣдательствованіе въ хозяйственномъ комитетѣ и завѣдываніе канцеляріею сего комитета и смотрительскою частью Сенатскаго зданія.

53. Въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената (отд. I, ст. 17 п, 1) обязанности статсъ-секретаря исполняетъ статсъ-секретарь перваго департамента, а производство дѣлъ возлагается на канцелярію того же департамента.

II.

II. 3 ст. 68, ст. 99—107 Учр. Гос. Совѣта—отмѣнить.

1) Вакаръ, 2) Львовъ 1-й, 3) Залитъ, 4) Колбинцевъ, 5) Ржевскій, 6) (*не разобрано*), 7) Мельгуновъ, 8) Катанскій, 9) Чистовъ, 10) Сычевъ, 11) Бѣляевъ, 12) Циммеръ, 13) Калининъ, 14) Евсѣевъ, 15) от. Евладовъ, 16) Петровъ, 17) Ерымовскій, 18) Карауловъ, 19) Канашевъ, 20) Далгатъ, 21) Гродзицкій, 22) Зузинъ, 23) от. Поповъ, 1-й, 24) Каптеревъ, 25) от. Лаукайтисъ, 26) Шредеръ, 27) Барышниковъ, 28) Сидоровъ, 29) Новиковъ 1-й, 30) Гольдманъ, 31) Колесниковъ.

Приложеніе къ ст. 13 проекта.

ШТАТЫ

департаментовъ Правительствующаго Сената.

НАИМЕНОВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Число лицъ.	Окладъ ежегоднаго содержанія каждаго рублями.					Классы и разряды.		
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего. Одному.	Всѣмъ.	По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
I департаментъ.									
Сенаторовъ	30	5.000	3.500	3.500	12.000	360.000	III	III	I
Первоприсутствующихъ	1	6.000	4.500	4.500	15.000	15.000	III	III	I
Статсъ-секретарей . .	1	4.000	2.500	2.500	9.000	9.000	IV	IV	II
Помощниковъ статсъ-секретарей	8	2.000	1.500	1.500	5.000	40.000	V	V	III— 1 ст.
Оберъ-секретарей. . .	16	1.500	750	750	3.000	48.000	VI	VI	III— 2 ст.
Помощниковъ оберъ-секретарей	16	1.000	500	500	2.000	32.000	VII	VII	V

По сему же образцу подлежатъ установленію и штаты другихъ департаментовъ, при чемъ число должностныхъ лицъ должно быть опредѣлено въ соотвѣтствіи съ данными о количествѣ разрѣшаемыхъ дѣлъ.

Объяснительная записка къ законодательному предположенію объ измѣненіи учрежденія Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ — самое старое государственное учрежденіе въ Русской Имперіи, праздновавшее въ 1911 году двухсотлѣтній юбилей своего существованія, сохранило и для нашего времени, сохранитъ, несомнѣнно, и для будущихъ временъ все свое громадное первенствующее значеніе въ жизни народной. И это понятно, ибо Великій Петръ возложилъ на него выполненіе одной изъ важнѣйшихъ функцій государственнаго строя—охраненіе законности въ управленіи и судѣ. Были у Сената въ теченіе перваго столѣтія его существованія и другія функціи — законодательства и управленія, — но съ образованіемъ въ началѣ XIX столѣтія Государственнаго Совѣта и Министерствъ эти функціи утеряны были Сенатомъ. Но зато функція «хранилища закона», хранителя законности, все болѣе и болѣе развивалась; съ эпохи великихъ реформъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II каждое новое учрежденіе—земское самоуправленіе, городское самоуправленіе, новые суды, печать—поставлялось неизмѣнно, съ момента своего образованія, подъ охрану Правительствующаго Сената, а когда готовилось изданіе новыхъ Основныхъ Законовъ (ст. 86 оныхъ), наканун введенія конституціоннаго строя въ Россіи, на Сенатъ закономъ 6 іюня 1905 года (Учр. Прав. Сен. ст. 23, по Прод. 1906 года) возложено было охраненіе законности въ законодательствѣ. Съ другой стороны, новые суды, образованные на основаніи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, примѣняющіе широко начало состязательности, не могли не укоренить еще болѣе живущую въ русскомъ народѣ съ Петра Великаго идею, что высоко и далеко въ столицѣ государства существуетъ коллегіальное учрежденіе, стоящее выше всѣхъ мѣстъ въ Имперіи, которое всякое нарушеніе закона можетъ отмѣнить, всякую неправду пресѣчь. Новые суды открыли населенію широкій путь жалобы, вкоренили убѣжденіе, что въ законномъ спорѣ въ судѣ можно свое право защитить и отстоять. Изъ суда населеніе перенесло это убѣжденіе и въ дѣла административныя, и законодатель, начиная съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія, въ каждомъ новомъ положеніи, учрежденіи и т. д., предусматривая право обжалованія, всегда въ конечномъ результатѣ, какъ послѣднюю инстанцію указывалъ Сенатъ. Такимъ путемъ фактически, на основаніи отдѣльныхъ законовъ, компетенція Сената по охраненію законности разрослась чрезвычайно и, конечно, статьи учрежденія Сената не даютъ яснаго представленія объ этой компетенціи. Сенатъ, какъ уже сказано выше: а) охраняетъ законность изданія законовъ и не долженъ допускать изданія законовъ въ порядкѣ Верховнаго управленія (ст. $^{2}/_{3}$); б) Сенатъ опубликовываетъ вообще всѣ законы и основываетъ свои рѣшенія на опубликованныхъ имъ законахъ, поэтому кодификаціонныя ошибки его не стѣ-

сняютъ и въ своихъ рѣшеніяхъ онъ прямо указываетъ на такія ошибки (Собр. Узак. 1896 г., ст. 1101); в) Сенату, согласно п. 6 ст. 176 Учр. Мин., представляются Министрами общія предписанія (циркуляры) въ поясненіе существующихъ правилъ и учрежденій, причемъ ему предоставлено право не распубликовывать распоряженій, нарушающихъ законъ; г) Сенатъ есть то учрежденіе, къ коему (ст. 19 Учр.) обращаются всѣ подвѣдомственныя ему центральныя (начиная съ Министровъ) и мѣстныя учрежденія за истолкованіемъ закона.

Эта первая стадія дѣятельности Сената обезпечиваетъ силу закона за надлежащимъ, въ законномъ порядкѣ отъ Верховной власти исшедшимъ, законоположеніемъ. Далѣе слѣдуетъ вторая стадія— общій надзоръ за законностью дѣйствій всѣхъ мѣстъ, подчиненныхъ Сенату; д) въ силу ст. 203 и 204, Сенатъ, усмотрѣвъ по какому-нибудь дѣлу незакономѣрныя дѣйствія Министровъ или мѣстныхъ властей, можетъ требовать объясненій и отмѣнить неправильныя распоряженія; е) Сенатъ охраняетъ законность выборовъ въ Государственную Думу, въ земскія собранія, въ городскія думы; ж) охраняетъ законную компетенцію каждаго учрежденія и разрѣшаетъ соотвѣтственные споры административныхъ учрежденій между собою, съ судомъ, съ органами самоуправленія (Учр. Прав. Сен., ст. 19, Учр. Суд. Уст., ст. 117; Пол. Зем. Учр., ст. 12 и 89, Гор. Пол., ст. 84 и 85); з) разрѣшаетъ дѣла по искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ или лицъ по выборамъ (Учр. Прав. Сен., ст. 117; Уст. Гражд. Суд. 1322); и) разрѣшаетъ разномыслія между административными начальствами и прокурорскимъ надзоромъ по вопросу о преданіи суду обвиняемыхъ въ преступленіяхъ должности (ст. 117 Учр. Прав. Сен. и ст. 1094 Уст. Угол. Суд.), объявляетъ замѣчанія, для болѣе строгихъ наказаній испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе (ст. 204 Учр. Прав. Сен.); к) является органомъ преданія суду чиновъ административныхъ вѣдомствъ, назначаемыхъ Высочайшею властью, не выше IV класса, предводителей дворянства и городскихъ головъ обѣихъ столицъ (ст. 19, 120 и 121 Учр. Прав. Сен.; ст. 1085, 1088 и 1088[1] Уст. Угол. Суд.).

Это, въ сущности, уже третья стадія.

Наконецъ остается вся многообразная его дѣятельность по разрѣшенію жалобъ на отдѣльныя распоряженія административныхъ властей и вся его судебная дѣятельность. Судебные уставы 20 Ноября 1864 года поставили Сенатъ, въ качествѣ руководящаго органа, во главѣ судебнаго строя.

Несомнѣнно, какъ показываетъ предыдущій обзоръ, идея охраненія закона, положенная въ основаніе Сената Петромъ Великимъ, развилась въ чисто конституціонную идею охраненія правового строя въ странѣ. Дѣятельность Сената по осуществленію этой идеи не можетъ, конечно, не встрѣтить поддержки со стороны Государственной Думы. Никакого столкновенія компетенцій быть не можетъ. Сенатъ больше не управляетъ, онъ больше и не законодательствуетъ.

Если въ задачи Государственной Думы входитъ тоже надзоръ надъ органами управленія, то скорѣе политическій, въ отношеніи цѣлесообразности и политической правильности предпринимаемыхъ правительствомъ мѣръ, и если Сенатъ будетъ дѣйствительно имѣть возможность во всей полнотѣ осуществлять свою прямую обязанность по охраненію законности въ управленіи, и Государственной Думѣ все рѣже и рѣже придется дѣлать запросы о закономѣрности, то несомнѣнно и Государственная Дума отъ этого только выиграетъ въ смыслѣ большей возможности посвящать свои силы прямымъ своимъ обязанностямъ и выиграетъ дѣло, ибо вопросы о незакономѣрности будутъ разрѣшаться не съ точки зрѣнія и не въ условіяхъ политической борьбы партій, а въ спокойной обстановкѣ высшаго суда. Во всякомъ случаѣ дѣятельность Сената будетъ содѣйствовать, а не мѣшать контрольной дѣятельности Государственной Думы, которая всегда сохранитъ свое надзаконное положеніе, тогда какъ у Сената останется прежнее подзаконное положеніе. Такимъ образомъ умалять компетенцію Сената не представляется надобности. Но точно также послѣ всего сказаннаго нѣтъ необходимости и расширять ее, ибо и при нынѣшней своей компетенціи Сенатъ уже является и тѣмъ высшимъ административнымъ судомъ, который введенъ въ другихъ конституціонныхъ государствахъ въ сравнительно недавнее время, и тѣмъ оригинальнымъ законохранительнымъ учрежденіемъ, унаслѣдованнымъ отъ Петра, которое въ чемъ-либо измѣнять нѣтъ основаній. Такимъ образомъ, не въ области компетенціи Сената нужна реформа. Реформа нужна для того, чтобы Сенатъ дѣйствительно могъ осуществлять свою компетенцію, нужно вывести его изъ того положенія, при которомъ справедливо было бы повторить слова, сказанныя Сенаторомъ гр. Завадовскимъ въ началѣ XIX столѣтія: «се образъ порабощеннаго Сената». Надо освободить Сенатъ отъ тѣхъ наслоеній на его учрежденіи и путь на его дѣятельности, которыя постепенно, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже помимо закона, развились во время пышнаго развитія бюрократическаго строя и которыя, конечно, не соотвѣтствуя современному правовому строю, объясняютъ печальныя явленія въ его современной дѣятельности: крайнюю зависимость отъ администраціи, чрезвычайнымъ образомъ вліяющей на существо его рѣшеній и не менѣе крайнюю медленность его дѣлопроизводства.

Основныя начала реформы Сената предуказаны были еще въ Высочайше утвержденномъ 17 Января 1905 года особомъ журналѣ Комитета Министровъ 21 и 24 Декабря 1904 года и 4 Января 1906 года о порядкѣ выполненія пункта перваго Именного Высочайшаго указа 12 Декабря 1904 года. Какъ усматривается изъ этого журнала (стр. 26 и 27 журналовъ Комитета Министровъ по исполненію указа 12 Декабря 1904 года), Комитетъ единогласно присоединился къ мысли Предсѣдателя Комитета, что въ основу реформы Сената должны быть положены слѣдующія начала: «1) самостоятельность Правительствующаго Сената и независимость постановленныхъ имъ рѣшеній отъ Министра Юстиціи и другихъ

Министровъ; 2) приведеніе внутренняго строя Сената и порядка разрѣшенія въ ономъ дѣлъ въ соотвѣтствіе съ необходимостью быстраго оказанія правосудія по дѣламъ административнымъ; 3) большую доступность Правительствующаго Сената для лицъ, потерпѣвшихъ отъ произвольныхъ дѣйствій органовъ управленія, въ смыслѣ сокращенія круга распоряженій, не подлежащихъ обжалованію въ Сенатъ и возможнаго упрощенія условій жалобъ, приносимыхъ частными лицами, и 4) право непосредственнаго обращенія Сената къ Верховной власти по дѣламъ административнымъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія».

Во исполненіе этого Высочайше утвержденнаго журнала Комитета Министровъ было образовано, подъ предсѣдательствомъ Сенатора, статсъ-секретаря А. А. Сабурова, особое совѣщаніе, въ составъ котораго вошли: И. И. Шамшинъ, И. Я. Голубевъ, Д. Г. фонъ-Дервизъ, Н. В. Шидловскій, Н. С. Таганцевъ, кн. А. Д. Оболенскій 1-й, Н. Н. Шрейберъ, И. И. Вильсонъ, Н. Н. Мясоѣдовъ, Л. П. Томара, С. С. Манухинъ, бар. Ю. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ и представители вѣдомствъ.

Совѣщаніе выработало на предуказанныхъ началахъ не только основы преобразованія, но и статьи, подлежащія внесенію въ учрежденіе Правительствующаго Сената. За воспользовавшею затѣмъ перемѣною государственнаго строя, труды совѣщанія были переданы въ Министерство Юстиціи для выработки и внесенія въ законодательныя учрежденія соотвѣтственнаго законопроекта.

Во внесенномъ въ Государственную Думу еще въ 1907 году и нынѣ разсматриваемомъ комиссіею по судебнымъ реформамъ законопроектѣ Министръ Юстиціи отказывается отъ осуществленія Высочайше предуказанныхъ въ журналѣ Комитета Министровъ 17 Января 1905 года началъ: самостоятельности Сената и независимости постановленныхъ имъ рѣшеній отъ Министра Юстиціи и другихъ Министровъ, а равно отъ предоставленія Сенату права непосредственнаго обращенія къ Верховной власти, находя, что (объясн. записка стр. 19) «Правительствующій Сенатъ вовсе не заслужилъ упрековъ въ томъ, что его дѣятельность осуществляется подъ давленіемъ Министра Юстиціи, самостоятельности Сената отнюдь не угрожаетъ принадлежность названнаго Министра къ объединенному Совѣту Министровъ». Въ то же время однако нѣсколькими строками выше, по поводу предположенія совѣщанія о предоставленіи Сенату права представлять Монарху кандидатовъ для занятія должности Сенатора, Министръ замѣчаетъ, что «право избранія личнаго состава государственныхъ учрежденій есть одно изъ могущественныхъ орудій для направленія политики по пути, указанному Монархомъ», а на слѣдующей страницѣ добавляетъ, что «не подлежитъ сомнѣнію, что представленіе кандидатовъ, избранныхъ коллегіею высшаго государственнаго учрежденія, не можетъ не стѣснять свободнаго усмотрѣнія Монарха (стр. 20 внизу)». Казалось бы дѣйствительно не подлежитъ никакому сомнѣнію, и въ особенности въ виду приведенныхъ соображеній самого г. Ми-

нистра, что дѣло идетъ вовсе не объ ограниченіи усмотрѣнія Монарха, отъ котораго попрежнему всецѣло будутъ зависѣть назначенія, а объ ограниченіи усмотрѣнія Министра Юстиціи, каковое ограниченіе представляется совершенно необходимымъ, какъ по соображеніямъ принципіальнымъ, такъ и по соображеніямъ фактическимъ. Соображенія принципіальныя указываютъ съ несомнѣнностью, что, пока правительство не было объединено, Министръ Юстиціи могъ въ своей дѣятельности руководствоваться только соображеніями, приличествующими генералъ-прокурору, то-есть соображеніями о вящшемъ охраненіи закона, ставъ же членомъ объединеннаго правительства, онъ долженъ былъ внести въ свою дѣятельность начала политики, совершенно несовмѣстимыя съ началами чистаго охраненія законности и правосудія.

Фактическія данныя указываютъ, что при выборѣ Сенаторовъ правительство именно руководилось соображеніями политики, ибо въ составѣ перваго департамента Сената, на коемъ преимущественно лежитъ обязанность охраненія законности въ управленіи, состояли одновременно четыре бывшихъ директора департамента полиціи, а, съ другой стороны, сенаторы этого департамента за неугодныя правительству сужденія переводились въ другіе департаменты, съ сокращеніемъ получаемаго содержанія. При такихъ условіяхъ, казалось бы, не можетъ быть сомнѣній въ крайней необходимости оградить самостоятельность Сенаторовъ установленіемъ особаго порядка назначенія и перемѣщеній, установленіемъ штатовъ и, наконецъ, предоставленіемъ Сенату права непосредственнаго доклада Монарху. Такое право будетъ не новшествомъ, а лишь возстановленіемъ исконнаго права Сената, никогда въ законѣ не отмѣнявшагося, а лишь фактически, превышеніемъ власти со стороны отдѣльныхъ Министровъ и преимущественно бывшаго Комитета Министровъ, утеряннаго. Сенатъ по буквѣ дѣйствующаго закона поставленъ выше Министерствъ и власть его ограничивается единою властью Монарха (ст. 197 Учр. Прав. Сен.). Министръ Юстиціи, какъ по этому поводу, такъ и по поводу другихъ предположеній, высказывается въ томъ смыслѣ, что будто бы этимъ путемъ предоставляется Сенату власть управленія, а это очевидно противорѣчитъ проведенному въ новомъ государственномъ строѣ началу раздѣленія властей. Несомнѣнно, однако, что такое указаніе Министра представляется совершенно невѣрнымъ; какъ усматривается изъ приведеннаго выше перечисленія предметовъ вѣдѣнія Сената, послѣдній осуществляетъ и нынѣ единственно функціи надзора безъ всякой власти управленія, и если въ нѣкоторыхъ статьяхъ нынѣ дѣйствующаго учрежденія (ст. 2, 19 и др.) и сохраняются нѣкоторые номинальные остатки прежней власти управленія, какъ напр., въ ст. 2—наблюденіе за правильнымъ собираніемъ податей,— то эти функціи устранены рѣшительно какъ особымъ совѣщаніемъ статсъ-секретаря Сабурова (журн., стр. 22 и 23), такъ и статьями 1 и 3 настоящаго проекта. Предоставленіе же Сенату права представлять кандидатовъ на должность Сенатора въ такой же степени

не превращаетъ Сенатъ въ органъ управленія, въ какой мѣрѣ не получили такого характера окружные суды и судебныя палаты, пользующіеся этимъ правомъ съ 1864 года. Если же говорить о необходимости охранять начало раздѣленія властей, то не надлежало бы охранять въ такой мѣрѣ права Министровъ по участію въ разрѣшеніи дѣла Сенатомъ, какъ это дѣлается въ проектѣ Министра Юстиціи. Права эти, выросшія, какъ подробно изъяснено въ офиціальной юбилейной исторіи Сената (т. III, стр. 658—676), не на почвѣ права, а путемъ злоупотребленій со стороны Министровъ и неправильныхъ толкованій дѣлопроизводственныхъ правилъ, ведутъ только къ чрезвычайному замедленію дѣлопроизводства Сената. Это замедленіе приводитъ къ тому, что Государственный Совѣтъ по цѣлому ряду дѣлъ прежде разрѣшенія дѣла вынужденъ поручать Министрамъ выяснять, находятся ли просители въ живыхъ. (Случаи производства въ теченіе 9—19 лѣтъ заурядны).

Какъ указано было уже и выше, въ полной замѣнѣ учрежденія Правительствующаго Сената не представляется никакой надобности. На этой точки зрѣнія стоятъ и особое совѣщаніе и Министръ Юстиціи въ своемъ проектѣ.

Признавая эту точку зрѣнія правильною и находя, что возстановленіе Сената въ его высокомъ положеніи и, главнымъ образомъ, огражденіе его независимости и быстроты его производства явятся однимъ изъ лучшихъ способовъ увѣковѣченія трехсотлѣтняге царствованія Дома Романовыхъ и памяти Петра Великаго, мы, нижеподписавшіеся, полагаемъ, что для огражденія той законности въ управленіи, которая должна быть лозунгомъ всѣхъ партій безъ различія политическаго направленія, необходимо произвести въ учрежденіи Правительствующаго Сената нижеслѣдующія перемѣны:

I. Предоставить Сенату право непосредственнаго доклада Государю Императору (проектъ, ст. 2, 3, п. 3, 4, 11, 14, 20, п. 2, 3, 4 и 5, 31).

II. Оградить независимость Сената путемъ:

а) присвоенія Сенату права представлять кандидатовъ на должность Сенатора (проектъ ст. 11 и 21);

б) указанія въ законѣ на несмѣняемость и на запрещеніе переводить Сенаторовъ въ другой департаментъ, безъ ихъ согласія (ст. 12);

в) установленія штатовъ (ст. 13);

г) устраненія заключеній оберъ-прокуроровъ и права переноса дѣла въ общія собранія и дальше, какъ оберъ-прокурорами, такъ и Министрами (ст. 27, 28, 42 и 45).

III. Ускорить производство, совмѣстно съ огражденіемъ независимости:

а) путемъ признанія опредѣленій департамента окончательными, съ одновремеонымъ упраздненіемъ особаго присутствія при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія департамента Правительствующаго Сената (ст. 5, 41, отд. II);

б) установленіемъ простого большинства голосовъ для рѣшенія дѣлъ (ст. 40);

в) установленіемъ упрощеннаго порядка разрѣшенія жалобъ на постановленія военнаго и адмиралтействъ-совѣта (ст. 36—38);

г) выведеніемъ канцелярій департаментовъ перваго, второго и герольдіи изъ подчиненія Министру Юстиціи и подчиненіемъ этихъ канцелярій Первоприсутвующимъ департаментовъ.

Имѣя въ виду, что внесенный Министромъ Юстиціи законопроектъ, подлежащій разсмотрѣнію комиссіи по судебнымъ реформамъ, отказывается отъ проведенія указанныхъ началъ, содержа въ себѣ рядъ измѣненій, скорѣе редакціонныхъ исправленій отдѣльныхъ статей учрежденія Правительствующаго Сената, что между тѣмъ въ отвергнутыхъ Министромъ Юстиціи трудахъ особаго совѣщанія, статсъ-секретаря А. А. Сабурова, въ коемъ участвовало, какъ видно изъ приведеннаго выше перечисленія, столько выдающихся Сенаторовъ, знатоковъ дѣла, содержатся очень цѣнные матеріалы и выработаны, хотя и не единогласно, глубоко продуманныя дополненія статей учрежденія Сената, мы считаемъ вполнѣ соотвѣтственнымъ внести въ нашъ проектъ нѣкоторыя изъ этихъ дополненій. Вмѣстѣ съ тѣмъ и тоже въ согласіи съ предположеніями особаго совѣщанія, мы считаемъ излишнимъ распространять, какъ это думаетъ Министръ Юстиціи, основныя начала преобразованія и на судебный департаментъ. Главная цѣль настоящаго законопроекта установить гарантіи законности въ управленіи, поэтому естественно внести измѣненія въ учрежденія департаментовъ чисто административныхъ—перваго, второго и герольдіи, что же касается до судебнаго, то, вопреки мнѣнію Министра Юстиціи, онъ по основнымъ предметамъ своего вѣдѣнія никоимъ образомъ къ числу административныхъ департаментовъ отнесенъ быть не можетъ.

Такимъ образомъ главная часть проекта относится исключительно къ тремъ административнымъ департаментамъ и лишь статьи, касающіяся порядка пополненія состава Сенаторовъ, штатовъ и несмѣняемости, относятся ко всѣмъ департаментамъ Правительствующаго Сената.

Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, мы, нижеподписавшіеся, представляемъ на разсмотрѣніе Государственной Думы слѣдующее законодательное предположеніе, которое просимъ передать въ комиссію по судебнымъ реформамъ, въ качествѣ матеріала, въ порядкѣ § 68 Наказа Государственной Думы.

VI. Законодательное предположеніе о порядкѣ изданія и оглашенія въ печати отчетовъ о засѣданіяхъ общихъ собраній и комиссій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

(*Внесено за подписью 33 членовъ Гос. Думы 2 Апрѣля* 1913 г.).

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній:

I.

Ст. 45. Учр. Гос. Думы изложить такъ:

Ст. 45. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія Государственной Думы составляются присяжными стенографами и по одобреніи Предсѣдателемъ Думы издаются канцеляріею Государственной Думы, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ. Сверхъ того канцеляріи Государственной Думы предоставляется издавать, съ разрѣшенія Предсѣдателя Думы, доклады и журналы отдѣловъ и комиссій Думы и другіе законодательные матеріалы, бывшіе на разсмотрѣніи Государственной Думы либо ея отдѣловъ или комиссій.

Ст. 41. Учр. Гос. Сов. изложить такъ:

Ст. 41. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія Государственнаго Совѣта составляются присяжными стенографами и по одобреніи Предсѣдателемъ Совѣта издаются государственною канцеляріею, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданій. Сверхъ сего государственной канцеляріи предоставляется издавать, съ разрѣшенія Предсѣдателя Совѣта, доклады и журналы комиссій Совѣта и другіе законодательные матеріалы, бывшіе на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта или его комиссій.

II.

Дополнить Учрежденіе Государственной Думы статьею 45^1 слѣдующаго содержанія:

Ст. 45^1. Точное воспроизведеніе въ печати (отчеты о дѣятельности фракцій и группъ Государственной Думы, журналы, газеты, книги) указанныхъ въ ст. 45 Учр. Гос. Думы изданій канцеляріи Государственной Думы и принятыхъ Государственною Думою либо ея отдѣлами или комиссіями запросовъ, вопросовъ и законодательныхъ предположеній (ст. 33, 40 и 32 Учр. Гос. Думы), въ цѣломъ или въ части, а равно согласныя съ истиною передача въ печати (отчеты о дѣятельности фракцій и группъ Государственной Думы, журналы, газеты, книги) рѣчей, произнесенныхъ въ открытыхъ засѣданіяхъ общихъ собраній Государственной Думы, и сообщеніе прочихъ свѣдѣній объ этихъ засѣданіяхъ не влекутъ за собою никакой отвѣтственности.

Дополнить Учрежденіе Государственнаго Совѣта статьею 41^1 слѣдующаго содержанія:

Ст. 41^1. Точное воспроизведеніе въ печати (отчеты о дѣятельности группъ Государственнаго Совѣта, журналы, газеты, книги) указанныхъ въ ст. 41 Учр. Гос. Сов. изданій государственной канцеляріи и принятыхъ Государственнымъ Совѣтомъ или его комиссіями запросовъ, вопросовъ и законодательныхъ предположеній (ст.ст. 44, 36 и 43 Учр. Гос. Сов.), въ цѣломъ или въ части, а равно согласныя съ истиною передача въ печати (отчеты о дѣятельности группъ Государственнаго Совѣта, журналы, газеты, книги) рѣчей, произнесенныхъ въ открытыхъ засѣданіяхъ общихъ собраній Государственнаго Совѣта, и сообщеніе прочихъ свѣдѣній объ этихъ засѣданіяхъ не влекутъ за собою никакой отвѣтственности.

III.

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ дополнить статьею 103^2 слѣдующаго содержанія:

Ст. 103^2. Точное воспроизведеніе въ печати (отчеты о дѣятельности фракцій и группъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, журналы, газеты, книги) указанныхъ въ ст. 45 Учр. Гос. Думы и ст. 41 Учр. Гос. Сов. изданій канцеляріи Государственной Думы и государственной канцеляріи и принятыхъ Государственною Думою или Государственнымъ Совѣтомъ либо ихъ отдѣлами или комиссіями запросовъ, вопросовъ и законодательныхъ предположеній (ст.ст. 33, 40 и 32 Учр. Гос. Думы и ст.ст. 44, 36 и 43 Учр. Гос. Сов.), въ цѣломъ или въ части, а равно согласныя съ истиною передача въ печати (отчеты о дѣятельности фракцій и группъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, журналы, газеты, книги) рѣчей, произнесенныхъ въ открытыхъ засѣданіяхъ общихъ собраній Государственной Думы или Государственнаго Совѣта, и сообщеніе прочихъ свѣдѣній объ этихъ засѣданіяхъ не влекутъ за собою никакой отвѣтственности.

1) Ефремовъ, 2) Вакаръ, 3) Посниковъ, 4) Колесниковъ, 5) Калугинъ, 6) Зузинъ, 7) Евсѣевъ, 8) Чистовъ, 9) Циммеръ, 10) Шредеръ, 11) Гродзицкій, 12) Коноваловъ, 13) Лошкейтъ, 14) Ржевскій, 15) Карауловъ, 16) Логвиновъ, 17) Катанскій, 18) Мельгуновъ, 19) Калининъ, 20) Залитъ, 21) Гольдманъ, 22) Каптеревъ, 23) Сычевъ, 24) Барышниковъ, 25) Джафаровъ, 26) Бубликовъ, 27) Титовъ, 28) Далгатъ, 29) Аносовъ, 30) гр. Орловъ-Давыдовъ, 31) Ободовскій, 32) Львовъ 1-й, 33) кн. Урусовъ 2-й.

Объяснительная записка.

Вопросъ о порядкѣ оглашенія въ печати всего происходящаго въ общихъ собраніяхъ и въ комиссіяхъ Государственной Думы дѣйствующимъ закономъ (ст. 45 Учр. Гос. Думы) нормируется и не полно

и не удовлетворительно. Въ существѣ дѣла указанною статьею узаконенъ только одинъ видъ оглашенія—полные стенографическіе отчеты. Между тѣмъ, жизнь, конечно, не могла остаться въ этихъ рамкахъ. Самою канцеляріею Государственной Думы предпринятъ рядъ изданій, кромѣ систематическихъ указателей; издаются и матеріалы комиссій и тексты запросовъ и т. д. Если взглянуть на эти изданія въ тѣсныхъ предѣлахъ, очерчиваемыхъ ст. 45 Учр. Гос. Думы, то едва ли даже ихъ можно признать вполнѣ легальными. Еще менѣе удовлетворительно обстоитъ дѣло съ оглашеніемъ всего происходящаго въ Государственной Думѣ въ печати, въ различныхъ ея отрасляхъ—повременной и неповременной. По точному смыслу ст. 45 Учр. Гос. Думы могло бы быть признано разрѣшеннымъ развѣ простое цитированіе изданныхъ уже офиціальнымъ порядкомъ стенографическихъ отчетовъ. Не можетъ быть сомнѣній, что съ такимъ вовсе неопредѣленнымъ положеніемъ, при которомъ повременной печати пришлось бы совершенно не говорить о дѣятельности Государственной Думы, жизнь не мирится, и, съ другой стороны, очевидно, что такое положеніе представляется опаснымъ и для всѣхъ добросовѣстныхъ людей, какъ въ смыслѣ отвѣтственности за ихъ личныя дѣйствія, такъ и въ смыслѣ огражденія ихъ отъ дѣйствій лицъ недобросовѣстныхъ. Наша судебная практика подходила къ этимъ вопросамъ пока съ точекъ зрѣнія политической и полиціи печати, но нельзя сказать, чтобы она внесла въ дѣло какое-либо упорядоченіе. По дѣлу Федорова Правительствующій Сенатъ (1907 г. № 25) имѣлъ дѣло съ случаемъ использованія отчета для цѣлей политической пропаганды среди войскъ. Находя, что публикуемые, согласно ст. 45 Учр. Гос. Думы, съ одобренія Предсѣдателя Думы, стенографическіе отчеты могутъ быть безвозбранно перепечатываемы полностью, какъ въ повременныхъ такъ и въ періодическихъ изданіяхъ печати. Сенатъ утверждалъ однако, что «всякое измѣненіе въ качественномъ или количественномъ отношеніи, для распространенія ихъ съ какою-либо цѣлью, если въ ихъ измѣненномъ видѣ окажется преступное содержаніе, придусмотрѣнное закономъ уголовнымъ, должно быть разсматриваемо, какъ совершенно самостоятельное и независимое отъ дѣятельности членовъ Государственной Думы преступленіе». Если первая часть разсужденій Сената правильна, то вторая и не основана на законѣ,—ибо просто на этотъ счетъ въ законѣ нѣтъ указаній,—и неправильна по существу. При толкованіи Сената невозможно было бы даже перепечатать въ газетѣ подлинный стенографическій отчетъ, ибо, по размѣрамъ газеты, въ одинъ номеръ ни одинъ отчетъ не умѣстится и можетъ случиться, что въ данномъ номерѣ помѣщены только рѣчи ораторовъ, порицавшихъ правительство, говорившихъ подъ рядъ. Далѣе, по толкованію Сената, является незаконной даже буквальная перепечатка рѣчей только одной партіи для ознакомленія избирателей съ дѣятельностью этой партіи въ Государственной Думѣ.

Еще менѣе законно и правильно привлеченіе цѣлыхъ 80 газетъ

за точную передачу словъ оратора въ Думѣ, имѣвшее мѣсто годъ тому назадъ и не доведенное до судебнаго разбирательства.

Въ виду всего вышеизложеннаго становится очевидною необходимость дополнить дѣйствующіе законы; это необходимо въ интересахъ печати, судовъ, должностныхъ и частныхъ лицъ.

Иммунитетъ отчетовъ о происходящемъ въ парламентѣ есть логическое послѣдствіе прежде всего иммунитета народныхъ представителей, ибо если бы за ихъ рѣчи карались представители печати, оглашающіе ихъ, то слово депутата въ дѣйствительности не было бы свободно. Съ другой стороны, иммунитетъ является логическимъ послѣдствіемъ публичности засѣданій. Главная цѣль при обезпеченіи иммунитета отчетовъ—ознакомленіе широкихъ слоевъ населенія съ дѣятельностью законодательныхъ учрежденій. Цѣль эта, конечно, не можетъ быть достигнута путемъ напечатанія громоздкихъ стенографическихъ отчетовъ.

Обезпечивая иммунитетъ сообщеній (Mittheitlungen, Berichte über, comptes rendus), иностранныя законодательства, главнымъ образомъ, прибѣгаютъ къ слѣдующимъ терминамъ: Wahrheitsgetreue (Германія § 22 Конст. и § 12 Угол. кодекса; Австрійск., Pressgesetz 17 декабря 1862 г. § 28), im treuen Geiste (Венгерское 1848), bona fide (Итал.), bonne foi, замѣнившей во французскомъ законѣ 1881 г. о прессѣ прежнее выраженіе fidèle.

Всѣ эти выраженія указываютъ, что законодатель стремится обезпечить слѣдующія цѣли:

1) согласную съ истиною (достовѣрную, не искаженную и не своевольно дополненную) передачу происходившаго, но не требуетъ буквальной, подлинной передачи;

2) его интересуетъ обезпеченіе добросовѣстности, добрыхъ намѣреній при оглашеніи, т. е. чтобы имѣлась въ виду именно цѣль ознакомленія съ происходившимъ въ Думѣ, но не какія-либо постороннія цѣли: опозореніе какого-либо лица (въ случаѣ явного умолчанія о всѣхъ возраженіяхъ противъ обвиненій), превращеніе того же текста подъ другимъ названіемъ въ воззваніе и т. д.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, имѣемъ честь просить Государственную Думу признать предлагаемое законадательное предположеніе желательнымъ и передать его въ комиссію по судебнымъ реформамъ, для разсмотрѣнія по существу.

1) Ефремовъ, 2) Вакаръ, 3) Гродзицкій, 4) Коноваловъ, 5) Посниковъ, 6) Колесниковъ, 7) Калугинъ, 8) Лошкейтъ, 9) Зузинъ, 10) Евсѣевъ, 11) Чистовъ, 12) Циммеръ, 13) Шредеръ, 14) Карауловъ, 15) Логвиновъ, 16) Катанскій, 17) Мельгуновъ, 18) Калининъ, 19) Залитъ, 20) Гольдманъ, 21) Кантеревъ, 22) Сычевъ, 23) Барышниковъ, 24) Ржевскій, 25) Джафаровъ, 26) Бубликовъ, 27) Титовъ, 28) Далгатъ, 29) Аносовъ, 30) гр. Орловъ-Давыдовъ, 31) Ободовскій, 32) Львовъ 1-й, 33) кн. Урусовъ 2-й.

VII. Законодательное предположеніе объ организаціи православнаго прихода и объ измѣненіи въ порядкѣ содержанія православнаго духовенства.

(*Внесено за подписью 34 членовъ Гос. Думы 5 Апрѣля 1913 года*).

Попытки преобразовать русскій приходъ, въ видахъ образованія изъ него организованной при церкви общины, не новы; онѣ возникли ранѣе, еще въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

Наконецъ, въ 1905 г., и самъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ увидалъ тотъ страшный вредъ, какой наносила и церкви и самому государству рознь, особенно сильно и замѣтно выросшая и часто проявляющая себя въ послѣднее время,—рознь между прихожанами и церковнымъ причтомъ, и тогда самъ Св. Синодъ призналъ, что такъ дѣло оставаться не можетъ и поэтому обратился съ призывомъ ко всѣмъ архипастырямъ русской церкви приступить къ реформѣ церковнаго прихода въ видахъ необходимаго, для процвѣтанія православной русской церкви, единенія пастырей съ пасомыми.

Въ указѣ отъ 18 Ноября 1905 г. (Церк. Вѣд. 1905 г. № 48) Св. Синодъ взываетъ: «Въ тяжелые дни великой скорби, постигшей державу Россійскую, когда колеблются отеческія преданія и дерзновенно попираются законъ и правда, является настоятельнѣйшая и неотложная нужда въ тѣснѣйшемъ единеніи пастыря съ паствою и въ постоянномъ взаимообщеніи пастырей... Основное церковное единеніе людское—приходъ церковный—во всѣ времена прошлой жизни церкви православной и государства Россійскаго имѣлъ важное значеніе...

Устроеніе самаго прихода общины на твердомъ законѣ не можетъ тотчасъ совершиться, требуя работы законодательной и многихъ перемѣнъ». Въ виду этого Св. Синодъ и рѣшаетъ безотлагательно «принять къ руководству такія правила и указанія, которыя могутъ быть безотлагательно выполнены безъ особаго новаго гражданскаго закона»... и издаетъ правила объ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ, которые мало чѣмъ отличались отъ приходскихъ попечительствъ, были также безправны, а потому не получили широкаго распространенія.

Но этимъ Св. Синодъ открыто и рѣшительно, въ слухъ всѣхъ православныхъ, призналъ, что современный русскій православный приходъ никакъ не можетъ долѣе оставаться въ настоящемъ своемъ видѣ, что онъ, какъ можно скорѣе долженъ быть основательно реформированъ, такъ какъ, по выраженію синодскаго указа, «является настоятельнѣйшая и неотложная нужда въ тѣснѣйшемъ единеніи пастыря съ паствою». Прихожане должны взаимно и тѣсно объединиться вокругъ своего храма и пастыря, такъ какъ, по выраженію синодскаго указа «основное церковное единеніе людское—

приходъ церковный—во всѣ времена прошлой жизни церкви православной и государства Россійскаго имѣлъ важное значеніе». Синодскій указъ заявляетъ далѣе, что предполагаемая имъ конечная реформа современнаго прихода должна состоять въ образованіи «прихода общины на твердомъ законѣ», т. е. проектъ преобразованія современнаго прихода «въ приходъ-общину» долженъ пройти черезъ Гос. Думу.

Св. Синодъ, откладывая проведеніе приходской реформы до разсмотрѣнія послѣдней въ законодательномъ порядкѣ, издалъ уставъ для православныхъ приходовъ въ Финляндіи. Въ предсоборномъ присутствіи перваго состава IV отдѣлъ удѣлилъ этому вопросу не одно засѣданіе. Выработанный имъ приходскій уставъ, аппробованный архипастырями, церковными учеными и практическими дѣятелями, если и не вполнѣ удовлетворяетъ, то близко подходитъ къ исполненію тѣхъ желаній, которыми живетъ наше церковное общество. Въ журналѣ предсоборнаго присутствія говорится: «Благоустройство прихода должно быть направлено къ тому, чтобы возродить приходъ въ церковную общину, сплоченную вокругъ своего приходскаго храма и пастыря и одушевленную общностью духовныхъ интересовъ и рел.-пр. взаимодѣйствіемъ всѣхъ ея членовъ, въ цѣляхъ общаго поднятія и оживленія церковно-религіозной жизни въ нашемъ отечествѣ». Мѣры, рекомендуемыя преосвященными въ своихъ отзывахъ, сводятся: 1) къ предоставленію приходу правъ юридическаго лица по владѣнію и пріобрѣтенію движимаго и недвижимаго имущества и, въ связи съ этимъ, къ праву прихода участвовать въ распоряженіи церковными суммами и имуществомъ и къ установленію правовыхъ отношеній прихода, какъ собирательнаго юридическаго лица къ гражданскимъ (государственнымъ и земскимъ) учрежденіямъ и лицамъ, 2) къ праву прихода выбора себѣ членовъ клира, 3) къ возможному нравственному возвышенію личнаго состава клира и улучшенію его матеріальнаго и правового положенія, 4) къ предоставленію приходу активнаго участія въ приходской религіозно-нравственной жизни и дѣятельности, 5) къ созданію въ приходѣ соотвѣтствующихъ всему этому органовъ его самодѣятельности и 6) къ выработкѣ нормальнаго устава приходской жизни (журн. предсоборн. присутств., стр. 2). Однако, предположенія предсоборнаго присутствія 1906 г. по различнымъ причинамъ не были проведены въ жизнь. За это время старообрядцы и сектанты получили по закону 17 Октября 1906 г. право гражданства для своихъ религіозныхъ общинъ. Во время сужденій по этому вопросу въ Комитетѣ Министровъ митрополитъ Антоній заявилъ о томъ, что если не будетъ проведена реформа въ церковномъ управленіи, то православная церковь окажется «преуменьшенною въ своихъ правахъ и достоинствѣ». А при изданіи правилъ 17 Октября 1906 г. Совѣтъ Министровъ особымъ журналомъ высказался за то, чтобы Оберъ-Прокуроръ Св. Синода внесъ проектъ приходскаго устава.

Въ виду слишкомъ большой медленности подготовки по внесе-

нію приходскаго устава въ законодательныя учрежденія отдѣльныя группы членовъ третьей Государственной Думы внесли самостоятельно законодательныя предположенія: 1) 2 Іюня 1910 г., 147 членовъ — «о предоставленіи приходу правъ юридическаго лица (объ измѣненіи ст. 413 и 698 т. X ч. 1 Св. Зак.)» и 2) 23 Ноября 1911 г., 51 членъ—«объ организаціи православнаго прихода и объ измѣненіи въ порядкѣ содержанія православнаго духовенства». Желательность того или другого проекта принята комиссіями Государственной Думы третьяго созыва, но дальнѣйшаго движенія проекты не получили.

Между тѣмъ, на неустроенность мѣстной религіозно-нравственной жизни, ослабленіе вліянія духовенства, отчужденность отъ храма вѣрующихъ, на отсутствіе церковно-общественнаго строительства указывалось и въ законодательныхъ учрежденіяхъ, и въ обществѣ, и въ печати, какъ въ общей, такъ и въ спеціально духовной. Съ ожидаемымъ введеніемъ мелкой земской единицы приходамъ предстоитъ, быть можетъ, отвѣтственная задача взять на себя общественное призрѣніе. Съ пьянствомъ и другими непорядками деревенской жизни, могъ бы вести борьбу приходъ, представляемый не однимъ пастыремъ, а собраніемъ прихожанъ совмѣстно съ пастыремъ. Борьба съ непорядками и строительство лучшаго могутъ быть продуктивны только въ томъ случаѣ, когда они производятся соборнѣ. Воодушевленіе возможно при общей работѣ, а оно въ религіозно-нравственной жизни conditio sine qua non всякаго успѣха.

Предлагаемый проектъ с преобразованіи русскаго православнаго прихода не только идетъ навстрѣчу пожеланіямъ общества и намѣреніямъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, но онъ и составленъ въ духѣ тѣхъ именно основныхъ предначертаній, какія были указаны въ синодскомъ указѣ 1905 г. для преобразованія прихода. Мы кромѣ того, признаемъ извѣстную справедливость утвержденія, что проектъ долженъ покоиться на основахъ того древне-русскаго прихода, который, по словамъ синодскаго указа, «во всѣ времена прошлой жизни церкви православной и государства Россійскаго имѣлъ важное значеніе».

Древній русскій приходъ владѣлъ и распоряжался опредѣленнымъ имуществомъ, объединялъ въ себѣ административный округъ, творилъ судъ, избиралъ себѣ причтъ. Органами его были «мірской сходъ» и полномоченный староста. Приходское имущество раздѣлялось на храмовое, собственно приходское и причтовое. Къ первому относились имущества и капиталы, имѣвшіе спеціальное назначеніе «на поминъ души», «вдовій дворъ» и т. п., управленіе которымъ, однако, принадлежало приходу. Что же касается причтоваго, то оно было лишь въ пользованіи причта, какъ одна изъ доходныхъ статей, необходимыхъ для содержанія причта, обезпечиваемыхъ «порядною записью». Этою же записью предусматривались дома и клѣти. Выбирая причтъ, приходъ подробно опредѣлялъ права и обязанности причта въ отношеніи прихожанъ.

Намъ представляется возможнымъ существенныя черты устройства

древняго прихода провести законодательнымъ порядкомъ въ существующій приходъ и тѣмъ поднять его жизнь и значеніе. Противъ такого пересаженія основъ далекаго отъ насъ прошлаго существуетъ немало возраженій, которыя, съ нашей точки зрѣнія, не могутъ быть признаны основательными. Конечно, нельзя возстановлять приходъ въ качествѣ административной единицы при наличности волости, въ составъ которой входятъ непринадлежащіе къ православной церкви. Еще менѣе приложимо устройство при храмѣ приходскихъ пировъ, черта прежняго быта, утратившая теперь всякое значеніе. Что же касается братскаго суда, то при развившейся церковной жизни онъ и возможенъ въ качествѣ третейскаго суда, но врядъ ли своевременно теперь предлагать для него какія-либо нормы. Говорятъ, что автономія прихода противна каноническому порядку подчиненности низшей церковной общины,—епархіи и послѣдней—помѣстной и, наконецъ, вселенской церкви; но проектъ не раздвигаетъ самоуправленія прихода такъ широко, чтобы разрывать его связь съ епархіальною и высшею церковною властью, такъ что всякое опасеніе въ данномъ отношеніи напрасно. Указываютъ на то, что предоставленіе всѣмъ прихожанамъ какихъ-либо правъ вообще въ управленіи приходомъ и устройство приходской жизни грозитъ опасностью зловреднаго вліянія лицъ невѣрующаго класса и сектантствующихъ и на практикѣ можетъ повести къ ложному направленію приходской жизни; однако, опытъ достаточно ярко показалъ, что устраненіе мірянъ отъ дѣлъ приходскихъ отдаляетъ ихъ отъ церкви, поселяетъ въ нихъ равнодушіе къ ихъ храму и причту; чтобы привлечь мірянъ къ церкви и заинтересовать ихъ въ дѣлахъ прихода, необходимо дать имъ нѣкоторыя права въ приходской жизни. Наиболѣе энергичны возраженія противъ избранія приходомъ причта; возражающіе указываютъ что, будто бы, такое избраніе нарушаетъ каноническія права епископа и ставитъ духовенство въ матеріальную, а чрезъ то и въ нравственную зависимость отъ прихожанъ; но не слѣдуетъ забывать, что и въ древней греческой церкви и въ старину у насъ это право прихода существовало и даже не было отмѣнено, какъ разъяснилъ Св. Синодъ; что же касается зависимости отъ прихожанъ, то врядъ ли это опасно при нормальныхъ взаимоотношеніяхъ; выгоды для дѣла несомнѣнны: устанавливается большая связь и близость духовенства къ народу, что само по себѣ важно для духовнаго вліянія на паству, и часть отвѣтственности за благоустройство прихода возлагается на прихожанъ. Столько же неосновательнъ страхъ передъ тѣмъ, что приходъ, распоряжаясь церковными суммами, забудетъ объ общецерковныхъ нуждахъ, удовлетворяемыхъ на счетъ сборовъ съ приходскихъ церкей: древне-русскій приходъ не уклонялся отъ участія въ нуждахъ общецерковныхъ и теперь оппозиція можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, когда эти сборы будутъ чрезмѣрными и слишкомъ многочисленны, что и самъ Св. Синодъ считаетъ теперь ненормальнымъ; только при наличности приходскаго имущества и суммъ можно было бы подвести прочный фундаментъ подъ цер-

ковно-приходскія школы и правильно организовать приходскую благотворительность; безъ этого права возстановленіе прихода будетъ столько же безплоднымъ, какъ и существованіе церковно-приходскихъ попечительствъ.

Въ виду этого мы считаемъ совершенно необходимымъ установить, что приходъ имѣетъ права юридическаго лица и самообложенія и что распоряженіе, подъ контролемъ епископа, всѣмъ церковнымъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, какъ существующимъ, такъ и имѣющимъ поступить, принадлежитъ приходу, за исключеніемъ: предметовъ церковнаго богослуженія, на измѣненіе или продажу которыхъ необходимо каждый разъ разрѣшеніе епархіальнаго начальства, а равно и имуществъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе. Данными положеніями устанавливаются два субъекта имущественныхъ правъ: храмъ и приходъ. По этимъ положеніямъ имущество, закрѣпленное за храмомъ, не переходитъ къ приходу, равнымъ образомъ, и въ будущемъ имущество можетъ быть закрѣпляемо и за приходомъ и за храмомъ. Указывать на то, что храмъ (церковь) имѣетъ права юридическаго лица, не представляется необходимости, такъ какъ ст. 413 и 698 Законовъ Гражданскихъ предоставляютъ ему это право. Въ перечнѣ субъектовъ имущественныхъ правъ нѣтъ указанія на приходы. Этотъ пробѣлъ долженъ быть восполненъ. Однако, право распоряженія всѣмъ имуществомъ необходимо предоставить приходу. Таковъ былъ древній порядокъ. Онъ былъ измѣненъ путемъ продолжительной борьбы церковно-бюрократическаго правительства съ приходами. Изъ сферы распоряженія прихода могутъ быть выдѣлены лишь предметы, употребляемые при богослуженіи: утварь, одежда, плащаница и проч., а также тѣ имущества или капиталы, которые имѣютъ спеціальное назначеніе: «на поминъ души», «на лампаду» и т. п. Въ послѣднемъ случаѣ самое имущество должно оставаться неприкосновеннымъ; доходъ же отъ него идетъ по своему прямому назначенію. Однако, въ отношеніи права распоряженія вообще нужно сказать, что это право не исключаетъ каноническаго надзора епископа; въ существо же взаимоотношеній епископа и прихода нижеподписавшіеся не входятъ, считая опредѣленіе ихъ внутреннимъ дѣломъ самой церкви.

По этимъ же причинамъ мы не считаемъ возможнымъ въ основныхъ положеніяхъ давать опредѣленіе прихода, избѣгая касаться мистической связи, объединяющей прихожанъ въ единствѣ вѣры и любви, въ молитвѣ и таинствахъ; мы указываемъ лишь на цѣли, которыя преслѣдуетъ приходъ, а также на тѣ органы, чрезъ посредство которыхъ онъ дѣйствуетъ. При чемъ они устанавливаются всѣми извѣстными приходскими уставами, какова бы ни была ихъ компетенція и отношеніе къ епископской власти. Соотвѣтствующія мысли выражаются въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) православный приходъ имѣетъ своею задачею удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ потребностей своихъ членовъ, а также дѣла просвѣщенія и благотворенія; 2) органами его являются: а) общее собраніе

всѣхъ прихожанъ въ возрастѣ не менѣе 21 года и б) избираемый собраніемъ приходскій совѣтъ съ участіемъ причта.

Въ приложеніи мы приводимъ подробно проектъ приходскаго устава, въ который можно безъ труда, хотя и съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, развернуть приведенныя выше основныя положенія. Мы беремъ проектъ, выработанный IV отдѣломъ предсоборнаго присутствія перваго состава, включившаго въ себя и выдающихся архипастырей, признанныхъ ученыхъ канонистовъ и широко извѣстныхъ практическихъ дѣятелей. Такъ какъ этотъ проектъ устава хорошо извѣстенъ церковныхъ дѣятелямъ, въ свое время очень подробно и всесторонне былъ обсужденъ, то мы не считаемъ необходимымъ далѣе на немъ останавливаться.

Въ нѣсколько иномъ положеніи стоитъ удовлетвореніе второй нужды: обезпеченіе духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ. Несомнѣнно, существуетъ сознаніе въ важности удовлетворенія и этой потребности, вызванной отсутствіемъ правильной жизни прихода, которая, въ свою очередь, угнетаетъ мѣстную жизнь и вноситъ деморализацію въ ту сферу интимной жизни, гдѣ должна быть кристальная чистота.

Всѣмъ извѣстны картины «полюдья», натуральныхъ сборовъ хлѣба—въ зернѣ и печенаго, овса, ячменя, крупы, льна, яицъ, масла, овощей, холста, полотенецъ и проч. и проч.

Можно представить себѣ «торговлю» изъ-за платы за требы униженіе духовенства, скорбь (иногда злобу) прихожанина, жалобы на вымогательства, судъ консисторіи съ допросами, повальными обысками и т. п., чтобы понять, что не къ миру и любви при прочихъ разныхъ условіяхъ располагаютъ такія условія экономическихъ отношеній, даже при добромъ желаніи устроить этотъ миръ. Нельзя, наконецъ, не признать извѣстную правоту крестьянина, когда онъ хочетъ сократить размѣръ платы при несчастіи, какъ за отпѣтіе или при неожиданной поѣздкѣ исповѣдывать больного или крестить младенца, но невозможно отрицать и справедливое требованіе клирика дать то, что полагается, требованіе, смягченное горькимъ сознаніемъ, что нельзя иначе.

Въ послѣднее время положеніе стало труднѣе и для прихода и для прихожанъ. Современная жизнь, усложняясь, предъявляетъ къ духовенству все новыя требованія. Духовенство должно употреблять очень много времени для добросовѣстнаго веденія свой духовной разносторонней дѣятельности и для нея развиваться и совершенствоваться. Между тѣмъ, число препятствій для исполненія этого долга увеличивается и при томъ препятствій такихъ, которыхъ бы не должно существовать, какъ ихъ нѣтъ ни у лютеранскаго пастыря, ни у старообрядческаго священника. Растетъ дороговизна средствъ существованія, но не растутъ доходы. «Приношенія» прихожанъ дѣлаются изъ полупринудительныхъ «добровольными» и быстро падаютъ въ своихъ размѣрахъ, не замѣняясь новыми источниками. Когда же духовенство начинаетъ настаивать на исполненіи освященнаго вѣками обычая, возникаютъ споры,

судебныя дѣла, является взаимное непониманіе, иногда озлобленность. Словомъ, вслѣдствіе несоотвѣтствія стараго способа обезпеченія съ условіями веденія денежнаго хозяйства, отношенія разстраиваются. Удовлетворить насущную нужду, урегулировать существующіе способы обезпеченія православныхъ причтовъ, является государственною задачей. Правда, улучшеніе взаимоотношеній зависитъ не только отъ повышенія уровня матеріальнаго благополучія, ибо оно часто зависитъ отъ того или иного правового сознанія и правовой защиты, а послѣднее опредѣляется конъюнктурою, общимъ внутреннимъ положеніемъ государственной жизни, а поэтому внѣ улучшенія послѣдней, внѣ поднятія культурнаго уровня народныхъ массъ, невозможно и улучшеніе положенія духовенства; однако, несомнѣнно, существуетъ и обратное вліяніе: достаточно обезпеченное, не оглядывающееся «семо и овамо» за пріобрѣтеніемъ лишней копѣйки, духовенство болѣе энергично будетъ защищатъ и проводить въ жизнь «правду Божію» и, такимъ образомъ, поднимать и свое положеніе въ общественной и государственной жизни и способствовать культурному росту своихъ прихожанъ.

Въ 1908 г., при разсмотрѣніи перваго въ законодательныхъ учрежденіяхъ проекта объ увеличеніи кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства, Государственная Дума высказала слѣдующее пожеланіе: «признавая существующіе способы содержанія духовенства православной церкви умаляющими ея пастырское вліяніе, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы вѣдомство выработало для внесенія въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ».

Этимъ постановленіемъ законодательное учрежденіе признало ненормальность матеріальнаго положенія и необходимость облегченія его чрезъ изысканіе опредѣленнаго содержанія духовенству.

Отвѣчая на это пожеланіе, вѣдомство пишетъ: «Духовное вѣдомство встрѣчаетъ это пожеланіе съ полнымъ сочувствіемъ. Къ сожалѣнію, непреодолимыя пока трудности бюджетнаго свойства лишаютъ вѣдомство возможности осуществить это пожеланіе въ ближайшее время» (объясн. зап. къ смѣтѣ 1910 г.).

Хотя вѣдомство позднѣе и приступило къ разработкѣ матеріаловъ, но опубликованные результаты оказались неудовлетворительными. И неудивительно, ибо принципы, положенные въ основаніе этой работы, нельзя признать правильными. Вѣдомство продолжаетъ пока вноситъ проекты объ ассигнованіи новыхъ кредитовъ: въ 1909 г. 550.000 р., 1910 г. 580.000 р., 1911—1913 г.г. по 600.000 р., такъ что общій кредитъ по смѣтѣ 1913 г. равняется 15.354.035 р.

Государство довольно давно рѣшило придти на помощь для «поправленія церковнаго причта»; со временъ Петра I учреждались комитеты, совѣщанія и совѣщательные комитеты, особыя присутствія» и просто «присутствія»; не мало высказано было пожеланій, но положеніе духовенства не улучшалось.

Съ 40-хъ годовъ XIX столѣтія изъ казны стали отпускаться небольшія суммы. Назначали опредѣленное содержаніе причтамъ въ западныхъ епархіяхъ, отмѣняя плату за требы. Но такъ какъ содержаніе было незначительное, то плата за требы осталась. Съ 1893 г. кредиты стали увеличиваться энергичнѣе, норма была повышена до 300—150—100 р.; но и въ 1910 г. было 27% причтовъ, которые не получали ничего изъ казны. Но все это было не удовлетвореніе, а лишь смягченіе нужды.

По объяснительной запискѣ къ смѣтѣ Св. Синода казенное пособіе получали въ 1909 г. 28.622 причта, въ 1910 г. 29.984, а въ 1912 г. 31.218, въ среднемъ—865. Число же причтовъ, совсѣмъ не получающихъ никакого пособія, равнялось въ 1910 г. 10.996, а въ 1912 около 11.000.

Естественно возникаетъ вопросъ, когда же все русское православное духовенство получитъ хотя бы минимальное пособіе отъ казны.

Казалось бы, что этотъ срокъ опредѣляется дѣленіемъ числа причтовъ, остающихся неудовлетворенными пособіемъ, на число ежегодно удовлетворяемыхъ. Раздѣливъ 11.111 на 865, мы могли бы опредѣлить этотъ срокъ на 12—13 лѣтъ.

Однако, этими числами нельзя удовольствоваться, ибо если ближе присмотрѣться къ цифрамъ или взять болѣе длинный періодъ времени, то положеніе будетъ совершенно инымъ.

Обращаясь къ сравненію таблицъ 1909 и 1910 г.г. мы получаемъ слѣдующее:

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ число причтовъ, не получающихъ пособія, не только не уменьшилось, но даже увеличилось, несмотря на то, что эти епархіи получили болѣе или менѣе крупныя ассигнованія изъ казны на содержаніе духовенства. Очевидно, что въ этой категоріи епархій ростъ числа новыхъ причтовъ превзошелъ ростъ количества получающихъ пособіе. Слѣдующая таблица подтвердитъ это:

Въ епархіяхъ:	Количество причтовъ, не получающихъ пособія, было:	
	въ 1909 г.	въ 1910 г.
Владикавказской	27	38
Кишеневской	595	602
Самарской	195	265
Симбирской	159	171
Смоленской	74	88
Тамбовской	694	722
Томской	382	404
Тульской	498	515
Уфимской	52	70
Грузинскомъ экзархатѣ	38	150

Въ епархіяхъ Оренбургской и Пермской цыфры остались тѣ же, хотя общее число причтовъ увеличилось въ первой на 20, во второй на 21.

Такое новое ассигнованіе въ 1910 г. возвратило епархіи по обезпечности духовенства къ цифрамъ 1909 г. и даже болѣе низкимъ. Такимъ образомъ, значеніе крупныхъ ассигнованій послѣдняго времени въ извѣстной мѣрѣ парализуется ростомъ числа причтовъ, который связанъ съ открытіемъ новыхъ и расширеніемъ существующихъ приходовъ. Между тѣмъ, эта нужда, какъ пишетъ оберъ-прокуроръ, «удовлетворялась въ весьма слабой степени по сравненію съ размѣрами дѣйствительной потребности». Ходатайства объ учрежденіи новыхъ приходовъ поступали отъ епархіальныхъ начальствъ и сельскихъ обществъ въ столь значительномъ количествѣ, что, при ограниченности ассигновавшагося кредита, не было никакой возможности удовлетворить ихъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Въ 1905 г. это вызвало распоряженіе епархіальнымъ начальствамъ пріостановиться возбужденіемъ ходатайствъ объ открытіи новыхъ приходовъ и причтовыхъ вакансій, съ назначеніемъ причтамъ жалованья, до болѣе благопріятнаго времени. Несмотря на это распоряженіе, ходатайства продолжаютъ поступать, особенно отъ сельскихъ обществъ. Лишь сравнительно немногія изъ нихъ удовлетворяются, большая же часть остается безъ удовлетворенія, и число этихъ неудовлетворенныхъ ходатайствъ увеличивается съ каждымъ днемъ. Но въ виду того, что распоряженіе о пріостановленіи подобнаго рода ходатайствъ остается въ силѣ, нѣтъ сомнѣнія, что нужда въ учрежденіи новыхъ приходовъ и причтовъ на мѣстахъ, по епархіямъ, во много разъ значительнѣе; доводятся же до Св. Синода лишь наиболѣе вопіющія изъ нихъ. Эта нужда «особенно велика въ Зауральскихъ епархіяхъ, вслѣдствіе необычайно усилившагося въ послѣднее время переселенческаго движенія» (12 сентября 1908 г., стр. 2—3).

Дѣйствительно съ 1893 г. до 1901 г. удовлетворены ходатайства объ ассигнованіи казенныхъ пособій 670 причтамъ во вновь открытыхъ приходахъ, т. е. почти по 84 причта въ годъ. Въ 1909 г. такихъ ходатайствъ возбуждено уже 312 и удовлетворено изъ нихъ около половины—145, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ въ среднемъ за вышеуказанный періодъ. Въ 1910 г. имѣется 279 ходатайствъ, и во всѣхъ изъ нихъ испрашивается казенное пособіе, причемъ часто въ повышенномъ размѣрѣ (600—300—200 р.). Однако, это не все; здѣсь разумѣются ходатайства объ открытіи только новыхъ приходовъ съ назначеніемъ пособія причту изъ казны, на самомъ же дѣлѣ приходовъ открывается значительно больше. Изъ справки, данной вѣдомствомъ бюджетной комиссіи, видно, что въ 1910 г. открыто новыхъ приходовъ 284, въ 1911—289, и въ 1912—295, т. е. въ среднемъ—289, или въ три съ половиною раза больше, чѣмъ, 10 лѣтъ тому назадъ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что открываютъ приходы на мѣстныя средства, чтобы не затормозить дѣла несогласіемъ центральнаго управленія, а потомъ вносятъ причты

этихъ приходовъ въ списокъ наиболѣе нуждающихся и, слѣдовательно, получающихъ пособіе въ первую очередь. Теперь сдѣлать это тѣмъ удобнѣе, что, при разассигнованіи кредита на епархіальномъ съѣздѣ Св. Синодъ лишенъ возможности устранять подобные обходы. Въ 1910 г. оставалось необезпеченными 10.996, а въ 1911 г., несмотря на новое ассигнованіе и на старые приходы и на вновь открываемые, число неполучающихъ казенное пособіе увеличилось до 12.309. Слѣдовательно, въ число получающихъ пособіе вошли ранѣе открытые приходы, которые не могли получить пособія изъ кредита «на вновь открываемые приходы» по незначительности послѣдняго. Въ виду такого положенія дѣла, Государственная Дума выдѣлила въ законѣ 1910 г. и въ законопроектѣ 1911 г. изъ общей суммы кредитъ въ 50.000 р. на содержаніе причтовъ во вновь открытыхъ приходахъ Европейской Россіи и 80.000 р.—въ переселенческихъ (на 1911 г. даже 100.000 р. изъ 600.000 р.). Однако, какъ видно выше, этого недостаточно. Вопросъ можетъ быть урегулированъ лишь въ связи съ общимъ вопросомъ объ обезпеченіи духовенства. Съ другой стороны, при такихъ условіяхъ совершенно невозможно опредѣлить наступленіе срока обезпеченія казеннымъ пособіемъ всего духовенства по числу неполучающихъ его.

Для выхода изъ этого положенія мы остановились на слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ.

Русскій православный приходъ получаетъ права юридическаго лица и самообложенія. Православное духовенство получаетъ опредѣленное содержаніе отъ прихода по принципу «служащій алтарю отъ алтаря и питается» и въ виду поддержанія связи причта съ приходомъ.

Численность прихода опредѣляется въ 2000—3.000 душъ обоего пола, если приходъ не можетъ удовлетворить своихъ нуждъ въ меньшемъ составѣ.

Совершеніе общественнаго богослуженія согласно уставу, исполненіе обязательныхъ требъ и выдача метрическихъ выписей, предбрачныхъ свидѣтельствъ и удостовѣреній о бытіи у исповѣди производятся безплатно, прочія же требы—по установленному въ законѣ вознагражденію.

Содержаніе должно быть равномѣрно.

Предполагая возложить на приходъ обязанность обезпечить причтъ опредѣленнымъ содержаніемъ, нужно предвидѣть всю трудность проведенія этой мѣры въ жизнь. При всѣмъ извѣстной бѣдности нашего населенія, экономическая необезпеченность послѣдняго—главное препятствіе. Сейчасъ же представляется необходимымъ облегчить для прихода условія уплаты приходскому духовенству довольно значительной суммы, которую мы опредѣлили, какъ минимумъ, въ 1.350 р., что при развертскѣ дастъ на семью около 3 р. 20 к., на душу населенія—64 к.

Хотя по практическимъ соображеніямъ и необходимо допустить плату за необязательныя требы, но исключить ее совсѣмъ изъ

суммы, необходимой для обезпеченія духовенства, было бы неправильно, такъ какъ она, несомнѣнно, является однимъ изъ источниковъ содержанія, исходящихъ отъ того же прихода, а во многихъ случаяхъ, какъ, напр., въ большинствѣ городскихъ приходовъ и въ часто посѣщаемыхъ паломниками мѣстностяхъ, необязательныя требы, а равно оброчныя статьи, проценты съ капитала и проч. даютъ причту до $^{9}/_{10}$ его общаго дохода. Было бы несправедливо и въ этихъ случаяхъ обязать приходъ, хотя бы вмѣсто руги и платы за обязательныя требы, давать причту содержаніе въ полномъ размѣрѣ. Большіе оклады оказались бы еще большими, а съ ними неравномѣрность въ обезпеченіи, плюсъ новая тяга для прихожанъ, особенно тяжелая для небольшихъ приходовъ. Такъ какъ задача новой мѣры состоитъ въ томъ, чтобы такъ или иначе изыскать причту опредѣленное содержаніе, то очевидно, что вся сумма доходовъ, получаемыхъ отъ необязательныхъ требъ, должна быть выключена изъ суммы приходскаго содержанія (1.600 р.), если, конечно, она не превышаетъ ея. Приходу остается доплатить разницу между фиксированнымъ размѣромъ содержанія (1.600 р.) и фактически получаемыхъ доходовъ причта.

Однако, если причтъ не будетъ получать вознагражденія за необязательныя требы, а отъ прихода будетъ ему выдаваема опредѣленная сумма, то для многихъ причтовъ не будетъ реальнаго побужденія заботиться о тщательномъ исполненіи и развитіи этихъ требъ, имѣющихъ огромное воспитательное значеніе, ибо при отсутствіи вознагражденія за нѣкоторый трудъ прибавочный по сравненію съ трудомъ причтовъ въ другихъ приходахъ, гдѣ необязательныхъ требъ меньше, а содержаніе тоже, явится большое искушеніе сократить число этихъ требъ до минимума. Кромѣ того, создаются новые поводы для недоразумѣній: приходъ будетъ требовать большаго, причтъ будетъ стремиться по естественной человѣческой слабости къ сокращенію труда; если даже онъ останется и на высотѣ своего положенія, то все же въ приходахъ съ большимъ количествомъ требъ будетъ жаловаться причтъ на несоотвѣтствіе получаемаго вознагражденія и своего труда, въ приходахъ же со слабо развитымъ требоисправленіемъ возможны жалобы прихожанъ на несоотвѣтствіе своихъ платежей и труда причта. Поэтому было бы цѣлесообразнымъ, чтобы въ большихъ приходахъ, гдѣ требъ очень много и гдѣ платежеспособность при прочихъ равныхъ условіяхъ значительнѣе, доходъ отъ необязательныхъ требъ не включался въ норму 1.600 р. Въ приходахъ же небольшихъ, съ количествомъ менѣе 1.500 душъ обоего пола, гдѣ выплачивать 1.600 р. будетъ вообще затруднительно, и гдѣ труда будетъ меньше, желательно, чтобы доходъ отъ необязательныхъ требъ шелъ на погашеніе нормальнаго содержанія, если на покрытіе послѣдняго вводится приходское обложеніе. Къ сказанному нужно прибавить, что если проценты съ капитала или доходъ отъ земли, находящейся въ распоряженіи причта, доходъ отъ арендныхъ статей, въ своей совокупности, превышаютъ норму, то все это все же поступаетъ въ

пользу причта, какъ и вся плата за необязательныя требы, но приходъ не подвергается особому обложенію, ибо причтъ получаетъ въ этомъ случаѣ уже выше нормы.

Въ виду изложеннаго предлагается признать, что источниками на покрытіе расходовъ по обезпеченію духовенства являются проценты съ неприкосновенныхъ причтовыхъ капиталовъ, доходы отъ отъ арендныхъ статей и въ приходахъ численностью до 1.500 душъ плата за необязательныя требы, а также приходское обложеніе и другіе доходы прихода.

Нельзя, однако, скрывать, что получить 1.600 р. и болѣе, если нѣтъ процентовъ съ большого капитала, оброчныхъ статей съ высокой доходностью, а также если дѣло касается не очень богатыхъ городскихъ приходовъ или особо посѣщаемыхъ паломниками мѣстностей, нелегко. Правда, есть еще земля, которая здѣсь считается въ составѣ арендныхъ статей, цѣнность которой растетъ очень быстро, но этотъ источникъ имѣетъ существенное значеніе лишь на югѣ и западѣ Россіи при высокой урожайности и значительныхъ арендныхъ цѣнахъ. Большинство причтовъ при всемъ желаніи будетъ имѣть меньшую доходность, а, слѣдовательно, болѣе или менѣе значительныя приплаты изъ приходскаго обложенія неизбѣжны.

Что же можетъ дать послѣднее при очерченныхъ выше условіяхъ? Культурно-хозяйственная отсталость Россіи—общепризнанный фактъ. Достаточно указать на то, что на душу населенія приходится обложенія 8 р. 53 к. (прил. къ стен. отч. 1911 г., № 201). Частые недороды вызываютъ почти ежегодныя выдачи изъ государственнаго казначейства, число безлошадныхъ увеличивается, что характеризуетъ низкій уровень благосостоянія, и, тѣмъ не менѣе, наше обложеніе растетъ. Экономическая захудалость стоитъ на дорогѣ распространенія новыхъ формъ землепользованія и служитъ препятствіемъ всякихъ культурныхъ начинаній. Очевидно, что эти экономическія условія станутъ препятствіемъ для мѣръ обезпеченія духовенства. Если при этихъ условіяхъ и удастся провести новый видъ обложенія, то неизбѣжно явятся значительныя недоимки, и мѣра не принесетъ желаемой пользы,—духовенство не будетъ получать сполна причитающейся суммы. Относительно нѣкоторыхъ мѣстностей обложеніе завѣдомо мало пригодно. Такъ, въ большихъ по территоріи приходахъ, гдѣ населеніе очень рѣдко и среднее число прихожанъ въ приходѣ вдвое меньше, обложеніе будетъ непосильнымъ. Наконецъ, въ переселенческихъ приходахъ оно совершенно непримѣнимо, ибо и теперь само государство освобождаетъ это населеніе отъ части повинностей, а духовенству платитъ повышенное содержаніе, такъ что требы для переселенцевъ или совсѣмъ или наполовину исправляются безплатно. Посему и въ дѣлѣ обезпеченія духовенства невозможно обойтись безъ чрезвычайныхъ мѣръ. Лучшимъ выходомъ было бы облегченіе податнаго бремени неимущихъ классовъ при децентрализаціи управленія и путемъ поднятія культурно-хозяйственнаго быта. Средство, медленно дѣйствующее, но прочное и

въ занимающемъ насъ вопросѣ наиболѣе выгодное. Другимъ средствомъ еще болѣе временнаго характера, а потому и непрочнымъ, должна быть помощь государственнаго казначейства. Государство, въ числѣ своихъ задачъ, ставитъ удовлетвореніе всѣхъ культурныхъ потребностей своихъ подданныхъ и чѣмъ оно больше беретъ, тѣмъ больше должно давать. Если религіозная потребность существуетъ, государство должно оградить ея проявленія и ея удовлетвореніе правовыми нормами. Если оно своею финансовою политикою поставило населеніе въ невозможность удовлетворять самому эту потребность, государство должно взять это на себя до тѣхъ поръ, пока населеніе само не справится съ своею нуждою. Дотаціи, съ этой точки зрѣнія, должны выдаваться не духовенству, ибо послѣднее не должно стоять на службѣ государству, быть чиновникомъ, а тѣмъ религіознымъ общинамъ, которыя не могутъ обойтись безъ этихъ пособій, а, слѣдовательно, и размѣръ этихъ дотацій долженъ опредѣляться, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, для каждой общины. Принимая все это во вниманіе, мы не можемъ не признать необходимости въ серьезной помощи приходамъ со стороны государства для обезпеченія приходскаго духовенства.

Австрійскій законъ 19 Сентября 1898 г. и 24 Февраля 1907 г. (объ обезпеченіи духовенства), въ томъ числѣ православнаго, создалъ такой же порядокъ: содержаніе отъ общины съ доплатами изъ фонда (образовано изъ конфискованныхъ прежде церковныхъ имѣній) и государственнаго казначейства. Къ сожалѣнію, у насъ при конфискаціи церковныхъ имѣній удовольствовались скромными возмѣщеніями въ видѣ пособій изъ казны. Тотъ же фондъ иногда съ доплатами изъ казны оплачиваетъ духовенство въ Испаніи и Италіи. Въ Пруссіи (законъ 26 Мая 1909 г.), гдѣ духовенство и католическое и протестантское обезпечено очень хорошо при помощи особыхъ кассъ, послѣднія составлены, главнымъ образомъ, изъ дотаціи государства: 6.368.000 марокъ на содержаніе католическаго духовенства и 19.533.000 марокъ на содержаніе евангелическаго («Церковныя Вѣдомости» 1910 г., стр. 1921).

Наиболѣе труднымъ является вопросъ объ опредѣленіи платежеспособности прихода, ибо нѣтъ для этого объективнаго критерія и нѣтъ органа на мѣстахъ, который могъ бы это дѣлать. Наиболѣе близкимъ органомъ, опредѣляющимъ платежеспособность приходовъ, могло бы быть раскладочное присутствіе, но составленное на иныхъ основаніяхъ. Въ составъ присутствія должны войти представители: Министерства Финансовъ (податной инспекторъ), земства, города, духовенства (не менѣе трехъ) и приходовъ (не менѣе какъ одинъ представитель на 10 приходовъ). Такому комитету должно быть предоставлено право приглашать на свои засѣданія и свѣдующихъ лицъ. Ему представляются и имъ провѣряются данныя о величинѣ приходовъ, о размѣрахъ обложенія въ нихъ, объ ихъ имуществѣ и доходахъ, о доходахъ причта и проч. На основаніи имѣющихся свѣдѣній, отношенія между высотою прямого обложенія, съ одной стороны, и доходностью земли или другого имущества или высотою

заработка (если большинство прихожанъ такимъ способомъ получаетъ средства къ жизни), съ другой стороны, комитетъ удовлетворяетъ или отказываетъ приходамъ въ ходатайствѣ о казенномъ пособіи, а равно и опредѣляетъ размѣръ послѣдняго.

Право на пособіе отъ государства должно быть доказано просителемъ.

Рѣшеніе большинства участниковъ, при согласіи представителей правительства и утвержденіи епархіальной власти, считается окончательнымъ и представляется Св. Синоду для внесенія кредита въ смѣту послѣдняго. При разногласіи дѣло переносится въ соотвѣтствующій губернскій органъ и рѣшается окончательно Св. Синодомъ по спошеніи съ Министромъ Финансовъ. Въ виду сложности вопроса, нежелательно продѣлывать эту процедуру каждый годъ, ибо въ теченіе такого срока не можетъ измѣниться финансовое положеніе прихода. Предпочтительнѣе установить пятилѣтній срокъ для кредита, отпускаемаго законодательными учрежденіями. Такимъ образомъ, черезъ каждыя 5 лѣтъ нормы пособій будутъ пересматриваться и въ зависимости отъ измѣненія экономическаго положенія населенія повышаться или понижаться; каждый новый составъ палатъ имѣетъ возможность войти въ подробное разсмотрѣніе вопроса и, наконецъ, продолжительный срокъ гарантируетъ духовенству большую устойчивость положенія.

Такъ какъ при опредѣленіи приходскаго вознагражденія причту и пособія отъ казны приходу приходится исходить изъ величины доходовъ причта, то послѣдніе не могутъ уже составлять профессіональной тайны, какъ это часто бываетъ теперь, но должны быть извѣстны и приходу и фиску, а потому должны регистрироваться и подлежать провѣркѣ. Однимъ изъ преимуществъ опредѣленнаго содержанія является именно заранѣе фиксированная сумма, получаемая періодически, на которую можно надѣяться.

Посему представляется необходимымъ установить, что содержаніе духовенства (1.600 р.), изъ какихъ бы составныхъ частей оно ни образовывалось, должно выдаваться опредѣленными частями изъ одной кассы (за исключеніемъ законоучительскаго жалованья—величины, заранѣе извѣстной).

Далѣе, въ цѣляхъ поднятія значенія богослуженія и его совершителей, необходимо разъединить богослуженіе отъ акта оплаты его, наличность сего въ настоящее время производитъ большой соблазнъ, а иногда ведетъ къ сознательному или безсознательному смѣшенію самихъ цѣлей. Нужно уничтожить самую возможность разговоровъ при богослуженіи объ «уступочкѣ». Такса есть и по ней пусть уплачиваютъ въ другомъ мѣстѣ. Противопоставленіе причта приходу, средствъ перваго средствамъ второго въ корнѣ неправильно, ибо источникомъ и того и другого являются дары отъ усердія вѣрующихъ. Посему, если даже полное объединеніе причтовыхъ и церковныхъ капиталовъ является невозможнымъ, то, во всякомъ случаѣ, нѣтъ возраженій противъ объединенія церковныхъ и причтовыхъ доходовъ въ одной кассѣ, хотя бы и подъ разными статьями и съ отдѣльными

счетами. Такимъ образомъ, послѣднимъ основнымъ положеніемъ предлагаемаго проекта служитъ: причтовые, церковные и приходскіе доходы собираются въ одну приходскую кассу, изъ которой періодически, въ опредѣленномъ размѣрѣ, выдается содержаніе служащему причту.

Финансовые результаты не могутъ быть въ настоящее время подсчитаны съ точностью, такъ какъ требуется подробное обслѣдованіе, прежде всего, размѣра источниковъ содержанія городского и сельскаго духовенства, получаемаго на мѣстахъ отъ прихода и за требы, и, во-вторыхъ, степени экономическаго благосостоянія каждаго прихода въ отдѣльности, что можетъ быть сдѣлано только на мѣстахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что не отвѣчаютъ дѣйствительности какъ официальныя показанія клировыхъ вѣдомостей, такъ равно и свидѣтельства полемической литераторы. Однако, не далеко отъ истины утвержденіе, что духовенство въ большинствѣ своемъ обезпечено не худо, ненормальны лишь условія и способы полученія этого обезпеченія. Однако, приблизительный расходъ можно опредѣлить указанными выше данными, помножая на нихъ среднюю плату, полученную путемъ изслѣдованія экономическаго положенія 17 среднихъ приходовъ одной изъ восточныхъ (небогатыхъ) епархій. Полагая за крещеніе, въ среднемъ, 50 к., отпѣтіе—младенца 40 к., взрослаго—1 р. 08 к.; за бракъ 6 р., исповѣдь и причастіе 15 к., при исповѣди на дому до 23 к. и за метрическія выписи по 3 р. 96 к. на 1.000, мы получаемъ 187 р. 12 к. на 1.000.

Натуральные сборы по тѣмъ же даннымъ при весьма, однако, большой варіаціи равняются 298 р. (на 1.000 душъ) по осеннимъ цѣнамъ средняго (1908 г.) урожая. Слѣдовательно, приходъ въ 1.000 душъ уплачиваетъ теперь около 485 р. Если, однако, признать, что не вездѣ существуютъ натуральные сборы, то, съ другой стороны, есть очень доходная земля и это главнымъ образомъ, тамъ, гдѣ натуральные сборы незначительны или есть жалованье отъ прихода, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются и натуральные сборы и причтовая земля для духовенства, или и земля и жалованье отъ прихода. Поэтому не будетъ большой ошибки, если мы скажемъ, что отъ 86-ти милліоннаго православнаго населенія духовенство получаетъ теперь въ видѣ платы за обязательныя требы, путемъ натуральныхъ сборовъ и дохода съ земли, не менѣе 42.000.000 р. Очевидно, что эта сумма можетъ быть уплачена въ иномъ видѣ тѣми же лицами, организованными въ приходы. Проценты съ причтовыхъ капиталовъ даютъ въ настоящее время 2.000.000 р. Хотя нѣтъ данныхъ о величинѣ дохода отъ необязательныхъ требъ, который въ приходахъ менѣе 1.500 душъ пойдетъ на покрытіе нормальнаго содержанія, но все же эта сумма не мемѣе 1.000.000 р. При новомъ порядкѣ, въ которомъ будетъ слышаться лишь русская старина, не будетъ нужды въ разъединеніи приходской кассы отъ церковной (за исключеніемъ доходовъ отъ имуществъ со спеціальнымъ назначеніемъ), и такъ какъ духовенство, несомнѣнно, способствуетъ увеличенію доходовъ храма, то воз-

можны будутъ нѣкоторыя отчисленія отъ доходовъ, считающихся теперь чисто церковными. Если это отчисленіе будетъ выражаться въ процентахъ, напр., въ размѣрѣ 10%, что побудитъ духовенство еще болѣе заботиться о доходахъ храма, оно дастъ около 4.000.000—8.000.000 р. или около 100 р. на приходъ. Такимъ образомъ, на покрытіе расходовъ по обезпеченію духовенства можетъ быть изыскано 49.800.000 р. Потребуется же: на 42.000 приходовъ по 1.600 р., всего 67.200.000 р. и на 1.000 діаконовъ (только въ соборахъ) 600.000 р., а всего 67.800.000 р. Недостающая сумма въ 18.000.000 р. должна быть покрыта отпусками изъ государственнаго казначейства. По смѣтѣ на 1913 г. испрашиваются 15.354.000 р. Недостающая сумма, около 2.700.000 р., можетъ быть ассигнована въ одинъ годъ.

Такимъ образомъ, не обременяя средствъ государственнаго казначейства въ сравненіи съ существующими расходами и обѣщая, что въ будущемъ, съ поднятіемъ благосостоянія, дотаціи приходамъ уменьшатся и, быть можетъ сведутся къ нулю, проектъ даетъ для государства возможность удовлетворить общепризнанную нужду. Кромѣ того, эта система имѣетъ особыя преимущества. Нельзя не признать, что она единственно справедлива, ибо обязанность обезпеченія духовенства падаетъ на тѣхъ, кто его услугами пользуется, а не на всѣхъ православныхъ. Это согласно и съ церковными началами («служащій алтарю отъ алтаря и питается») и съ исторически установившеюся практикою. Церковь не подвергается большей зависимости отъ государства, поэтому агитація противъ поборовъ духовенства, упреки въ непотизмѣ, въ подслуживаніи предержащимъ властямъ изъ-за корысти теряютъ подъ собою почву. Справедливость же ведетъ за собою спокойствіе и независимость причта; нѣтъ милости, нѣтъ и заискиванія, признано право, и спокойно исполняй свои обязанности. Матеріальныя побужденія для клириковъ-гастролеровъ исчезли бы, потерялъ бы значеніе переводъ, какъ мѣра наказанія, крайне обидная, ибо содержаніе вездѣ было бы почти одинаково. Нужно помнить, что разнообразіе условій на огромной территоріи было однимъ изъ препятствій выработки закона въ удовлетвореніе указанной нужды. Теперь же, если бы оказались пріемлемыми указанные выше принципы, то провести ихъ технически не трудно. Опредѣливъ потребную сумму, приходъ самъ изыщетъ способы полученія ея: оброчныя статьи, земля, свѣчная прибыль или раскладка. Причемъ ему же лучше выбрать систему раскладки: по душамъ (наличнымъ, ревизскимъ, мірскимъ), по дворамъ, по дымамъ, по вѣнцамъ, по имуществу и т. п. или же въ процентномъ отношеніи къ существующему обложенію. Очевидно, что эти способы будутъ различны въ предѣлахъ даже одного благочинія, а не только епархіи; для города одна система, для селъ иная. Равнымъ образомъ и способъ взиманія будетъ варьироваться: въ сельскихъ мѣстностяхъ приходскій налогъ можно взимать вмѣстѣ съ мірскими, гминными сборами, въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ—или совмѣстно съ налогомъ на недвижимыя

имущества, или же непосредственно представителемъ прихода. Запись въ приходскую книгу временно проживающаго даетъ право на взиманіе приходскаго сбора, а запись эта будетъ необходима, если такъ называемый временно проживающій будетъ обращаться за исполненіемъ тѣхъ или иныхъ требъ. Приходъ освобождается отъ непріятностей, связанныхъ съ неожиданными и, какъ таковыми, тяжелыми расходами, отъ «наѣздовъ» со сборомъ, отъ нерѣдкихъ случаевъ вымогательства, бороться съ которыми при существующихъ условіяхъ невозможно. Нѣтъ препятствій къ возстановленію права прихода выбора причта, ибо не будетъ матеріальныхъ соображеній выбирать не лучшаго, а дешеваго. Наконецъ, причтъ, какъ мы сказали, не только прикрѣпляется къ приходу, но, что самое важное, онъ ближе становится къ прихожанамъ, ибо интересы ихъ сближаются. Не утрачивается то, что есть, и теперь благосостояніе причта зависитъ отъ благосостоянія прихода, ибо приходъ можетъ повышать содержаніе причту, что изрѣдка дѣлается и теперь, когда напр., приглашаютъ нештатнаго священника или голосистаго діакона и имъ уплачиваютъ опредѣленную сумму сверхъ доли братскихъ доходовъ. Очевидно, то же будетъ дѣлаться и въ будущемъ, ибо государство, быть можетъ, будетъ давать прибавку лишь на двухличный причтъ. Система предполагаетъ большее: съ образованіемъ прихода имущество храма, по крайней мѣрѣ, въ большей его части будетъ приходскимъ; въ эту же кассу будутъ поступать сборы на содержаніе причта, плата за необязательныя требы (ибо часть ея будетъ отчисляться въ пользу приходской кассы) и проч., такъ что не будетъ основанія для существованія церковныхъ и приходскихъ суммъ, хотя спеціальные капиталы и могутъ остаться пока неразъединенными, словомъ, касса будетъ одна. Необходимость въ этомъ указана выше; выгода и цѣлесообразность видны изъ слѣдующаго: если сейчасъ съѣзды щедрою рукою черпаютъ изъ церковныхъ суммъ на роскошные дортуары, на огромныя зданія, не стѣсняясь ни ропотомъ прихожанъ, ни «забастовкою старостъ», не обращая вниманія на отсталость приходской жизни, и, наоборотъ, очень скупы, когда къ этимъ же съѣздамъ поступаютъ предложенія обложить причтовые доходы, то съ образованіемъ одной приходской кассы духовенство само будетъ ревнивѣе относиться къ приходскимъ суммамъ, ибо только при обиліи ихъ можетъ явиться надежда на увеличеніе содержанія. Правда, на эти суммы воспитываются, главнымъ образомъ, дѣти причта, но пусть послѣдній несетъ большія, чѣмъ теперь, издержки. Не нужно забывать, что все настойчивѣе раздаются голоса и въ обществѣ и въ Государственной Думѣ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній во всесословныя профессіональныя пастырскія школы. Не своевременно ли пріостановить ростъ этихъ расходовъ или, по крайней мѣрѣ, заинтересовать въ нихъ и приходы? Возможно, что послѣдніе предпочтутъ или отдѣльно, или по епархіи ввести систему прибавокъ духовенству по годамъ службы, или образовать стипендіатскій фондъ для подготовки

будущихъ пастырей. Изъ этой же кассы будутъ дѣлаться взносы въ фондъ пенсіонный. Но проектомъ связано и государство, которое, во избѣжаніе того, чтобы не давать субсидій, должно позаботиться о благосостояніи общины. Тамъ же, гдѣ связано и переплетено наиболѣе интересовъ, больше данныхъ для продуктивной работы, если, конечно, другія препятствія устранены. А это такъ, ибо въ самой щекотливой области все улажено; создаются правовыя и матеріальныя условія для приходской жизни и можно сказать, что древній самоуправляющійся приходъ, какъ самодовлѣющая единица, заживетъ полною жизнью и въ современныхъ условіяхъ. Независимое, почетное положеніе духовенства, духовно наставляющаго и контролирующаго, и широкое право иниціативы и работы прихожанъ въ удовлетвореніи духовныхъ и матеріальныхъ приходскихъ нуждъ—два необходимыхъ условія для здоровой религіозной жизни—будутъ на-лицо.

Руководствуясь вышеизложеннымъ, нижеподписавшіеся, на основаніи ст. 55 Учр. Гос. Думы, вносятъ на уваженіе Государственной Думы основныя положенія для выработки законопроекта объ *организаціи православнаго прихода и объ измѣненіи въ порядкѣ содержанія православнаго духовенства.*

1. Православный приходъ имѣетъ своею задачею удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ потребностей своихъ членовъ, а также дѣла просвѣщенія и благотворенія.

2. Органами его являются: а) общее собраніе всѣхъ прихожанъ въ возрастѣ не менѣе 21 года и б) избираемый собраніемъ приходскій совѣтъ съ участіемъ причта.

3. Приходъ имѣетъ права юридическаго лица и самообложенія.

4. Распоряженіе подъ контролемъ епископа всѣмъ церковнымъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, какъ существующимъ, такъ и имѣющимъ поступить, принадлежитъ приходу, за исключеніемъ: а) предметовъ церковнаго богослуженія, на измѣненіе или продажу которыхъ необходимо особое, каждый разъ, разрѣшеніе епархіальнаго начальства, и б) имуществъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе.

5. Приходъ выбираетъ кандидатовъ на священно-церковнослужительскія должности въ приходѣ.

6. Совершеніе обязательнаго богослуженія, исполненіе обязательныхъ требъ и выдача метрическихъ выписей, предбрачныхъ свидѣтельствъ и удостовѣреній о бытіи у исповѣди производятся причтомъ безплатно; прочія же требы—по установленному въ законномъ порядкѣ вознагражденію.

7. Приходскіе причты получаютъ содержаніе и квартиры отъ приходовъ, въ которыхъ они проходятъ все свое служеніе. Окладъ содержанія опредѣляется: священнику въ размѣрѣ 1.200 р., діакону въ соборныхъ церквахъ—600 р. и псаломщику—400 р.

8. Источниками на покрытіе расходовъ по обезпеченію духовенства являются проценты съ неприкосновенныхъ причтовыхъ капиталовъ, доходы отъ арендныхъ статей и въ приходахъ чис-

ленностью до 1.500 человѣкъ плата за необязательныя требы, а также приходское обложеніе и другіе доходы прихода.

9. Изъ государственнаго казначейства отпускается пособіе нуждающимся православнымъ приходамъ, которые не могутъ удовлетворить свой причтъ нормальнымъ содержаніемъ, впредь до измѣненія ихъ экономическаго положенія.

10. Опредѣленіе казеннаго пособія нуждающимся приходамъ принадлежитъ комитету изъ представителей Министерства Финансовъ, духовенства и приходовъ и устанавливается на каждыя пять лѣтъ, для прихода. По разрѣшеніи разногласій въ центральныхъ учрежденіяхъ общая по Имперіи сумма на содержаніе духовенства вносится въ смѣту Св. Синода.

Просимъ передать законодательное предположеніе въ комиссію по дѣламъ Православной Церкви на заключеніе по вопросу о желательности (§ 64 Наказа Государственной Думы).

1) Титовъ, 2) Ефремовъ, 3) Евсѣевъ, 4) Кабановъ, 5) Родзевичъ, 6) Львовъ 1-й, 7) Афанасьевъ, 8) Мухинъ 1-й, 9) Вакаръ, 10) Гродзицкій, 11) Колесниковъ, 12) Лошкейтъ, 13) Барышниковъ, 14) Чистовъ, 15) Мельгуновъ, 16) (*не разобрано*), 17) Сычевъ, 18) Попеляевъ, 19) Катанскій, 20) Калугинъ, 21) Ржевскій, 22) Логвиновъ, 23) Миляковъ, 24) Гамовъ, 25) Калининъ, 26) Леванидовъ, 27) Русановъ, 28) (*не разобрано*), 29) Карауловъ, 30) Зузинъ, 31) Вороновъ, 32) Мазуренко, 33) Лащухинъ, 34) кн. Урусовъ 2-й.

Проектъ нормальнаго устава православныхъ приходовъ въ Россіи.

1. Назначеніе православнаго прихода состоитъ въ томъ, чтобы православные христіане на всякомъ мѣстѣ жительства соединялись въ одну церковную общину при своемъ приходскомъ храмѣ и при посредствѣ церковнаго клира имѣли общеніе въ молитвахъ, таинствахъ и христіанскомъ ученіи, взаимно содѣйствуя другъ другу въ достиженіи спасенія чрезъ добрую жизнь, дѣла христіанскаго просвѣщенія и благотворенія.

2. Составляя отдѣльную церковную общину, приходъ состоитъ, чрезъ своего епископа, въ тѣсной связи со своею единою, святою, соборною и апостольскою Церковью и посему долженъ подчиняться своему епископу, блюсти единеніе въ вѣрѣ, хранить единое для всей православной Христовой Церкви апостольское и святоотеческое преданіе, имѣть попеченіе объ общихъ церковныхъ нуждахъ и участвовать въ ихъ удовлетвореніи.

3. Каждый приходъ по мѣсту жительства своихъ прихожанъ имѣетъ территоріальные предѣлы, которые могутъ измѣняться только по соглашенію съ другими приходами и съ разрѣшенія епископа.

4. Въ каждомъ приходѣ причтъ долженъ состоять не менѣе, какъ изъ двухъ лицъ: священника и псаломщика. Въ приходахъ

съ населеніемъ 1.400 душъ мужского пола причтъ можетъ состоять изъ священника, діакона и псаломщика, а въ болѣе многолюдныхъ приходахъ онъ можетъ состоять изъ нѣсколькихъ священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ. Число лицъ причта для приходовъ опредѣляется особыми, утвержденными высшею церковною властью, штатами.

5. Священникъ, а если ихъ въ приходѣ нѣсколько, то одинъ изъ нихъ назначается епархіальною властью настоятелемъ прихода. Прочіе члены причта суть сотрудники и помощники настоятеля по укрѣпленію и развитію религіозно-нравственной жизни въ приходѣ и по прочимъ отраслямъ приходской жизни. Обязанности всѣхъ членовъ причта опредѣляются церковными правилами и особыми инструкціями.

6. Всѣ члены приходскаго причта,—священники, діаконы и псаломщики—опредѣляются къ приходскимъ церквамъ епархіальнымъ архіереемъ и не могутъ быть ни назначены, ни уволены отъ должности какою-либо иною властью.

7. Въ случаѣ, если прихожане пожелаютъ, чтобы на вакантную должность въ причтѣ опредѣлено было извѣстное лицо, они, по постановленію своего приходскаго собранія, могутъ ходатайствовать о томъ предъ архіереемъ если избранный ими кандидатъ по своему образованію, нравственнымъ и служебнымъ качествамъ будетъ удовлетворять каноническимъ правиламъ и мѣстнымъ распоряженіямъ на этотъ предметъ церковной власти. Такое ходатайство можетъ подаваться лишь въ теченіе мѣсячнаго или другого установленнаго мѣстною епархіальною властью срока, по открытіи вакансіи, считая такое открытіе со дня смерти члена клира или сдачи своей должности выбывшимъ его членомъ. Епархіальное начальство ведетъ особый, публикуемый, списокъ кандидатовъ, удовлетворяющихъ вышеозначеннымъ требованіямъ, равно ведетъ списокъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, которые получили право просить перемѣщенія въ другіе приходы. Прихожане не могутъ просить перемѣщенія къ себѣ такихъ клириковъ, которые не получили права на переходъ.

8. На обязанности приходовъ лежитъ забота о снабженіи причтовъ квартирами и матеріальнымъ содержаніемъ. Въ случаѣ обезпеченія приходомъ членовъ причта соотвѣтствующими квартирами и нормальнымъ по каждой епархіи матеріальнымъ содержаніемъ, всякія измѣненія въ штатахъ этого прихода дѣлаются епархіальною властью съ согласія прихода.

9. Прихожанами считаются всѣ проживающія въ предѣлахъ прихода лица православнаго вѣроисповѣданія и ихъ семейства, занесенныя въ приходскую книгу (ст. 13—15).

10. Каждый прихожанинъ обязанъ содѣйствовать благосостоянію своего прихода въ религіозно-нравственномъ и другихъ отношеніяхъ, въ мѣру своихъ способностей, участвуя въ богослуженіи, въ цѣлахъ благотворительности и во всемъ, къ чему призоветъ его настоятель прихода, приходское собраніе и приходскій совѣтъ.

Примѣчаніе. Участіе въ богослуженіи выражается посѣщеніемъ его, чтеніемъ и пѣніемъ, содѣйствіемъ въ соблюденіи порядка и чистоты въ храмѣ и тому подобнымъ служеніемъ, съ благословенія настоятеля.

11. Изъ прихожанъ обоего пола, особенно ревнующихъ объ охранѣ чистоты вѣры отъ лжеученій или о распространеніи духовнаго просвѣщенія и о доброй жизни, въ приходахъ составляются кружки миссіонерскіе, просвѣтительные, благотворительные и общества трезвости.

12. Изъ дѣвицъ и вдовъ, достигшихъ сорокалѣтняго возраста и всецѣло посвятившихъ себя на служеніе Христовой Церкви въ своемъ приходѣ, нѣкоторыя, по ходатайству настоятеля церкви, могутъ быть возводимы епископомъ въ званіе діакониссъ, по примѣру древней церкви. Обязанности ихъ опредѣляются особыми инструкціями.

13. Всѣ прихожане и ихъ семейства вносятся приходскимъ причтомъ въ особую «приходскую книгу» съ показаніемъ фамиліи, имени, отчества, званія и рода занятій каждаго, времени его рожденія и крещенія, бытія у исповѣди и святого причастія и вступленія въ бракъ, времени смерти, времени переселенія въ приходъ или изъ прихода и мѣста, откуда кто водворился и куда выселился, а также свѣдѣній объ образованіи и о томъ, кто какія проходилъ должности приходскія и чѣмъ содѣйствовалъ благосостоянію прихода. Форма этой книги утверждается высшею церковною властью, а самыя книги выдаются на 5 лѣтъ отъ епархіальнаго начальства или отъ тѣхъ учрежденій и лицъ, которымъ это поручено будетъ. Приходская книга однажды въ годъ свидѣтельствуется благочиннымъ или его помощникомъ. Законченная приходская книга сдается въ церковный архивъ для храненія.

14. Введеніе приходской книги въ число обязательныхъ приходскихъ документовъ не исключаетъ обязанности причта вести всѣ указанныя до сего времени метрическія книги о родившихся, бракосочитавшихся и умершихъ, кромѣ исповѣдныхъ вѣдомостей, которыя упраздняются.

15. Въ случаѣ переселенія кого-либо изъ одного прихода на постоянное жительство въ другой, переселяющіяся лица испрашиваютъ отъ настоятеля прежняго прихода переходное свидѣтельство на переселеніе съ прописаніемъ въ немъ всѣхъ свѣдѣній, имѣющихся въ приходской книгѣ.

16. При подведеніи итога, по истеченіи каждаго мѣсяца, причты представляютъ мѣстной консисторіи краткую выписку изъ метрической книги о записанныхъ въ нее случаяхъ рожденія, бракосочетанія и смерти лицъ иноприходскихъ, а консисторія сообщаетъ эти выписки подлежащимъ причтамъ для занесенія ихъ въ приходскую книгу. Причтамъ иноепархіальнымъ мѣстная консисторія дѣлаетъ эти сообщенія чрезъ подлежащія консисторіи.

17. Свидѣтельства, написанныя по даннымъ приходской книги замѣняютъ собою выдаваемыя теперь причтами метрическія выписи.

18. Предбрачныя оглашенія производятся дважды въ церквахъ приходовъ, въ приходскія книги которыхъ записаны женихъ и невѣста. Вѣнчаніе иноприходныхъ совершается на основаніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ причтами, производившими предбрачное оглашеніе.

Примѣчаніе. Временно, до введенія въ дѣйствіе приходскихъ книгъ и выдачи по нимъ предбрачныхъ свидѣтельствъ, желательно ввести во всѣхъ епархіяхъ облегченія касательно вѣнчанія браковъ, изложенныя въ указѣ св. Синода отъ 4 Января 1906 г. за № 1.

19. Храмы и часовни устраиваются на средства прихода и постороннихъ благотворителей съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ церковныхъ и гражданскихъ узаконеній, на сей предметъ установленныхъ. Охрана храмовъ, часовенъ и ихъ имуществъ составляетъ обязанность прихода.

20. Ремонтъ храмовъ и часовенъ на приходскія средства безъ измѣненія плана и безъ сдвиженія святого престола въ алтарѣ производится по опредѣленію приходскаго собранія, съ вѣдома благочинническаго совѣта и подъ надзоромъ благочиннаго, но безъ особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, къ которому приходы обращаются лишь въ случаяхъ капитальныхъ (съ измѣненіемъ плана) перестроекъ въ храмахъ, а также, когда при работахъ необходимо сдвинуть святой престолъ.

21. Храмъ есть мѣсто собранія вѣрующихъ для совершенія богослуженія, таинствъ, а также внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, по нуждѣ же и для выбора церковныхъ старостъ и другихъ лицъ на церковно-общественныя должности. Находящіяся въ немъ святыя иконы, церковная утварь и книги не могутъ быть предметомъ пользованія безъ разрѣшенія и благословенія настоятеля.

22. Въ случаѣ прекращенія существованія прихода, приходскій храмъ и приписанныя къ нему часовни и все церковное имущество, какъ достояніе православной церкви, поступаютъ въ распоряженіе епархіальной власти. Въ случаѣ упраздненія самостоятельнаго прихода, съ приписку его къ другому, храмъ и церковное имущество его поступаютъ въ вѣдѣніе той церкви, къ которой онъ приписывается. Въ случаѣ возстановленія въ самостоятельный приходъ приписного прихода, послѣдній получаетъ обратно только то имущество, которымъ онъ владѣлъ до соединенія. Въ случаѣ присоединенія какой-либо части прихода къ другому приходу отдѣляющаяся часть теряетъ свои права на церковное и приходское имущество оставляемаго прихода. Въ случаѣ выдѣленія части прихода въ самостоятельный приходъ, къ послѣднему можетъ перейти только то изъ церковно-приходскаго имущества, на что будетъ дано согласіе приходскаго собранія.

23. Для преданія землѣ тѣлъ умершихъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія въ приходахъ существуютъ кладбища на основаніи установленныхъ на сей предметъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ. Соблюденіе же на кладбищахъ чистоты и все благоустрой-

ство ихъ составляетъ обязанность прихода, отъ котораго назначаются особыя лица для попеченія и благоустройства кладбищъ. Закрытыя и опустѣвшія кладбища точно такъ же состоятъ въ вѣдѣніи и попеченіи прихода.

Примѣчаніе. Сказанное въ ст. 23 относится лишь къ приходскимъ кладбищамъ.

24. Каждый приходъ обязанъ обезпечить своимъ дѣтямъ полученіе знаній истинъ православной вѣры, для чего каждый приходъ имѣетъ, по возможности, одну или нѣсколько церковно-приходскихъ школъ или школъ грамоты. Попеченіе какъ о матеріальномъ благоустройствѣ школъ, такъ и о благонадежномъ направленіи обученія и воспитанія въ нихъ, составляетъ обязанность приходскаго совѣта.

25. Сообразно съ приходскими средствами и по надобности приходы могутъ открывать или особыя профессіоральныя школы, напр.: земледѣльческія, сельскохозяйственныя, ремесленныя и др., съ обезпеченіемъ въ нихъ подлежащаго преподаванія Закона Божія, или же дополнительные классы при церковно-приходскихъ школахъ,—общеобразовательные и профессіональные,—а также вводить новые предметы, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ.

26. Приходамъ предоставляется учреждать церковныя библіотеки для народнаго чтенія, открывать читальни для народнаго чтенія, открывать читальни и воскресныя школы и пользоваться другими способами для распространенія духовнаго просвѣщенія, съ соблюденіемъ при этомъ церковныхъ гражданскихъ правилъ.

27. Для призрѣнія сирыхъ, убогихъ и престарѣлыхъ приходы устраиваютъ пріюты, богадѣльни, ясли и другія благотворительныя учрежденія. Для большей успѣшности въ дѣлахъ благотворительности сосѣдніе приходы могутъ объединяться и устраивать для нѣсколькихъ приходовъ общіе дѣтскіе пріюты, богадѣльни, амбулаторіи, больницы и прочія благотворительныя учрежденія.

28. Въ каждомъ приходѣ движимыя и недвижимыя имущества и денежныя суммы дѣлятся на три разряда: 1) церковныя, 2) причтовыя и 3) приходскія.

Изъ суммъ церковными называются тѣ, которыя поступаютъ въ храмъ, а именно: а) свѣчныя, какъ прибыль отъ продажи восковыхъ свѣчъ, б) кружечныя и кошельковыя, жертвуемыя на храмъ при сборѣ въ церковную кружку или кошелекъ, в) денежные капиталы въ процентныхъ бумагахъ, пожертвованные на храмъ или образовавшіеся изъ остатковъ церковныхъ суммъ за прежніе годы.

Причтовыми называются капиталы, проценты съ которыхъ предназначены въ пользу причта, а также наличныя суммы, поступающія на содержаніе причта за требоисправленіе и совершеніе богослуженій,—эта такъ называемый доходъ причта.

Приходскими называются тѣ суммы, которыя прихожане собираютъ между собою чрезъ обносимую въ храмѣ особую кружку, или чрезъ добровольное самообложеніе, или по подписнымъ листамъ, по дару или по духовнымъ завѣщаніямъ, или инымъ способомъ, на

разныя церковно-приходскія потребности, какъ напр., на содержаніе храма и причта, на школу, благотворительныя и другія приходскія учрежденія.

Всѣ церковные и причтовые капиталы, за исключеніемъ причтоваго дохода, а также всѣ наличныя церковныя и приходскія суммы, состоятъ въ завѣдываніи прихода, который, чрезъ приходскій совѣтъ вмѣстѣ съ причтомъ, принимаетъ, хранитъ и расходуетъ эти суммы согласно ихъ назначенію, съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній и правилъ. При этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы церковныя суммы предназначались какъ на удовлетвореніе нуждъ храма, такъ и на удовлетвореніе нуждъ всей русской православной церкви и, въ частности, той епархіи, къ которой принадлежитъ приходъ. Посему изъ церковныхъ суммъ, согласно распоряженіямъ высшей церковной власти, а также по опредѣленіямъ епархіальныхъ и благочинническихъ собраній, ежегодно должны представляться отъ приходскихъ церквей, сообразно ихъ средствамъ, взносы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, внутренней и внѣшней миссіи и другія общецерковныя потребности. На удовлетвореніе нуждъ мѣстнаго храма (ст. 20) не требуется разрѣшенія епархіальнаго начальства, если расходуется 150 р. въ сельскихъ приходахъ и 300 р. въ городскихъ изъ суммъ церковныхъ.

Церковныя суммы, оставшіяся послѣ удовлетворенія вышеозначенныхъ потребностей, кромѣ имѣющихъ спеціальное назначеніе, могутъ расходоваться и на мѣстныя приходскія нужды. При этомъ на расходы сихъ суммъ не требуется разрѣшенія епархіальнаго начальства, если изъ остатковъ отъ предшествующаго года расходуется не болѣе одной трети.

Причтовыя суммы (доходъ и проценты съ причтовыхъ капиталовъ) поступаютъ, согласно своему назначенію, исключительно на содержаніе причта.

Приходскія суммы остаются въ полномъ распоряженіи прихода и расходуются на приходскія нужды—по содержанію храма, причта и на просвѣтительныя, благотворительныя и другія приходскія учрежденія.

29. Каждый приходъ, какъ юридическое лицо, на имя своей церкви и на свое имя можетъ пріобрѣтать недвижимыя имущества способами, установленными въ законѣ, не испрашивая на это разрѣшенія епархіальной власти, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда на покупку предполагается употребить церковныя суммы въ томъ размѣрѣ, при которомъ требуется разрѣшеніе епархіальнаго начальства, и приходскія суммы, свыше 10.000 р.

30. Недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя на приходскія суммы, могутъ быть продаваемы по опредѣленію приходскаго собранія безъ разрѣшенія епархіальной власти, если стоимость ихъ не превышаетъ указанной выше нормы. Имущества же, пріобрѣтенныя на церковныя суммы, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть продаваемы безъ разрѣшенія епархіальной или высшей верховной власти.

31. На всѣ недвижимыя имущества, пріобрѣтаемыя для церкви

и прихода, должны быть и храниться въ церкви акты, планы и опись.

32. Для постояннаго веденія всѣхъ дѣлъ по хозяйству храма приходомъ избирается церковный староста, права и обязанности котораго опредѣляются особою инструкціею.

Приходскія собранія.

33. Приходское собраніе есть главный распорядительный органъ въ приходѣ.

34. На приходскомъ собраніи обсуждаются и рѣшаются всѣ главнѣйшіе вопросы и нужды церковно-приходской жизни.

35. Каждый приходъ обязанъ заботиться о своихъ церковно-приходскихъ дѣлахъ. Но главная сила духовнаго дѣланія приходскихъ собраній должна быть направлена на религіозно-нравственныя, просвѣтительныя и благотворительныя цѣли церковно-приходской жизни, для созиданія ея по духу Христову.

36. Приходское собраніе избираетъ членовъ приходскаго совѣта, церковнаго старосту, членовъ ревизіонной комиссіи по отчетности и дѣятельности приходскаго совѣта, утверждаетъ избранныхъ совѣтомъ должностныхъ лицъ и возбуждаетъ ходатайства о желательныхъ кандидатахъ на вакантныя мѣста священнослужителей въ приходской церкви (ст. 7).

37. Приходское собраніе изыскиваетъ средства, необходимыя для удовлетворенія нуждъ прихода, путемъ самообложенія и раскладки, добровольныхъ пожертвованій, эксплоатаціи приходскихъ имѣній, кружечнаго сбора, отчисленій остаточныхъ въ указанной нормѣ (ст. 28) церковныхъ суммъ, и изъ этихъ средствъ составляетъ свою приходскую кассу.

38. Приходскій храмъ и его благолѣпіе, церковныя школы и ихъ благоустройство должны быть предметомъ особеннаго попеченія приходскаго собранія, а также—приходскія кладбища, причтовые дома, вполнѣ достаточное матеріальное обезпеченіе причта, служащаго при храмѣ, призрѣніе вдовъ и сиротъ и помощь заштатнымъ членамъ причта.

39. Для большаго успѣха въ благоустройствѣ кладбищъ приходское собраніе можетъ устанавливать опредѣленную плату какъ за могилы, смотря по мѣсту, такъ и съ каждаго поставленнаго на могилѣ памятника. Но на каждомъ кладбищѣ долженъ быть участокъ для безплатнаго погребенія бѣдныхъ.

40. Приходское собраніе изыскиваетъ мѣры къ воздѣйствію на населеніе прихода для возвышенія его нравственно-религіозной жизни и искорененія господствующихъ въ приходѣ пороковъ.

41. Приходскому собранію по докладу приходскаго совѣта, предоставляется право братскаго суда общины, т. е. входить въ обсужденіе нравственнаго поведенія отдѣльныхъ членовъ общины и явно порочныхъ лицъ, лишать права голоса въ собраніяхъ, выбора въ приходскія учрежденія и т. п., а въ особыхъ случаяхъ, съ раз-

рѣшенія епископа, даже лишать на извѣстное время присутствія при богослуженіи въ храмѣ.

42. Для огражденія святой православной вѣры приходское собраніе принимаетъ мѣры борьбы съ проникающими въ приходъ или уже съ существующими въ приходѣ вредными противорелигіозными и сектантскими ученіями и, въ случаѣ надобности, учреждаетъ, чрезъ приходскій совѣтъ, миссіонерскіе кружки изъ ревнителей вѣры, братьевъ и сестеръ (ст. 94).

43. Съ тою же цѣлью приходское собраніе заботится объ устройствѣ, чрезъ приходскій совѣтъ, библіотекъ съ читальнями при нихъ, религіозно-нравственныхъ и общенародныхъ церковныхъ хоровъ, обществъ трезвости, хоругвеносцевъ и т. п.

44. Въ цѣляхъ просвѣтительныхъ приходское собраніе открываетъ церковно-приходскія школы, а также профессіональныя, но съ непремѣннымъ условіемъ ихъ религіозно-нравственнаго направленія въ духѣ Православной Церкви, и изыскиваетъ средства на ихъ содержаніе.

45. Въ цѣляхъ благотворительныхъ приходское собраніе устраиваетъ дѣтскіе пріюты для сиротъ (ясли), дома трудолюбія, странноприимные дома, богадѣльни и родильные покои, поскольку для этого у прихода окажутся средства и возможность.

46. Въ цѣляхъ взаимодѣйствія къ поднятію общаго экономическаго благосостоянія прихода, приходское собраніе заводитъ кассы похоронныя, ссудныя и кассы взаимопомощи и для бѣдныхъ невѣстъ, устраиваетъ образцовое хозяйство, пріобрѣтаетъ сельскохозяйственныя орудія для общаго пользованія и т. п.

47. Приходское собраніе разрѣшаетъ особые денежные сборы въ случаяхъ назрѣвшей нужды прихода, опредѣляетъ правила о раскладкѣ и взиманіи этихъ сборовъ, а равно и для завѣдыванія и расходованія суммъ и имущества прихода, утверждаетъ самыя вѣдомости о раскладкѣ и устанавливаетъ порядокъ веденія отчетности.

48. Для осуществленія такихъ задачъ церковно-приходской жизни, которыя непосильны одному приходу по его бѣдности, приходское собраніе входитъ въ сношеніе съ сосѣдними приходами цѣлаго благочиннического округа, чтобы въ единеніи съ ними устроять общія просвѣтительныя, благотворительныя и хозяйственныя учрежденія.

49. Денежныя обложенія и раскладки на приходскомъ собраніи, въ равномъ для всѣхъ размѣрѣ, обязательны къ исполненію для всѣхъ прихожанъ, на которыхъ они распространяются, не исключая и членовъ причта и для всѣхъ тѣхъ лицъ православнаго исповѣданія, которыя владѣютъ недвижимостью въ предѣлахъ прихода, хотя бы они проживали внѣ прихода. Въ случаѣ неисполненія этихъ постановленій, приходскія собранія въ правѣ ходатайствовать о приведеніи ихъ въ дѣйствіе судебнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Приходское собраніе, по единогласному постановленію, можетъ установить другія нормы самообложенія. Въ та-

комъ случаѣ постановленія собранія обязательны для членовъ его съ указанными выше послѣдствіями.

50. Право участія въ приходскомъ собраніи съ рѣшающимъ голосомъ пріобрѣтаютъ прихожане, достигшіе 25-ти-лѣтняго возраста, независимо отъ матеріальнаго ценза. Но въ дѣлахъ имущественныхъ, связанныхъ съ самообложеніемъ, право рѣшающаго голоса принадлежитъ лишь тѣмъ, на комъ лежитъ обязанность участвовать въ приходскомъ самообложеніи. Изъ лицъ женскаго пола участвуютъ въ собраніи дворо-хозяйки.

51. Приходское собраніе можетъ предоставить участіе въ собраніяхъ съ правомъ рѣшающаго голоса и тѣмъ, кто не несетъ денежныхъ налоговъ, но служитъ приходу своимъ трудомъ или достоинъ того по своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ.

52. Въ городахъ, при измѣнчивомъ состояніи прихода, на приходскомъ собраніи могутъ участвовать съ правомъ рѣшающаго голоса, кромѣ постоянныхъ прихожанъ, и тѣ лица, которыя числятся въ приходскихъ спискахъ не менѣе года, а также домовладѣльцы въ приходѣ и его благотворители, хотя бы они жили внѣ предѣловъ самаго прихода.

53. Въ приходское собраніе не могутъ быть допускаемы лица, состоящія подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія, подвергающія ограниченію въ правахъ по суду, сектанты, хулители православной вѣры и церкви, а также открытые прелюбодѣи и лица явно порочныя.

54. Неисполненіе долга исповѣди и святого причастія и намѣренное уклоненіе отъ посѣщенія богослуженій лишаютъ права на участіе въ приходскомъ собраніи, но приходская община можетъ разсматривать каждый такой случай въ отдѣльности и, въ виду особо извиняющихъ обстоятельствъ, засвидѣтельствованныхъ приходскимъ священникомъ, можетъ и предоставить такое право.

55. Для прихожанъ, имѣющихъ право участія и рѣшающаго голоса въ приходскомъ собраніи, составляются и ежегодно провѣряются причтомъ и членами совѣта общій приходскій голосовой списокъ, а также и налоговый, т. е. списокъ лицъ, подлежащихъ обложенію. Эти списки въ началѣ года, на очередномъ собраніи, доводятся до свѣдѣнія прихожанъ, исправляются и утверждаются ими.

56. За малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ владѣльцевъ имущества, внесенныхъ въ списокъ прихожанъ, подлежащихъ обложенію, право голоса на приходскомъ собраніи по имущественнымъ дѣламъ имѣетъ опекунъ или попечитель лично, если онъ православнаго вѣроисповѣданія, или чрезъ довѣренное лицо православнаго вѣроисповѣданія. Лица, достигшія гражданскаго совершеннолѣтія, но не достигшія 25 лѣтъ (ст. 50), осуществляютъ свое право лично.

57. Отсутствующія лица, имѣющія право голоса, могутъ принимать участіе въ приходскомъ собраніи по имущественнымъ дѣламъ чрезъ уполномоченнаго, по письменной довѣренности на его имя.

58. Въ каждомъ приходѣ два раза въ годъ созываются очередныя приходскія собранія въ началѣ гражданскаго года и осенью.

59. Къ этимъ собраніямъ пріурочиваются, по возможности, всѣ дѣла по религіозно-нравственной жизни прихода, по его просвѣтительной, благотворительной, а также и хозяйственной дѣятельности. Въ частности, на первомъ очередномъ приходскомъ собраніи производится повѣрка голосового и налоговаго списковъ и вѣдомостей о раскладкѣ отчетности и управленія за предшествующій годъ, а также отчета о томъ ревизіонной комиссіи, а на осеннемъ—утверждаются росписи расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ, а также производятся выборы членовъ ревизіонной комиссіи по отчетности и прочихъ выборныхъ лицъ, должности которыхъ съ окончаніемъ срока дѣлаются вакантными.

60. Въ особо важныхъ случаяхъ въ жизни прихода можетъ быть созвано экстренное приходское собраніе, когда настоятель прихода и приходскій совѣтъ найдутъ это необходимымъ, а также по желанію $^1/_3$ имѣющихъ право голоса прихожанъ или по требованію епархіальнаго начальства.

61. Приходское собраніе считается состоявшимся, если явилась $^1/_{10}$ часть имѣющихъ право участвовать на немъ съ рѣшающимъ голосомъ прихожанъ, а при выборахъ въ члены совѣта, при самообложеніи и другихъ денежныхъ дѣлахъ, касающихся всего прихода, не менѣе половины прихожанъ, занесенныхъ въ налоговый списокъ.

62. Если собраніе не состоится по неприбытію указаннаго числа прихожанъ, оно созывается вторично въ срокъ, назначенный собравшимися, но не ранѣе двухъ недѣль, и собраніе это считается состоявшимся, при какомъ бы то ни было числѣ членовъ присутствующихъ, о чемъ прихожане и предупреждаются въ извѣщеніяхъ о собраніи.

63. На приходскомъ собраніи предсѣдательствуетъ настоятель прихода, а въ случаѣ его болѣзни или отсутствія — замѣняющій его священникъ.

64. Опредѣленіе о созывѣ приходскаго собранія объявляется настоятелемъ въ церкви послѣ богослуженія въ три предшествующіе собранію воскресные или праздничные дня, вывѣшивается на церковныхъ дверяхъ; кромѣ того, въ потребныхъ случаяхъ доводится до свѣдѣнія иными какими-либо способами, указанными приходскимъ собраніемъ.

65. По дѣламъ, требующимъ спѣшнаго производства, приходское собраніе можетъ быть созвано и въ семидневный срокъ; но на такомъ собраніи не могутъ быть поставляемы рѣшенія о какихъ либо общеприходскихъ денежныхъ налогахъ.

66. Въ опредѣленіи о созывѣ приходскаго собранія точно обозначаются время и мѣсто собранія, предметы для обсужденія и дѣла, предназначенныя къ производству.

67. Дѣло, не обозначенное въ опредѣленіи о созывѣ, не можетъ быть рѣшаемо на собраніи. Въ случаѣ возбужденія какого-либо но-

ваго вопроса на самомъ собраніи, послѣдній можетъ быть предметомъ обсужденія, но окончательному рѣшенію онъ подлежитъ на слѣдующемъ приходскомъ собраніи.

68. Дѣла, предназначаемыя къ рѣшенію на приходскомъ собраніи подготовляются или приходскимъ совѣтомъ или особою комиссіей, которой они были переданы для предварительнаго разсмотрѣнія.

69. Предсѣдатель предлагаетъ дѣла на обсужденіе собранія, руководитъ преніями и формулируетъ рѣшеніе. Въ случаѣ требованія баллотировки, таковая совершается открыто или, если послѣдуетъ на то заявленіе хотя бы одного члена, закрытою подачею голосовъ. Рѣшеніе постановляется простымъ большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, въ силу вступаетъ рѣшеніе, которое раздѣляетъ предсѣдатель.

70. Если предсѣдатель не согласенъ съ постановленіемъ приходскаго собранія, то дѣло переносится въ благочинническое собраніе, съ участіемъ узаконеннаго количества представителей отъ прихожанъ.

71. Рѣшенія приходскаго собранія по дѣламъ, касающимся выбора церковнаго старосты, займовъ, наложенія сборовъ на нѣсколько лѣтъ, пріобрѣтенія недвижимаго имущества сверхъ указанной нормы (ст. 29), продажи или измѣненія порядка употребленія имущества, доставшагося приходу въ даръ или по завѣщанію на опредѣленныя цѣли, представляются на утвержденіе епархіальнаго начальства.

72. На рѣшеніе высшей епархіальной власти должны представляться и тѣ постановленія приходскаго собранія, которыя касаются вопросовъ о раздѣленіи или измѣненіи существующихъ приходовъ или учрежденія новыхъ.

73. Постановленія приходскихъ собраній вписываются въ шнуровую книгу протоколовъ, съ занесеніемъ къ состоявшимся рѣшеніямъ также заявленій или особыхъ мнѣній по требованію лицъ, имѣющихъ право голоса. Копія съ постановленія, завѣренная настоятелемъ, сообщается въ недѣльный срокъ благочинному.

74. Протоколъ приходскаго собранія составляется, по возможности, немедленно и подписывается всѣми грамотными присутствующими членами или уполномоченными на то лицами.

75. Подписанный протоколъ прочитывается прихожанамъ въ церкви или въ другомъ помѣщеніи въ слѣдующее по подписаніи воскресенье, съ указаніемъ порядка, который долженъ соблюдать желающій обжаловать рѣшеніе собранія. Настоятель прихода дѣлаетъ надпись на протоколѣ о времени объявленія его, и каждому, кто того пожелаетъ, предоставляется снимать копію съ протокола.

76. Книга протоколовъ приходскихъ собраній, съ принадлежащими къ ней документами, хранится въ церковномъ архивѣ, гдѣ она должна быть открыта благочинному и всѣмъ вообще лицамъ епархіальнаго управленія, посѣщающимъ приходъ.

77. Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ въ приходскомъ

собраніи. Онъ можетъ, послѣ предостереженія, удалить, каждаго кто нарушаетъ благочиніе и порядокъ. Если, несмотря на принятыя мѣры, благочиніе и порядокъ не возстановляются среди присутствующихъ, то предсѣдатель закрываетъ собраніе.

78. Прихожане, недовольные постановленіемъ приходскаго собранія, могутъ въ теченіе 30 дней, со времени объявленія рѣшенія, принести на это рѣшеніе жалобу въ благочинническій совѣтъ.

79. Постановленія приходскаго собранія, не опротестованныя послѣ ихъ объявленія въ теченіе 30 дней, благочиннымъ и никѣмъ изъ прихожанъ, вступаютъ въ законную силу.

80. Постановленіе приходскаго собранія, не подлежащее разсмотрѣнію высшей епархіальной власти, можетъ быть приведено въ исполненіе ранѣе указаннаго въ предыдущей статьѣ срока, если дѣло не терпитъ отлагательства, рѣшено единогласно и не опротестовано благочиннымъ въ теченіе семидневнаго срока.

81. Вмѣстѣ съ введеніемъ въ жизнь устава приходскихъ собраній съ ихъ совѣтами, приходскія попечительства прекращаютъ свое существованіе, какъ излишнія, и сливаются съ новою приходскою организаціею, причемъ средства попечительствъ должны поступать въ кассу церковную, причтовую или приходскую, смотря по роду и назначенію этихъ средствъ. Но въ тѣхъ приходахъ, гдѣ новый уставъ не будетъ примѣненъ, попечительства могутъ продолжать свое существованіе.

82. Существующія по мѣстамъ приходскія братства и приходскія благотворительныя общества могутъ существовать и при новомъ строѣ прихода, и даже желательно, чтобы они умножались, а не сокращались. Если же они пожелаютъ слиться съ новою приходскою организаціею, то присоединяются къ ней или вполнѣ или на правахъ отдѣльнаго комитета.

Приходскій совѣтъ.

83. Для постояннаго и безостановочнаго веденія всѣхъ церковно-приходскихъ дѣлъ, въ каждомъ приходѣ долженъ быть приходскій совѣтъ, который по отношенію къ общимъ приходскимъ собраніямъ служитъ исполнительнымъ органомъ.

84. Приходскій совѣтъ состоитъ изъ членовъ причта, церковнаго старосты, представителей прихода, избранныхъ въ приходскомъ собраніи на 3 года, въ количествѣ не болѣе 12 лицъ, и лицъ, завѣдующихъ приходскими учрежденіями. При этомъ ежегодно выбываетъ изъ состава совѣта $^1/_3$ выборныхъ членовъ, первые два года по жребію, а затѣмъ и по старшинству избранія, и замѣняются новыми членами. Выбывающіе члены могутъ быть снова избираемы общимъ собраніемъ.

Примѣчаніе 1. Выборныхъ представителей отъ прихожанъ въ приходахъ, въ которыхъ число членовъ клира превышаетъ шесть, можетъ быть и болѣе 12, но съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы число ихъ не превышало всего состава совѣта.

Примѣчаніе 2. Приходскій совѣтъ, когда признаетъ нужнымъ, приглашаетъ къ участію въ своихъ засѣданіяхъ и другихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу членовъ совѣта. Но такія лица, при постановленіи рѣшенія, правомъ голоса не пользуются.

85. На случай продолжительнаго отсутствія или выбытія избранныхъ общимъ собраніемъ членовъ ранѣе срока, на который они избраны, общее собраніе избираетъ къ нимъ на тотъ же срокъ двухъ кандидатовъ. Кандидатъ, вступившій въ составъ совѣта, остается въ немъ до того срока, на который былъ избранъ выбывшій членъ.

86. Въ приходскомъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода. На случай же отсутствія или болѣзни предсѣдателя, обязанности его исполняетъ замѣняющій его священникъ. Въ случаѣ отсутствія такового, приходскій совѣтъ избираетъ изъ своей среды товарища предсѣдателя, если въ приходѣ нѣтъ другого священника.

87. Приходскій совѣтъ избираетъ изъ своей среды казначея и дѣлопроизводителя.

Примѣчаніе. Церковный староста не можетъ быть избранъ казначеемъ—въ устраненіе смѣшенія собственно церковныхъ суммъ и приходскихъ.

88. Всѣ члены приходскаго совѣта служатъ дѣлу прихода безвозмездно.

Примѣчаніе. При увеличеніи средствъ приходской кассы, дѣлопроизводителю, по постановленію приходскаго собранія, можетъ быть назначено опредѣленное вознагражденіе.

89. Засѣданія приходскаго совѣта созываются предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности или вслѣдствіе заявленія не менѣе $^1/_3$ его членовъ, но во всякомъ случаѣ, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, и признаются состоявшимися при наличности не менѣе половины его членовъ, въ томъ числѣ предсѣдателя и казначея.

90. Рѣшенія приходскаго совѣта постановляются простымъ большинствомъ голосовъ присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, въ силу вступаетъ рѣшеніе, которое раздѣляетъ предсѣдатель.

91. Каждый членъ прихода имѣетъ право заявить приходскому совѣту, лично или письменно, свои предположенія объ улучшеніяхъ и полезныхъ нововведеніяхъ по приходу. Совѣтъ дѣлаетъ, по обсужденіи таковыхъ заявленій, соотвѣтственное распоряженіе и въ случаяхъ, превышающихъ его полномочія, представляетъ на разсмотрѣніе приходскаго собранія.

92. Приходскому совѣту принадлежитъ право наблюдать за религіозно-нравственнымъ состояніемъ всѣхъ членовъ прихода. Совѣтъ преподаетъ братское увѣщаніе; въ случаѣ же недостаточности сей мѣры, выражаетъ порицаніе, а относительно упорныхъ докладываютъ приходскому собранію.

93. Приходскому совѣту предоставляется судъ совѣсти по дѣ-

ламъ, могущимъ оканчиваться примиреніемъ сторонъ, если обѣ стороны согласны будутъ подчиниться рѣшенію этого суда.

94. На обязанности приходскаго совѣта лежитъ огражденіе святой православной вѣры отъ проникающихъ въ приходъ или существующихъ уже въ приходѣ противорелигіозныхъ и сектантскихъ лжеученій чрезъ особо избранныхъ для сего изъ своей среды ревнителей вѣры, а также чрезъ миссіонерскіе кружки братчиковъ и сестеръ (ст. 42).

95. На приходскомъ совѣтѣ лежитъ обязанность слѣдить и за внѣшнимъ порядкомъ при совершеніи богослуженія, за поддержаніемъ благочинія какъ въ храмѣ, такъ и при религіозныхъ процессіяхъ. Для этого онъ избираетъ напболѣе уважаемыхъ и почтенныхъ лицъ въ приходѣ, которыя уполномочиваются непосредственно воздѣйствовать путемъ добраго слова и внушенія на нарушителей благочинія и порядка на мѣстѣ самаго нарушенія, а въ случаѣ неповиновенія обращаться къ содѣйствію гражданской власти.

96. Приходскій совѣтъ избираетъ особое попечительство изъ прихожанъ при обязательномъ участіи священника, для наблюденія за направленіемъ обученія и воспитанія во всѣхъ школахъ своего прихода, принимаетъ участіе въ выборѣ кандидатовъ на должность учителей и учительницъ школъ и входитъ съ представленіями въ подлежащія учрежденія объ увольненіи изъ прихода такихъ школьныхъ дѣятелей, которые обнаруживаютъ вредное вліяніе на учениковъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Особое попеченіе совѣтъ имѣетъ о церковныхъ школахъ своего района. Къ каждой такой школѣ совѣтъ можетъ, если найдетъ нужнымъ, избрать особаго блюстителя или блюстительницу, которые бы посѣщали, освѣдомляясь о ихъ нуждахъ и о своихъ наблюденіяхъ сообщали приходскому совѣту для принятія необходимыхъ мѣръ.

Примѣчаніе. Состоящіе при церковныхъ школахъ попечители или попечительницы остаются на прежнихъ основаніяхъ по положенію о церковно-приходскихъ школахъ. Но избраніе ихъ предоставляется приходскому совѣту.

97. Указанное попеченіе о церковныхъ школахъ можетъ состоять въ слѣдующемъ: въ наблюденіи за постановкою и направленіемъ обученія и воспитанія въ церковныхъ школахъ прихода, въ заботѣ объ устройствѣ новыхъ школьныхъ помѣщеній или объ улучшеніи существующихъ, въ обезпеченіи школъ отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою, въ страхованіи отъ огня школьныхъ зданій, въ снабженіи школъ учебными книгами и пособіями и книгами для внѣкласснаго чтенія, въ обезпеченіи учащихъ квартирою и другими возможными матеріальными удобствами жизни, въ устройствѣ церковнаго хора изъ учащихся, въ доставленіи учащимся медицинской помощи, въ устройствѣ ночлежнаго пріюта и въ доставленіи подводъ для дѣтей, живущихъ въ дальнемъ разстояніи отъ школы или отъ церкви, въ снабженіи неимущихъ учащихся одеждою, обувью и пропитаніемъ, въ устройствѣ библіотекъ и чи-

таленъ при школахъ, а также и другихъ образовательныхъ учрежденій, въ какихъ окажется надобность по мѣстнымъ условіямъ, въ устройствѣ при школахъ сада, огорода, въ занятіяхъ отдѣльными сельскохозяйственными отраслями, а также ручнымъ трудомъ или доступными дѣтскому возрасту ремеслами и рукодѣліями, въ устройствѣ для учащихся въ внѣклассное время полезныхъ для нихъ развлеченій, прогулокъ и т. п.

98. Приходскій совѣтъ избираетъ правоспособныхъ кандидатовъ и кандидатокъ на учительскія должности въ свои церковныя школы и предоставляетъ ихъ мѣстному уѣздному отдѣленію, причемъ какъ приходскому совѣту предоставляется право ходатайствовать, такъ и отдѣленію допускать такихъ кандидатовъ къ временному исправленію учительской должности не свыше одного года.

99. Приходскій совѣтъ избираетъ отдѣльныхъ лицъ, или въ потребныхъ случаяхъ комитеты, для завѣдыванія библіотекою, читальнею, пріютами и прочими учрежденіями прихода и допускаетъ ихъ, въ случаѣ нужды, къ немедленному исправленію обязанностей. Утвержденіе же въ должностяхъ избранныхъ лицъ или комитетовъ принадлежитъ приходскому собранію.

100. Приходскій совѣтъ имѣетъ наблюденіе за религіозно-нравственными чтеніями и лекціями, устраиваемыми въ приходскихъ читальняхъ и залахъ, если таковыя производятся лицами, не принадлежащими къ составу совѣта, съ правомъ, въ случаѣ вреднаго направленія чтеній и лекцій, дѣлать, къ обязательному исполненію, соотвѣтственныя указанія или немедленно прекращать таковыя чтенія.

101. Кромѣ того, на приходскій совѣтъ возлагаются:

а) попеченіе объ увеличеніи прихода;

б) завѣдываніе приходскими капиталами и всѣмъ вообще движимымъ и недвижимымъ имуществомъ прихода, а также выдача уполномочій на хожденіе въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ по дѣламъ прихода и на совершеніе актовъ на недвижимыя имущества;

в) наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, по постановленіямъ приходскихъ собраній;

г) обсужденіе степени нужды лицъ, обращающихся за помощью, и оказаніе таковой, сообразно съ средствами прихода;

д) ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммъ и приходорасходныхъ документовъ прихода;

е) веденіе общеголосового и налоговаго (ст. 55) списковъ членовъ прихода;

ж) сношеніе съ подлежащими мѣстами и лицами по дѣламъ прихода;

з) созваніе приходскихъ собраній на основаніи указанныхъ выше (ст. 58) правилъ;

и) составленіе и представленіе приходскому собранію отчета о дѣятельности и движеніи суммъ прихода за истекшій годъ и смѣтныхъ расписаній на будущій годъ;

і) приведеніе въ исполненіе постановленій приходскій собраній;

к) предварительная разработка всѣхъ вообще дѣлъ, вносимыхъ въ приходское собраніе, и

л) завѣдываніе всѣми приходскими учрежденіями и приходскимъ кладбищемъ, а также устройство похоронъ лицъ, умершихъ въ приходѣ.

102. Предсѣдатель приходскаго совѣта созываетъ членовъ въ засѣданія совѣта и приходскихъ собраній, руководитъ совѣщаніями, слѣдитъ за исполненіемъ устава, а также постановленій совѣта и приходскихъ собраній, принимаетъ входящія и подписываетъ исходящія бумаги за скрѣпою дѣлопроизводителя или казначея, по принадлежности.

103. Дѣлопроизводитель завѣдываетъ письмоводствомъ и всею перепискою по дѣламъ прихода, составляетъ, подъ руководствомъ предсѣдателя, проколы засѣданій совѣта и приходскаго собранія, ведетъ голосовые и налоговые списки членовъ прихода, на его же обязанности лежитъ составленіе, подъ руководствомъ настоятеля, годового отчета о дѣятельности прихода.

104. Казначей принимаетъ поступающія суммы и другія пожертвованія, ведетъ шнуровыя книги, какъ приходорасходную, такъ и матеріальную, производитъ, по распоряженію предсѣдателя, всѣ денежныя операціи и выдачи, какъ деньгами, такъ и вещами, составляетъ годовой отчетъ о движеніи суммъ по приходской кассѣ и вообще завѣдываетъ всею счетною по ней частью.

105. Каждый членъ совѣта за дѣйствія, соединенныя съ ущербомъ для имущества прихода, подвергается отвѣтственности установленнымъ въ законахъ порядкомъ.

106. Дѣла приходскаго совѣта должны быть открыты, для ознакомленія, благочинному округа и вообще всѣмъ лицамъ, посѣщающимъ приходъ по порученію епископа.

107. Для пересылки въ подлежащія учрежденія бумагъ приходскій совѣтъ пользуется церковною печатью.

108. Приходскій совѣтъ, состоя въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, пользуется всѣми правами общегражданскихъ учрежденій, и законныя его постановленія и распоряженія, а также составленные и заключенные имъ непосредственно или чрезъ повѣренныхъ акты и договоры, имѣютъ обязательное значеніе и силу и къ исполненію ихъ должно быть оказываемо необходимое содѣйствіе полицейскими, сельскими, земскими и иными властями и лицами, по принадлежности.

109. Въ случаѣ необходимости измѣнить или дополнить правила настоящаго устава, сообразно мѣстнымъ условіямъ какой-либо епархіи, епархіальныя собранія, чрезъ мѣстнаго епископа, ходатайствуютъ о томъ предъ высшею церковною властью законодательнымъ порядкомъ (журн. и проток. Высочайше утвержденнаго предсоборнаго присутствія т. II, ст. 83—95).

VIII. Законодательное предположеніе о печати.

(Внесено за подписью 32 членовъ Гос. Думы 24 Іюня 1913 г.)

Наша печать скоро восемь лѣтъ руководится временными правилами (24 Ноября 1905 г., 18 Марта 1906 г. и 26 Апрѣля 1906 г.). Правила эти являются лишь частичнымъ, далеко не полнымъ и не всегда послѣдовательнымъ, разрѣшеніемъ вопроса о свободѣ печати. Предварительная цензура упразднена, но не совсѣмъ и не повсюду; внѣ городовъ повременныя изданія не могутъ выходить въ свѣтъ безъ цензуры (врем. прав. 1905 г., отд. VII, п. 1); неповременныя изданія освобождены отъ цензуры не всѣ, а только тѣ, въ которыхъ болѣе пяти печатныхъ листовъ. Попрежнему возможно прекращеніе, хотя и по суду и пріостановленіе до суда, но по его распоряженію, всего повременнаго изданія, вмѣсто конфискаціи и уничтоженія отдѣльныхъ номеровъ его. Попрежнему сохранено дискреціонное право администраціи разъяснять своими циркулярами законы о печати, налагать безконтрольно арестъ на всѣ произведенія, напечатанныя за границей, запрещать безъ объясненія причинъ обсужденіе въ печати тѣхъ или иныхъ вопросовъ по соображеніямъ стратегическимъ. Попрежнему судъ общественной совѣсти не призванъ къ защитѣ законныхъ правъ дѣятелей печати, на которыхъ возводятся тѣ или иныя обвиненія. Коронному же суду указано руководствоваться столь неудовлетворительно редактированными статьями Уголовнаго Уложенія 1903 г., какъ ст. 129 и др., дающія возможность предъявленія самыхъ произвольныхъ и необоснованныхъ обвиненій. Полная неопредѣленность и беззащитность положенія печати по закону открываетъ широкій просторъ усмотрѣнію администраціи, въ особенности въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на исключительномъ положеніи, гдѣ дѣйствія закона почти совершенно замѣняются административнымъ распоряженіемъ.

При такомъ состояніи нашего законодательства о печати не имѣется главнаго условія для обезпеченія той свободы слова, которая дарована русскимъ гражданамъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ 24 Ноября 1905 г.—подчиненія печати только закону, и притомъ ясному и опредѣленному, и охраненія правильнаго и неуклоннаго исполненія закона дѣйствительно независимымъ судомъ.

Подобное положеніе печати, совершенно не отвѣчающее новому правовому строю, долѣе терпимо быть не можетъ. А такъ какъ правительство въ теченіе восьми лѣтъ не исполнило Высочайшихъ предуказаній указа 24 Ноября 1905 г. о выработкѣ «устава о печати», то на обязанности народнаго представительства лежитъ восполненіе этого существеннаго пробѣла въ нашемъ законодательствѣ. Необходимъ именно законъ, разработанный во всѣхъ подробностяхъ, на основаніи логически проведенныхъ основныхъ началъ. Этими основными началами являются, по нашему мнѣнію:

а) подчиненіе печати только закону, б) полное повсемѣстное упраздненіе предварительной цензуры, в) точное опредѣленіе правъ администраціи въ отношеніи печати, расширеніе коихъ возможно только въ мѣстностяхъ, охваченныхъ военными дѣйствіями, г) послѣдовательное проведеніе явочнаго порядка для открытія повременныхъ изданій, заведеній тисненія и т. д., д) установленіе извѣстной послѣдовательности въ привлеченіи къ отвѣтственности лицъ, причастныхъ къ издательству во всѣхъ его видахъ, къ содержанію заведеній тисненія и къ книжной торговлѣ, е) пересмотръ уголовныхъ законовъ въ соотвѣтствіи съ основными началами закона о печати и ж) введеніе суда присяжныхъ для рѣшенія дѣлъ о важнѣйшихъ нарушеніяхъ закона о печати.

Представляя при семъ разработанный нами на указанныхъ выше началахъ проектъ закона о печати, мы нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу передать таковой на разсмотрѣніе комиссіи о печати въ порядкѣ § 68 Наказа Государственной Думы.

Проектъ закона о печати.

I. Предварительная цензура, какъ общая, такъ и духовная, изданій повременныхъ и неповременныхъ отмѣнена.

II. Печать и распространеніе печатныхъ произведеній руководятся только законами.

III. Виновные въ нарушеніи настоящаго или другихъ законовъ авторы, редакторы, издатели, книгопродавцы и газетоноши, владѣльцы заведеній тисненія подлежатъ только судебной отвѣтственности и, за исключеніемъ мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, не могутъ быть подвергаемы за преступленія печати или по поводу таковыхъ административнымъ взысканіямъ.

IV. Общія правила о соучастіи въ преступленіи и о размѣрѣ наказанія за приготовленіе, покушеніе и совершеніе (Улож. Наказ., Уст. Наказ. и Угол. Улож.) въ отношеніи преступныхъ дѣяній, совершенныхъ путемъ печати, замѣняются изложенными въ слѣдующихъ отдѣлахъ правилами.

V. Уничтоженіе произведеній печати допускается только по приговору суда, коимъ виновные въ составленіи и выпускѣ сихъ произведеній въ обращеніе присуждаются къ наказанію. Изъ сего единственно изъемлются случаи, когда виновные не обнаружены или не разысканы или произведеніе печати издано за границею и когда судъ можетъ постановить опредѣленіе объ уничтоженіи произведенія печати. Уничтоженію могутъ подлежать только экземпляры, предлагаемые для продажи или въ общественныхъ библіотекахъ для чтенія, но не въ частныхъ книгохранилищахъ. Уничтоженіе отдѣльныхъ номеровъ повременнаго изданія можетъ послѣдовать только по особому въ каждомъ случаѣ приговору суда. Полное

прекращеніе повременнаго изданія, какъ мѣра взысканія, отмѣняется. Арестъ на изданіе можетъ быть наложенъ прокурорскимъ надзоромъ только одновременно съ возбужденіемъ уголовнаго преслѣдованія.

VI. Для полученія права на изданіе повременнаго органа печати, на открытіе типографіи или другого заведенія тисненія, на открытіе книжнаго склада или магазина, а равно для полученія права на торговлю произведеніями печати въ разносъ, необходимо сдѣлать заявленіе комитету по дѣламъ печати или лицу, замѣняющему его въ данной мѣстности. Въ заявленіи должны быть указаны: а) точный адресъ издателя, заведенія тисненія, магазина или склада; б) имя, отчество и фамилія и точный адресъ владѣльца книжнаго склада, магазина, типографіи и т. д.; в) для повременнаго изданія,—имя, отчество, фамилія и адресъ издателя (или издателей), отвѣтственнаго редактора (или редакторовъ), а равно и адресъ типографіи, въ которой будетъ печататься предполагаемое повременное изданіе, и г) при учрежденіи книгоиздательства, при открытіи магазина, склада или заведенія для тисненія, въ случаѣ приглашенія отвѣтственнаго завѣдывающаго и завѣдывающихъ отдѣлами (редактора), должны быть указаны имя, отчество, фамилія и адресъ сихъ лицъ.

VII. Не могутъ быть допущены къ изданію и редакторству повременнаго изданія, къ содержанію заведенію тисненія, книжнаго магазина и склада:

1) лишенные всѣхъ правъ или всѣхъ особенныхъ правъ состоянія, а равно неосторожные несостоятельные, впредь до возстановленія ихъ въ утраченныхъ правахъ;

2) несовершеннолѣтніе;

3) находящіеся на дѣйствительной военной службѣ, безъ разрѣшенія своего начальства, и

4) губернаторы, градоначальники, вице-губернаторы, а равно чины общей и жандармской полиціи въ мѣстѣ своего служенія.

Органы надзора за печатью могутъ заявить протестъ только въ теченіе трехъ дней, включая и день подачи заявленія; неврученіе такого протеста въ указанный выше срокъ, почитается отказомъ отъ протеста противъ осуществленія указаннаго въ заявленіи предпріятія, которое послѣ сего можетъ быть закрыто только по приговору суда. Протестъ въ указанный выше срокъ можетъ послѣдовать только, если заявленіе (по формальнымъ основаніямъ) или самъ заявитель не удовлетворяютъ требованіямъ, указаннымъ выше (отд. VI и VII). На протестъ жалоба приносится въ Правительствующій Сенатъ, въ коемъ такія жалобы разрѣшаются въ мѣсячный срокъ.

VIII. О всѣхъ перемѣнахъ: 1) издателя, редактора и т. д. и 2) мѣста изданія, тисненія и т. д. должно быть дѣлаемо одновременно съ измѣненіемъ заявленіе, содержащее такія же указанія, какъ и первоначальное.

IX. Органами надзора за печатью являются состоящіе въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ главное управленіе по

дѣламъ печати, инспекторы по дѣламъ печати, инспекторы типографій, и тѣ административные органы на мѣстахъ внѣ мѣста пребыванія инспекторовъ, которые главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати будутъ на то уполномочены; о такомъ уполномочіи должно быть поставлено въ извѣстность мѣстное населеніе.

X. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ право:

а) на изданіе циркуляровъ о порядкѣ дѣйствія подчиненныхъ ему органовъ надзора за печатью;

б) на объявленіе по соглашенію съ Военнымъ и Морскимъ Министерствами извѣстныхъ вопросовъ неподлежащими обсужденію въ печати по стратегическимъ соображеніямъ; объ основаніяхъ такого запрещенія Министерство должно въ двухнедѣльный срокъ сообщить комиссіи Государственной Думы по оборонѣ, и

в) на веденіе и оглашеніе списка заграничныхъ изданій неповременныхъ и отдѣльныхъ номеровъ изданій повременныхъ, кои не допускаются въ обращеніе въ Россіи. Заинтересованные въ допущеніи къ обращенію авторы, издатели и книгопродавцы, а равно учрежденія или отдѣльныя лица, выписавшія внесенное въ списокъ произведеніе, имѣютъ право требовать судебнаго разбирательства.

XI. Запрещается оглашать въ печати свѣдѣнія о закрытыхъ засѣданіяхъ законодательныхъ учрежденій, а также органовъ земскаго и городского самоуправленія и судебныхъ установленій. Также воспрещено разглашеніе изъ протоколовъ дознанія и предварительнаго слѣдствія (гражданскихъ и военныхъ судовъ) до преданія обвиняемыхъ суду *).

Сочиненія и статьи, касающіяся Особы Его Величества и прочихъ Особъ Императорской Фамиліи, печатаются не иначе, какъ съ разрѣшенія органовъ надзора за печатью.

XII. Повременная печать.

1) Въ каждомъ номерѣ повременнаго изданія должны быть указаны: отвѣтственный редакторъ, издатель и типографія, въ коей произведено тисненіе.

2) Повременное изданіе обязано въ ближайшемъ номерѣ помѣстить фактическія возраженія органовъ администраціи, суда и частныхъ лицъ по поводу помѣщенныхъ въ изданіи сообщеній, статей и замѣтокъ. Всякія соображенія возражающихъ помѣщаются въ зависимости отъ усмотрѣнія редакціи.

3) Одновременно съ передачею номера повременнаго изданія въ руки лицъ, занимающихся распространеніемъ изданія, два экземпляра этого номера препровождаются въ распоряженіе ближайшаго органа надзора за печатью, два экземпляра—Императорской публичной библіотекѣ и по одному экземпляру—Императорской академіи наукъ и Московскому Румянцевскому музею.

---

*) О порядкѣ оглашенія отчетовъ объ открытыхъ засѣданіяхъ законодательныхъ учрежденій внесено особое законодательное предположеніе.

4. Отвѣтственными лицами за напечатанное въ повременномъ изданіи являются:

1) авторъ, если онъ подписалъ произведеніе своею фамиліею;

2) во всѣхъ остальныхъ, кромѣ указаннаго въ п. 1, случаяхъ, а равно въ случаѣ, если авторъ скроется, — отвѣтственный редакторъ;

3) если отвѣтственный редакторъ докажетъ на судѣ, что преступный матеріалъ напечатанъ во время его болѣзни, лишившей его возможности редактированія, а также его непредвидѣннаго или независѣвшаго отъ него отсутствія, на время которыхъ онъ по основательнымъ причинамъ не успѣлъ замѣнить себя другимъ лицомъ, отвѣтственнымъ лицомъ является то лицо въ редакціи, которое фактически допустило напечатаніе преступнаго матеріала. Выпускъ въ обращеніе номера повременнаго изданія, по неосмотрительности редактора, наказуемъ (Уложен. Наказан., по Прод. 1906 года, ст. 1044[1]);

4) если авторъ и редакторъ не указаны въ номерѣ повременнаго изданія или они скрылись, то отвѣтственнымъ лицомъ является издатель;

5) если въ номерѣ повременнаго изданія не указаны авторъ, редакторъ и издатель (или они скрылись), то отвѣтственнымъ лицомъ является владѣлецъ заведенія тисненія, и

6) если въ номерѣ повременнаго изданія не указаны ни авторъ, ни редакторъ, ни издатель, ни заведеніе, въ коемъ оно оттиснуто, то отвѣтственность переносится на распространителей этого номера.

XIII. Неповременныя изданія.

1. Въ каждомъ неповременномъ изданіи долженъ быть указанъ владѣлецъ заведенія тисненія, съ приведеніемъ адреса послѣдняго. Каждое заведеніе для тисненія обязано вести особую шнуровую книгу для записи всѣхъ подготовляемыхъ къ печати произведеній и предъявлять ее органамъ надзора за печатью, въ случаѣ ихъ требованія.

2. Если въ неповременномъ изданіи указаны авторъ (дѣйствительная фамилія) и издатель, то отвѣтственность распространяется на обоихъ; если кто-либо изъ нихъ не указанъ, то отвѣтственнымъ является тотъ, фамилія коего указана.

3. Во всѣхъ случаяхъ, когда не указана дѣйствительная фамилія ни автора, ни издателя, отвѣтственность падаетъ на владѣльца заведенія тисненія, при чемъ послѣдній не можетъ оправдываться незнакомствомъ съ отпечатаннымъ у него произведеніемъ, а равно тѣмъ, что былъ введенъ въ заблужденіе авторомъ или издателемъ.

4. Неповременныя изданія, размѣромъ не болѣе половины печатнаго листа, представляются органу надзора за печатью, за три часа до выпуска въ обращеніе, всѣ остальныя — одновременно съ выпускомъ.

XIV. На отвѣтственнаго редактора книгоиздательства, а равно на отвѣтственнаго завѣдывающаго книжнымъ магазиномъ или скла-

домъ, а гдѣ таковыхъ не имѣется, — на владѣльца возлагается отвѣтственность за предложеніе въ продажу, а равно за храненіе въ магазинѣ или складѣ:

1) запрещенныхъ судомъ, а въ отношеніи напечатанныхъ за границею произведеній—Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ номеровъ повременныхъ изданій и экземпляровъ запрещеннаго судомъ неповременнаго изданія, и

2) номеровъ изданій хотя еще судомъ и не запрещенныхъ, но на которые прокурорскимъ надзоромъ наложенъ арестъ одновременно съ предъявленіемъ обвиненія въ судѣ.

Тѣ же правила распространяются и на торговцевъ въ разносъ.

При наличности отвѣтственнаго редактора книгоиздательства или отвѣтственнаго завѣдывающаго книжнымъ магазиномъ или складомъ, владѣлецъ отвѣтствуетъ только въ случаѣ внезапныхъ болѣзней или отсутствія редактора, если о замѣнѣ его другимъ правомочнымъ лицомъ онъ не довелъ до свѣдѣнія органа надзора за печатью.

XV. Органы надзора за заведеніями тисненія имѣютъ право осматривать сіи заведенія только для удостовѣренія въ томъ, что все здѣсь печатаемое заносится въ особую шнуровую книгу, но не могутъ останавливать печатанія и ограничиваются составленіемъ протокола для привлеченія къ судебной отвѣтственности. Сообщенія сихъ лицъ о томъ, что ими усмотрѣно въ типографіи печатаніе преступнаго, хотя и занесеннаго въ книгу, произведенія, не могутъ служить основаніемъ для возбужденія судебнаго преслѣдованія, такъ какъ всѣ дѣйствія по тисненію до выпуска въ обращеніе разсматриваются, какъ ненаказуемое приготовленіе.

XVI. Для возбужденія судебнаго преслѣдованія и наложенія ареста опредѣляются слѣдующіе сроки, за пропускомъ коихъ самое дѣяніе становится ненаказуемымъ: для газетъ—два дня, для ежемѣсячниковъ и болѣе рѣдко появляющихся повременныхъ изданій—одна недѣля, для неповременныхъ изданій, размѣромъ не болѣе трехъ листовъ—двѣ недѣли, свыше трехъ листовъ—одинъ мѣсяцъ. Указанные сроки исчисляются со дня полученія органомъ надзора выпущеннаго произведенія, при чемъ день представленія не считается.

XVII. Спеціальная театральная цензура упраздняется. Драматическія произведенія напечатанныя, слѣдуютъ общему порядку произведеній печати: всякое драматическое произведеніе, напечатанное и своевременно (какъ и для другихъ произведеній печати) не опротестованное, подлежитъ невозбранно представленію на сценѣ. Драматическое произведеніе рукописное или переписанное на машинѣ, представленное въ какой-либо театръ для представленія, должно быть одновременно представлено и органу надзора за печатью и становится съ этого момента въ положеніе выпущеннаго въ обращеніе печатнаго произведенія; невозбужденіе преслѣдованія противъ такого произведенія въ теченіе трехъ дней устраняетъ возможность дальнѣйшаго преслѣдованія. Сроки исчисляются такъ же, какъ и въ предыдущей статьѣ.

XVIII. 1. Статья Уложенія о Наказаніяхъ (изд. 1885 г. и по Прод. 1906 г.) 1001 и прим.. 1004—1007, 1013. 1018, 1020, 1021, 1022, 1024, 1025—1029, 1031, 1032, 1034, 1034^1, 1034^3, 1034^4, 1041, 1042, 1043 и 1045—отмѣнить.

2. Статьи Уголовнаго Уложенія (Св. Зак., Прод. 1909 г.) 90, 128, 132, 309—отмѣнить.

Примѣчаніе къ статьѣ 1008 Уложенія о Наказаніяхъ изложить такъ:

Примѣчаніе. «Тайною считается всякая типографія, литографія или металлографія или другое заведеніе для тисненія, открытая или принятая отъ другого лица безъ соотвѣтственнаго (отд. V и VIII) заявленія или же несмотря на протестъ по заявленію (отд. VII)».

Статьи 1012^1, 1012^2, 1017, 1018, 1031 Уложенія о Наказаніяхъ замѣнить статьею слѣдующаго содержанія:

«Виновный: 1) въ выпускѣ въ обращеніе безъ представленія органу надзора за печатью или въ несвоевременномъ представленіи (отд. XIII п. 4) сему органу неповременнаго изданія авторъ или издатель или оба одновременно или, если таковые не указаны,—владѣлецъ заведенія тисненія, 2) въ выпускѣ въ обращеніе безъ представленія органу надзора за печатью или несвоевременномъ представленіи номера повременнаго изданія (отд. XII п. 3) отвѣтственный редакторъ или лицо, фактически его замѣнившее (п. 4^3), а если таковой не указанъ,—издатель, если же и сей послѣдній не указанъ или же редакторъ и издатель скрылись,—владѣлецъ заведенія тисненія, 3) въ необозначеніи на неповременномъ изданіи фамиліи владѣльца заведенія тисненія и его адреса или невѣрномъ указаніи, 4) въ необозначеніи въ повременномъ изданіи фамиліи отвѣтственнаго редактора, издателя и владѣльца заведенія тисненія или невѣрномъ указаніи, 5) въ открытіи книгоиздательства, книжнаго склада, или лавки, или торговли въ разносъ безъ предварительнаго заявленія о семъ органу надзора за печатью или несвоевременномъ заявленіи владѣлецъ или завѣдывающій книжнаго магазина или склада, редакторъ отдѣла книгоиздательства, торговецъ печатными произведеніями въ разносъ, 6) въ несвоевременномъ увѣдомленіи органа надзора за печатью о перемѣнахъ въ составѣ отвѣтственныхъ редакторовъ, издателей, владѣльцевъ заведеній тисненія, владѣльцевъ книжныхъ магазиновъ и складовъ, редакторовъ отдѣловъ книгоиздательства, замѣститель таковыхъ, 7) въ допущеніи къ представленію на сценѣ до истеченія установленнаго срока (отд. XVI и XVII) для возбужденія судебнаго преслѣдованія драматическаго произведенія и 8) въ ненапечатаніи фактическаго возраженія въ ближайшемъ номерѣ повременнаго изданія

наказывается денежнымъ взысканіемъ не свыше *двухсотъ* рублей; при повтореніи—денежнымъ взысканіемъ не свыше *пятисотъ* рублей».

Статьи 1012^3, 1014, 1038^1, 1048 Уложенія о Наказаніяхъ замѣнить статьею слѣдующаго содержанія:

«Виновный: 1) въ помѣщеніи въ заявленіяхъ о приступѣ къ изданію повременному, объ открытіи книжнаго магазина или склада, торговли въ разносъ, открытіи книгоиздательства или заведенія тисненія, о послѣдующихъ личныхъ перемѣнахъ, въ указаніи на повременныхъ и неповременныхъ изданіяхъ завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о личности издателя, редактора, автора, владѣльца или завѣдывающаго типографіею, складомъ, магазиномъ, торговца въ разносъ или о мѣстѣ нахожденія изданія типографіи, магазина, склада и т. д., 2) въ напечатаніи безъ надлежащаго разрѣшенія свѣдѣній, касающихся Особы Его Императорскаго Величества и прочихъ Особъ Императорской Фамиліи, 3) въ оглашеніи данныхъ о закрытыхъ засѣданіяхъ учрежденій, указанныхъ, въ отд. XI, и равно данныхъ дознанія и предварительнаго слѣдствія до преданія обвиняемыхъ суду, 4) въ обсужденіи въ печати и допущеніи обсужденія вопросовъ, обсужденіе коихъ по стратегическимъ соображеніямъ законнымъ порядкомъ запрещено (отд. X п. б), 5) въ воспроизведеніи въ печати или въ допущеніи къ представленію на сценѣ запрещеннаго по приговору суда произведенія и 6) въ торговлѣ запрещенными по приговору суда русскими и иностранными неповременными изданіями или запрещенными отдѣльными номерами повременныхъ изданій (отд. X п. в) или такими, на которые наложенъ арестъ до суда, или въ храненіи таковыхъ въ магазинѣ или складѣ

наказывается денежнымъ взысканіемъ отъ *пятидесяти до тысячи* рублей или тюремнымъ заключеніемъ отъ *двухъ* до *четырехъ* мѣсяцевъ.

Дополнить Уложеніе о Наказаніяхъ статьею слѣдующаго содержанія:

«Виновный въ храненіи для продажи, въ публичномъ выставленіи или иномъ распространеніи явно безстыдныхъ сочиненій или изображеній наказывается арестомъ отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ».

Изложить статью 1039 Уложенія и Наказаніяхъ слѣдующимъ образомъ:

«Виновный въ оглашеніи въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени, если на судѣ не докажетъ, что такое оглашеніе учинено имъ для огражденія интересовъ того правительственнаго или общественнаго учрежденія или частнаго общества, въ коемъ опозоренный занимаетъ извѣстное положеніе, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ двухъ до шести мѣсяцевъ.

Изложить ст. 129 Угол. Улож. слѣдующимъ образомъ:

«Виновный въ томъ, что произнесеніемъ или чтеніемъ публично рѣчи или сочиненія, или распространеніемъ, или публичнымъ выставленіемъ сочиненія непосредственно подстрекнулъ одно или нѣсколько лицъ къ совершенію тяжкаго преступленія, преступленія

или проступка, наказывается какъ соучастникъ учиненнаго симъ лицомъ или лицами преступнаго дѣянія.

Виновный въ томъ, что произнесеніемъ или чтеніемъ публично рѣчи или сочиненія, или распространеніемъ, или публичнымъ выставленіемъ сочиненія прямо подстрекалъ къ учиненію опредѣленнаго, въ Уголовномъ Уложеніи предусмотрѣннаго, тяжкаго преступленія, преступленія или проступка, когда сіе подстрекательство не имѣло прямыхъ послѣдствій, наказывается въ случаѣ тяжкаго преступленія или преступленія заключеніемъ въ тюрьмѣ, а въ случаѣ проступка—денежною пенею.

XIX. Преступныя дѣянія, учиненныя путемъ печати и влекущія за собою, какъ наказаніе, денежное взысканіе, подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ безъ участія присяжнымъ засѣдателей; всѣ прочія преступныя дѣянія, учиненныя путемъ печати, подсудны окружнымъ судамъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства (по Прод. 1906 г.) 1213^{2}, примѣчаніе къ ст. 1213^{10}, 1213^{11}, 1213^{12}, 1213^{16}, 1213^{19}, и и 1213^{20}—отмѣнить.

Въ статьѣ 1213^{15} исключить послѣднюю фразу: «Судъ утверждаетъ...» до конца.

Въ статьѣ 1213^{18} исключить послѣднюю фразу: «Кромѣ того судъ...» до конца.

XX. Уставъ о Цензурѣ и Печати (оставленныя въ силѣ статьи Св. Зак. т. XIV и по Прод.) упразднить и изъ Свода Законовъ исключить, замѣнивъ таковой Уставъ настоящимъ закономъ о печати.

1) Ефремовъ, 2) Титовъ, 3) Новиковъ 1-й, 4) (*не разобрано*), 5) Коноваловъ, 6) Зузинъ, 7) Далгатъ, 8) Калугинъ, 9) Катанскій, 10) Мельгуновъ, 11) Петровъ 1-й, 12) Каптеревъ, 13) Сидоровъ, 14) Колесниковъ, 15) Чистовъ, 16) Шредеръ, 17) Залитъ, 18) Ржевскій, 19) Бубликовъ, 20) (*не разобрано*), 21) Ерымовскій, 22) Тевлевъ, 23) Гольдманъ, 24) Колбинцевъ, 25) (*не разобрано*), 26) Свѣжинскій, 27) Яронскій, 28) Наконечный, 29) Дымша, 30) Ціунелись, 31) Рачковскій, 32) Госцицкій.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Моск. Обл. Библиотеки

МОСКОВСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА